

3772 ф.т. 512

ВОЛШЕБНОЙ КОЛОДЕЦ

СКАЗКАЭЗ

КОМИПЕРМГИЗ 1947 КУДЫМКАР

ВОЛШЕБНОЙ КОЛОДЕЦ

СССР-иь НАРОДДЭЗЛОН
СКАЗКАЭЗОН СБОРНИК

СОСТАВИТИС ДА ОБРАБОТАЙТИС
А. ЛЮБАРСКАЯ

КОМИПЕРМГИЗ 1947 КУДЫМКАР

ФИНИСТ-ЯСНӨЙ СОКОЛӨН БОРДОК

(Русскöй сказка)

Олис-вöлис старик, и вöлисö сылөн куим ныв. Ыджытыс да шөрöтыс — шеголихааз, а учöтыс — скромница. Вот лöсөбтчис айныс городö ветлыны и юалö ныв-веслiсь:

— Бур ныввез тi менам, бытшöм ныввезö, висьталö, мый колö тiянлö, быдöс неба ярманка вылас.

Ыджыт нылыс корö:

— Неб меным, тятю, виль платье.

Шөрöт нылыс корö:

— Неб меным, тятю, потшшало.

А учöt нылыс нем оз кор.

Юалö сылiсь айыс:

— Висьтав, любöй менам нылiньöй, кытшöм козин вайны тэныт?

— Некутшöм козин оз ков меным, тятю, — шуö учöt нылыс, — а вай дэ меңым Финист-яснöй соколiсь бордок.

Старик прощайтчис ныввекöt и мунiс городö.

Дыр я, не дыр я ветлiс, — вöлiсь доктiс гортас.

Ыджыт нылыслö мөдötчан вайыс, и шөрöтыслö мөдötчан вайыс.

— А тэныт, любöй менам нылiньöй, — шуö учöтыслö, — нем эг вай. Мымда эг юась, некинлөн абу Финист-яснöй соколлөн бордокыс.

— Но дак мый, — шуö учöt нылыс, — можот мөдпыра усяс счастье адззыны.

Ыджытжык сойес мөдötчаннэсö пасьталöны, öтамöднаныс любуйтöны, да учöt сойныс вылын сералöны, а сiя шы оз сет, бытьтö оз и кыв сералöмсö.

Кад чулалё, айныс ббра лёсьётчө городё мунны. Ббра юалё ныввеслсь:

— Бытшөм ныввез ті менам, висьталё, мый небны тьянлө, мыйөн сьёлөмнытө бурөтны?

Ыджыт нылыс шуө:

— Неб меным, тятю, атласнөй башмачоккез.

Шөрөт нылыс шуө:

— Неб меным, тятю, чунькытш самоцветнөй.

А учөт нылыс шуө:

— Неб меным, тятю, Финист-яснөй соколлсь бордок.

Ай прощайтчис ныввескөт и мунис.

Дыр я, не дыр я ветлис, — вөлись локтис гортас.

— То тэныт атласнөй башмачоккез, — шуө ыджыт нылыслө.

— То тэныт чунькытш самоцветнөй, — шуө шөрөт нылыслө.

— А тэныт, любөй менам ныліньөй, — шуө учөт нылыслө, — нем эг вай. Мымда эг кошшы, некытөн эг адззы Финист-яснөй соколлсь бордоксө.

— Эн төждись, тятю, — шуө учөт нылыс. — Можот көркө и усяс счастье адззыны.

Чожа сказканыс висьтассьө, да не чожа деловыс керсьө.

Вот ай куимөтпырись лөсьөтчө городё мунны и юалё ныввеслсь:

— Висьталё, бытшөм ныввез ті менам, мый небны тьянлө, мыйөн сьёлөмнытө бурөтны?

Ыджыт нылыс шуө:

— Неб меным, тятю, алмазнөй пелькытшшез.

Шөрөт нылыс шуө:

— Неб меным, тятю, пристеж жемчужнөй.

А учөт нылыс шуө:

— Нем оз ков меным, тятю, только колө меным Финист-яснөй соколлөн бордок.

Старик локтис ярманка вылө. Час ветлөтө, мөдікө ветлөтө — и алмазнөй пелькытшшез небис, и жемчужнөй пристеж небис, а Финист-яснөй соколлөн бордокыс некытөн абу. Мымда эз кошшы, кинлсь эз юась, — некин сэтшөмыс йылсь и төдөмөн эз төдлы, и кылөмөн эз кывлы.

Гажтөммис старик. Да мый эд керан? Абу дак абу. Сійөн сорөн и гортас иньдөтчис.

Мунө гортас старик, и гажтөм сьёлөн сьёлөм вылас. Ыджытжык ныввеслө дона козиннэз вайө, а учөтыс, любөй нылыс дынө немтөг локтө.

И вдруг — только чулалис заставасө — паныт сьёлө шелө дзор и дзор странник. Киас странникыс нөбөтө коробкаок. Берегитөмөн нөбөтө, бытьтө сэтчө доррезви ва кисьтөм.

— Мый вузалан, бур морт? — юалё старик.

— Товарыс менам оз вузассы, сія заветнөй, — шуө странник. — Кин сійө кошшө, сьёлө сія и лоас.

— Эх, көбы меным сэтшөм удачаыс петис! Кыдз эд ме кошша Финист-яснөй соколлсь бордок, а некытись ог вермы адззыны.

— А ме сета сійө тэныт, — шуө странник, — бордокыс менам то эстөн дзебөм, — и сетө стариклө коробкаоксө.

Старик оз төд, кызд и висьтавыны странниклө спасибосө. Да кытчөдз кошшыс буржык кыввесө, странникыс кытчөкө өшис, бытьтө некөр эз и вөвлы.

Заветнөй бордокнас коробкаоксө старик дзебис пиас ылөжык и рад сьёлөмөн иньдөтчис гортас. Вөввесө тэрмөтыштлө, радувьяс песняэз сьылө.

Гортас панталөны сійө куимнан нылыс.

Ыджыт нылыслө старик сетө алмазнөй пелькытшшез, шөрөт нылыслө — жемчужнөй пристеж, а учөт нылыслө нюжөтө коробкаок и шуө:

— Босьт, любөй менам ныліньөй, талун ме и тэныт вайи козинсө. Ась и тэнат сьёлөмыт радуйтчыштас.

Оз позь и висьтавыны, кытшөм рад лоис учөт нылыс! Босьтис коробкаоксө, любитө сійө, окалө, сьёлөм бердас жмитө. А только осьтны — оз осьт, и мый сэтөн куйлө — некинлө оз мыччав.

Ой кежас сойес мунисө асланыс светёлкаэзө.

И учөт сойныс пөднасис аслас горницаө. Судзөтис коробкаоксис заветнөй бордоксө, малалыштис сійө, любитыштис, да и чапкис джедж бердө.

И сэк жё бордокыс лоис прекрасной царевичён.

— Здравствуй, бытшом нылньюй, — шуё царевич.

— Здравствуй, доброй молодец, — шуё нылньюй.

Видзётны ния ётамод выло — оз вермо любуйтчыны, оз вермо радуйтчыны. А байтны пондисё — ойшёрдз байтисё, пётгёдз байтны эз вермо.

Ыджытжык сойез кылисё чужой голосё и юалёны:

— Кинкёт тэ этё, сойиньюй, байтан?

— Ачым аскёттям, — шуё учёт сой.

— А ноко осьт ыбёссё!

Сэтён царевич вартчис джодж бердё и бёра бордокон лоис. Нылньюй босьтис этё бордокеё, пунктис коробкао-кё, а сыбёрын вёлись осьтис ыбёссё.

Сойес и ётладорё видзётасё, и модладорё дзарнитасё, — некин абу. Бёра мунисё асланы светёлкаэзё. А учёт сой эта коста осьтис ёшын, судзётис бордокеё и шуё:

— Лэбзы тэ, менам бордокиньюй, чистой ыб выло! Лэбалышт, менам бордокиньюй, вольной просторас!

Висьталис сідз — и бордок лоис ясной соколён.

Лэбтисис сокол вылына небоас и лэбзис чистой ыб выло, крут керёссез сайё, лёз море сайё.

Эта кадсянь, кыз только сибётчас ой, Финист-ясной сокол локтё-лэбзё аслас нылньюй дынё. Борднас етукнитас ёшынё, оссяс ёшыныс, и ясной сокол лэбзяс горницаё. Джодж бердё вартчас, доброй молодецён лоас и пондас гажён да сёлёмсянь байтны бытшом нылньюй-кёт.

Ыджытжык сойез кучиксиныс петёны, а секретсё тёдны озё вермо: некин керкуас оз пыравлы, некин оз петавлы, а голос кылё.

Вот ётпыр лёг сойез вёдджисё, кыз югдандорас сойныс ёшынис лэбзис ясной сокол, и думайтисё ния сэтшом хитрость керны.

Рытнас, кыз только пемдис, корисё ния сойнысё асланы светёлкаё, да и юкталисё сонной зелляён. А кёр сойныс онмёссис, ния сувтётисё лиснич сы ёшын дынё и мёрталисё ёшынас потайной пурттэз.

Ойшёрнас локтис-лэбзис Финист-ясной сокол, вартчис ёшынас, вартчис, да весь только вирёдз бытшкасис, борддасё ранитис.

— Прощай, бытшом нылньюй, — гажтома висьталис сия. — Лэбзя ме тридевять му сайё, тридевятой царствоё, тридесятой государествоё. Любитан кё, кошшы менё сэтчин. Кёр бырётан куим гоз кёртовой башмаккес, жугдан куим кёртовой посох, сёян куим кёртовой просвира, сэк вёлись адззан менё.

Висьталис сідз и лэбзис небоё.

А нылньюй кётъ и кылё он-пыр энё гажтом кыввесё, а вын абу осьтны синнэсё.

Асывнас саймис бытшом нылньюй, адззё — ёшынас лэчыт пурттэз мёрталёмёсь, а ны вылисё алёй вир гырись воттезён вотялё.

Курыт синвазён пондис сэтён горзыны бытшом нылньюй.

— Видно, недоброй сойезё вийисё менчим другёс милёйёс!..

Нылньюй сэк жё котёртис кузницаё, тшёктис дорны аслыс куим гоз кёртовой башмаккес, куим кёртовой посох, куим кёртовой просвира, — и вёрзис туйё кошшыны милёй другёс, Финист-ясной соколёс.

Мунис сия, мунис, пемыт вёррезёт, зыбуна нюррезёт, пыдын кырассэзёт. Вот бырётис ни ётик гоз кёртовой башмаккес, и кёртовой посох жугдис, и кёртовой просвира сёйис.

Вдруг адззё — курёг коккес вылын избушка сулалё, ётмёдёрё бергалё.

— Избушка, избушка, — корё нылньюй, — бёрнат вёрланью бергётчы, а меланью одзнат. Сайёвт менё пемыт ой шогья.

Избушкаыс бергётчис, нылньюй и пырис.

А избушкаас баба-яга куйлё — тшёканас джоджё пыксьё, нырнас потолокё суйсьё.

Баба-яга вишкыштис нырнас и шуё:

— Фу-фу-фу! Вёвли, русской духёс пельён он кыв, синён он адззыв, а ёни русской духыс чочком свет ку-

зя ветлѳтѳ, ачыс син одзѳ мыччисьѳ, нырѳ тапкисьѳ. Висьтав меным, бытшѳм ныліньѳй, кытчѳ туйтѳ видзан? Дело дынісь пышшалан али дело кошшан?

— Да не сымда, бабиньѳй, дело дынісь пышшала, мымда дело кошша. Вѳлі менам милѳй друг, Финист-яснѳй сокол. Да думайтисѳ лѳк сойезѳ вийны сійѳ. Сія и лѳбзис. Вот сѳксянь и ветлѳта ме чочком свет кузя, кошша сійѳ, кулѳмѳ али ловьяѳ. Кѳртовѳй башмаккес бырѳтѳи ни, и кѳртовѳй посох жугдѳи, и кѳртовѳй просвира сѳйи, а сійѳ эг вермы адззыны.

— Ылѳ колас мунны тѳныт, — шуѳ баба-яга. — Но, ме кѳть и лѳг, да не тѳ вылѳ. Кывзы, мый ме висьтала: ловья и здоров тѳнат яснѳй соколыт, олѳ сія золотѳй посѳдза, серебрянѳй крышаа хрустальнѳй дворецын. Олѳ — оз тѳждись и корасьѳ ни царевнаѳс. Колдуйтис сійѳ лѳг царевнаыс, и дугдѳис яснѳй сокол тѳ йылісь думайтны. Да тѳ эн тѳждись, — кин тѳдѳ, мый одзлань лоас. Асылыс рытсѳ кокнитжык, кытчѳдз вод-ко узыны.

Асывнас, вѳлісь пондѳс лѳз югдыны, ныліньѳйсѳ саймѳтис баба-яга и шуѳ:

— Тѳн тѳ уважитѳн менѳ, бабиньѳйѳн шуин. Эта понда и ме уважита тѳнѳ, бур совет сета. Охота кѳ тѳныт адззыны Финист-яснѳй соколѳс, мун менам шѳрѳт сой ордѳ. Правда байтѳны, что ме лѳг, а сія — эшѳ лѳгжык. Оз кѳ сія сѳй тѳнѳ, дак мыччалас тѳныт Финист-яснѳй сокол дворец дынѳ туйсѳ. А вот мясянь бѳсьт козин: серебрянѳй печкан да золотѳй чѳрс. Пуксян кудель печкыны, пондас сунис кыссыны, да не простѳй, а золотѳй. Тѳ этѳ чѳрссѳ бережит, сія тѳныт бур служба служитас. Кѳр локтан Финист-яснѳй сокол царствѳѳ, тѳ дынѳ петас сылѳн невестаыс и пондас корны, мед тѳ вузалѳн сылѳ этѳ чѳрссѳ. Тѳ нем эн бѳсьт, а только кор, мед сія лѳдзис тѳнѳ видзѳтны аслас жѳник вылѳ. Но, ѳні мун, кадсѳ весь эн ѳшты.

Ныліньѳй бѳсьтис чѳрссѳ, прощайтчис баба-ягакѳт да мунѳс одзлань.

Мунѳ, тѳрмасьѳ, чашьяѳт орѳтчѳ, мыррезѳ-колодазѳѳ чужийсьлѳ.

А вѳрыс эшѳ пемытжык лоис, эшѳ тшѳкжык.

Вот мѳдик гоз башмаккес сія бырѳтис ни, мѳдик посох жугдѳис, мѳдик просвира сѳйис.

Вдруг адзѳ — курѳг коккес вылын избушка сулалѳ, ѳтмѳдѳрѳ бергалѳ.

— Избушка, избушка, — корѳ ныліньѳй, — бѳрнат вѳрланьѳ сувт, а меланьѳ одзнат. Сайѳвт менѳ пемыт ой шогья. Избушкаыс бергѳтчис, ныліньѳй и пырис.

А избушкаас баба-яга куйлѳ — пеллезнас джодж чышкѳ, пиннезнас горѳ пес чапкѳ.

— Фу, фу, фу! — шуѳ баба-яга. — Вѳвли, русскѳй духсѳ пельѳн он кыв, синѳн он адззыв, а ѳні русскѳй духыс чочком свет кузя ветлѳтѳ, синмѳ усьѳ, кыв вылѳ корсьѳ. А ноко, красавица, сибѳтчы ме дынѳ матѳжык да висьтав, кытчѳ да мыйлѳ мунан? Дело дынісь пышшалан али дело кошшан?

Ныліньѳй повзис, му бердѳдз поклон сетис и шуѳ:

— Не сымда, бабиньѳй, ме дело дынісь пышшала, мымда дело кошша. Вѳлі менам милѳй друг, Финист-яснѳй сокол, да лѳбзис.

— Ладно, эн висьтась, ачым быдѳс тѳда. Свадьба кезѳ ни лѳсьѳтчѳ милѳй другыт, а сылѳн невестаыс козин лѳсьѳтѳ. Да тѳ эн тѳждись, асылыс рытсѳ кокнитжык. А ѳні вод-ко узыны.

Асывнас, лѳз пондѳс югдыны, баба-яга саймѳтис ныліньѳйсѳ и шуѳ:

— Кѳбы тѳ эн шу менѳ тѳн бабиньѳйѳн, ме сѳйи бы тѳнѳ, а ѳні совет сета. Охота кѳ тѳныт Финист-яснѳй соколѳс адззыны, мун менам пѳрисьжык сой ордѳ. Ме ѳддѳѳн ни лѳг, а только сія эшѳ лѳгжык. Оз кѳ сѳй тѳнѳ, — делѳѳ велѳтас. А мясянь на вот, бѳсьт козин: серебрянѳй блюдечко, золотѳй яблѳчко. Яблѳчкоыс не простѳй, ачыс блюдечко кузя тарласьѳ, а блюдечкоас, кыз зеркалаын, быдѳс светыс тыдалѳ. Кѳр локтан дворецѳ, тѳ дынѳ царевна петас да пондас корны тѳнѳ вузавны этѳ диковинкасѳ. Тѳ нем эн бѳсьт, только кор, мед сія лѳдзис тѳнѳ видзѳтны аслас жѳник вылѳ. Но, ѳні мун, кадсѳ весь эн ѳшты!

Ныліньой бѡра пондіс одзлань мунны.

Муніс, муніс, дыр я, не дыр я, только медбѡрья башмаккесѡ бырѡтіс ни, медбѡрья посохсѡ жугдіс, медбѡрья просвирасѡ сѡйсис.

Вдруг адзѡ — курѡг коккез вылын избушка сулалѡ, шульгалань, веськытлань бергалѡ.

— Избушка, избушка, — корѡ ныліньой, — бѡрнат вѡрланьѡ сувт, а меланьѡ одзнат. Сайѡвт менѡ пемыт ой шогья.

Избушкаыс бергѡтчис, ныліньой и пырис.

А избушкаас баба-яга куйлѡ — нырыс крючок мозкѡстісис, пеллес сулалѡны.

— Фу, фу, фу! — шуѡ баба-яга. — Одзжык русскѡй дух некытѡн эз тыдав, некытѡн эз кыв, а ѡні русскѡй дух чочком свет кузя ветлѡтѡ, ачыс пань вылѡ пуксѡ, ѡмѡ корсьѡ. А ноко, красавица, сибѡтчы ме дынѡ матѡжык да висьтав, кытчѡ туй видзан? Дело дынісь пышшалан али дело кошшан?

— Не сымда ме, бабиньѡй, дело дынісь пышшала, мымда дело кошша. Вѡлі менам милѡй друг, Финист-яснѡй сокол, вѡлі, да лѡбзис.

— Тѡда, тѡда, — шуѡ баба-яга. — Невесь эд ме тысяча год му вылѡт ветлѡта, гырын небоѡт лѡбала. Быдѡс адззылі, быдѡс кылі. Талун тѡнат Финист-яснѡй сокол свадьба чулѡтѡ, гѡтрасьѡ. Да тѡ эн тѡждісь. Сы понда, что тѡ бабиньѡйѡн менѡ шуин, ме тѡнѡ умѡ-разумѡ велѡта. Вот босьт серебрянѡй емокѡн золотѡй пяльце. Емыс эта не простѡй, — сійѡ только мѡрт, а сія ачыс ни вурѡ, ачыс быдкодь узѡр серѡтѡ. Кѡр локтан дворецѡ, тѡ дынѡ царевна петас и быднѡж пондас корны, мед тѡ вузалин сылѡ этѡ чудосѡ. Тѡ нем эн босьт, а только кор, мед сія лѡдзис тѡнѡ видзѡтны аслае жѡник вылѡ. Но, мун, ѡні неылын ни мунны.

Ныліньой прошайтчис баба-ягакѡт и одзлань мунѡ.

А вѡрыс сѡ шѡчжык и шѡчжык лѡѡ, сѡ югытжык и югытжык.

Вот и лѡз море — паськыт да раздольнѡй — мыччисис син одзас. А море дорын дворец сулалѡ — стенаэз хрустальнѡйѡсь, посѡдзыс золотѡй, крышаыс серебрянѡй.

„Эта, натьтѡ, и эм Финист-яснѡй соколлѡн царствоыс“, — думайтыштіс ныліньой.

Пуксис сія берег дорѡ, кыскис серебрянѡй печкансѡ, золотѡй чѡрсѡ да пондіс печкыны. Печкѡ, а кудельсис сунис кыссьѡ, да не простѡй сунис, — чистѡй золото.

Самѡй эта кадѡ дворецсис петіс царевна — мамкаэзкѡт, нянькаэзкѡт, вернѡй служанкаэзкѡт. Казяліс чѡрсѡ — и давай корны:

— Ах, бытшѡм ныліньой, он я вузав меным этѡ диковинкасѡ?

— Менам чѡрсѡ оз вузассы, — шуѡ ныліньой, — заветнѡй сія.

— А кытшѡм заветыс? — юалѡ царевна.

— Лѡдз менѡ аслат жѡник вылѡ видзѡтны.

— Но дак мый, видзѡт.

Царевна босьтис чѡрсѡ да чожжык дворецѡ муніс.

А Финист-яснѡй сокол асывбыт лѡбаліс небоѡт, часѡт только гортас локтіс.

Царевна юкталіс сійѡ соннѡй зелляѡн, водтѡтис узьны, а сыбѡрын и корѡ ныліньѡйсѡ.

Бытшѡм ныліньой казяліс милѡй другсѡ, мышкыртчис сы весьтѡ и шуѡ:

— Саймы, чеччы, Финист-яснѡй сокол! Этѡ ме, мича ныліньой, тѡ дынѡ локті, тридевять му сайсянь локті, куим гоз кѡртовѡй башмаккесѡ бырѡті, куим кѡртовѡй посох жугді, куим кѡртовѡй просвирасѡ сѡйи, — сѡ тѡнѡ, милѡй другѡс, кошши.

Только оз кыв сійѡ Финист-яснѡй соколыс, крепыта узьѡ.

Норѡн пондіс горзыны бытшѡм ныліньой и петіс дворецсис.

А Финист-яснѡй сокол саймис рытьявнас и шуѡ царевналѡ:

— Ух, мый дырна ме узи! Татѡн кингѡ вѡлі, сѡ мевесьтын горзіс да причѡттѡз тѡчис. Только ме некыдзѡг вермы синнѡзѡс осьтны. Сьѡкыт он дорис менѡ.

— Быдѡс эта тѡныт вѡтѡ усис, — паньт шуѡ царевна. — А татѡн некин эз вѡв.

Мөдік лунас бытшом ныліньой бөра петіс берег дорө, пуксис песок вылө, судзөтіс серебряной блюдечко да золотой яблочко. Яблочко тарласьё блюдечко кузя, золотойыс серебряной кузя, а блюдечко вылас быдөс тыдалө — и муз заморскойёсь, и городләз чужестраннойёсь, и морезз вылын кораблез, и ыббез вылын полккез, и вылын керөссез, и мича небоыс.

Недыр мыйись дворецись петіс царевна — морской берегөт гуляйтыштны, сөстөм воздухөн лолалыштны.

Казяліс серебряной блюдечкосө, золотой яблочкосө — и ножө корны:

— Ах, ныліньой, он я вузав меным этө забавасө?

— Блюдечкочыс менам оз вузассы, — шуө ныліньой, — заветной сія.

— А кытшөм заветыс? — юалө царевна.

— Лэдз эшө отпыр жөникыт вылө видзөтны.

— Но дак мый, видзөт.

Царевна босьтіс золотой яблочкоөн серебряной блюдечкосө да чожжык гортас котөртіс.

А Финист-ясной сокол часөт только гортас бертіс, асывбыт кымөррез увтөт лэбалис. Царевна вердіс сійө, юкталіс и юанас сонной зелля кисьтіс. Юис сійө Финист-ясной сокол и онмөссис крепыт онөн.

Сэк царевна корис ныліньойсө и шуө:

— Мун, видзөт менам жөник вылө, өддён кө ни тэныт охота видзөтны.

Пукалө ныліньой милөйыс юрөдзын, ласковой нимезөн сійө шуө, курыт синваз сы одзын кисьтө.

— Саймы жө тэ, чеччы, Финист-ясной сокол! Осьт жө тэ ласковой синнэтө! Висьтав көть өтік кыв ласковойө! Этө ме, мича ныліньой, тэ дынө локті. Куим гоз көртовой башмаккез бырөті, куим көртовой посох жугді, куим көртовой просвира сөйи — сө тэнө, милөй другөс, чочком свет кузя кошши.

Только кыз эз кор, кыз эз горзы бытшөм ныліньой, а эз вермы саймөтны Финист-ясной соколөс.

Бытьтө и кылө сія бытшөм ныліньойліс баитөмсө, бытьтө и ачыс мөдө паныта кыв горөтчыны, — то сьө-

кыта ловзисяс узикас, то пондас ойзыны, — да крепыта дорис сійө оныс, — синнэзас бытьтө свинец кисьтісө, өмсө бытьтө көртөн дорисө.

Ныліньой горзіс-горзіс и петіс дворецис.

Куимөт лунас бөра пуксис берег дорө. Гажтөм пукалө, киззас золотой пяльце видзө, а серебряной емокыс ачыс вурө-серөтө, да сэтшөм басөк узөррез — век бы видзөтін орөтчытө!

Недыр мыйись и царевна петіс гуляйтыштны берег кузя. Казяліс золотой пяльцесө, серебряной емоксө и бөра корө:

— Вузав меным, ныліньой, этө дивосө.

— Пяльцечыс менам оз вузассы, — паныт шуө ныліньой, — заветной сія.

— А кытшөм заветыс? — юалө царевна.

— Лэдз эшө отпыр жөникыт вылө видзөтны.

— Но дак мый, видзөт, меным абу жаль.

Царевна босьтіс золотой пяльцесө, серебряной емоксө да чожжык дворецө котөртіс. Юкталіс Финист-ясной соколөс сонной зелляөн и, көр сія онмөссис крепыт онөн, корис ныліньойсө.

— Видзөт, — шуө, — любуйтчы. — И ачыс муніс.

Видзөтө сы вылө бытшөм ныліньой, любуйтчө да сэтшөм гажтөма шувлө:

— Саймы жө, чеччы, Финист-ясной сокол! Этө ме, мича ныліньой, тэ дынө локті, куим гоз көртовой башмаккез бырөті, куим көртовой посох жугді, куим көртовой просвира сөйи, — сө тэнө, милөй другөс, кошши!

Оз саймы Финист-ясной сокол, крепыта узьө.

Мича ныліньой мышкыртчыс сы весьтө медбөрьяись, эшө одззася өддёнжык пондіс горзыны, и усис сылөн пым синвалыс Финист-ясной соколлө рожабан вылас.

И Финист-ясной сокол сэк жө саймис.

— Ой, — шуө, — мый эта сідз сотіс менө!

— Финист-ясной сокол! — шуө сылө бытшөм ныліньой. — Этө менам синваө сотіс тэнө, этө ме локті тэ дынө. Куим лун ни тэ дынын горза, куим лун ни саймөта тэнө, а тэ узян — он саймы, менам кыввез вылө он шыась.

(Русской сказка)

Сэтөн Финист-ясной сокол тōдiс нылiньōйсō и лоис сэтшōм рад, что оз позь и висьтавны. Бытшōм нылiньōй висьтасис Финист-ясной соколлō, кыз кошшис сiйō чочком свет кузя, и Финист-ясной сокол эшō одззася ѓд-дъѓнжык пондiс любитны нылiньōйсō, эшō одззася милōйжык лоис сылō нылiньōйыс.

Сiя жō часō Финист-ясной сокол прикажитiс корны быдōс народсō, чиннэз да званнэз былō видзōттōг, ачыс петiс посōдзас и шуō:

— Висьталō меным, бур отир, асланыт умōн думайтō, кōда инькōт меным векōс овны, оланōс джендōтны, — ськōт я, кōда вузавлiс менō, чачаз-забаваэз былō вежлiс, соннōй зелляѓн юктавлiс, нето ськōт, кōда выкупайтiс менō, ме дынō тридевятъ му сайсянь локтiс, куим гоз кōртовōй башмаккес бырōтiс, куим кōртовōй посох жугдiс, куим кōртовōй просвира сейис, кьтчōдз менō кошшис?

И висьталiсō сылō быдōс отир, чиннэз да званнэз былō видзōттōг:

— Сiя инькōт тэныт вектō овны, олантō джендōтны, кōда тэнō выкупайтiс, тэ дынō тридевятъ му сайсянь локтiс, куим гоз кōртовōй башмаккес бырōтiс, куим кōртовōй посох жугдiс, куим кōртовōй просвира сейис. А сiйō, кōда вузавлiс тэнō да чачаз-забаваэз былō вежлiс, вашōт, медбы и дукыс сылōн татōн эз вѓв.

Финист-ясной сокол сiдз и керис, ващōтiс сiя лѓг царевнасō ѓтлаын мамкаэзнас, нянькаэзнас, быдōс служанкаэзнас, а сьбōрын и свадьба чулōтiс, бытшōм нылiньōй вылын гѓтрасис.

Но и гажа вѓлi свадьбаыс! Кин сэтчин вѓлi, маѓн еур юис, уссэсō кѓтѓтiс, да ѓмас эз шед.

Олiс старик куим зонкѓт. Самѓй свет дорас олiс. ѓмѓн лѓнь да зыбун, местаэз дикѓйсѓ, нюррез мунны непозынаѓсь. Кьтшѓвтѓмѓн подѓн мунны — вит годѓн он вермы локны, вѓлѓн гѓнитны — куим годѓн не локны.

Вот и думайтiс ай аслас зоннэзкѓт пос керны, медбы эна нюррезѓт вѓлi подѓн и вѓлѓн ветлан веськьт туй.

Кутчисѓ нiя удж бердѓ и дыр мьйись быдōс ештѓтiсѓ: керисѓ калиновѓй пос, лѓсьѓтiсѓ подѓн и вѓлѓн ветлан веськьт туй. Подѓн эта туй кузя мунны — куим луныс уна, вѓлѓн гѓнитны — куим час тырмас.

И кѓр ештѓтiсѓ уджсѓ, старик и шуѓ ьджьтжык зоньслѓ:

— Мун, любезнѓй мѓнам зонѓ, пуксы пос увтас сайѓвтѓм местаѓ и видзчись, кьтчѓдз оз мун первѓй морт. А кыз мунас кьтшѓм морт, тэ кьвзы, кьтшѓмѓ сiя первѓй кьвсѓ висьталас.

Мунiс ьджьтжык зоныс. Пуксис пос увтас сайѓвтѓм местаѓ, пукалѓ, видзчисьѓ.

А эта коста пос ьлѓт мунѓ дзор старичок. Мунѓ и шувлѓ:

— Мед ен сетiс бур здоровье сылѓ, кин этѓ поссѓ керис. Ась сылѓн быдѓс лоас сiдз, мьй сылѓ ковяс.

Сэтѓн ьджьтжык вон петiс пос увтсис и шуѓ:

— А этѓ поссѓ мийѓ керим — куим вон и миянкѓт ѓтлаын айным.

— Но, зонка, — шуѓ старичок, — висьтав, мьй тэныт колѓ, быдѓс лоас.

— А меным, — паныт шуѓ ьджьтжык вон, — унасѓ ѓз ков: мед толькѓ век кѓжѓ тырмис нянь, да мед немла отирѓ не ветлыны.

— Ладно, — шуё старичок, — сідз и лоас.

Ыджытжык зон локтіс гортас и быдөс йылісь айыслө висьтасис.

Мөдік лунө ай ыстө шөрөт зонсө.

Муніс шөрөт зоныс. Пукалө пос увтын, видзчисьө — кин первөй мунас пос вылөт, кытшөмө первөй кывсө висьталас.

А эта коста бөра сія жө старичокыс мунө да нійө жө кыввесө шувлө:

— Ыджыт спасибо сылө, кин этө поссө керис, ыджыт спасибо! Ась сылө быдкодь удача лоас и быд желаннё-ыс сылөн тырас.

Сэтөн шөрөт вон петіс пос увтсис и шуө:

— А этө поссө мийө керим — куим вон и миянкөт өтлаын айным.

— Но, коли сідз, — шуө старичок, — висьтав, зонка, мый тэныт колө?

— А меным унасө оз ков, — шуө шөрөт вон, — мед только хозяйство вөлі справнөй, да мед ассим векөс гортын овны.

— Но дак мый, — шуө старичок, — лоас тэ моз.

Куимөт лунө ай ыстө учөт зонсө.

— Öні тэ, Иван, мун.

Вот Иван пукалө пос увтын, а пос вылөт бөра сія жө старичокыс мунө и бөра шувлө:

— Вот кыз уважитісө, но и уважитісө! Ась сылө, кин этө поссө керис, счастье да удача лоас, и мый бы эз ковсы сы душалө, ась сія и лоас.

Сэтөн Иван петіс пос увтсис и шуө:

— Этө поссө, дедушко, мийө керим — куим вон и өтлаын миянкөт айным.

— Но, внучекө, — шуө старичок, — висьтав, мый тэныт колө, — быдөс сідз лоас.

Иван думайтіс, думайтіс и шуө:

— Солдатө ме муна бы, дедушко.

— Да умөль эд солдатас, — шуө старичок. — Солдатскөй службаыс шоччөттөм да сроктөм, пыр кок вылын да походдэзын. Видзөт, жалейтан эд.

— Ог, — шуө Иван, — ог жалейт. Ме солдатө муна.

— Да тэ сулав, эн тэрмась, — шуө старичок.

Сэтөн павкөтчис сія Иванлө пельпонас, и сэк жө Иван лоис яенөй соколөн.

Лэбтісис сокол кымөррез увтө, лэбалис, лэбалис, көдзыт морезз весьтөт, ватөм пустыняэз весьтөт, быдөс адззыліс, уна нуждасө терпитіс, сэсея му бердө вартчис — бөра молодецөн лоис.

— Но, — шуө старичок, — öні тэ уна, натьтө, сякөй-сө адззылін, уна нуждасө терпитін, муна я солдатас?

— Муна, — шуө Иван.

А старичок мөдпырись павкөтчис кинас Иван бердө и шуө:

— Вөлін молодец бытшөм соколөн, ло рысьөн!

Висьталіс сідз — и бытьтө Иваныс некөр эз и вөвлы. А вөр туөк вылөт рысь котөртө.

Рысь котрасис вөррезөт, котрасис ыббезөт, котрасис дыр, невна капканө эз шед, өдва охотниккез шөгья пышшис. А сыбөрын му бердө вартчис и бөра Иванөн лоис.

— Но мый, — юалө сылісь старичок, — муна я солдатас?

— Муна, — шуө Иван.

Сэтөн куимөтпырись павкөтчис сы бердө старичок и шуө:

— Вөлін молодец рысьөн, ло оленьөн!

И лоис Иван золотөй сюра оленьөн.

Олень пондіс котөртны керөссэзөт, видзезөт, облаваө шедіс, да вермис мезмыны, пуляэз увтын вөлі, да вермис пышшыны. А сыбөрын вартчис му бердө и добрөй молодецөн лоис.

— Но мый, — юалө сылісь старичок, — натьтө, маитчөв керин? Муна я öні солдатас?

— Муна, — шуө Иван.

— Ладно, — шуө старичок, — ась лоас тэ моз, муна солдатө. А сы понда, что тэ бур служба аслыт бөрйин, ме тэныт вот кытшөм вын сета: көр лоас нужда, вартчы му бердө, и сэк жө лоан — охота кө лоас соколөн лоны, — дак соколөн, охота кө лоас рысьөн лоны, — дак

рысьбон, охота кѡ лоас оленьбон лоны, — дак оленьбон. А ковсяс кѡ мѡдик вылын ассит вынтѡ мыччавны, — только павкѡт сійѡ кинат, только охотит, — и быдыс тѣнат воля сѡртѣ лоас коли оленьбон тшѡктан, — дак оленьбон, коли рысьбон тшѡктан, — дак рысьбон, коли соколѡн тшѡктан, — дак соколѡн. Но, а ѡнѣ прощай, ло здоров!

Висьталіс сідз старичок и пондіс одзлань мунны аслас туй кузя.

А Иван локтіс гортас.

Юалѡ сылісь айыс:

— Но, Иван, мый адззылін, мый ылін, кытшѡм тѣныт счастье дѡнзис?

А Иван и шуѡ:

— Ме, тятю, солдатѡ муна.

Айыс дивуйтчѡ.

— Мый жѡ тѣ, — шуѡ, — мѡдикѡ нем эн кор? Умѡль эд солдатас. Но, да ѡнѣ нем ни он кер. Видно сѣтшѡм ни тѣнат судьба.

Ашынас Иван прощайтчис айыскѡт, воннѣскѡт и петіс туйѡ.

Дыр я, не дыр я сія муніс, а только локтіс царскѡй оградаѡ и — веськыта царь дынѡ.

— Батюшко царь, — шуѡ Иван, — эн тшѡкты казнитны, лѣдз кыв горѡтчыны.

— Баит, — приказывайтѡ царь.

— Батюшко царь, босѣт менѡ военнѡй служба вылѡ, — корѡ Иван.

— Мый тѣ! — дивуйтчѡ царь. — Тѣ и годдѣзнат учѡт, и мывкыднат неразумнѡй, кытчѡ ни тѣныт служба вылѡ мунны.

— Батюшко царь, — бѡра корѡ Иван, — можот ме и годдѣзнам учѡт, и мывкыднам неразумнѡй, а служитны понда мѡдиккезся не умѡльжыка — вераѡн да правдаѡн.

Но, царь и согласитчис.

Служитіс Иван год ли, кыкѡ ли, можот и куим год, а сѣтчѡ вдруг заваруха-война пондѡтчис.

Царь чукѡртіс быдѡс ассис войскосѡ да и петіс походѡ. Но, Иван-солдат ныкѡт ѡтлаын.

Мунісѡ, мунісѡ, год ли, кыкѡ ли, а можот и куимѡ, и локтісѡ самѡй сія места дынѡдз, кытѡн коліс войнасѡ нуны.

Царь сувтѡтис быдѡс ассис войскосѡ кыз колѡ — сѣтѡн тѣныт пехота, сѣтѡн пушкаррез, сѣтѡн стрелоккез. Быдѡс честь-честью.

Но, и неприятель ассис вынсѡ сувтѡтис.

Вот пондіс орены труба, и пантасисѡ кыкнан войскосыс.

Да некѡда некѡдѡс оз вермѡ, — не нія энѡ не эна нійѡ.

Самѡй ойѡдз пессисѡ, сідз немѡн и асланыс местаэѡ мунісѡ.

Куим лун шоччисисѡ, а сывѡрын бѡра кутчисисѡ тышкасьны. Да только бѡра некѡда некѡдѡс оз вермѡ. Не эна нійѡ, не нія энѡ.

Гажтѡммис царь.

— Эх, — думайтѡ, — лѣдзны бы татчѡ менчим кавалериясѡ, дак не эта бы вѡлі!

Да вот беда! Кавалерияыс гортын кольччис.

Вот и висьталіс царь быдѡс аслас войсколѡ.

— Оз я адззись, — шуѡ, — служивѡй отир, тиян коласын сѣтшѡм удав морт, мед куим лунѡн гортѡ ветліс да меным отсѡт понда кавалерияѡс татчѡ вайѡтис.

— Радѡн бы керим, — шуѡны солдаттѣз, — только не миян сѡртѣ эта делосыс. Шутка ли, куим лунѡн кыкнан концеас мунны, кѡр мийѡ ѡт концеас чуть не куим год мунім! Нет, уволит ни эта службаись, царь-батюшко!

Сѣтѡн Иван корсис.

— Лѣдз, — шуѡ, — царь-батюшко, ме ветла.

И висьтавын оз позь, кытшѡм рад лоис царьыс!

— Мун, Иван, — шуѡ. — Ежели куим суткиѡн ештѡтчан и кавалериясѡ меным вайѡтан, сѣк ме тѣ сайѡ нылѡс сета и тѣнѡ кулѡм бѡрам аслам местаѡ сувтѡта.

Пондіс Иван лѡсьѡтчыны туйѡ. Пуговицаз мелѡн весѡтис, сапоггез саѡн мавтіс, ремень зѣлѡтис и пондіс туй кузя оськавын. Раз-два! Раз-два! Левѡй-правѡй! Левѡй-правѡй!

А кѡр сайѡвтчис быдѡнныс син одзись, му бердѡ вартчис, да и лоис рысьбон.

Пондiс рысь, бѳрас видзѳттѳг, веськыта, туйтѳг кѳртны. Кытѳн кырас, — чечѳвтас, кытѳн пѳрѳм пуэз грудаѳн куйлѳны, — увтѳттяс кыссяс. Кѳтѳртiс, кѳтѳртiс, кытчѳдз садьыс эз быр. Сѳтѳн вартчис сiя му бердѳ и лоис удав кока оленьѳн.

Кѳтѳртѳ олень быд вынiсь, лѳбзьѳ, бытѳтѳ нѳѳлись лѳдзѳм стрела. Копытаэз увтѳсис муыс сiдз и резсьѳ, золѳтѳй сюррезас тѳв сiдз и унчялѳ. Кѳтѳртiс, кѳтѳртiс, коккесѳ быдѳс дойдiс. Вартчис му бердѳ — соколѳн лоис.

Пондiс сокол лѳбзьыны кымѳррез увтѳт. Часыс эз чулав — самѳй столица дынѳдз лѳбзис.

Дивуйтчѳ народ.

— Не юѳр я кытшѳмкѳ царь-батюшкосянь? Видзѳтѳ, веськыта дворец дынѳ яснѳй сокол лѳбзьѳ.

А яснѳй сокол лѳбзис царскѳй ныв горницаѳ, джѳдж бердѳ вартчис и солдатѳн лоис.

Сулалѳ кыз колѳ, меднѳй пуговицаэз свиттялѳны, весѳтѳм сапоггез дзуртѳны.

Царскѳй ныв сiдз и горѳтiс.

— Кин тѳ сѳтшѳмыс? — юалѳ. — Кыз татчѳ пырин? Мыйлѳ локтiн?

Иван и шуѳ:

— Сiдз пѳ и сiдз, тѳнат ай, мян царь, прикажитiс отсѳт понда вайѳтны сылѳ кавалерия. Кык лун ме туйын вѳлi, а ашын кѳжѳ сѳтчнн ни колѳ лоны. Сiдзкѳ тшѳкты ѳнi жѳ лѳсьѳтчыны, мед кадсѳ весь не ѳштыны.

А царскѳй ныв оз верит Иваныслѳ.

— Быдѳс тѳ бѳѳѳтчнн, — шуѳ. — Эз вермы тѳнѳ менам айѳ ыстыны. Менам айѳ, а тѳнат царьыт, куим год ни туйын аслас войскокѳт. Тѳ мый жѳ, борддѳз вылын лѳбзин, али нѳль кок вылын кѳтѳртiн? Кыз эта вермас лоны, мед тѳ кык лунѳн сыным верста мунiн?

— А эта ѳддѳѳн просто, — шуѳ Иван. — Лѳдз, ме тѳныт часѳт докажита. Перво-наперво ме рысьѳн кѳтѳртi.

Сѳтѳн Иван-солдат вартчис джѳдж бердѳ и лоис рысьѳн.

— А былъ ѳд рысь, — дивуйтчѳ царевна.

Верность понда сiя нетшкѳвтiс невна рысьлись гѳнсѳ да чышьянокѳ домалис.

— Но, а сыбѳрын кыз?

— Сыбѳрын оленьѳн кѳтѳртi, — шуѳ Иван.

Бѳра вартчис джѳдж бердѳ и золѳтѳй сюра оленьѳн лоис.

А царевна чегѳтiс учѳтик вѳжок олень сюррез бердiс да тѳжѳ чышьянокѳ домалис.

— Но, а дворецас кыз пырин? — юалѳ.

— А ме соколѳн лѳбзи, — шуѳ Иван.

Куимѳтпырись вартчис джѳдж бердѳ и соколѳн лоис. А царскѳй ныв бѳра нетшкѳвтiс соколыслись ѳтiк бордтыв да сѳтчѳ жѳ чышьянокас пуктiс.

— Но, ѳнi ме верита тѳныт, — шуѳ сiя Иванлѳ.

Сѳтѳн царскѳй ныв корис ассис слугасѳ да прикажитiс, медбы кавалерия ѳнi жѳ походѳ лѳсьѳтччис.

Вѳт кавалерия петiс площадь вылѳ. Иван-солдат тѳжѳ вѳв вылѳ чечѳвтiс да пондiс нуѳтны конницасѳ туй кузя.

Быд вынiсь гѳнитѳны всадниккес, тѳрмѳтлѳны вѳввесѳ, но Иван адззѳ, что не локны лоас нылѳ висьталѳм кад кѳжѳ.

Сѳтѳн сувтѳтiс сiя ассис вѳвсѳ да горѳтiс всадниккеслѳ:

— Сулалѳ! Сувтчѳ!

Сувтччис конница. Вѳввез вылись быг лѳдзчѳ, жарѳн ны дынсянь сiдз и вайѳтѳ.

— Небось, ѳнi содас тiян вынныт, — шуѳ Иван.

Ветлѳ Иван доль ряддѳз кузя, и кытшѳм вѳлѳс лапкѳтыштас голяѳттяс, сiя и лѳѳ рысьѳн.

Мѳрттѳс кулѳм не ловьяѳсь пукалѳны рыссес вылын, повзьѳмувья вѳрзьѳтчыны озѳ лысьтѳ. А нiя вѳввес, кѳднѳ бѳрись ряддѳзын сулалѳны, кыз кылисѳ дикѳй зверѳс, ордчисѳ, местааныс озѳ ѳшшѳ.

Сералѳ Иван, аслас войско вылѳ видзѳтiкѳ.

— Мед срокся одзжык бой эз оссы!

Вѳт быдѳс вѳввесѳ керис сiя рыссезѳн, и вѳрзисѳ нiя ѳдзлань.

Котортоны рысез, му вылёт нюжотчоны. А Иван сё шонді вылө видзөтлө. Чожа лэдзчыны ни пондас шондыс, а ния эшө и джын туйсө эзө мунө.

— А ноко, — шуө Иван, — рысь, ло оленьон!

Висьталіс сідз — и всадниккез увтын не вөввез ни и не рысез, а удав кока оленез.

Перытысса перытжыка котортоны оленнес, муыс сідз и дрөжитө кок увтанис.

Вот и куимөт лун ни сибөтчис... Да вынтөмсялісө оленнес, кынымись оськөвтөны — сынымись и джөмдөны.

— А ноко, — шуө Иван, — олень, ло борда соколөн.

Висьталіс сідз — и лэбтисисө небоө соколлэз, пондісө лэбзөтны всадниккесө вөррез да керөссез весьтөт, веськыта море дорө. Сэтөн яснөй соколлэз вартчисө му бердө — и бөра всадниккес увтын вөввез йөктөны, да кытшөм бурөсь, волькытөсь, бытьтө нийө часөт только царскөй конюшняись петкөтисө.

— Вот мый, вониньөйез, — шуө всадниккеслө Иван, — өні тийө өтнаныт мунө, сэтөн матын ни, подөн, — и то вермат локны. А ме эта коста мореын купайтча, өддөон ни ме мыдзи.

Конница вөрзис местасис, — бус кымөрөн лэбтисис му весьтас.

Но, а Иваныс морскөй ваын купайтчыштіс, волнаэз вылын дюттясьыштіс, а сыбөрын водіс берег дорас, да и онмөссис.

Эта коста берегыс кузя часовөй ветлөтис, порядок сьбөрын видзөтис, медбы кытшөм-нибудь неприятель эз лок мореыс ладорсянь.

Казяліс сія, что Иван онмөссис, и думайтө:

„Чапка ме сийө мореас, а ачым сы туйө царь дынө локта“.

И кызд думайтис, сідз и керис: чапкис Ивансө морө. А ачыс муніс царь дынө.

Только Иваныс көть и усис море пыдөсө, а ловья кольччис.

Садясис сія — кытшөм эта диво? Юр весьтын небо абу, и кок увтын му абу. Кытчө эн видзөт, быдлаын

ва. И не мича лун, не пемыт ой абу, а сідз, бытьтө зелөнөй омөн.

Сэтөн жө, веськыта ваас, дворец сулалө и быдкодь морскөй чудовишеэз өтмөдөрө уялөны.

Вежөртис Иван, что ванас нөбөтис сийө морскөй царь дынө.

Невна горзыны эз понды, сэтшөм өбида сийө кутис.

— Эх, мый этө ме кери, — думайтө Иван. — Эшө порөхсө буржыка эг нюкайт, а пленө ни шеді!

Вот олө сія морскөй царь ордын лун, олө кык лун, олө неделя, олө мөдікө. Морскөй царь быднөж сы дынө леститчө, медбур сөянөн потшшуйтө, золотөй чериок-кезөн да перламутровөй раковинаэзөн, — а сө не Иван сьбөрти.

Гажтөм лоис Иванлө, көть кув, сэтшөм гажтөм.

— Мый жө эта сэтшөмыс, — думайтө сія, — меным өні стройын бы сулавны, неприятельөс рез-паз вартлыны, а ме татөн чериэз коласын весись слөнняяс. Разь эта солдатскөй дело?

Тоскасянь Иван оз ю не оз сөй, часись часө сө өддөонжык умөльтчө.

Вот пондіс сія кеймисьны морскөй царьлө:

— Лэдз менө көть өтпыр вылө лэбтисьны, чочком свет вылас видзөтны.

— Ладно, — шуө морскөй царь, — лэбтись, видзөт. Сета тэныт сөксө куим час.

Кытсалис сія ассис чериа народсө да прикажитис петкөтны Иванөс чочком свет вылө.

Чериэз лэбтисө Ивансө море шөрын остров вылө и колисө сэтчө өтнасө.

А Иван вартчис му бердө, лоис соколөн и пондіс жагөник берег дынө лэбзыны.

Лэбзис сія час, лэбзис кык час, лэбзис куим час. Совсем невна ни кольччис берегыс дынөдз лэбзыны, да беда вылас морскөй царь кватитчис сийө.

— Эй, — горөтлө, — морскөй волнаэз, менам вернөй слугааз! Котөртө сы сьбөрын! Вөтө сийө!

Котөртисө волнаэз өтмөдөрө — и веськытлань, и шуль-галань, и одзлань, и бөрлань, самөй берег дынөдз та-

рөвтчисө, омөн берег кузя киссисө, а Ивансө сідз ээо и адззө.

Бертисө волнаэз морскөй царь дынө.

— Некытөн сія абу, — шуоны, — не ваын, не му вылын.

Вир кустөдз лөгасис морскөй царь.

— Нем ме ог төд! — горөтлө. — Көть небоись, а судзөтө сийө!

Волнаэз бөра котөртисө море вылөт, өтамөдныс вылө кайоны, өтамөдныс вевдөрөт тарөвтчөны, чуть не небоөдз судзөтчөны.

Сэтөн кымөррез увтись и казялисө ния Ивансө.

Медбөрья вынись ни лэбзьө Иван.

А волнаэс сө вылынжыка и вылынжыка лэбтисьбны, пизьбны, быгөн тырөны... Вот-вот кутасө Ивансө, да и кыскасө море пыдсө.

Только кыз эз вынсөтчө, кыз эз шөжөтчө, а ээо вермө судзөтчыны Иваныс дынөдз.

Эта коста Иван лэбзис берег дорөдз, му бердө вартчис и бөра солдатөн лоис.

Шинель вывсис васө трекнитис, пуговицаэсө весөтис, ременьсө зэлөтис и мунис ассис войскосө кошшыны.

Мунис-мунис и локтис деревня дынөдз.

— Висьталө, бур отир, — юалө Иван, — эз я мун эсти война вывсянь миян царь?

— Мунис, служивөй морт, мунис, — паныт шуоны сылө. — Недея мымда ни чулалис кадыс, кыз царьыс мунис. Музыкаөн мунис да песняэзөн. Ыджыт победа сылөн вөлі.

Иван мунө одзлань. Мунис-мунис, вөлись столицаө локтис.

А сэтчин быд улицаын, быд переулокын песняэз сьылөны, йөктөны да орсөны.

— Мыйсянь этө тиян сэтшөм гажа? — юалө Иван.

— А кыз жө миянлө не гажөтчыны, — паныт шуоны сылө. — Царь ассис нывсө жөник сайө сетө. Ашын свадьба лоас.

— А кин сайө царь сетө нывсө? — юалө Иван.

— Да Иван-солдат сайө.

— А мыйөн жө эта Иван-солдатыс сэтшөм бур, что царекөй нылөс сы сайө сетөны?

— Кыдз жө не бур, — баитөны отир. — Ежели бы не сія, дак, можот, враггез и вермисө бы миянлись царьсө. А Иван-солдат быдөс войскосө умөлись петкөтис, отсөт понда кавалериясө вайөтис. Да, төдан, царевнаыс пыксө, оз мун, шуө, что не эта сылөн жөникыс.

Вот ашынас Иван пасьтасис музыкантскөй платьеө и мунис дворецө.

Царьлө пирөггез не пөжавны, сур не керны. Быдкодь сөянсянь пызаннэз чегсьбны. А шөрись пызан сайын, почөтнөй местаын, царевна пукалө, и ордчөн сыкөт самозваннөй жөникыс.

Иван пуксис пельөсокө быдөс музыканттэзкөт. Кытшөм ни бытшөма ния орсөны, а Иваныс орсө быдөннысся буржыка, — невесь эд солдатас вөлі! Көть кытшөм песня кукас сьывны, пуовөй паннезөн — и то орсас. Но, царевна и казялис Ивансө.

— Батюшко царь, — шуө царевна, — эн тиөкты казнитны, лэдз кыв горөтчыны.

— Баит, ныв менам любезнөй, — паныт шуө царь.

— Батюшко царь, — бөра шуө царевна, — не сія менам жөникыс, көда свадебнөй пызан сайын ордчөн мекөт пукалө, а сія менам жөникыс, көда музыкантөн менам свадьба вылын орсө. Сія и кавалериясө тэныт вайөтис, сія и суженөйыс менам.

— Да тэ мыйөн төдан? — дивуйтчө царь.

— А тэ, тятю, ачыт сылссь юав, — шуө царевна, — вот сэк и төдан.

Царь корис Ивансө.

— Кин тэ сэтшөмыс? — юалө царь. — Кытшөм родись-званнөись?

— Ме айөлөн медучөт зон, — паныт шуө Иван, — тэнат милостьлөн вернөй солдат.

— Кыдз шуоны? — юалө царь.

— Иванөн.

Небытшөм лоис царьлө.

— И мѳды солдат и эта солдат, и мѳды Иван и эта Иван. Кѳдалѳ жѳ тѳян коласѳсь веритны?

— А тѳ, тѳтѳю, — шуѳ царевна, — кыкнаннѳслѳсь юав, кытшѳм туйѳт нѳя локтѳсѳ кавалерѳясѳ вайѳтны, — вот сѳк правдѳыс и пондѳс тыдавны.

Царь и юалѳ жѳникѳслѳсь:

— Но, висѳстав, кыдз тѳ мунѳн?

Бергавны пондѳс жѳникѳыс, ачыс оз тѳд, мѳй и кат-тѳбѳ:

— Да ме телегаѳн мунѳ, да вѳлѳн гѳняйтѳ, кузьтуй котѳрті...

Совсем дзугсѳс.

Сѳк царь пондѳс Иванлѳсь юасѳны:

— Но, ѳнѳ тѳ баит, правдѳсѳ докажит. Кыдз котѳр-тѳн, мѳйѳн мунѳн-гѳнитѳн?

— А ме, царь-батюшко, телеганѳс эг мун, вѳвнас эг гѳнит, а перво-наперво ме рысѳсѳй коккез вылын котѳр-тѳ, — шуѳ Иван. И лоѳс рысѳѳн.

— Тѳнат правдѳа, — шуѳ царевна. — Видзѳт, тѳтѳю, то мѳнам примѳтаѳс!

Сѳтѳн царевна кыскѳс чышьѳяноксѳс гѳнок да пуктѳс сѳя мѳстаѳ, кытѳсь ачыс нетшкѳвтѳс. Топ лѳсялѳс гѳнокѳс, сѳдз сразу и лякасѳс.

— Но, а сѳбѳрын кытшѳм коккезѳн котѳрті? — юалѳ царь.

— А сѳбѳрын олень коккез вылын котѳрті, — паныт шуѳ Иван. И сѳк жѳ оленьѳн лоѳс.

— Тѳнат правдѳа, — бѳра шуѳ царевна. Кыскѳс чышьѳяноксѳс олень сѳррез бердѳсь улок да лѳсьѳтѳс жугѳтѳм мѳстаѳс. Топ и топ локтѳс улокѳс, сѳдз сразу и лякасѳс.

— А кыдз жѳ тѳнѳ дворецѳс лѳдзѳсѳ? — юалѳ царь.

— Да ме эг и юасѳ. Дворецѳс ме соколинѳй бордѳдѳз вылын лѳбзи, — шуѳ Иван. И лоѳс соколѳн.

— Бѳра тѳнат правдѳа, — шуѳ царевна. Кыскѳс чышьѳяноксѳс соколинѳй бордѳтыс да сѳйыштѳс одзза мѳстаѳс.

— Вот эстѳн сѳя и вѳлѳ, — шуѳ царевна. — Но мѳй, тѳтѳю, ѳнѳ адззан, кинлѳн правдѳыс?

— Кыдз не адззыны, — шуѳ царь.

Царь сѳк жѳ тшѳктѳс кутны самозваннѳй жѳникѳсѳ-бѳбѳтчисѳсь да чѳпкыны сѳйѳ темницаѳ. А Ивансѳ ачыс пызан дынѳ нуѳтѳс, почѳтнѳй мѳстаѳ ордѳѳн любезнѳй нылыскѳт пукѳсѳтѳс.

Но, а одзлань быдѳс бура-бытшѳма пондѳс мунны — честнѳй пир да гажа свѳдьба чулѳтѳсѳ.

И пондѳс Иван гѳжѳн-долыта олансѳ чулѳтны да добро наживитны, а сѳбѳрын и корона аслѳс юр вылѳ пуктѳс — царѳн лоѳс.

ЧУДЕСНՅՈՒ ԿՈԲՅԼԿԱ

(Белорусской сказка)

Օլіс чочком светын старик Мельян иньнас да челядьнас. Օддбօն беднօя оліс. Не перинка сылօн, не скотинка, и хатаын пусто, и гидын тօв ветлօ. Օтիկ курօг только ограда кузя котрасбօ.

Вот օтпыр ярмарочнօй лунօ Мельян и шуօ иньыслօ:

— Тօдан мый, старуха?

— Мый?

— Муна ме корчмаօ.

— А мый тօныт, старик, весись ветлօтны? Կօбы тօнат денъга вօлі, сօк мօдік дело. Ачыт бы горелка¹ օтիկ чарка юин, и бур мортлօ удін бы. А кօр денъгаыс абу, дак мыйлօ ни мунны?

— Мый сօсь, что денъга абу? — шуօ Мельян. — Ме и сідз пукалышта. Отир пондасօ базарօ нутны подаօс, дак ме кօть чужօй пода вылас любуйтчышта, сбօлօмօс бурмօтышта. А то горесянас сія менам совсем ни пемдіс.

Босьтис сія нянь коркаок и муніс. Локтис корчма дынօ, пуксис поспу вылօ, пукалышглօ да мунісь отир вылօ видзօтышглօ.

Пукалис, пукалис, и вдруг сибօтчօ сы дынօ нищօй старичок.

— Կыз ни овлан, вон Мельян? — юалօ старичокыс.

— Спасибо тօныт, енлօн морт, невночкаօн кысся, — паныт шуօ Мельян.

— А тօ мый сօтօн пукалан? — юалօ старичок.

— Да вот чужօй подаօн любуйтча, — шуօ Мельян.

— Аслам подаыс абу эд. Пуксы и тօ, вонօ. Օтлаын гажажык лоас. Уді бы ме тօныт горелка, да денъгаօ абу. Но, кօть нянь-совсօ шօриалам.

Мельян кыскис писис нянь коркаоксօ, чегօтис шօри, օт кусօчоксօ старичоклօ сетис, мօдсօ аслыс колис.

Старичок босьтис коркаоксօ и шуօ:

— Спасибо тօныт, Мельянушко. А тօдан, мый ме висьтала тօныт?

— Мый сօтшօмсօ?

— Ветлы-ко тօ, Мельян, ыджытжык воныт ордօ, корсылісь даскык руб, вот и лоас тօнат мыйօн скотинкасօ небны.

— Э-э, да тօ мый, — шуօ Мельян. — Верман разьсылісь корны! Менам вонօ — морт важнօй. Сія меным кусօк нянь оз сет, нетолишто даскык руб.

— А ме шуа тօныт — сетас. Былись, ветлы сы ордօ. Вернօй кыв шуа — сетас.

Но, Мельян и муніс воныс ордօ. Пырис керкуас, а воныслօн иньыс самօй эта коста пызан вылօ сօйны лօсбօтօ.

— Бур лун тиянлօ, — шуօ Мельян.

— Локтан, Мельянушко! Пуксы, вониньօй, миянкօт օбедайтны.

— Сօйօ, сօйօ асьныт, ме видзчисьышта, — шуօ Мельян.

— Нет, вонօй, пуксы миянкօт, эн откажитчы.

Диво Мельянлօ — мый эта сօтшօмыс лօօ! Вօвлі, пукалас и лун и ой, некин крօшка нянь оз сет, а талун — օбедайтны пуксбօтօны.

Ладно. Мельян օбедайтис воньскօт. Петис пызан саяйсь, нянь-сов понда спасибо висьталօ.

А богатօй воныс сօтчօ и горօтчис иньыслօ:

— Тօдан мый, иньօ?

— А мый?

— Сетам жօ вонօлօ денъга, даскык руб мымда, ась сія небас аслыс кօть умօлик кобылка.

— Но дак мый, сетам, — шуօ иньыс. — Ме сбօлօм-сянь рад бы вօлі, ежели сія оліс бы сідз, кыз мийօ.

¹ Горелка — вина.

олам. А то видзѳта ме, мийѳ олам справнѳя, мед бы- дыслѳ ен шуис сѳдз овны, а сѳя вексѳ маитчѳ, да эшѳ челядьѳн!

Вот богатѳй вон кыскис кармансис даскык руб да сетис Мельяныслѳ.

Мельян оз тѳд, кытшѳм кылѳн и висьтавны вонис- лѳ спасибосѳ.

— Спасибо тѳныт! — шуѳ. — Ыджыт спасибо!

И мѳдѳ мунны ни.

А вонис оз лѳдз.

— Сулав, — шуѳ, — мыйѳн тѳ гортат мунан? Но, небан тѳ аслыт кѳть умѳлик вѳв, а сѳйны эд сѳдз и ѳтадз нем абу.

И петкѳтѳс чомись да сетис Мельяныслѳ нянь кара- вай да кашничокын гѳс.

Мельян быдѳс босьтѳс, мунѳ гортас, ачыс аслыс оз верит.

„Вот ѳта удача, — думайтѳ аскѳттѳс. — Но и удача!“

Локтѳс сѳя гортас, няньсѳ иньыслѳ да челядьыслѳ сетис, а ачыс чѳжжык ярманка вылѳ котѳртѳс — вѳв небны.

Мунѳ корчма дынѳт, видзѳтѳ, а ѳнтайсѳ старичокыс бытѳтѳ видзчисьѳ сѳйѳ. Мельяныс эз эд тѳд, что ѳта старичокыс не простѳй старичок, а вѳрись морт, колдун.

— Но мый, Мельян вонѳ, — шуѳ старичок, — кинлѳн правдаыс вѳлѳ — менам али тѳнат? Сетис тѳныт вонит даскык рубсѳ?

— Тѳнат правда, — шуѳ Мельян, — сетис. Спасибо сы- лѳ, и тѳныт спасибо.

— ѐнѳ кывзы, мый ме висьтала тѳныт, — шуѳ ста- ричок. — Мунан тѳ ѳнѳ базарѳ и казялан сѳтчѳнѳс вѳв- везѳс ѳддьѳн и ѳддьѳн уна. Только тѳ ѳна вѳввез вылѳ ѳн видзѳт. А бокынмоз, ѳтнас пондас сулавны кобылка и сы гѳгѳрын быдкодъ народ. ѐтѳк пондас сетны кобыл- каыс понда сизим руб, мѳдѳк — кыкьямыс руб, а кин и дас руб. А сылѳ ценаыс даскык руб. Но, а даскык руб- сѳ сы понда некин оз сет. Дак вот тѳ, кытчѳдз наро- дыс пондасѳ сѳтѳн тойласьны да редитчыны, ѳн сибѳт-

чы, а кѳр быдѳнныс мунасѳ, — сѳк тѳ кадсѳ весь ѳн ни ѳшты. Да, видзѳт, ѳн редитчы. Висьталас тѳныт хозяи- ныс — даскык руб, тѳ и сет. А кѳр небан ѳтѳ кобылка- сѳ, — нем вылѳ сѳйѳ ѳн веж, некинлѳ ѳн вузав, и видз сѳйѳ сѳтчѳдз, кытчѳдз сѳя пондас ковны тѳныт. А дуг- дас ковны, лѳдз сѳйѳ паськыт ыб вылѳ. Да эшѳ вот мый ѳн вунѳт — весись кобылкасѳ ѳн вид, а перво удж вы- лын пешлы.

— Быдѳс кѳра сѳдз, кызд закажитан, — шуѳ Мельян. — А бур кыв понда — ыджыт спасибо тѳныт.

И одзлань туйѳ иньдѳтчис.

А базарѳдззас туйыс не матын, кадыс луншѳр саяс ни вѳлѳ, кѳр сѳя локтѳс.

Видзѳтѳ Мельян — базарас вѳввѳс и былись ѳддьѳн уна, быдѳса ряддѳзѳн сулалѳны. Только сѳя оз мун сѳт- чѳн, кытѳн ряддѳс, а сѳ ылынжык ветлѳтыштлѳ. Ветлѳ- тѳс, ветлѳтѳс и вдруг адзѳѳ — бокынмоз кобылка сулалѳ, но и вѳв — ѳтѳк кучик да коскаѳз! А народыс сы гѳгѳр сымда, что и сибѳтчыны оз позь. ѐтѳк сы понда сизим руб сетѳ, мѳдѳк — кыкьямысѳ, куимѳт — дасѳ, а даскык- сѳ некин оз сет. А сылѳ ценаыс даскык руб.

Видзчисис Мельян, видзчисис, кѳр народыс мунасѳ сѳтѳс, и сѳсѳя бырсис терпеннѳыс.

„ѐтадз некѳр он вермы видзчисьны“, — думайтыш- тѳс сѳя аскѳттѳс и пондѳс отирыс коласѳ пырны.

Только адзѳѳ — неылын бытѳтѳ ѳнтайсѳ старичокыс сулалѳ да сы вылѳ видзѳтыштлѳ.

Но, Мельян ылѳжык мунѳс, бѳра видзчисьѳ.

Вѳлись быдѳс народыс сѳтѳс мунѳсѳ. Хозяиныс мѳ- дѳс ни ассис кобылкасѳ нуѳтны базарсис, а сѳтчѳ Ме- льян сибѳтчѳ.

— Здорово, вонѳ! — шуѳ.

— Здорово, — панит шуѳ мѳдыс.

— Мый, вонѳ, вузалан кобылкасѳ?

— Вузала.

— А мымда коран сы понда? — юалѳ Мельян.

— Ме, вонѳ, висьтала тѳныт быдѳс правда: сетлѳсѳ меным сы понда и сизим руб, и кыкьямысѳ, и дасѳ.

Только ме вузала сійо даскык руб понда, не донтём-жыка.

Сэтён Мельян, уна баиттөг, кыскө писисе даскык руб да сетё хозяинымслө.

— Босьт, вонё. Ачит тодан — лыддян, он лыдды, только сэтён быдөс ни лыддыём. Этö меным вонё даскык руб сетис, медбы ме гожум кежас көть умöлик вöв аслым неби.

Хозяин босьтисе денегасё, Мельянолө поведсё сетис, и Мельян иньдөтчисе кобылканасе гортё.

Вот мунöны ния, мунöны и город сайё петисё.

Туй выласе пантасьё сосед Прокон.

Прокон казялис кобылкасё и эз вермы крепитчыны, öдззисе серавны.

— Ох, вонёй тэ менам Мельян, — шуё Прокон, — чожжык нуот кобылкатё менам поннэзлө. Ния видзчисьны ни озö вермё, асывсянь уннялöны, яй корöны.

Обида кутё Мельянос сэтшöм кыввезсянь, да мый керан? Ковсьё чöвны. Кобылкаыс былё эд бытьтё кувны лөсьöтчисе.

И только Проконисе сайöвтчисе син одзисе, вдруг кобылкаыс зурзисисе нельнан кокнасе и усисе.

— Ениньöй батюшко, — думайтё Мельян, — көть бы кобылкаö ачыс кок выласе сувтисе, мед эз ковсьы отирöс корны! Срамыс кытшöм! Омөн деревня пасьта слава лэбтасё! Серавны пондасё!

А кобылкаыс бергөтчисе бок вылисё бок вылө, чеччöвтисе коккез выласе и ачыс пондисе мунны.

Мельян одзлань иньдөтчисе.

Вот мунöны ния, мунöны, и вöтисе нийö пемыт ой.

Мельян умöлика сьöвталисе кобылкасё да лэдзисе туй дорё йирсьыны. „Ась, — думайтё, — туруноксё чеплялыштае. Можот невна вочмас. Öддöн ни эд сия умöль“.

И только ештисе этадз думайтны, кобылкаыс нельнан кокнасе зурзисисе и усисе!

— Ениньöй батюшко, — думайтё Мельян, — көть бы кобылкаö ачыс кок выласе сувтисе! Отир казяласё — серавны пондасё.

А кобылкаыс туплясьыштисе, туплясьыштисе турун кузяс, да и чеччöвтисе нельнан кок выласе.

— Вот и бур, — думайтё Мельян, — көть ачыс сувтисе. А то терпити бы ме стыдсё!

Лэдзисе сия кобылкасё ыб кузя гуляйтны, ачыс керисе би, фуражкасё лэдзисе синнэз выласе, водисе и ланьтисе.

Дыр я, не дыр я узисе, а бытшöма узьыштисе.

Саймисе, кутисе кобылкасё поведот и одзлань пондисе ськөт мунны.

Вот мунöны ния, мунöны. Оз ни позь вежортны, — толи Мельян поведот кыскө кобылкасё, толи кобылкаыс кыскө Мельянос повед вылын. Дзикöдз вынтёмсялис Мельян, сийö и видзот усясе кок вывсисе.

И думайтё Мельян:

— Неужто ме аслам кобылкакөт нем ог вермы керны? Ась мый лөасе, сия и лө, а ме пуксея верзьöмөн!

И только ештисе пуксьыны, кобылкаыс кыз пондисе гөнитны! Сё скач, да скач, да скач! Оз видзё сийö, не керöссез, не лөгтез, не долинаез, — гөнитö и гөнитö. Мельян садьясьны эз ешты — самöй деревня дынöдз локтисе.

Казялис сийö ыджыткык воньсе-богатеи и горöтлө:

— Эй, вон Мельян, висьтасе, мый небин, мый вузалин?

— Эх, вонё, — шуё Мельян, — мый ни ме вузала? А вот тэнат даскык руб понда неби ме аслым кобылка.

— Знатной кобылка! — сералө воньсе.

А сьöлөм выласе аслам ыджыт шөг. „Но, — думайтё, — öшисе весь менам денегаыс. Мый ни сия этөн клячанае уджаласе? Некөр ни долгсё оз вежты“.

А Мельян локтисе гортасе да кытсалө зоннэсё.

— Эй, зоннэз ти менам, зоннэз-соколлэз! Кытөн миян гöрыс, кытөн сбруаыс? Чожжык вайö! Оз туй кадсё весь öштыны. Быдөнныслөн көдзсисе ни, только мийö отирыс сьöрисе кольччим.

Гөрö доддялис сия кобылкасё да кайисе ыб вылө. Мыдзтөг ветлөтö кобылкаыс одз да бөр, одз да бөр, — сувтывтөг чуть не джын ысё гöрисе.

А сэтён бöра Прокон соседысе боки мунö. Сувтöтисе сия асисе вöвсё и шуё:

— Вот, Мельян вонё, кытшөм тэнат кобылкаыт знат-нөй! Менам мымда вөввес, мымда вөввес, а тэнат кобылкаыт өтік лунөн уджнас вөтис нійө.

— Слава енлө, — шуө Мельян, — верми видзчисьны, что и менам оланлө завидуйтөны.

— Да ме ог завидуйт, ме правда баита. Кывзы жө, друг Мельян, төдан мый?

— А мый?

— Эмөсь менам даскык вөв, бөрий аслыт медбурсө, а меным кобылкатө сет.

Сэтчө Мельян и шуө сылө:

— Төдан мый, друг Прокоп? Коли менам кобылкаыс тэ дынын кулас, дак тэ локтан да нуөтан ассит вөвтө. И оз ло сэк менам не вөлыс, не кобылкаыс. А коли тэнат вөлыт изводасяс ме дынын, дак тэ менчим кобылкасө меным бөр он сет. И бөра кольчча ме и вөвтөг и кобылкатөг.

— А эд тэ правда висьталін, — шуө Прокоп.

Эта вылын ния и янсөтчисө. Прокоп одзлань аслас туй кузя муніс, а Мельян гөр сайө сувтіс. Ветлөтө сылөн кобылкаыс ыб вылөт, межа дынсянь межа дынө перыта оськалө, и вдруг — мый эта? — сувтіс.

— Ны! — горөтлө Мельян. — Ны!

А кобылкаыс кызд вартас копытанас му кузя — и мөдөртис мусис сеевөй котёл. Мельян лэбтіс котёлсө, видзөтө, а котелас доррезви золотөй деньгаз куйлөны.

Мельян юскис кобылкасө, кватитіс котёлсө да чожжык гортас.

Радувьяс ыджытжык зонсө ыстө вонсө корны.

— Ветлы жө тэ, зонө, дядяыт дынө. Ась сія мянө локтас, мийө деньга сылө сетам.

Зоныс муніс.

— Дядь! — корө.

— А мый?

— Тятюб корис тэнө вовлыны мянө.

— А мыйлө ме тіянө муна? Мый ме тіянын эг адззыв? Мый, тійө деньга меным сетат, али мый?

— А тэ мый думайтан, и сетам.

— Видзчись тіянлісь сетөмсө!

Сэтчө иньис и шуө сылө:

— Ветлы, ветлы. Можот и былись сетасө.

Но, сія и муніс.

— Мыйлө, вонө, корин менө? — юалө.

— Да вот мөда одзөса деньгасө тэныт вежтыны, — шуө Мельян. — Көдө босьтан, сійө колө бөр сетны.

И петкөтө вонислө даскык руб.

А ыджытжык вонис нельки оз и видзөт деньга вылас.

— Тэ мый жө этө, — шуө, — сералан ме вылын, али мый?

— Да мымда нө тэныт мунө? — дивуйтчө Мельян.

— Мымда? А тэ вунөтін ни, мымда? Сотня руб.

Мельян нем эз висьтав, петіс чомө, лыддис сто руб да петкөтіс.

— На, — шуө, — босьт ассит деньгатө.

Мөдыс нельки өмсө паськөтіс. Сыбөрын лыддис деньгасө, пиас дзебис и шуө:

— Не, и эта бур, что көть сотнясө бөр получиті. Только ковсяс тэныт, вонө, и кобылкасө содтөт туйө сетны.

Мельян пондіс кеймисьны вонислө.

— Да мый тэ! — шуө. — Да кызд жө сідз! Эн розофрит, вонө!.. Челядьсө менчим жалейт!..

— А мый меным тэнат челядьыт? — богатөйис шуө. — Меным одзөсасө сет и быдөс!

— Да мымда жө эшө тэныт колө мясянь? — юалө Мельян.

— Эшө сотня.

Мельян бөра петіс чомө, эшө сто руб лыддис да сетө вонислө.

— На, — шуө, — босьт.

Мөдыс кисьтіс деньгасө карманнэзас и гортас муніс.

— Вот, — шуө иньислө, — и верит сэтшөммеслө! Тулысбыт тшыгсянь пыктіс, челядьсө тшыгйөн видзис, а деньгасө дзебліс. А вот кызд понді ме кобылкасө мырддыны, дак небось кык сотня руб сетіс. Велөті ме сійө! Ась беднякас асьсө оз пукты!

А Мельянлө и думушки абу. Рад, что вонисе дынисе мездисе, а денгыисе йылисе оз и думайт.

Вот олө сия бура-бытшөма, олө да добро наживитө.

А кытшөм эд сылөн эта кобылкасынь хозяйствосе лосе! — ачыс дивуйтчыны оз вермы. Чулалас год — картаас вөв содас, мөдик чулалас — сарай лөбас, куимөт чулалас — виль керку тшупас. Воннэс быдмыштісө, аслас работниккез лосө, и пондісө ния сідз овны, что этас-ся буржыкыс оз ни ков.

Локтас көдзан кад — Мельян джынсө мөдиккез сьөрті көдзас, а локтас кад сюсө дзимлявны — кыкисе отир-ся унажык вартас. Быдөнныс дивуйтчыны оз вермө, Мельяныс вылө видзөтікө.

Вот өтпыр Мельян мунис корчмаө. Видзөтө — поспу-эз вылын кытшөмкө бедной старичок пукалө.

— Тэ мый, бур морт, этөн пукалан, корчмаас он пыр? — юалө Мельян.

— Корчмаө пырны денгяө абу, — назыт шуө старичокыс. — А ме көть эетөн пукалышта, видзөтышта, кыз подасө базарө нуөтöны, сьөлөмөс бурмөтышта.

— А мый, вонөй, — шуө Мельян, — аслат подаисе абу?

— Абу, вонөй, — шуө старичок, — абу. Вот көбы адзисисе бур морт да сетліс меным төв кежас көть умөлик кобылка... Сэж ме запті бы аслым пес, мед вөлі мыйөн горсө лонтны, а сылө смола да дьөгөдь кери бы. И меным бур бы вөлі, и сылө не умөль... Абу я тэнат, бур морт, кытшөм-нибудь умөлик вөв, көда оз ковсы тэныт хозяйствоат?

Думайтны пондіс Мельян.

— Сулав, вонө, — шуө, — видзчисьышт менө татөн, ме ветла зоннэзөкөт баита, ния өні менам главной хозяйиннэс.

Локтіс сия гортас.

— Төдат мый, зоннэзө? — шуө.

— А мый, тятю?

— Да вот өтік пöрисе морт корө төв кежө еетлыны сылө кобылкасө. Аслым бы, шуө, пес запті, да и тьянлө смола да дьөгөдь кери. Дак вот и думайта ме, не сетлыны я сылө миянліс кобылкасө?

Сэтчө ыджытжык зонны и шуё сылө:

— Ох тэ, тятю, тятю! Неужто вөвтөм оланыс тэныт бөра ковсис? Өнi миян, ен шуас, быдөс эд эм, а одзжык кыз олiм? Вунөтiн ни одзза олансө? И кывсө, тыдалө, көдө тэныт висьталiсө, тожө вунөтiн: мед некинлө этö кобылкасө не сетны, нем вылө не вежны сiйө, немый до-нөн не вузавны. А оз понды сiя ковсьыны, даж мед пась-кыт ыб вылө сiйө лэдзны.

— А мый, зоннэзö, — шуё Мельян, — кобылкаыс 'быль эд миянлө сэсса оз ков. Сiя быдөс ни миянлө наживи-тiс — и сёян-юан, и паськөм, и пода, и посуда пөлөс, и карта, и керку. Лэдзам сiйө, зоннэзö, паськыт ыб вылө.

— Лэдзам, — паныт шуöны зоннэс.

Учөтжык зонны петiс конюшняö, петкөтiс кобылкасө оградаö, сермөтсө юр вывсис босьтiс да и лэдзис, — мун, кытчө тэныт колө.

Кобылка мунö ыб кузя, турунок чеплялыштлө, а Ме-льян зоннэзнас öшынö видзөтöны.

Вдруг адззöны — вöрись петiсө көиннэз, даскык көин сразу, и веськыта кобылкаыс дынö мунöны.

— Ой, тятю, — шуöны зоннэс, — сёясө көиннэс ми-янлiсь кобылкасө. Нем понда мийö виям сiйö!

— Не мый сэтөн керан, зоннэзö? — шуё Мельян. — Сёясө кө, сiдзкө сымда ен шуис сылө овны. А миянлө сiя быдөс ни наживитiс. Мыйлө сэсса миянлө видзны сiйө.

А көиннэс совсем матö ни кобылкаыс дынö сибөтчи-сө. Нюкайтiсө сiйө, нюкайтiсө, быд ладорсянь видзөтi-сө, да и мунiсө, а кобылкасө эзö и вöрзьөтö.

Радөсь лонсө зоннэз.

— Тятю, — шуöны, — эзö сёйö көиннэс миянлiсь ко-былкасө, олас эшö сiя чочком светас. Видзөт, быдөс көиннэс вөрö мунöны.

А кобылкаыс бытьтö некытшөм полөм оз төд — мунö веськыта и мунö.

Самöй корчма дынөдз локтiс, и поспузэз одзö, кытөн старичокыс пукалiс, сувтiс.

Кутiс сiя кобылкасө поводитö, и пондiсө нiя жагвыв мунны.

Вот муноны ния паськыт ыб вылёт, а Мельянон зоннаэ ошыно видзётны.

— Видзёт жё, тятю, — шуоны, — кобылкасё мянлісь кытшомкё старичог нуётё.

Мельян тожё видзётыштіс ошынас.

— Да эта эд, — шуб, — самой сия и эм старичокыс, кёда мекёт баитіс. Видно, мян кобылканым ачыс сійё адзис. И думайта ме, — не эта я старичокыс кёркё тшөктіс меным этё кобылкасё небны. Беда вот, синнээо умёля пондісё адззыны. Некодз ог вермы тёдны — сия этё, али не сия. Да он эд понды сёбрас вётчыны!

Сідз старичок и муніс кобылкаыскёт, а Мельян иньнас да зоннаэнас кувтёдз оліс и некытшом нужда эз тёд.

МУЗЫКА-ЧАРОДЕЙНИК

(Белорусской сказка)

Оліс чочком светын зонка. Видзётан сы вылө, дак немён оз торйётчы, — и мывкыднас не ёддён вежбра, и уджын абу чож, — а вот полянон нето мыйён модікён орены — ыджыт мастер вөлі. Эта понда отир и шуисё сійё Музыкаён, а аймамён сетём настоящей нимыс йылісь и вунөтісё.

Эшө кёр учёт сия вөлі, — ыстасё сійё воллээсё пастучитны, а сия туригумись керас аслыс полян, да сідз пондас орены, что и воллэс кывзёны, ошөтасё пеллезнысё и сулалёны, бытьтё кинкё колдуйтіс нійё.

А нето мунас Музыка ой кежё вөввезёс вердны. Отёрас гожум, ойес шонитёсь, нельки пөжө. Зонкаэз да нывкаэз вайөтасё видз вылө вөввезёс, лэдзасё нійё вердчыны, а асьныс йөктёны, сералёны, песняэз сьылёны. Известно, томся кад! Сэк пыр гажа!

А Музыка кызд пондас аслас полянон орены, — быдөнныс сэк жё лөньсясё. И кажитчө, бытьтё мыйкё допыт пырө сёлёмө, бытьтё кытшомкё вын кутыштас тәнө — и нөбөтө, и нөбөтө, лэбтө тәнө сё вылынжыка и вылынжыка, югыт звездаэз дынө, мича небоё, лөз, паськыт, мича небоё.

Зонкаэз да нывкаэз пукалёны лөня-лөня. Пукалёны да кывзёны. И быдөс оланнысё вот этадз бы пукалісё, сё бы кывзісё, кызд Музыкаыс орсё.

Вот дугдас сия орены. Некин вөрзётчыны оз лысьт, мед только не повзётны сійё голоссё, кёда сьылө, киссьё ыббезёт да вөррезёт, муёт ольсасьё, небоын горалө. Вөрись кайез быдөс лөньсясё. Кытшөмөсь эд лягушаэз баюннээз, а сэтөн и ния дугдасё кваксыны, петасё асланыс нюрись да бытьтё неловьяёсь пукалёны кёчкаэз вылын.

А то вдруг пондас Музыка орсны норён, гажтёма. Горзыны пондасё сэк и вёр, и видзез, кысянь и кымөр-рез мыччисяё, небосянь синваэз пондасё киссьыны.

Лунся удж бёрын мужиккез да инькаэз гортаныс локтёны, — кыласё этё орсёмсё и сувтчасё. И сэтшём эд забеда нійё кутас, сэтшём гажтём тыртас сёлёмнысё, что нельки мужиккез — пёрисьёсь, тошаёсь — и ния причётён горзёны, бытьтё покойник понда.

А Музыка эта коста гажтём вывене босьтас да и ке-жас гажа вылё. Мый сэк лоас! Быдённыс чапкасё косаэз-нысё да кураннэзнысё, киэзнысё пуктасё кадж выланис да ножё кутчасё йёктыны. Йёктёны стариккез, йёктёны учёт челядь, йёктёны вёввез, йёктёны туруннэз, йёктёны звездаэз, — быдёс йёктё, быдёс сералё.

Вот кытшём вёлі Музыка чародейныкис, — мый охота лоас, сійё мортыс сёлёмкёт и керас.

А кёр Музыка быдмыштіс, керис сія аслыс скрипка и муніс чочком свет кузя ветлётны — отирёс гажётны. Ветлётё сія деревняэзёт да посаддэзёт, оред аслас скрипкаён, и кин сійё кылас, сія гортас и пыртё, кыз меддона гёсьёс панталас, вердас, юкталас, да эшё сёбрас мый-нибудь сетас.

Сідз и оліс бы Музыка, да беда вылас ния местаэзын өддьён уна чёрттэз вёлісё. Быд нюрын олісё, быд кырасын. И некинлё эта сэрпянь проход эз вёв.

Адзёны чёрттэз, что кытчё локтас Музыка, кытён аслас скрипкаён орсас, сэтчин отирыс етшажык грешитёны, — и чёрттэз синнаныс эзё пондё адззыны Муzyкасё. Не весь эд ния и чёрттэз! Нылё оланис не олан ни лоё, ежели отир дугдасё грешитны.

Вот өтпыр Музыка муніс вёрёт, а чёрттэс и вёдждаисё сійё.

— Но ёні мийё, — шуёны, — сёни кутам да виям сійё.

И тшөктисё ния даскык кёинёс уськөтчыны Музыкакис вылё.

Кёиннэз петисё туй вылё, сулалёны, пиннезнаныс сяткөтёны, а синнэс нылён гёгрёсаёсь и бытьтё шым шом-мез сотчёны.

Музыка сувтчис. Киас сылён нем абу, мыйён позис бы жёиннэз шогья мездисёны, только мешёчокын скрипка куйлё.

„Мый сэтён керны? — думайтё Музыка. — Мый бы сэтшёмсё думайтны?“

Да нем он вермы думайтны. Адзё Музыка — конец сылё локтис.

Сэтён кыкис сія мешёчокис ассис скрипкасё, мед кулём одзас эшё кётё өтпыр орсыштны, сувтис пу дынё и смычокнас пондис новйётны струнаэз кузя.

Кыз ловья пондис байтны скрипкаис!

Лёньсис вёр, өтик листокён оз вёрзёёт. А кёиннэс осьтисё өммезнысё и бытьтё измисё местааныс. Сулалёны, кывзёны Музыкалис орсёмсё, а синваэз кёин синнэзис сідз и лэдзчёны, асьныс лэдзчёны.

Вот Музыка дугдис орны, лэдзис скрипкасё и адзё — кёиннэз бергөтчисё да мунёны. Юррезнысё мышкыр-тисё, бёжжезнысё жмитисё и рознитчисё вёр пасьта.

А Музыка аслас туй кузя муніс.

Муніс сія, муніс и локтис ю дынёдз.

Шондй сайёвтчис не вёр сайё, только пуэзлис самёй йыввесё аслас югөррезён павкөтлө, бытьтё золотоён нійё киськалё.

Өддьён ни гажа рытыс!

Музыка пукис керёсок вылё, кыкис скрипкасё да пондис орны, — да сэтшём бытшёма, сэтшём гажаа, что и небо, и ва, и му — быдёс пондис йёктыны.

Ачыс ваисыс эз вермы терпитны. Кыз пондис сія ю пыдёсөттяс чечавны да быднёж пиньласыны! Сы йёктёмсянь ключён пондисё пизыны волнаэз, юыс петис беррегезис да пондис өмён быдёс вётны.

Вот самёй вёр дынё ни локтё, быдёс кушинсё вөтис. А эта кушинё чёрттэз чукөртчисё касьтисёны — Музыкаёс касьтивны. Но и повзисё ния! Чуть ловьяёсь васис чеччалисё.

„Эта мый жё сэтшёммыс керсьё?“ — думайтёны.

Өтөрё-мөдөрё видзөтыштисё — кытшём чудо! Керёсок вылын Музыка пукалё — ловья и здоров — да аслас скрипкаён оред.

— Да мый жё эта сэтшõмыс, — горзõны чёрттэз. — Кыдз жё миянлõ Музыкасõ вийны? Овны сiя миянлõ оз сет!

А Музыка казялiс, что ваисыыс радувьяс быдõс деревнясõ и ыббесõ вõтьõ, и эз понды сесся орены. Мешõчокõ дзедис скрипкасõ да иньдõтчис одзлань.

Только эз ешты сiя и дасiсь оськõвтны, — туй вылас сылõ пантасõны кык панич.

— Кывзы, Музыка, — шуõны сылõ эна паниччес, — кер милость, орышт миянлõ вечеринка вылын. Эта понда мийõ сетам тэныт быдõс, мый тэ коран, и вердам, и юкталам, и узьны водтõтам.

Музыка думайтiс-думайтiс, — узьны сылõ некытõн, деньга абу, — и кывзiс сiя энõ паниччесõ, мунiс ныкõт орны вечеринка вылын.

Паниччез вайõтiсõ Музыкасõ богатõй-пребогатõй керкуõ. Видзõтõ Музыка, а сэтõн и паннэз, и панночкаэз унася-уна.

Вот кыкис сiя ассис скрипкасõ, мõдõ орны.

А гõссез сё унажык и унажык õксõны керкуас.

И кõда пырõ, сiя и котõртõ пызан дынõ: мискаõ вõтяс чуньсõ да ниртас синнэсõ.

Дивуйтчõ Музыка.

„Ноко, — думайтõ, — и ме пешлiся“.

Мискаõ сюйыштiс сiя чуньсõ и чуть только павкõтiс синнэсõ, сэтшõмõ казялiс, что ловсõ пõдтiс! Паннэс да панночкаэс бытьтõ эзõ и вõвлõ, а сы гõгõр бергалõны-вежмасõны сюра чёрттэз да сюгйõсь ведьмаэз. И керкуыс не и керку, а чёрттэзлõн горт.

„Но, — думайтõ Музыка, — и орса жõ ме õнi, сiдз орса, медбы нылõ, чёрттэзлõ, жар лоис“.

Вот пондiс сiя орны аслас скрипкаõн. Минута мым-да эз чулав кадыс — быдõс пондiс тõвчикõн ветлыны-бергавны. Пызаннэз да стуллэз присядкаõн йõктõны, ны сьõрын õшыннэз орõтчисõ местасиныс, ыбõссез мезмисõ петляэз вылiсь, а стенаэз сiдз и ветлõны, сiдз и ветлõны. Да и верман разь õшшыны местаын, кõр сiдз орсõны! Отик кõрттулок эз кольччы аслас местаын, этасянь чёрттэзлõн гортныс поснит чаггезõ киссис-жугалис.

А чёрттэс, куимпõв берездасьлõмõн, чочком свет кузя рознитчисõ — кин кытчõ.

Эта кадсянь чёрттэз полõны Музыкаыслiсь, сесся озõ кутчисьõ сы бердõ. А Музыка и õнi ветлõтõ чочком свет кузя — бур отирõс гажõтõ да бурõтõ, а лёк отирõс пурттõг сьõлõмõт вундалõ.

КЫДЗ ГОРСАЙСЯ ИВАНУШКО ЦАРЕВНА ВЫЛЫН ГӨТРАСИС

(Русской сказка)

Оліс-вөліс старик, и вөлісө сылөн куим зон. Ыджыт-сө Василийон шуисө, шөрөтсө — Пётрон, а учөтсө — Горсайся Иванушкоон.

Ыджытыс да шөрөтыс — и ыб вылын работниккез, и бытшөмөсь, и бур мывкыдабсь, а учөтыс — простак, гожумөн вөрө тшакъявны ветлывліс, а мукөд кадсө унажыкөс гортас гор вылын пукавліс.

Вот пөрисьмис айныс, кылө — смерть локтіс. Сэж корис сја зоннэсө да закажитө нылө:

— Любезнөй зоннэз ті менам, көр дзеват менө, куим ой сьөрна вовлө менам могила вылө, да эдө вунөтө меным нянь вайлыны.

Зоннэс көсйисисө быдөс керны сідз, кызд айныс тшөктіс.

Куліс айныс.

Колө ыджытжык зонлө мунны айныс могила вылө. А сја полө.

— Кывзы, Ваня, — шуө сја воньслө, — ветлы ме туйө айө дынө могила вылас. Эта понда ме тэныт пряник неба и виль корзина кыя, тшакъявны ветлывлыны.

Ваня и согласитчис. Босьтіс нянь чөвпан и муніс.

Ойшөрнас му паськаліс, оссис могила, и айныс петіс могиласис.

— Фуфоньки! Фуфоньки! — шуө. — Эм я татөн менам ыджытжык зон Василий? Ась шыасяс, висьталас, мый Русь вылас керсьө — поннэз я вувтөны, көиннэз я уняялөны, нето зонө менам курыт синва кисьтө?

Ваня паньт сылө шуө:

— Татөн тэнат зоньт, нянь тэныт вайис. Куйлы спокройнөя, Русь вылас быдөс бур.

Ай сөйис няньсө да бөра водіс могилаас.

А Ваня гортас муніс. Туй кузя киэзас тыртшак өктіс.

Локтіс гортас, а ыджытжык воньс юалө сыліс:

— Мый, Ваня, адззылін айнымөс? Вердін сійө?

— Адззылі, — паньт шуө Ваня. — Айө пөттөдззас сөйис.

Вот мөдік ой сибалө, колө шөрөт воньслө мунны, а сылөн тожө полөмыс петө.

— Кывзы, Ивашко, — шуө сја, — тэ ветлін бы ме туйө айө дынө могила вылас, а эта понда ме тэныт нинкөммез кыя.

— Ладно, — шуө Ваня, — ветла.

Видзчисис пемытсө да бөра муніс айыс могила вылө.

Ойшөрнас му паськаліс, оссис могила, айныс петіс могиласис и шуө:

— Фуфоньки, фуфоньки! Татөн я менам шөрөт зон Петрунька? Ась шыасяс меным, висьталас, мый Русь вылас керсьө, — поннэз я вувтөны, көиннэз я уняялөны, нето зонө менам курыт синва кисьтө?

Ваня паньт сылө шуө:

— Татөн тэнат зоньт, куйлы спокройнөя, Русь вылас быдөс бур.

И сетіс айыслө нянь.

Айныс бөра быдөс няньсө сөйис да водіс могилаас. А Ивашко гортас муніс да туй кузя фуражкаас тыртшак өктіс.

Локтіс гортас, а шөрөт воньс юалө:

— Но мый, Ивашко, адззылін айнымөс? Сөйис сја няньсө?

— Адззылі, — шуө Ваня. — Сөйис.

Куимөт ойө локтіс очередь аслыс Ивашколө мунны. Сја и шуө воннэслө:

— А мый, воннэзө, одө я өні тійө вежө меңө? Мунө айө дынө могила вылас, а ме шоччися.

— Не, батя, — паньт шуөны воннэс, — ачыт мун. Тэнат очередьыт, тэ и мун. Да сэтчө жө тэныт сэтчин быдөс ни төдса, а миянлө велавны колө.

Но, Иван и муніс.

Ойшөрнас оссис могила, могиласис петіс айыс.

— Фуфоньки, фуфоньки! — шуё. — Татён я менам учёт зон Иван? Ась шыасяс, висьталас меным, мый Русь вылас керсьё, — поннэз я вувтёны, кёиннэз я уннялёны, нето зонё менам курыт синва кисьтё?

Иван и шуё:

— Татён тэнат зоныт, куйлы спокойнёя, Русь вылас быдёс бур.

И нянь чёвпан айыс могила вылё пуктіс.

Вот айыс сёйис и шуё Иванлө:

— Но, зонё менам, тёда ме, что тэ ётнат менчим наказёсё тыртін, тэныт ётнатлө и счастье лоас. — Сётён кыскис сія писис сермёт и сетё Иванлө. — На, — шуё, — босьт. Кёр локтас нужда, пет паськыт ыб вылө, шутнёвт соловей моз, горёт богатырскёй голосён: „Сивко-бурко, вещьёй каурко, ме одзё мыччись, кыз турун одзё лист“, — и сэк жё тэ дынө котёртас вёв. Тэ пыран сылө веськыт пеляс — миссян, пыран шульгаас — мөдөтчан.

Сідз висьталіс айыс да бёра могилаё водіс. А Иван босьтис сермөтё да муніс гортас. Туй кузя бёра уна тшак ёктис.

Локтис гортас, гор вылө кайис, некинлө ассис сермөтёсё оз мыччав.

Воннэс юалёны:

— Мый, Ивашко, адззылін айнымёс? Вердін сійё?

— Адззылі, верді, — шуё Ивашко. — Ёні сія пыр кежё ни могилаас водіс.

Вот пондисё воннэз одзза моз овны, бура-бытшёма да лёня марнёя. Ыджытжыккес хрзяйствоын уджалёны, а Ивашко унажыкёсё гор вылын туплясьё.

А самёй эта кадё царь лэдзис сэтшөм приказ, мед быдёс гөтырттөм том отир локтисё столицаё. Царь думайтис жёник сайё сетны ассис единственнёй нывсё. Да вот незадача, оз ков сылө жёникыс богатёй да знатнёй, княжескёй да боярскёй зон, а сэтшөм колө, медбы лихёй наездник вёлі, медбы сысся буржыка некин эз

куж вёв вылын пукавны.

Котрасьны сётён пондисё том отир, быдыс мөдөтчө, баситчө да асьсё царевна дынө лөсьөтө.

Но, ыджытжык воннэз тожө, кёр кылісё царскёй приказсё, пондисё туйё лөсьөтчыны.

Ивашко корё воннэсё:

— Вониньёйез, босьтө менё сьёраныт!

Воннэс сералёны:

— Кытчө ни тэныт, Горсайисьлө, мунны! Пукав гор вылат да сёй тшак.

Чеччөвтисё вөввез вылө да гөнитисё оградасис. Муніканыс эшө вачкисё Ивашколө плетьён ётпыр и мөдшыр.

А Иваныслө көть бы мый! Горөтлө воннэслө бөрсяняныс:

— Счастливей туй тьянлө, вониньёйез!

Сыбёрын босьтис ассис корзинасё, кытчө тшак ёктывліс, и тожө петіс оградасис.

Петіс сія паськыт ыб вылө, да кыз шутнёвтаас соловей моз, кыз горөтас богатырскёй голосён:

— Сивко-бурко, вещьёй каурко, ме одзё мыччись, кыз турун одзё лист.

Только висьталіс этадз, адззё — вёв котөртө, муыс кок увтас дрөжитө, нырпыссэзись би ёгралө, пеллезись тшын тшакыллезён петө.

Вёв сувтис Иван одзё, сулалө и оз вөрзьөтчы.

Иван лапкөтыштіс вөвсё голяөттяс, сыбёрын веськыт пеляс сылө пырис — миссис, шульгаас пырис — мөдөтчис, и сэтшөм молодецён лоис — кылөн не висьтавны и пероён не кырлавны!

Пуксис сія вёв вылас, кинас макнитис, кокнаас тойыштіс, и вёв пондис нөбөтны сійё веськыта царскёй дворец дынө.

А дворец одзын народыс — чунь некытчө мөртны.

Недыр мыйись и царь петіс.

— Здорово, доброй молодецез! — шуё. — Любезной нылө менам мөдө тьянлісь удаль да ловкость испытайтны. Вон адззат теремын ёшынсё, кёда быдёс ёшыннэзяс вылынжык? Дак царевнаыс эта ёшын одзын пондас пу-

кавны, и кин аслас вѳлѳн сы дынѳдз чечѳвтас и царев-
налісь веськыт кисис чунькытш кыскас, сія и жѳник сы-
лѳн лоас. Куимись чеччавны позьѳ, — а сыбѳрын эд ни
лѳгалѳ.

Кызд пондїсѳ сѳк наездниккез вурны вѳввезнысѳ!
Мымда вын ѳдззѳтчасѳ и чеччѳвтѳны. Кѳда оградася вы-
лынжыка чеччѳвтас, кѳда — пуэзся вылынжыка, а царев-
наыс ѳшын дынѳдз некин оз вермы судзѳтчыны.

Вдруг, кысянь и мыччисис, локтѳ всадник, шѳлковѳй
плетьѳн макайтыштлѳ.

А чужѳмнас кытшѳм эд бытшѳм, — быдѳс молодец-
цезся басѳкжык. Вѳв вылас пукалѳ — син радуйтчѳ ви-
дзѳтны, а вѳлыс гѳнитѳ, дак муыс дрѳжитѳ.

Отир котѳртисѳ ѳтмѳдѳрѳ — туй сетїсѳ всадникыслѳ.

А сія небурика вачкис вѳлыслѳ, — и чуть не ѳшын
дынѳдз лѳбтїс сїѳ вѳлыс.

Отир дивуйтчѳѳы, а всадникыс, кызд нем эз и вѳв-
лы, бѳкѳмоз муныштїс.

Мунѳ сія воннѳс дынѳт, — да нылѳ и юраныс оз пыр,
что эта Иван, — поклон сетѳны сылѳ воннѳс. А Иваныс
паныт кызд вурыштас нылѳ плетьнас и ѳтпыр и мѳдпыр!

Шумитны, горѳтлыны сѳк пондїсѳ быдѳнныс:

— Кутѳ сїѳ! Кутѳ!

Только верман разь кутны! Сылѳн и следыс ни сай-
каліс!

Гортѳдззас локтытѳг, Иван лѳдзис ассис вѳвсѳ,
одззася умѳлик паськѳмсѳ пасьталїс, корзина тыр ѳктїс
тшак и гортас иньдѳтчис.

Локтїс, тшаксѳ пызан вылѳ сувтѳтїс, ачыс гор вылѳ
вайис.

Недыр мыйись и воннѳс локтїсѳ.

— Но, Ивашко, — шуѳны, — кытшѳм эд басѳк цар-
скѳй нылыс! Да и жѳниккес не умѳльѳсь, быдѳнныс ми-
ян кодьѳсь удалецез-молдецез. А вот ѳтїк — быдѳн-
нысся ни буржык, быдѳннысся бѳѳкжык, чуть-чуть ца-
ревнаыс ѳшын дынѳдз эз чеччѳвт. Да кытшѳм чож, некин
и садясны эз ешты, а сія бытѳтѳ эз и вѳвлы. Только мийѳ
ештїм плетьѳн сылѳ вурыштны — и ѳтпыр и мѳдпыр!

Ивашко и шуё:

— А не ме я, воннэз, этё вёлі?

— Вот дурак, дак дурацкёйё и висьталас, — сералёны воннэс. — Кытчё ни тэныт, Горсайисьлө, сэтшөм красотасё судзётны!

Мөдік лунё бёра сія жё.

Воннэз мунісё дворецё, а Иван сьбёрсяняныс.

А дворец одзас бёра вөввезён гөнййтёны-чеччалёны.

Кин ворота дынөдз лэбтіяс, а кин и воротася вылынжыка, но царевнаыс өшын дынөдз некин оз вермы судзётчыны.

Медбёрын, адззё народ, лэбзьё-гөнитё всадник-молодец, соловей моз шутнялыштлө, шёлковёй плетьён макайтыштлө. И сідз сія өдззөтіс вөвсё, что сія самөй өшын дынөдз чеччөвтис. Вот только Иван эз ешты чунькытшсё царевна кийсь кыскыны.

Быдённыс шумитёны, горөтлөны: стой! стой! А Иван некин вылө оз и видзөт, одзлань мунё. Но мунікас сёжө эз вунөт — вурыштис воннэслө шёлковёй плетьнас и өтпыр и мөдпыр!

Гортөдззас локтытөг, Иван лэдзис вөвсё, ачыс өктис тшак, өтлаын сэтөн и кульбуккез, сыбёрын локтіс гортас да кайис гор вылө.

Недыр мыйись и воннэс локтісё.

— Но мый, — юалө нылісь Иван, — кыз ветліт, мый адззыліт?

— Бёра, — шуёны воннэс, — вөлі эта удав молодецыс. Царевнаыс өшын дынөдз чеччөвтис, а чунькытшсё кыскыны сёжө эз ешты. И кыз локтіс некин оз төд кысянь, сідз и бөр гөнитис некин оз төд кытчө. Некинлө кыв эз горөтчы, только миянлө поклон сетис. Кинлісь только мийё эгө юалө, а некин төдөмөн эз төдлы, кылөмөн эз кывлы, кытшөм сія родісь-званнёись.

— Да не ме я этө, воніньөйез, вөлі? — шуё Ивашко.

— Неужто эдө төдө?

Воннэс сералёны.

— Но и висьталан жё тэ, Горсайся Иван! Тэ эд и вөв вылас он куз пуксыны. Вөлыс эд не гор!

Куимот лунд воннэс бора лосьотчисо гортеиныс мунны.

А Ивашко бора корсьо:

— Босьтё, вониньёйез, менё събраныт! Меным котъ от синнам видзётны бы удав молодецыс былё!

Логасисо воннэс.

— Да кытчо тэныт, абутёмлё, мунны! Пукав ни гор вылат да сёй тшактё.

Воннэс мунисо, а Ивашко одзза моз жё бёрсяняныс.

Царевна видзчисьны ни оз вермы доброй молодецё, а сја сё абу.

Мёдиккес былё, кодна ошыннэз увтас чеччалёны, царевнаыс оз и видзёт. Да и видзётныт, висьтавыны кё веськыта, нем былё!

Вдруг, кысянь и мыччисис, петыштис Иван-молодец аслас вёлён, шутнёвтис, горётис, кинас макнитис, кокнас вёлыслё тойыштис да отпырён самёй ошын дынёдз чеччөвтис. Царевна вачкис аслас чунькытшён Иванлё кымөсас, керис печать, а сја кыскис чунькытшё царевнаыс киись, окалис тырпезас да гөнитис одзлань.

Туй вылас пантасисо сылө воннэс, Иван и ёни гёститётис нийё плетьнас, да и сайөвтчис син одзись.

Гортөдззас локтытөг, Иван лэдзис вөвсё, сыбөрын кымөссё кёрталис, чуньсё, кытён вөли чунькытшыс, трепичокён каттис, туй кузя өктис тшак да мунис гортас.

Локтис, гор былё кайис и видзчисьо воннэсё.

Недыр мыйись и воннэс локтисё. Лөгөсь локтисё, чукрасьёны, спинаэзнысё гыжъялыштлёны, — тыдалё, бура гёститётис нийё Иваныс.

— Мый, вониньёйез, — юалё нылись Иван, — натьтё, кёдакё тјан коласись сё ни кыскис царевна киись чунькытшё?

— А тэныт кытшөм дело? — шуёны воннэс. — Куйлан гор вылат, и куйлы. Не аслат делоё юртё эн сюйлы.

Сыбөрын казялисё, что Иваныс быдөс кёртасьёма, и юалёны:

— Мыйлө, Горсайся, сідз кёртасин?

— Тшакъявыны ветлі да улён дойді чужөмөс, — шуё Иван.

— А он бөбөтчы? Можот гор вывсит усин? — сералёны воннэс.

Вот ойнас куйлис Иван, куйлис, и охота сылө лоис чунькытш вылас видзётны. Пёрччалис сја чуньсис трепичё, и вдруг — кытшөм эта чудо! — быдөс керкусё сідз и югдөтис.

Повзисё воннэс, горөтлөны:

— Тэ мый, бөбөв, бинас бөбалан! Быдөс керкусё сотан!

А Ивашко и ачыс повзис, оз төд, мый и керны. Пондис сја чуньсис чунькытшё кыскыны, воннэс и казялисё царевнались подарокё.

— Тэ кытись этө чунькытшё босьтин, Горсайся Иван? — юалёны. — Эн я гусяв? Эта эд царевналён чунькытшыс. Вот и печать сы вылын. Лучше сет добром, а то умөль тэныт лоас.

— Но дак мый, босьтё, — шуё Ивашко. — Мыйлө сійө меным, ме и чунькытштөг верма овны. — И сетис воннэслө.

А эта кадө царь ытис ассис гонецезөс кошшыны сійө молодецё, кёда царевна киись чунькытшё кыскис. Быдөс чочком светсё, от конецянь мөд конецөдз, гонецес кытшөвтисё, быд керкуас пыралисё, и Ивансё воннэзнас эвө вунөтө, — да только кытчо ни нылө төдны сійө, кёр родной воннэс и то эвө вермө төдны!

Гонецез локтисё царь дынө и шуёны:

— Некытөн сја абу. Некытись мийө эгө вермө адззыны сійө.

— Оз вермы эта лоны, — шуё царь. — Непременно колө адззыны сійө.

И царь прикажитис дворецын керны пир, да медбы эта пир былө локтисё быдөнныс — и пёриссез и томмез, и гөтыртөммез и гөтыраэз.

Локтис эта юөрыс Ивашко воннэз дынөдз.

Пондисө нја царскөй пир былө лөсьөтчыны.

Перво и споритыштисё, и видчыштисё чунькытшыс понда, — чунькытшыс өтик эд, а нја кыкөн! Но пёрисьжыкыс сёжө вермис.

Воннэз мунісё дворецё. И Ивашко ныкёт. Кытшом вёлі — мисьтём, сынавтём — сідз и муніс.

Вашётны сійё воннэс:

— Кытчо юртё сюян? Отирёс я мый я смешитны?

Да только нем эзё вермё сыкёт керны. Кыдз муніс, сідз и муніс.

— Кыззы, Горсайся, — корёны Иванёс воннэс, — тэ кётъ миян гёгёр эн каттись, эн стыдит миянёс. А то мед ётлаын тэкёт и миянёс эзё вашётё.

— Да ог ме сибётчы тиян дынё, — шуё Иван, — тиянёс и метог вашётасё. Мый меным тиянкёт керны!

Вот локтисё ния царскёй дворец дынё.

А сэтчин пызаннэз ни сулалёны, ачыс царь пуксьётё гёссесё, быдкодь сёянён чёскытён гёститётё.

Недыр мыйись и царевна аслас покойезись петіс да пондіс гёссесё маён потшшуйтны. Быд мортыс дынё сибётчывліс, а кинёс коліс, сійё эз адззы.

— Но, — шуё, — видно, синнэзё бёбётёны менё. Сьёлёмнам бытшма тёда сійё, а синнэзнам ог адззы. Ась жё петас да мыччасяс менам суженёйыс, кёда дынын менам заветнёй чунькытшё.

Ивашколён пёрисьжык вонис и петіс.

— Вот, — шуё, — прекраснёй царевна, тэнат чунькытшыт.

Царевна видзётыштіс чунькытшыс вылё и сразу тёдіс. Сыбёрын видзётіс ыджытжык вон вылё — и синнэзнас кётъ и адззё сійё, а сьёлёмнас оз тёд.

— Тэ кытись этё чунькытшёсё босьтін? — юалё царевна.

— Тэнат ки вылісь, — паныт шуё ыджытжык вон.

— Нет, бёбётан тэ менё, — шуё царевна. — Не менам ки вылісь тэ этё чунькытшёсё босьтін. И кымёс вылат тэнат абу знакыс менам. Висьтав веськыта, кинлісь чунькытшёсё гусялін?

Ыджытжык вон тальсё местаас, оз тёд, мый и керны, кыдз бедасис петны.

Эта коста медылісь конецын царевна казяліс Иванёс, босьтіс маён чаша и муніс сы дынё. А Иваныс пу-

калё сынавтём, мисьтём, куш са, — кыдз пукаліс гор вылас, сідз и локтис! Царевна удіс сылё масё, а сьёлёмыс аслас сідз и нимыштё.

— Тэ кинлён? — юалё. — Кытись? Мыйлё кымёстё домалін?

— Да вёрё тшакла ветлі, сэтчин дойми, — паныт шуё Иван.

А царевнаыс кыдз летыштас сы вылісь кёртётсё, — сідз быдённысё бибн и югдотіс.

— То сја, менам суженёйыс! — шуё царевна. — Эз бёбёт менё сьёлёмё!

Ны дынё царь сибётчис.

— Кытшом-сэтшом суженёй? — дивуйтчё. — Можот сьёлёмыт и эз бёбёт тэнё, а вот синнэт былісь бёбётёны.

А Иван шуё:

— Лэдз, царь-батюшко, ветлыны мёдётчыны. Можот сэк и тэ менё тёдан.

Царь лэдзис.

Ивашко петіс пызан сайсис, соловей моз шутнёвтіс, богатырскёй голосён горотіс, и гёнитіс сы дынё Сивко-бурко, вешёй каурко. Иван пырис сылё веськыт пеляс — миссис, шульгаас пырис — мёдётчис, и сэтшом молодец лоис, что буржыкыс оз и ков.

Сэтён быдённыс сійё тёдісё.

Только воннэс некыдз озё вермё тёдны. Барётёны сы вылё синнэзнысё да юрбёрнысё гыжьялёны.

А царь кутіс Ивансё кибттяс, вайётіс царевна дынё и шуё:

— Вот тэныт, любезнёй менам ныв, жёник, кытшом тэныт коліс.

— Быдёс эта сідз, — шуё царевна, — а только висьтав меным, добрёй молодец, кытчо жё тэ чунькытшёсё менчим воштін?

— Да ме сеті сійё воннэзёлё, — шуё Иван, — медбы ния ме дынісь мездісисё. Тэ простит ни нійё ыджыт праздник понда, ния и сідз ни велётёмось.

Эта вылын и решитісё.

А сыбӧрын, дыр кыскытӧг, и свадьба чулӧтисӧ.
И ме сэтчин вӧлі, ма-сур юи, сурые бур, да только
уссэзӧт котӧртис, а ӧмӧ эз сюр.

ДАНИЛО НЕСЧАСТНОЙ

(Украинскӧй сказка)

Оліс чочком светын Данило. И сэтшӧм эд сія вӧлі
несчастной! Кӧть кытшӧм удж керас, кӧть кытшӧм дело
ештӧтас, а пыр тшыг ветлӧтӧ. И нем сылӧн абу.

Медасис сія ӧтік хозяйин ордӧ.

— Кӧдзӧ меным ӧтік десятина шогді, — корӧ Дани-
ло, — а эта понда ме тӧянлӧ быдса год уджала.

Вот пондіс сія уджавны.

Ыб вылын шогді петалис. Хозяйскӧйыс стрелкаӧ пе-
тӧ, а сылӧн шепьясьӧ ни. Хозяйскӧйыс шепьясьӧ, а сы-
лӧн воис ни.

Радуйтчӧ Данило.

— Но, — шуӧ, — ашын вунда, вот меным тӧв кежас
и нянь лоас.

А ойнас кайис съӧд кымӧр, пондіс усьны шер и дӧй-
діс шогдісӧ — нем эз кольччы.

Горзӧ Данило.

— Муна, — шуӧ, — мӧдік местаын медася, можот
сэтчин счастье петас.

Локтіс сія мӧдік хозяйин дынӧ.

— Босьтӧ менӧ, — шуӧ Данило, — год кежӧ. Понда
уджавны тӧянлӧ, — вон кӧть эта умӧлик чань понда.

Пондіс сія уджавны. А чаньыс пондіс син одзын воч-
мыны. И сэтшӧм эд бур сыись вӧв петис!

Вот чулалис Данило службалӧн срокыс.

— Но, — думайтӧ Данило, — ашын гортӧ муна. Ӑні
хозяйствоас менам аслам вӧв лоас.

А ойнас кӧиннэз уськӧтчисӧ, да и джагӧтисӧ этӧ вӧвсӧ.

Горзӧ Данило.

— Несчастной ме, несчастной! Муна эшӧ кинкӧ ордӧ
медася.

Локтіс куимот хозяйин дынө, а сылөн оградаас өддөн и өддөн ыджыт из куйлө. Кин сийө тодас, кысянь эта изыс сэтөн лоис. Пыр сэтөн куйлис, и некөр некин сийө эз вөрөт.

— Медася ме, — думайтө Данило, — эта из понда. Изыс некытчө ни оз ло.

Пондiс сiя уджавны.

Вот ашын чулалө ни Данилолөн срокыс, а ойнас локтіс кинкө, да и гусялис этө изсө.

Горзө Данило, төждісьө. Сымда уджалі, сымда песи, а бөра нем эг заробит!

— Но, — шуоны сылө отир, — коли тэ сэтшөм ни несчастьнөй, дак мун царь дынө. Сiя быдөннымлө миянлө ай, сiя и тэнө счастливөйөн керас.

Данило кывзiс отирсө и муніс царь дынө.

Царь примитіс сийө аслас дворняө.

— Кер, — шуө царь, — быдкодь удж. Видзөта ме, кытшөм тэ сэтшөм несчастьнөй.

Вот адззө царь — мый бердө Данило кутчас, мый керас, — некин оз вермы ськөт ровняйтчыны.

Шуө сылө царь:

— Мый жө тэ горзін, что өддөн ни несчастьнөй? А кытшөм дело керан, дак этасся буржыкыс чочком светас оз ни овлы. Мөда ме тэкөт вежтiсьны уджалөмыт понда.

И тшөкгіс царь тарөвтны куим бочка. Отас кисьтiс золото, мөдас шом, куимөтас песок. Пөдналис бочкаэсө и шуө Данилолө:

— А ноко, пешлы ассит счастьеө. Мыччалан кө, кытөн золото — лоны тэныт царьөн, мыччалан кө шом вылө, — лоны тэныт кузнецөн, а песок вылө мыччалан, — сідзкө тэ и былись несчастьнөй. Сэк ме сета тэныт вөв, и мун тэ менам царствоись.

Вот ветлөтiс Данило бочкаэс гөгөр, ветлөтiс, кинас пешлис, а сыбөрын и шуө:

— Эстөн золото. — И чуньнас бочкаэс чувйыштiс. Жугдiсө бочкасө, а сэтөн — песок.

— Но, — шуө царь, — тэ и былись несчастьнөй. Мун менам царствоись, меным сэтшөммес озө колө.

Сегіс сылө царь казацкөй паськөм, пика, вөлөс, и Данило муніс.

Мунө сiя лун, мунө мөдікө, — ачыс крөшка нянь эз босьтлы өмас, и вөлыс сылөн турунчир эз сөй. Куимот лунас адззө Данило — ыб шөрын сулалө турун зород.

Рад лоис Данило.

— Но, — думайтө, — көть не меным, дак вөлыслө сөян лоас.

Да ештiс только матөжык сибөтчыны, кызд зородсө бийн кутiс.

Горзө Данило.

— Кытшөм эд ме несчастьнөй, кытшөм несчастьнөй!

Вдруг кылө — бисис кинкө горөтлө:

— Спасит менө, Данило! Сотча!

— Да кызд жө ме спасита тэнө, — шуө Данило, — меным и сибөтчыны тэ дынө оз позь.

— А тэ нюжөт пикатө, ме кутчися сы бердө, тэ и кыскан менө.

Данило суйыштiс пикасө биас и сэтшөм ыджыт змеяөс кыскис! Полөм петө и видзөтны!

— Вот кытшөм дело петіс! — думайтө Данило.

А змеяыс шуө сылө:

— Коли тэ кыскин менө, дак гортөдззам нуөт.

— Да кызд жө ме нуөта тэнө гортөдззат? — юалө Данило.

— А тэ пуксьөт менө вөв вылат, — шуө змея, — да видзөт, кытчө ме юрнам мыччала, сэтчин и мун.

Вот змея бергөтлө юрнас өтөрө-мөдөрө, а Данило өтөрө-мөдөрө вөвсө кежөтө.

Мунісө ня, мунісө и сэтшөм богатөй керку дынөдз локтiсө, что любо видзөтны!

Сэтөн змея лэдзчисис вөв вывсис и шуө:

— Тэ, Данило, видзчисьышт менө татөн, ме чожа тэ дынө пета.

Сулаліс Данило, сулаліс, видзчисис, видзчисис, и бөр ни мөдіс мунны. А сэтөн вдруг ыбөсыс оссис, и петө Данило дынө красавица, да сэтшөм мөдөтчөм, сэтшөм баситчөм, что син некөр бы эн орөт, пыр видзөтін сы вылө!

— Кора пырны, — шуё, — ме ордё, гёсьён лоан.

Пырисё ня оградаб, а ограда шёрас кык колодец гарйёмось. Красавица гумыштіс ёт колодецис кёш джын ва, кисьтіс содз мымда зёр и шуё:

— Сувтёт вёвтё.

„Мый жё эта? — думайтё Данило. — Мийё куим лун эг сёйё, эг юё, а сія содзнас зёр сетё. Сералё я мый я?“

Пырисё керкуё. Сія и Данило одзё шёрём нянь пуктіс, стакан джын ва сувтётис и шуё:

— Сёй наздоровье.

Обида кутис Данилоёс.

— Да мый сётён сёйнытё? — шуё Данило.

— Да тэ сёй, сёй. Етша лоас, эшё сета.

Курчёвтіс сія размёд шёрёмёсё, невна юис стакансис, и былё эд, совсем пёт. А шёрёмыс кытшём вёлі, бёра сэтшём жё пызан вылас куйлё, и стаканын ваис сё сымда жё, немымда эз чин, бытётё некин нем эз сёй, не эз ю. Видзётыштіс Данило ёшынас, адзё — вёлыс сылён ограда кузя пёт ветлётё, а зёрыс да ваис, мымда вёлісё, сё сымда сулалёны. Дивуйтчё Данило. А красавица юалё сылісь:

— Но мый, пётін?

— Спасибо, — шуё Данило. — Сідз пёті, что сёсся не-кытчё ни сёйны.

— Но ёні вод, узышт, туй вывсаянас шоччисьышт.

Ашынас Данило чеччис, а красавицаыс и шуё сылё:

— Тён тэ менё смерть киись мездётін, дак вот эта понда ме мёда наградитны тэнё. Вай меным пикатё да йёрнёстё, а ны туйё ме тэныт мёдікось сета.

Петкётис сія Данилоыслё виль йёрнёс да пика и шуё:

— Эта пикаыс сэтшём, что кин бердё павкас, сія сразу жё кулём усяс. И йёрнёсыс эта не простёй, — кызд пасьталан сійё, некин тэнё оз ёдёлейт. Только видзёт, сизим годёдз некинлё эн висьтав, кысянь тэнат эта выныс.

Вот Данило прощайтчис красавицаыскёт и муніс.

Сибётчё корчма дынё. Адзё — сётён народ уна и уна чукёртчём. Быдённыс горётлёны, киззаныс ёвтёны.

— Мый татён лоис? — юалё Данило.

Отир шуёны сылё:

— Да вот миян царь вылё уськётчис чужёй му. Царьыс и юалё — оз я адззись сэтшём богатырь, кёда медбы вермис царствосё сылісь дорйыны враггез шогья. Эта понда царь гётралас сійё аслас ныв вылын, а сыбёрын ас туяс царьён сувтётас.

„Ноко пондыла ме“, — думайтё Данило.

И муніс сія царь дынё.

— Сідз и сідз, — шуё царьыслё Данило, — ме верма чужёй мусё вашётны.

— А уна я войкосё коран? — юалё царь.

— Да некин меным оз ков, ме ётнам ештётча.

Йёрнёссё ас вывсис лёсьётис, пикасё пельпон вылас пуктіс и петіс ыб вылё.

Только петіс, — паньт сылё котёртё чужёй муыс.

— А ноко, берт буди, кысянь локтін! — горётлё.

— Ог, — шуё Данило, — асьныт тійё мунё тась.

Сэтчё кызд пондис чужёй муыс Данило кузя копьё-эз чапкавны, кызд пондис чапкавны! Да нем сійё оз павкёт.

А Данило чуть макнитис пиканас, — только ня и кольччисё ловьяёсь, кёднё сія эз павкёт.

Вот Данило вашётис чужёй мусё и локтис царь дынё. Кытшём эд рад лоис царьыс!

Сія жё лунё и свадьба чулётисё.

А кёр пёрись царьыс куліс, Данило сы местаё пуксис — царьён лоис.

Чужёй муыс йылісь оз нем и думайт. А сія, чужёй муыс, сы йылісь только и думайтё, кызд бы Данилокёт вежтісьны.

Пондис нылён царьныс миян царицалё сякёйсё каттыны, сы гёгёр чертитчыны.

— И мыйлё, — шуё, — тэ мунін сэтшёмыс сайё? Кин сійё тёдас, кытись сія? А ме кызд-некызд царскёй родись. Тэ вот мый, тёд, кысянь сылён эттшём выныс боссьё, мийё и виям сійё. А тэ ме сайё петан, и пондам мийё сэк бура-бытшёма овны тэкёт.

Но, царицаыс и кывзіс сійō.

Пондіс сія пытайтны Данилосō:

— Висьтав тэ меным, кысянь тэнат сэтшōм выныт?

А Данилоыс только сералō.

— Быдōс менам выныс, — шуō, — эта йиын.

Вот кōр Данилоыс ланьтис, царица вежис сылісь йисō, а Данилолісь одзза йисō сетис чужōй му вылō.

Асывнас Данило муніс вōравны, — сэтōн сійō враггес и кытшōвтисō. Ōвтчōны сы одзын йинас, и сідз и этадз, и одзянь и бōрсянь, да нем этаись оз пет. А Данило кыз макнитас пиканас! Кōднō вийис, а кōднō ловйōн босьтис да темницаō пуксьōтис.

Ашынас иньыс бōра юасьō сылісь:

— Да висьтав тэ меным, кытōн выныт тэнат дзевōм?

— А вот эна сапоггезын, — шуō Данило, — быдōс менам вынō.

И кōр Данилоыс ланьтис, царица вежис сылісь сапоггесō, а одззаэсō чужōй му вылō сетис.

Асывнас Данило бōра муніс город сайō, а чужōй муыс бōра сы вылō уськōтчис. Но, Данило бōра мукōдсō вийис, а мукōдсō ловйōн босьтис да темницаō пуксьōтис.

Иньыс куимōтпырись юасьō:

— Да кытōн жō тэнат выныт дзевōм?

Данило и висьталіс:

— Выныс менам, — шуō, — эта пикаын да эта йōрнōсын. Пикаыс менам сэтшōм, что кинōс павкōтас, сійō и вияс, а йōрнōсыс сэтшōм, что кōть тысяча мортōс ме вылō иньдōт, некин нем оз вермы мекōт керны.

Вот чулаліс лун, царица и пондіс Данилоыслō шувлыны:

— Ветлін бы тэ баняō. Ōддйōн ни бур баняыс миян дворецас.

Данилоыс и согласитчис. Да кытчōдз миссис, царица вежис сылісь пикасō да йōрнōссō, а одззаэсō сетис чужōй му вылō.

Данило только петис банясис, — сэтчō сійō и кутисō. Поснит торрезō кералісō, мешōкō тэчисō, мешōксō вōв вылō пуктисō, а вōвсō лэдзисō — мун, кытчō тэныт колō.

Недыр мыйись и виль свадьба чулōтисō. И олōны царь-царицакōт, бура олōны, нем понда озō тōждō.

А Данилолōн вōлыс ветлōтис-ветлōтис и локтис сія буркерку дынōдз, кытчō Данилосō змея-красавицаыс вайōтис.

Красавица казяліс вōвсō и шуō:

— Эх, умōль дело Данилоыскōт лоис! Отсавны колō сылō!

Лэдзис сія вōвсō оградаō, босьтис сы вылісь мешōксō, быдōс тороккесō кыскис, бытшōмика миськаліс, кыз колō тэчис, сыбōрын ōтик колодецись гумыштис веськōтан ва, мōдікись — ловзьōтан ва, прыскайтис ōт ванас, прыскайтис мōднас, — Данилоыс и ловзис.

— Тэ мыля жō абу кывзōмыт менō? — юалō красавица. — Ме висьталі эд тэныт: сизим годōдз некинлō эн осьт правдасō.

Шы оз сет Данило. „Сэтшōм ни, видно, ме несчастнōй!“ — думайтō.

— Ладно, — шуō красавица. — Отсала тэныт.

И сетис сылō ремень.

— Ōні мун корчмаō, — тшōктō красавица, — ой сэтчин узян, а асывнас, кōр пондан миссьыны, тшōкты хозяинсō, медбы сія этōн ременьнас вачкис тэныт спина кузят доль. И бōра лоан иньыт дынын. А сэтчин ачит ни думайт, кыз мый керны.

Вот Данило муніс эта корчма дынō, узис сэтōн ойсō, а асывнас, кōр пондіс миссьыны, тшōктō хозяинсō:

— Вачкы тэ, хозяин, меным спина кузям доль эта ременьōн, мымда выныт судзас.

Пондіс Данило чужōмсō миссьōтны, а хозяин кыз сōтас сылō спина кузяс! Данило сэк жō вōлōн лоис. Да кытшōм вōлōн! Любо видзōтны.

Хозяин рад лоис.

— Вот, — думайтō, — кыз меным лōсяліс. Копейка деньга эг вежты, а кык вōлōс получиті.

Дыр думайттōг, хозяин муніс ярмарка вылō энō вōввесō вузавны.

А ярмарка вылын эта коста царь ветлōтис. Адззō — вōввез знатнōйōсь, а ōтыс — син оз позь орōтны!

— Мымда коран? — юалё хозяйнлсь царь.

— Да кин вит тысяча сетас, сылён и лоас.

Царь сетис деньгасё и нуётис вёвсё. Локтис дворецё, ошшасьё иньыслё.

— Петав жё, малин тусь, видзёт, кытшомё вёвсё ме неби.

Царица кызд видзётис вёлыс вылё, сідз сёлёмыс и пот-муніс.

— Ой, — шуё, — эта эд менам погибель! Чожжык начкыв тэ этё вёвсё.

— Мый тэ, малин тусь, позьё разь сійё начкывны, — шуё царь. — Сэтшом бур вёв!

А царица нем оз и кывзы.

— Начкыв да начкыв.

Керны нем, царь тшөктис пурттэз кеслыны.

Кыліс эта йылісь том ныв, кёда царица дынын служитис. Котөртис сія вёлыс дынё, любитё сійё, малалё, курит синвайн горзё:

— Любёй вёв тэ менам, бытшом вёліньёй, хозяйннэс начкывны тэнё мөдөны...

И вдруг вёлыс пондіс гөрдлыны сылё пель одзас:

— Тэ эн горзы. А көр вотыштас первёй вир вотыс, тэ кокнат тальчы сэтчө, а сыбөрын босьт этё вотьё да садын муё гарйы.

Вот начкылісё вёвсё. И кызд сія закажитис, том ныліньёй сідз и керис: сувтис кокнас сія местаё, кытчө первёй вир вотыс усис, а сыбөрын босьтис кырымас эта вирён вадём мусё да гарйис садё.

И ойнас эта местаын быдмис вишня. Да кытшом вишняыс! Отік лист серебрянёй, мөдік золотёй, куимөт эшө кытшөмкё, и быдёс листтэс неёткодьёсь!

Вот өтпыр царь гуляйтис садөт, казяліс этё вишнясё, да и муніс иньыслё ошшасьны.

— Мун жё, — шуё, — видзёт, кытшом вишня быдмё-ма миян садын!

Царица кызд видзётис, сідз быдёс и чочкоммис.

— Ой, — шуё, — эта эд погибель менам. Колё керавны пусё.

— Мый тэ, малин тусь, — шуё царь. — Позьё разь керавны? Сія эд медбасөк пу миян садын!

А иньыс өтікё модьё:

— Керав да керав.

Но мый сэтөн керав? Царь тшөктис черрез кеслыны. А өнтайся ныліньёй котөртис вишняыс дынё, кутыштис сійё и горзё:

— Вишня менам, вишняиньёй, сэтшом эд тэ басөк, а лөг хозяйннэз мөдөны керавны тэнё!

Кышөтны пондіс вишня быдёс аслас листтэзөн.

— Тэ видзёт, — шуё, — кытчө первёй чагокыс усяс. Сыбөрын босьт сійё да ва вылөт лэдз.

Вот кералисё вишнясё, а ныліньёй лэбтис первёй чагөксё, кёда ствол бердіс чеччөвтис, и ваё чапкис.

И сэтшом юсь лоис сыись, — сін радуйтчө видзөтны!

Царь муніс охота вылё, адззё — самёй берег дынас юсь уялё, сідз ачыс киё и корсьё.

Царь чөвтис вывтис чудеснёй йөрнөссё, пикасё пуктис, ачыс чеччөвтис ваё да пондіс уйны юсьыс сьөрё. Царь сы сьөрё, а юсьыс сы дынісь, царь сы сьөрё, а юсьыс сы дынісь, — сё ылөжык и ылөжык ас сьөрас манитё. А көр ю шөрөдз ылөтис, лэбтисис, да берегё лэбзис. Му бердө вартчис и бөра Данилоён лоис.

Данило пасьталіс ассис йөрнөссё, босьтис пикасё и муніс дворецё.

А царь медбөрья вынісь песьсьё, вот-вот вёяс.

— Кыскы менё, Данило, — горөтлө. — Век понда служитны тэныт!

— Тёда ме тэнчит службатё, — шуё Данило. — Тэ лучше вайсыслё служит, а не меным.

Царь сідз и вёйис.

А Данило локтис дворецё и юалё:

— Эм тіян татөн сэтшом пё и сэтшом том ныв?

— Эм, — шуёны сылё.

Вот ныліньёй петис Данило дынё, Данилоыс и шуё:

— Тэ менё бытётё мөдпырись чочком свет вылё чужтін, дак ло өні менам иньён.

И эта кадсянь Данило Несчастнѡй пондїс овны гажѡн да счастливѡя.

А лѡг царинасѡ тшѡктїс сїя вѡв бѡж бердѡ домавны да лѡдзис вѡвсѡ ыб вылѡ, — ась лѡг инька кѡздас-кулас кытѡнкѡ!

БОГАТѢЙ СТЕПАН

(Русскѡй сказка)

Вѡр дорын चुнь ѡтнас оліс-вѡліс Степан. Нем сылѡн эз вѡв — не пода, не горт, не курѡг борд. Только Степан эз тѡждїс. Мунас вѡрѡ, ѡктае тшак, пуас сїѡ, чѡс-кыта сѡяс — и бѡра вѡрѡ.

Эта понда, натѡтѡ, отир и пондїсѡ шуны сїѡ Богатѡй Степанѡн.

Велалїс сы дынѡ руч вовлыны, да адззѡ — нем сылѡ оз шед. Вот и юалѡ сїя Степанлїс:

— Мый тѡ, Богатѡй Степан, он гѡтрась?

— Да кин вылын меным, Руч Васильевна, гѡтрасьны? Ме сайѡ некин оз мун. Менам не пода, не горт, не курѡг борд абу.

— А колѡ, ме тѡ сайѡ царскѡй нылѡс корася?

— Да мый тѡ, Руч Васильевна, ме сайѡ и крестьянскѡйыс оз мун. А мѡдан кѡ, дак корась!

Вот Руч Васильевна адззис кыскѡ копеечка и котѡртїс царь дынѡ.

— Царь, вольнѡй морт, вай мерка!

— Мыйлѡ тѡныт сїѡ? — юалѡ царь.

— Богатѡй Степанлѡ медь меряйтны.

— Но босьт.

Руч босьтїс меркасѡ, вайис Степанлѡ да тшѡктїс мерканас песок меряйтны, медбы мерка боккес югмисѡ. И кѡр нїя югмисѡ, руч сїѡыштїс асык коласас копейка да нѡбѡтїс царьлѡ.

Царь казялїс асык коласїс деньгасѡ и думайтѡ: „А былъ эд медь меряйтѡма!“

Чулалїс мымдакѡ кадыс. Руч Васильевна адззис серебрянѡй пятак и котѡртїс царь дынѡ:

— Царь, вольнѡй морт! Сет мерка!

— Мыйлө тэныт сійө? — юалө царь.

— Богатой Степанлө серебро меряйтны.

Царь сетис.

А руч бөра мерка боккесө югмөтис, асык сайө пятак-сө суйыштис да царьлө нөбөтис.

— Но мый, ручиньой, меряйтін? — юалө царь.

— Меряйті, — шуө руч.

Видзөтө царь — асык сайө серебряной денъга сибдөма.

„А былъ эд серебро меряйтөмасъ“, — думайтө царь.

Эшө мымдакө чулаліс-кадыс. Руч Васильевна гусяліс богатой мужикліс золотой руб. Котөртис царь дынө и шуө:

— Царь, вольной морт! Сет мерка!

— Мыйлө тэныт сійө? — юалө царь.

— Богатой Степанлө золото меряйтны.

Царь сетис.

А руч сідз жө мерка боккесө югмөтис, асык сайө золотой рубсө суйыштис да царьлө нөбөтис.

Царь босөтис киае меркасө, трекнитис, пызан кузя сійөн вачкис, золотой рубыс и усис.

Дивуйтчө царь.

— Одьдөн разь богат эта Богатой Степаныс? — юалө ручліс.

А ручыс паныт шуө:

— Чожа тэкөт ровняйтчас богатствонас. Сія көть и не царской родись, зато княжескойись. Да вот тшөктис сія юавны, он я сет сы сайө ассит нывтө?

— Но дак мый, сета, — шуө царь. — Мыччав жөниктө.

Руч чоужык гортас котөртис.

— Но, Степан, — шуө руч, — мунам царь дынө!

Мунөны ния туй кузя, и ковсис нылө пос вылөт вуджны. Руч кыз зангас Степансө — сія нюр ваас сідз и больскисис.

Петис нятсис — видзөтны сы вылө оз позь! Ачыс невна оз горзы!

А руч и шуө сылө:

— Тэ эн төждись, часөт ме быдөс лөсьөта.

И царь дынө котөртис.

— Царь, вольной морт, — шуө руч, — несчастье шог-
мис!

— Кытшөм-сэтшөм несчастье? — юалө царь.

— Муним мийө Богатой Степанкөт пос вылөт, а по-сыс умөль вөлі. Мийө эгө берегитчө да веськыта ваас! Быдөс дае каретаыс, быдөс вөввезнас вөйисө, а Богатой Степансө ен кызкө берегитис. Только одьдөн ни сія ня-тшөсьмис, стыд сэтшөмнас отир син одзө мыччисьны. Оз я адззись тэнат мыйкө паськөмись вывсө сылө вежны?

Но, царь сетис ассис медбур платье, каретаө медбур вөввесө додьявны тшөктис, и руч мунис вайөтны Степа-нөс.

Степан миссис, виль платьесө пасьталіс, каретаө пук-сис, да сідз баринөн и локтис царь дынө.

А царьлөн быдөс ни пызан вылас лөсьөтөм, видз-чисьны ни оз вермы дона гөсьсө.

Вот быдөнныс пуксисө царской пызан сайө. Степан пукалө видной местаын и некин вылө оз видзөт, а сө аснас любуйтчө, — шогмөмянь эз пасьтавлы сія сэтшөм паськөмсө!

Царь и юалө ручліс:

— Ах, Руч Васильевна, мый этө Богатой Степаныс некин вылө оз видзөт, только ас вывсис синсө оз лэдзлы?

— Царь, вольной морт, — шуө руч, — стыд сылө сэтшөм паськөмнас пукавны. Сія эттшөм умөль паськөмсө и будденьө оз новйы.

— А менам буржыкыс абу, ась оз осудит, — шуө царь.

А руч эта коста Степанлө мигнитис да пель одзас гусьөник шуө:

— Эн видзөт тэ ас вылат! Мыйкө мөдік вылө ви-дзөт!

Степан өтмөдөрө видзөтыштис и казяліс стул. А сту-лыс чистой золотоись керөм. Степан сідз и мөртчөтчис сьө синнэзнас.

Царь бөра юалө:

— Мый этө, — шуө, — Руч Васильевна, Богатой Сте-пан нем вылө оз видзөт, только стул выліс синнэсө оз өрөт?

А руч паныт шуо:

— Царь, вольной морт, эз велав сия кызкю, — сылөн сэтшюм студзас только баняын сулалюны.

Царь — хлоп, и ыбюс сайю чапкис ступлю.

А руч бора гусюбник шуо Степанлю:

— Да эн видзют тэ ютик местаас! Ютмюдюрю видзют!

Сятюн пондисю баитны бур дело йылись, корасюм йылись. Сия жю луню и свадьба чулютисю. Царюлөн дыр я? Сур да вина не керны — быдюс готов.

И пондисю гуляйтны! Лун гуляйтюны, и мюдикю гуляйтюны, неделя гуляйтюны, и мюдикю гуляйтюны.

Юлись царь и шуо Степанлю:

— Но, зятинюй, талун ме ордын, и ашын ме ордын, а кюр ню тэ ордын пондам гуляйтны?

Степан бытытю оз кыв, а ачыс гусюбник ручлю пель одзас шушкю:

— Висьтав, мый паныт сылю шуны?

— Сидз и висьтав, — шуо руч: — „Сюбюлмсянь, батюшко, кора ме ордю“.

Вот чулалис мымдакю кадис, царь бора шуо:

— Но, любезной зятинюй, талун ме ордын, и ашын ме ордын, а кюр ню тэ ордын пондам гуляйтны?

Степан сылю и шуо:

— Сюбюлмсянь, батюшко, кора ме ордю!

Вот люсюбтчисю ния туйю мунны.

Сятюн руч и шуо Степанлю:

— Ме одзас котюрта, а тэ бюрсяням лок.

И котюртис.

Котюртис, котюртис, адзю — пастуххез баля табун пастучитюны.

— Пастуххез, пастуххез, — юалю руч. — Кинлись балясю пастучитат?

— Змей Змеювичлись.

Пондис руч велютны нийю:

— Вот мый: тийю быдюнныселю висьталю, что этю Богатюй Степанлюн баляс. А то ме бюрын локтю царь Гром и царица Молонья, дак ния кыласю кю Змей Змеювич йы-

лись, быдюннытю тиянюс, ютлаын балясзнас, гымалюмюн висяс, чардбийн сотасю.

Пастуххез вежюртисю, что ыджыт беда грюбитю нилю и эзю пондю мугсыны.

А руч эта коста ылюжык котюртю.

Адзю — пастуххез порсь табун пастучитюны.

— Пастуххез, пастуххез, кинлись порссесю пастучитат? — юалю руч.

— Змей Змеювичлись.

— Тийю некинлю эдю висьтасю, что Змей Змеювичлись, а шуо, что Богатюй Степанлись, — велютю нийю руч.

— А то ме бюрын локтю царь Гром и царица Молонья, дак ния тиянюс, ютлаын быдюс порссезнас, гымалюмюн висяс, чардбийн сотасю.

Пастуххез и веритюны сылю.

А руч бора одзлань котюртю.

Адзю — пастуххез мюс табун пастучитюны.

— Пастуххез, пастуххез, — юалю руч, — кинлись мюсесю пастучитат?

— Змей Змеювичлись.

— Но, дак вот мый ме висьтала тиянлю: ежели кин юалас тиянлись, тийю шуо, что эна мюссас Богатюй Степанлюн. А то ме бюрын локтю царь Гром и царица Молонья, дак ния тиянюс эта Змей Змеювич понда гымалюмюн висяс и чардбийн сотасю. И тиянюс, и быдюс мюсезнытю.

Пастуххез и веритисю.

А руч бора одзлань лэбзю-котюртю. Локтис Змей Змеювич царствю и — веськыта белокаменной палатаэзю пырис.

— Змей Змеювич, — горютис руч, — колю тэныт чужык дзебисыны. Локтю грозной царь Гром аслас царица Молоньякют, быдюс туй вывсис жугдюны, быдюс сотюны. Ог и тюд, кыз ме тэ дынюдз верми котюртны. Невнатшынас эг пюд.

Повзис Змей Змеювич.

— Ой, ручинюй, — шуо, — кытчю ню ме воштися?

А руч паныт сылю:

— Тэнат садын эм пöрись заповеднöй дуб, пытшкыс сылөн быдöс сисьмöм. Дак вот, тэ эта дубö и сайöвтчы, кытчöдз ния эстi озö мунö.

— Спасибо тэныт, ручиньöй, ыджыт спасибо, — шуö Змей Змеёвич.

Сия сэк жö лöсьöтчис, и висьталöмыс сьöртi, кызд гижöм сьöртi, быдöс керис, кызд сийö ручыс велöтис.

А эта коста Богатöй Степан мунö и мунö иньыскöт да тестыскöт.

Локтисö ния баля табун дынöдз.

— Пастуххез, пастуххез, — юалö том княгиня, — кинлөн эна баляэс?

— Богатöй Степанлөн, — паныт шуöны пастуххез.

А царь и рад эталö.

— Но, любезнöй менам зять, — шуö царь, — уна, батя, тэнат баляэс!

Мунöны одзлань, локтöны порсь табун дынöдз.

— Пастуххез, пастуххез, — юалö том княгиня, — кинлись порссесö пастучитат?

— Богатöй Степанлись.

Царь эшö öддьөнжык рад.

— Но, любезнöй менам зять, уна, батя, тэнат порссес!

Мунöны ния одзлань. Видзöтöны — сэтөн мөссез ветлöтöны, сэтчин вöввез, сэтчин öшкаэз, и кöдна пастуххезлись юаласö: „Кинлись подасö пастучитат?“ — быдөнныс öтикö шуöны: „Богатöй Степанлись“.

Вот вöлись локтисö ния Змей Змеёвич дворец дынö.

Посöдзас ручиньöй нийö панталö, белокаменнöй палатаэзö нийö нуötö.

Царь ветлötö палатаэзötтяс, дивуйтчыны оз вермы, — кытшöм басöка быдöс керöма! А ручиньöй пызан сайö ни корö пуксыны. Гөссез пуксисö дубовöй пызаннэз сайö, сөйöны, юöны, гажötчöны.

Лун пируйтöны, мöдикö пируйтöны, неделя пируйтöны, мöдикö пируйтöны.

— Но, Степан, — шуö руч, — тырмас гуляйтны, колö дело керны. Мун-ко тэ аслат тестыкöt зелёнöй садö, эта

садын пöрись дуб сулалö, а эта дубын Змей Змеёвич пукалö. Дак тийö этö дубсö пöрötö, Змей Змеёвичсö вийö да поснит торрезö кералö.

Мунис Степан öтлаын тестыскöt эта садö, и пондисö ния висьталöмыс сьöртi, кызд гижöм сьöртi, черрезөн пусö керавны, стрелаэз сыö. лэдзавны, и вийисö Змей Змеёвичсö.

А Богатöй Степан пондис царствуйтны эта царствоын-государствоын и пондис аслаэ инькöt бура-бытшöма овны да добро наживитны.

И öни сэтчин олöны, нянь сөйöны, ручиньöйöс былун гөститötöны, — талун курöжокөн, ашын утуөн, а сэтөн и госа дзодзогөн потшуйтасö.

КУИМ КЫВ

(Украинской сказка)

Хлопец¹ кутіс соловейсё.

— Ноко, — думайтё, — вия ме сійё, да и сёя:

А соловейыс и шуё сылё:

— Эн сёй менё, другё. Пёт он эд ло. Лэдз-ко лучше менё воля вылё, а эта понда ме куим бур кыв висьтала тэныт.

— Ладно, — шуё хлопец. — Бурёсь кыввесё висьталан кё, — лэдза.

— Дак вот, кывзы. Первёй менам кыв — эн кор сійё, мый абу. Мёдик кыв — эн жалейт сы йылісь, мый оз позь бёр керны. А куимёт кыв — эн верит неверной басниэзлө.

— Тэ бура этё висьталін, — шуё хлопец. — Но, лэдза ме тэно, лэбзы воля вылё.

Соловей лэбзис пу вылё, пукалё и думайтё:

— А ноко, испытайта ме этё хлопецсё, видзёта, прокё я мунісё сылё менам кыввезё?

Пуксис сія лажмытжык ув вылё и шуё:

— Но и бёбёв жё тэ, бёбёв! Тёдін бы тэ, кытшём из куйлө менам ёмам кыв увтын, дак некытшём бур кыввез вылё эн бы веж сійё. Изыс не простёй — самоцветной, а кытшём эд ыджыт — грецкёй орех ыжда, а кыз свиттялө — бытьтё югыт шонді! Кёбы эта изыс дёнзис тэныт, вёлін бы тэ посадас, а то и быдёс светас первёй богачён.

Кыліс энё кыввесё хлопец и ёбидасянь невна горзыны эз понды.

„Но и бёбёв жё ме, но и бёбёв, — думайтё. — И мыйлө ме, бёбёв, лэдзи соловейсё?“

Вот и пондіс хлопец корны соловейсё:

— Берт ме дынё, — шуё, — пожалуйста. А он кё берт, дак кётъ самоцветной изсё сет меным сы понда, что ме воля вылө лэдзи тэно.

А соловей паныт сылө и шуё:

— Вот ёні ме адзза, что тэ и былись бёбёв. Быдёс вунётін ни, мыйё ме велөті тэно. И жалейтан сы йылісь, мый оз позь бёр керны. И коран сійё, мый абу. И неверной басниэзлө веритан. Но, ачыт думайт, кытчө жё меным тёрас кыв увтам изыс, да эшө орех ыждамыс? Нет, невесь, тыдалө, байтёны: бёбёвлө урок оз сет прок.

Соловей висьталіс этадз и лэбзис аслас туй кузя.

¹ Хлопец — зонга.

ЖАДНОЙ МЕЛЬНИЧИХА

(Украинской сказка)

Олісё посадын мельник мельничихакөт. А ордчөн хатаын олісё пөрись старушка. Быдөс богатствоыс сылөн вөлі — курөггез.

А мельничихаыслөн быдөс, мый колө, вөлі. Да, видно, етша сылө аслас доброыс. Вот сія и пондіс гусявны старушкалісь курөггесө. Мый одза оз пет старушкаыс, сёни то өтік, то мөдік курөжок оз тырмы, то чочком, то руд.

Но, сія көть и төдіс, кин курөжоккесө сылісь гусялө, а некөр эз видчы. Вөвлі, только висьталас:

— Ен сыкөт! Ась босьтө, кинлө унажык колө!

А мельничиха пышшөтлө да пышшөтлө курөжоккесө. Быдөннысө ни гусяліс, петушок өтнас кольчис. Но, мельничиха и петушоксө пышшөтіс.

Вот старушка одз и одз асывнас петіс видзөтыштны аслас петух вылө, а петухыс абу ни.

Старушка бөра шуө:

— Ен сыкөт! Ась босьтө, кинлө унажык колө!

А эта коста мельникыс ярмарка вылө муніс. Лөктіс сія гортас, видзөтө — мельничихасө оз позь и төдны, быдөс курөг борддэзөн вевттисьөма. Бытьтө бабука котрасьө хата кузя угөлісь угөлө.

Мельник пондіс пытайтны сійө:

— Мыся эта сэтшөм чудо тэкөт, инька, лөбма?

Иныс и каитчис сьлө.

— Сідз пө и сідз, — шуө. — Гусялі ме старушкалісь курөггез, вот, видно, эта понда и петіс меным сэтшөм наказаннө.

Мельник котөртис төдісь дынө:

— Петкөт умөлісь, — корө. — Грешитіс менам иньө, соседка-баблісь курөггез гусяліс, а өні быдөс борддэзөн вевттисис. Кыдз бабука ветлөтө!

А төдісьыс и шуө:

— А мый, бабыс эта видчө?

— Да оз, — шуө мельник, — шы оз сет. Только эд всё равно срамыс быдөс посад пасьта. Борддэсө он эд сайөвт! А бабыс нем оз шу, сія абу лөг.

— Вот и умөль, — шуө төдісь, — что абу лөг. Кытчөдз сія оз лөгась иньыт вылө, сэтчөдз озө усьө сы вылісь борддэс.

Мельник лөктіс посадае и веськыта соседкаыс ордө котөртис.

— Бур лун, бабиньөй, — шуө.

— Ло здоров, бур морт.

— Кылі ме, — шуө мельник, — что тэ өштасин.

— Нем ме эг өшты, — шуө старушка. — Быдөс менам гортын.

— Кыдз этө быдөс? А курөггет өшисө эд?

— Эта сідз, — шуө старушка, — кинкө нөбөтөма менчим курөггесө. Да ась! Можот сылө, кин босьтіс, унажык колө.

— Кыдз жө сідз, бабиньөй, — оз дугды мельник, — недобрөй морт өбидитіс тәнө, а тэ шы он сет.

— Да мый ни сэтөн баитны, батюшко, — шуө старушка. — Вот видзчися гожумсө, неба курөжокөс да петушокөс и пөжа аслым типпезөс.

— Позьө разь сідз, бабиньөй? Тэ көть бы буржыка видін этө ворсө. Сө долытжык лоас сьөлөм вылат.

— А мыйлө видчыны, — шуө старушка. — Менам сьөлөм вылам и сідз долыт.

Мельник и сідз и этадз пондыліс лөгөтны старушкасө, да кыдз эз пессы, көда ладорсянь эз сибөтчыв, нем оз пет. Оз видчы старушкаыс, — көть горзы!

Шонді лөсьөтчис ни лэдзчыны, а мельник сө оз мун старушкаыс ордісь. И сідз ни сія лякасис старушкаыс дынө, что некытшөм терпеннө сылөн эз ло.

— Да мед сія вакрамеш өшас, эта ворыс! — шуө старушка. — И тэ өтлаын. Лякасин, кыдз сир.

А мельникыс и рад.

— Вот эта бур, — шуё. — Вот это дело! Спасибо тэ-
ныт, бабиньёй! — И муніс гортас.

Локтіс, а мельничихалён, и былись, быдёс борддэс
усьёмась, и лоис сія одзза кодъ, кыдз колё мортлё.

Сэтён мельник радувьяс нем ни эз жалейт: ёктіс ся-
кёйсё — и галушкаэз, и колбаса, и гос — и нёбётіс ста-
рушкаыслё.

А мельничиха эта кадсянь чужёйыс вылё полё и ви-
дзётны, — курёг борд оз босьт, нетолишто курёгёс.

(Белорусскёй сказка)

Вот оліс чочком светын пёрись и пёрись старушка,
и вёлі сылён только ётік зон.

Беднёя олісё нія, и ковсис мамлё аеисе зонсё сетны
строкё богатёй мужик ордё.

Быль байтёны: пётыс тшыгыслё не ёрт. А богатёйыс
и подавно оз ни бурёт беднёйсё.

Вот зонкаыс год олё мужикыс ордын, мёдікё олё, и
ёддён ни сьёкыт сылё лоис.

Локтіс сія мамыс дынё и сэтшём норён горзё:

— Маминьёй тэ менам, кормилица, олі ме хозяйныс
ордын ётік год — ничего, олі мёдік год — сьёкыт вёлі,
а куимёт годсё — вын сэсея абу терпитны, сэтшём ни
умёль.

А мамыс и шуё сылё:

— Но, зонё, терпительшт эшё невна, адзза ме тэныт
места бурё и уджсё кокнитё.

Вот муніс мамыс, а кытчё мунё, — ачыс оз тёд. Му-
ніс, муніс, ётік туй чулаліс, мёдікё, куимётё — и совсем
вынтёмсяліс. Пуксис ыб шёрын мысёк вылё да сэтшём
сьёкыта довзисис:

— Ох, еніньёй батюшко!

А Охыс сэтён и вёлі.

— Тэ мый этё, старушка, ойзан, менё коран?

— А тэ кин сэтшёмыс? — юалё старушкаыс.

— А ме Охыс и эм. Висьтав, мый тэныт колё, бы-
дёс кера.

Вот старушка и корё сійё:

— Меным то мый колё: сетін бы тэ менам зонлё кок-
нит удж да бур места. Век бы понді бур кылён кась-
тивлыны тэнё.

— Но дак мый, этö позьö керны, — шуö Ох. — Вайöт зонтö, ме сийö ас дынам босьта.

Старушка локтис гортас и шуö:

— Но, зонö, адззи ме тэныт бур места и кокнит удж. Веритан кө меным, мунам. Ме эд, ачыт тöдан, умöльсö тэныт ог думайт.

— Дац мый, — шуö зоньы, — ась сідз и лоас.

Вот и пондисö ния мунны. Мунисö, мунисö, вöлись локтисö самöй сия места дынöдз, кытөн мысöккыс вöлі. Старушка пуксис шоччисьны и шуö:

— Ох, — шуö, — кыз эд ме мыдзи!

А Охыс сэтөн ни.

— Мый колö, милöй старушка?

— Да вот зонöс вайöти тэ дынö кокнит удж вылö.

— Но дак мый, ме ог öбидит зонтö. Дыр кежö я сетаан сийö?

А старушка и рад бы совсем не сетны, да сёр ни. Керöмсö бөр он ни бергöt.

— Но, ме сийö куим год кежö босьта, — шуö Ох. — На вот, гижьсы.

И нуöти старушкались зонсö некин оз тöд кытчö.

А беднöй старушка пондис норөн горзыны и гортас иньдöтчис. Вöвлі эд, öтик лун оз адззыв зонсö, — и то шогавны ни пондö. А сэтөн — куим год!

Вот олö сия аслас керкуокын чунь öтнас. Олö и год, и кыкö, и куимö. Вöлись локтис сэтшöм лун, көр сылö позьö мунны вайöтны зонсö.

Старушка лöсьöтчис да мунис. Сэтшöм гажаа мунö!

Öтик туй чулалис, мөдикö, куимötö — и локтис самöй сия местаö, кытөн зоньскöt прощайтчис. Пуксис мысöк вылö и шуö:

— Ох! — шуö. — Верми ме бур лунсö видзчисьны!

А Охыс бөра сэтөн ни.

— Мый, старушка, натьтö, зоньтла локтін?

— Сідз, бур морт. Тэнат правда. Зонöс нуötны локти.

— Невна видзчисьышт, — эта Охыс шуö, — часöt вайöта сийö тэ дынö.

И вдруг вашötö сия старушкаыс дынö даскык жере-

бецöс. Жеребещез отборнöйöсь, и мыгөрныс, и бурсиэзыныс, и бөжжезныс, и синнэзыныс — быдöс öткодьöсь.

— Ноко, — шуö Ох, — тöд, көда тэнат зоньт?

А старушка и шуö:

— Ох, бур морт! Да сэтшöмö разь зонсö ме тэныт сетли? Ме тэныт сетли молодецöс, а тэ меным сетан жеребещöс.

Сэтөн Ох бөр вашötис быдöс жеребещесö, а старушкаыслö шуö:

— Но, эн кө тöд ассит зонтö, дак он и получит сийö. Мун гортат, ашын бөра вовлы.

Горзыны пондис беднöй старушка и гортас иньдöтчис, нөрись киэсö чеглалöмөн, курыт синваэз уськötлөмөн. Мунö, беднöйка, и туйсö ас одзсис оз адззы.

Ашынас старушка бөра иньдöтчис эта местаö.

Öтик туй чулалис, и мөдикö, и куимötö, пуксис одзза мысöк вылö и шуö:

— Ох, горе тэ менам, курыт горе! И кытчö жö ме ассим зониньдöс сеті?

А Охыс бөра сэтөн ни.

— Здорово, бабушка!

— Локтан, локтан, бур морт!

— Мый, зоньтла, натьтö, локтін?

— Зонöла, зонöла, бур морт.

— Невна видзчисьышт, часöt ме вайöта сийö.

Вот минута бөрти лэбзисö сэтчö даскык дуді — и бордэз, и коккез, и синнэз — быдöс öткодьöсь, гусьöник ургöны да старушка вылö видзötöны.

— Но, бабушка, — шуö Ох, — тöд, көда тэнат зоньт.

А старушка и шуö:

— Ох, тэ, бур морт, да сэтөн абу менам зонö. Ме эд тэныт сетли молодецöс, а тэ меным сетан дудіокöс.

— Но, эн кө тöд ассит зонтö, дак он и получит сийö, — шуис Ох, да макнитис дудіэслö, медбы бөр лэбзисö. — А тэ, бабушка, ашын вовлы. Ежели и куимötпырсяс он тöд ассит зонтö, сэк сия пыр кежö кольччас ме дынын.

Курыт горе вöли старушкалөн, а öни эшö курытжык лоис.

Мунö сiя гортас да причотён горзö.

— Мый меным керны, кыз зонöс тöдны?

Вот видзчисис сiя ашыннiя лунсö и бöра туйö иньдöтчис.

Öтик туй чулалiс, мöдикö чулалiс, куимöт дынö сибöтчö.

Сэтён пантасё сылö пöрись и пöрись старичок.

— Здорово, бабушка! — шуö старичокыс.

— Локтан, старичок почтеннöй!

— Кытчö мунап, бабушка?

— А муна ме, старичок почтеннöй, ачым ог тöд, кытчö. Сети ме зонöс кокнит удж вылö, а öни и думайтны ог вермы, кыз мездöтны сiйö. Кыкись ни ветли, а зонöтöг бертi. Перво котöртисö ме дынö жеребецез, а сыбöрын дудiэз лэбзисö, да мыйлö меным нiйö? А зонöс ме сiдз эг и адззыв.

Старичок и шуö сылö:

— Да тэ и öни он адззыв зонгö.

— Ах, старичок почтеннöй, — горзö старушка, — он я велöт менö, кыз зонöс тöдны?

— Ладно ни, — паныт шуö старичок, — велöта. Көр локтан местадззас, петасö тэ дынö даскык молодец — юрсиэзныс, голосэзныс, синнэзныс, мыгöрныс — быдöс öткодьöсь. Только дасöтик молодецыс сьылöмөн петасö, веськыта синнэзат видзöтны пондасö, а даскыкöтыс юрсö мышкыртас, тэ вылö и дзар оз кер. Тэ сы вылö и мыччав. Эта и эм тэнат зоныт.

Старушка ыджыт спасибо висьталiс старичокыслö и одзлань иньдöтчис.

Локтiс самöй сiя местаö, кытён зоныскöт прощайтчис, пуксис мысöчок вылö да курыт синваөн горзыны пондiс.

— Ох, — горзö, — кытён жö зонö менам? Адззыла я ме сiйö көркö?

Эз ешты висьтавны, а Охыс бöра сэтён ни.

— Здорово, бабушка!

А старушка и кыв горöтчыны оз вермы — сiдз горзö. — Тэ, натьтö, зонытла локтин? — юалö Ох.

Старушка только юнас качыкнитiс.

— Видзчисьышт невна, — шуö Ох. — Часöt сiя тэ дынö петас.

Вот Охыс вайöтiс даскык молодецöс и шуö:

— Но, бабушка, тöд, кöда тэнат зоныт.

Видзöтiс сiя, видзöтiс, а молодецес быдöс öткодьöсь — и юрсиэзён, и голосён, и синнэзён, и мыгöрён. Только дасöтик молодецыс видзöтöны гажён, а даскыкöтыс дузгыльтчис, юрсö мышкыртiс, синнэзнас муö мöртчöтчис.

— То эта менам зонö, — шуö старушка и эта молодец вылö кинас мыччалö.

Дивуйтчö Ох.

— Да мыйён тэ тöдан, что эта тэнат зоныт?

— Кыз жö не тöдны, бур морт, — шуö старушка, — вирыс аслам эд.

— Но, мый эд керан, — шуö Ох. — Босьт, коли тöдин. Тэнат эта зоныт.

Старушка сэтнöм рад лоис, что и висьтавны оз позь! Вот локтiсö нiя гортаныс.

А гортаныс копейка деньга абу, и крöшка нянь некытён оз тыдав. Немён старушкалö гöститöтны зонсö.

— Несчастнöйöсь мийö, несчастнöйöсь, — горзö старушка. — Видно, ковсяс миянлö тшыгйён кувны.

— Чöв жö тэ, маминöй! — шуö зоныс. — Лоас миян и деньга, и быдöс, мый колö. Не весь эд ме куим годсö умö-разумö велöтчи. Часöt лоа ме вöлөн, а тэ нуöt менö городö и донөнжык вузав. Только эн вунöt сермötсö ме вылись босьтны. Сермötсö некинлö эн сет. А то и менö öтлаын сетан.

Сэтён кыскис сiя кытшöмкö зелля, перво нюкайтiс, сыбöрын ас гөгöрсö брызгайтiс и сэк жö вöлөн лоис. Да кытшöм вöлөн! Сэтшöмыс некөр эшö чочком светас эз вöвлы, да некөр оз и ло.

Коккес вöвлөн тöчитöмöсь, копытаэс золотитöмöсь, сбруяыс серебрянöй, сермötыс шёлковöй.

Старушка вайōтис сійō городō базарō, а вōлыс кызд топнитас копытанас, кызд гōрōвтас! Быдōс отиреō городсис кок вылō лēбтис.

Быдласянь котōртисō и купеццез, и господа, и генераллэз — быдōнныс любуйтчōны вōвнас, любуйтчыны оз вермō.

— Мый, бабушка, вузалан вōвтō али небин? — юалōны.

— Да вузала. Можот небат?

А сэтчō кысянь и локтис кытшōмкō тоша мужик, сибōтчис старушка дынō и шуō:

— Вузав, бабушка, меным этō вōвсō.

— А неб!

— Мымда коран?

— Вит тысяча. Только сідз баитчам, что сермōтыс меным кольччас.

— Да мый тē, бабушка, — шуō старик. — Но мый тēныт эта сермōтыс? Мыйлō сійō, вōлыс оз кō ло?

Редитчис, редитчис и вермис эд сермōтсō аслыс босьтны. Сетис деньга, сермōтōт кутис вōвсō и пондис нуōтны.

А старушка гортас иньдōтчис.

И мунікас думно сылō лоис.

— Мый жō этō ме кері? — ачыс аслыс баитō. — Зонō эз эд тшōкты сермōтнас вузавны, а ме, бōбōв, кōть и тōдī, а сермōтсō сеті.

Сэтōн вōлыс сія казясіс: „Этō самōй Охыс, — думайтō, — небис вōвсō, бōра зонōс менчим босьтис“.

И пондис сія курыт синваōн горзыны.

Вот сибōтчō сія деревня дынō. Адззō — трактир дынын вōв сулалō, столб бердō домалōм. И сідз сермōтыс сы вылын зэлōтōм, что беднōйка вōв оз вермы местаас сулавны. Сідз и йōктō столб гōгōрас.

А вōв казясіс старушкасō и вдруг пондис баитны мортголосōн.

— Роднōй менам маминьōй, сибōтчы ме дынō матōжык, босьт ме вылісь сермōтсō, лэдз менō воля вылō.

Повзис старушка. Некōр сія эз кывлы, медбы вōв баитис мортголосōн.

— Пола ме тэнчит, — шуō старушка. — Тē кызд зур-зур меным, сэтчō и лов петас.

А вōлыс паныт сылō:

— Да мый тē, маминьōй! Ме эд зон тэнат, этō менō эд тē базарас вузавны нуōтлīн.

Сэтōн старушкаыс тōдис сійō, босьтис сы вылісь сермōтсō, асьсō вōвсō воля вылō лэдзис, а сермōтсō сумкаō дзевис.

Сыбōрын пырис трактирō и шуō:

— Ох, кытшōм беда шогмис! Лэдзō, господа, юавны, кинлōн эта вōлыс посōдз дынас сулаліс? Дак вот, орōтчис сія дом вывсис да пышшис.

Эз ешты висьтавны, а Охыс сэтōн ни. Котōртис посōдзō, да кытчō ни! Вōлыс и оз тыдав и оз кыв.

Ох уськōтчис сы сьōрō. Кōинōн лоис и вōлыс следдэз кузя котōртō. Вот-вот вōтас. Да эз вōт. Вōлыс вōралісьōн лоис. Вōралісь босьтис зор да кōиныс сьōрō. Вот-вот кутас. Да эз кут. Кōиныс биōн лоис, сотō вōралісьсō, быд ладорсянь кытшōвтō, муины оз лэдз.

Кōин лоис биōн, а вōралісь — ваōн. Ва кусōтō бисō, му дынō вартō. Да эз вермы кусōтны — биыс шукаōн лоис.

Шука вартō бōжнас ва кузя, мōдō койны, резны васō. А ва воттес бытшкасян ēршшезōн лоисō, бōра ваō усисō. Шука вōтлісьō ēршшес сьōрын, а нія только сералōны: „Кōть шукаыс и ѓддьōн лēк, а кутны ēршōс оз судз прок!“

Сэтчō шука лоис поснитик иззезōн, и пондисō иззэс шерōн усьны ēршшес вылō. Быдōннысō вийисō, только ѓтік кольччис. И лоис сія петухōн да ножō иззэсō нырнас кокавны. Быдōс жугдис, только ѓтік кольччис. И лоис сія варышōн да петухыс вылō уськōтчис.

Да петухыс не петух ни, а вына орēл лēбалō небоѓт.

Орēлыс кызд уськōтчас варышыс вылō, сэтчō сылō и конец локтис. Поснит торрезō летис сійō орēл, быдōс косказсō сылісь масьтис-жугдаліс. А сыбōрын лоис зонкаōн да муніс гортас мамыс дынō.

И пондисō нія бура-бытшōма овны да добро наживитны.

Вот и сказка дōс висьтаси, сэсся тійō эд юасьō.

СОЛДАТ ДА ЧЁРТ

(Русскбй сказка)

Солдат служитіс царскбй службаын. Год служитіс, кык год служитіс, вит год служитіс, дас год служитіс, а сё оз пет сылбн срокыс.

Вот бтпыр сулаліс сія пост вылын, и сэтшбм сылб охота лоис родинаас ветлыны, что некытшбм терпеннб абу.

— Кбтъ бы, — шуб, — кытшбмкб чбрт нбббтис менб гортб!

А чбртыс сэтбн и вблі.

— Этб, — шуб, — тб корин менб?

— Ме.

— Мый тэныт колб?

— Да вот бддбн ни меным охота кбтъ недыр кежб гортб ветлыны, аймамбс адззывны.

— Но дак мый, — шуб чбрт, — этб позяс керны. Эта понда тэ меным душатб сыббрын сетан.

— Ладно, — шуб солдат. — Да только кыз жб ме службасб чапка? Оз туй меным пост вывсис мунны.

— А ме сулала тэ туйб, — шуб чбрт.

И баитчисб ния сідз: солдат год олас родинаас, а чбрт пондас сы туйб служитны.

— Но, чбвт паськбмтб, — шуб чбрт.

Солдат чбвтис ас вывсис быдбс казбннбйсб, и садясыны эз ешты — сразу гортас лоис.

А чбрт сы туйб пост вылын сулалб.

Сиббтчб сы дынб генерал. Адзб — сулалб часовбй, быдбс, кыз колб, быдбс форма сьбрти, только ременнес кызкб асмозбн пасьталбмбсь. Нылб колб крест-накрест морос вылын куйлыны, а ния быдбс бтик пельпон вылбт кизялбмбсь.

— Эта мый сэтшбмыс? — шуб генерал.

Чбрт шы оз сет.

— Пасьтавны форма сьбрти! — прикажитб генерал.

Чбртыс и сідз, и этадз, чукрасьб, бергалб, а оз вермы ременнесб правильнбй кизявны. Чбртлбн душаыс оз вермы терпитны морос вылын крестб.

А генералыс эз понды дыр баитны.

— Велбтны сійб буржыка, — прикажитб генерал.

Пондисб чбртб велбтны. Быд лун вартлбны.

Видббтан да, солдат бур, — служба тбдб, начальство-бс уважайтб, нем бердб он кутчись. А ременнесб бт пельпон вылас новйб.

Дивуйтчб начальство.

— Мый сэтшбмыс эта солдаткбт лоис? Вокорень бшис ладсис. А одзжык кытшбм бд исправнбй вблі!

Сідз быдса год и вартлісб чбртб.

Год чулаліс, солдат ббр локтис — вежны чбртб.

Чбрт и душаыс йылісь вунбтис: кыз только казяліс солдатсб, сэк жб быдбс вывтсис чапкис.

— Но тиянбс, — шуб, — солдатскбй службананыт. Кыз только тійб терпитат!

И пышшис.

А солдат ббра аслас местаб сувтис. Сулалб, кыз нем эз и вбвлы. И ременнес кизялбмбсь, кыз колб — форма сьбрти, и душаыс ськбт.

СКУПӨЙ БАРИН

(Латышской сказка)

Оліс чочком светын барин. И кытшөм эд сія скупөй вөлі, — висьтавы оз позь!

Быд шепсө лыддис. Кайлө, и то өтік тусь сы урожайись эз шедлы, а отир йылісь нем и байтны.

Вот өтпыр рытөн муніс барин проверяйтны замок-кез аслас амбаррезын да сарайезын и вдруг кылө — картаын кинкө байтө. Сувтчис сія. Пельнас сідз и лякаси стена дынө.

А этө картаас мөссээ байтисө.

Өтік мөс шуө:

— Бур көрым мян лоас төвнас. Вон мымда идзасас сюис кольччис!

А мөдік мөс паныт горөтчис:

— Да, көрым бур, пөтөса. Сюис не етшажык дас пудея идзасас кольччис.

Барин кыз кыліс этө, чожжык котөртис работникке-зөс саймөтны. Быдөннысө вашөтис гуна вылө, перво ачыс зорөн вартис нылісь спинаэзнысө, а сыбөрын нійө тшөктис идзасө мөдпөв вартны.

Работниккес мөдпөв вартисө быдөс идзасө. Төлөтисө сюсө. Меряйтисө. Быль, дас пуд лоис сюис.

Барин радуйтчө.

„Вот удача, — думайтө. — Эта мымда сю невна весись эз өш!“

А подаыс акляліс-акляліс умөлик идзасө — да тулыс кежас быдөс и куліс.

Сідз вот — копейка бережитис, а руб өштіс.

БАРИН ДА ЧЁРТ

(Латышской сказка)

Оліс чочком светын барин. Оддьөн и лёк вөлі. Чуть мый не сы съөрти, сэк жө бедь бердө кутчө. Эта понда и любитисө сійө крестьянаыс, кыз пон любитө бедь.

Вот өтпыр эта бариныс муніс туй кузя и панталіс чөртөс.

— Здорово! — шуө чөрт.

— Здорово! — шуө барин.

— Кыз ни овлан? — юалө чөрт.

— Спасибо енлө, оз коль сія менө милостьтөг. Ола, ог норась, — шуө барин. — А тэ кызз?

— Но, меным нем понда енлө спасибосө висьтавы, — шуө чөрт. — Мый отир сетасө, сійөн и ола. Да тэ кытчө сідз тэрмасын?

— Ыб вылө, — шуө барин. — Народыс өні кытшөм, төдан? Совестьсө өштіс. Чөртся да бедься некинлісь оз пов... Кывзы, друг, он я тэ мун мекөт? Мужиккез, кыз казяласө тэнө, повзёмсянь дас морт туйө уджавны пондасө. А то эд совсем ладсис өшисө, нем оз позь ныкөт керны.

— Но дак мый, мунам, — шуө чөрт. — Только тэ эн өбидитчы, ежели кин висьталас: мед чөрт сійө босьтис.

Вот мунөны нія өтлаын и адзөны — туй дорын зончка пастучитө порссезөс. Да беда вылас өтік порсь торйөтчис табуныс дынісь да пырис картошкаө. Бороздаись бороздаө чеччалө, быдөс корсө нөитис, быдөс мусө гарийс.

Пастух котрасьө сы съөрын, вашөтө картошкасис и некыз оз вермы вашөтны. Совсем вынтөмсяліс, беднөйка.

Сэссия эз ни вермы терпитны, пондіс видчыны.

— Мед тэнө чөрт босьтис, проклөннөй порсь!

Сэтөн барин чувйыштіс чёртлө гырдызаас и шуо:

— Кылан? Это эд тэныт пастух сето поресьо. Мый нө тэ он босыт? Меным бы сетисо сэтшомсо, дак ме бы отик госсө быдса пуд сылоти.

— Быдос эта сидз, — шуо черт. — Только жаль меным это зоночкасо. Небось, тэ кучиксо кульштан сы вылись эта порсь понда. Да и порсьсо меным косьисо не сьолмсянь. Сидз ни отир велалисо — колө оз ков, менө кась-тылөны.

Барин шы эз сет.

Иньдотчисо ния одзлань.

Вот мунөны крестьянскөй ыб дынот и кылөны — кага горзө. А мамыс сэтөн жө ордчөн рудзөг вундө.

Веськөтчытог уджалө, беднойка. Кагаыс вылө сылө и видзотны некөр, нетолишто киас босытны да буротны.

А кагаыс сө горзө и горзө, семдытодз горзис.

Эз вермы мамыс терпитны, мезмис сылөн небытшом кыв.

— Мед тэно черт босытис! Сюыс быдос киссяс. Айыт барскөй ыб вылын уджалө. Ог и тод, кызд отнам ештотча, көр быдос уджсө кера. А сэтөн эшо тэ сьолөм дзугыльтан.

Барин бөра чертлө бокас чувйө.

— Кылан, — шуо, — это эд тэныт инькаыс кагасө сетө. Мый нө тэ он босыт? Сетисо бы меным, дак ме велөти бы сийө! Вөли бы менам даровөй батрак!

— Быдос эта сидз, — шуо черт, — тэ даровөйислө рад, это ме тода. А только ме ог босыт это кагасө, сийөн что не сьолмсянь эна кыввес вөлисө висьталөмөсь. А кыв вывсянь мыйыс оз мезмы!

Барин бөра шы эз сет.

Бөра одзлань мунөны.

Мунисө, мунисө и барскөй ыб дынөдз локтисө.

Крестьяна, кызд казалисө баринсө, пондисө сьбласьны да видчыны.

— Вакрамеш, — шуоны. — Бөра кулыс вайөтис сийө. Да мед сийө черт босытис! Да мед сюрис сия чертлө гыркас! Некытшом спасенне сысянь абу!

Сэтөн чертыс ни чувйө баринлө бокас.

— Кылан, мый ния тэ йылись байтоны?

Повзис барин. Киэзнас макайтө.

— Мый тэ, мый тэ! Да ния сьолөмсянь разь байтоны? Это не отир эд — поннэз. Изоны кывнаныс, а мый сия лөб — асьныс оз тодө.

— Не, батя, — паныт шуо черт. — Менө тэ он бөбөт. Они сьолөмсянь ни вөлисө висьталөмөсь кыввес. Сидзкө, тэ менам.

И уна байттөг черт кутис баринсө сивийөттяс да суйыштіс сийө аслас мешөкө. Сэсея мешөксө крепыта домалис, сыбөрын небоөдз лэбтис төвчик и нөбөтис баринсө веськыта адө.

МОРОЗ ДА МОРОЗОК

(Литовскэй сказка)

Оліс-вөліс чочком светын пөрись дзор Мороз. И вөлі сылөн том зон.

Но и любитіс жө сія ошшасьыштны, эта томыник Морозокыс!

Вөвлі, пыр модьё: „Айё пөрись ни, умөля ассис делосё керё. А вот ме — том да вына. Ме кыз кутча, дак сразу быдөс омөн кынта“.

Вот өтпыр адзё Морозок — мунё городё кыз пан, бур пасьё каттисьёма.

„Но, — думайтё Морозок, — мыччала ме эта пан вылын быдөс ассим вынөс. Менам стариклө сыкөт нем не керны лоас, а ме сразу кынта“.

И былись, кузьтуй сія котөртис паныс сьöрын, коскаэздз кынтіс сійё, юрсянь коккездз. Да и бөр мунікө эз кольчы паныс сьöрись, гортөдзас кольлаліс.

Пан, кыз только лөктіс гортас, сідз енлө душасё и сетіс.

Морозок и пондіс ошшасьны айыс одзын.

— Кытчö ни тэныт, пөрисьлө, сэтшөм кыз панөс, да эшö сэтшөм бур пасьын, кынтны! А вот ме, дак сразу кынті!

— Молодец! — шуö пөрись Мороз. — Кокнит висьтавыны — эттшөм панөс, да эшö пасьын, вермин кынтны! А ноко öнi кынт вон сійё мужиксё. Адззан? Вöрын пес кералө.

Морозок видзөтыштіс мужикыс вылө, и смех сылө лоис: мужик вылын пасёкыс умөлик, куш осьта, ачыс мужикыс көсыник — кучи да коскаэз.

Серавны пондіс Морозок и шуö:

— Эта разь удж ни? Меным тырмас сы вылө только өтпыр лолыштны, сэтчö и кулас.

Морозок уськөтчис мужикыс вылө, да кыз пондіс кынтны сійё, — то өт ладорсянь сибөтчас, то мөдөрсянь, то чужөмас лолыштас, то ворот саяс пырас, быд выніс старайтчö.

А мужикыслө көть бы мый, только өддөнжык чернас өвтö да кымөс вывсис ньылөмсö чышкө.

— Ох, — шуö, — жар!

Морозок мыдзис ни.

„Ладно, — думайтё, — сідз и этадз ме тэнö кынта. Тэ эшö төдан, кытшөм ме!“

И пырис мужиклө кеписсезас. А мужикыс сідз пымаліс, что кеписсесö кыскаліс кисис да пессез вылө пуктіс.

Вот мужик кераліс пессö, ношаö домаліс, шапкасö улөжык лэдзис да босьтіс кеписсесö. Видзөтö, а ния шучкөп кымисö, нельки озö көстасьö, бытьтö йыовйөсь.

Мужик босьтіс чер да чер обукнас пондіс вартны кеписсесö, небзьöтны. Сідз нөитіс Морозоклө боккесö, что сія öдва гортөдзас кысис.

А пөрись Мороз, көр казяліс вартлөм зонсö, пондіс серавны да висьталіс:

— Сідз тэныт, бөбөвлө, и колө! Пондан төдны, кыз мекөт вермасьны.

ЗОЛОТЪЙ КУВШИН

(Адыгейскôй сказка)

Кин висъталас — вöли эта али эз вöв, только былъ öтiк, что чочком светын олис хитрöй да öддöн лёк царь. Аслас олан дырни некинлö бур кыв эз висътав, эз вöв сэтшöм морт, кöдö сiя жалейтiс бы, эз вöв сэтшöм пон, кöдö сiя любитiс бы.

Быдöнныс — учöт кагасянь дзор старикöдз — полiсö царьелiсь, а ачыс царьис полiс только öтiкись — пöрисьмöмись.

Лунтырöн царь пукавлiс аслас комнатаын да видзöтiс асьсö зеркалоын.

Казялас дзор юрси — краситас краскаöн.

Казялас чукурок — волькöтас кинас.

„Оз туй меным пöрисьмыны, — думайтiс царь. — Öнi быдöнныс полöны менчим, некин оз лысьт кыв горöтчыны паныт. А пöрисьма да вынтöмсяла, — народ сразу дугдас менчим повны. Мый ме сэк понда керны ськöt?“

И, медбы некöр и нем эз казьмöтлы пöрисьмöм йылись, царь прикажитiс вийлыны быдöс стариккесö.

Только дзормас мортлöн юрыс, сэтчö сылö и конец локтö. Царскöй стражниккесз кианыс черрезöн да секиразöн кутöны этö мортсö, нуötöны площадь вылö да кералöны сылись юрсö.

Быд ладорсянь царь дынö вовлисö женскöйез да челядь, зонкаэз да нывкаэз — быдöнныс вайлисö царьлö богатöй козиннэз, быдöнныс кисьтлiсö курыт синваэз, быдöнныс кеймисисö царьлö, корисö не вийны айезнысö да жöниккеснысö.

Вöлись царьлö не охота лоис быд лун кывзыны горзöмсö да норасьмөсö. Корис сiя ассис гонеццесö да

тшöктiс нылö быдöс городдэзын и посаддэзын, быдöс туйез да площаддес вылын объявитны народлö аслас великöй милость йылись.

Вот гонеццес седлоалисö вöввезöс и мунисö быд ладорö. Быдöс туйез вылын и улицаэзын, быдöс туй вежжезын и площаддес вылын нiя орсисö трубаэзöн да горötлiсö:

— Кывзö быдöнныт! Кывзö быдöнныт! Царь керö тiянлö ыджыт милость. Кин судзöтас ты пыдöсiсь золотöй кувшин, сiя спаситас олан аслас айлись, а кувшинсö полчитас награда туйö. Сэтшöм царскöй милость! А кин оз вермы судзöтны кувшинсö, сiя и айсö оз спасит и ачыс юрсö öштас. Сэтшöм царскöй милость!

Эз ештö гонеццес и джын странаöt мунны, кыз пондiсö ты дынас подöн и вöввезöн локны храбрöй том зоннэз.

Ты берегыс вöли öддöн крут, и сы вывисянь, шучтыдалан, чистöй ваас бытшöма тыдалiс векнитик голюка, басök узöрреза, кöстöм оропа прекраснöй золотöй кувшин.

И вот чулалiсö öкмысдас öкмыс лун.

Öкмысдас öкмыс храбрец пессисö судзöтны ассинис счастье.

Öкмысдас öкмыс юр кералис жестокоёй царь, сiйöн что некин эз вермы судзöтны кувшинсö ты пыдöссис, — бытьтö кинкö колдуйтiс сiйö.

Вылисянь видзöтны — кувшинис быдлö тыдалö, а вавас некин оз вермы адззыны сiйö.

А самöй эта кадö, самöй эта странаын олис Аскер нима том морт. Аскер öддöн любитiс ассис айсö, и кöр сiя казялис, что айис пöрисьмö, что чужöм вылас сылöн мыччисьöны чукуррез, а юрсиис пондö дзормыны, Аскер нуötiс айсö ылö керöссэзö, пыд ушельеö, строитiс сэтчин хижина и эта хижинаын дзелис айсö.

Быд лунö, кöр шондi мунлис керöссэз сайö, Аскер гусьöник ветлис ушельеас да нöбötлис айислö сёян.

Вот öтпыр Аскер локтiс ушельеас, пуксис айис бокö и пондiс думайтны.

— Кытшом забота тэнат сьёлөм вылат, дитя менам? — юалис старик. — Можот, тэнат дышыт петө быд лун вовлыны татчө?

— Нет, ая, — паныт шуис Аскер, — мед адззывны тэнө здоровөн да невредимойён, ме готов куимисьён луннас ветлыны эна керёсээёт. Мөдик забота менам сьёлөм вылам. Не лунён, не ойён оз петавлы юрсим царскөй кувшиныс. Мымда ог думайт ме, а некыз ог вермы вежөртны, мыля этө, көр берег вывсынь видзөтан сөдз ваө, кувшиныс тыдалө сэтшөм бура, что, кажитчө, только нюжөт китө — и сія тэнат. А кыз только кин-нибудь чеччөвтас ваас, ваис сэк жө гудыртчас, и кувшиныс быгтө вакрамышө вөйө.

Старик шы сеттөг кывзис зонсө и пондис мыйкө думайтны.

— Висьтав меным, зонө, — вөлись шуис старикыс, — оз я сулав берег дорас, сія местаын, кысянь тыдалө кувшиныс, кытшөм-нибудь пу?

— Сидз, ая, — висьталіс Аскер, — берег дорас быдмө паськыт уввеза ыджыт пу.

— А уськөт-ко төдвылат, — бөра юалис старик, — не пуыс я вуджөрын тыдалө кувшиныс?

— Да, ая, — висьталіс Аскер, — пу дынсянь ва вылас усьө паськыт вуджөр, и самөй эта вуджөрын сулалө кувшиныс.

— Но, дак кывзы, мый ме висьтала тэныт, зонө, — шуис старик. — Кай эта пу вылө, и уввез коласись тэ адззан царскөй кувшинсө. А сія кувшиныс, көда тыдалө ваас, — этө только сылөн вуджөрыс.

Стрелася перытжыка Аскер котөртис царь дынө.

— Юрөс заклад сета, — горөтис Аскер, — ме судзөта кувшинтө, милостивөй царь.

Серавны пондис царыс.

— Только тэнат юрыт меным и оз тырмы ровнөй счөт понда. Окмысдас окмыс юр ни ме кералі, — тэнат юрыт лоас сотөй.

— Можот сидз, а можот и не сидз, — паныт шуис Аскер. — Но ме пола, что өні тэныт не ровняйтны лоас счөтсө.

— Но дак мый, пешлісь адззыны ассит счастьеө, — висьталіс царь и тшөктис аслас слугаэзлө лэчытжыка кеслыны секира.

А Аскер муніс берег дынө и, дыр думайттөг, кайис пу вылө, көда быдмис самөй обрыв весьтын.

Отир, көдна чукөртчисө берег дорас, сидз и горөтисө дивуйтчөмсяняс.

— Аллах да берегитас сійө! Тыдалө, полөмсянь сія бөбсыліс! — баитисө өтиккес.

— Можот сія пу вывсынь мөдө чеччөвтны ваас, — баитисө мөдиккес.

А эта коста Аскер кайис пу йылас и сэтчин уввез коласын адззис золотөй кувшинсө — векнитик голюкаө, басөк узөраө, көстөм оропаө.

Только пу вылас кувшиныс өшаліс пыдөснас вывлань, медбы быдөнныслө кажитчис, что ваын кувшиныс сулалө, кыз и колө, голюкнас вывлань.

Аскер лэдзис кувшинсө пу вывсис да нөбөтис сійө царьлө.

Царь сидз и паськөтис кизсө.

— Но, — шуө, — эг думайт ме, что тэ сэтшөм умнөй. Неужто тэ ачыт казялін, кыз судзөтны кувшинсө?

— Не, — висьталіс Аскер, — аслым меным сымдасө не вежөртны вөлі. Но менам эм пөрись ай, көдө ме сайөвти тэнат милостивөй синнэз шөгья. Вот сія и казяліс, кытөн дзебөма кувшиныс. А ме только кери айө совет сьөрти.

Бура думайтны пондис царь.

— Стариккес видно умнөйжыкөсь томмезся, — висьталіс сія, — өтик старик төдис кө сійө, мый эзө вермө төдны өкмысдас өкмыс том морт.

Сэксянь эта странаын некин чуньөн оз лысьт павкөтны стариккесөс, быдөнныс уважайтөны нылісь дзор юрсинсө да мудростьнысө, а көр туй вылын панталасө пөрись мортөс, сетөны сылө туй и лажмыта мышкыртөны юрнысө.

СОЛОВЕЙ

(Татарской сказка)

Важын көркө оліс купец. Богата оліс. Уна вөлі сылөн быдкодь добройс. Купец керкуын ковөррез — персидскойсь, сылөн пызан вылас посудаыс — китайской, купец вылын халаттэз — Турцияись, купецлөн слугаэз — Индияись.

Кытчө бы эз мун купецыс, быдласянь вайө мый-ни-будь аслыс, мед вөлі мыйөн касьтывлыны ветлөмсө.

И эта купецлөн керкуас оліс соловей. Клеткаын оліс. Ыджыт, басөк клеткаын. Клеткалөн стенаэс серебряной шаттезись кыйөмсө, крышаыс хрустальной плиткаэзись керөма, джоджыс золотой песокөн киськалөма.

Купец нем эз жалеитлы аслас соловей понда.

Быд лунө — асывнас, луншөрнас и рытнас — слуга вайліс соловейлө кодзыт ва перламутровой бекбрын да медбур сю туссез — янтарной поднос вылын. И оліс соловей, некытшөм горе-нужда эз төд, сьывтөн оліс. А сьывны сія вөлі быдөс мастеррезся медбур мастер.

„Ме ордын сылө буржыка эд овсө, нежели воля вылын“, — думайтис купец, көр кывзис соловейліс гажа сьылөмсө.

Вот өтпыр купец лөсьөтчис мунны аслас торговый делөэзөн чужеземной, заморской странаө.

Соловей төдіс эта йыліс и корө купецсө:

— Кывзы, хозяин, тэ пыр вөлін мекөт доброй, некөр немын эн откажитлы меным. И өні ме кора тэнө: кер, мый ме тшөкта. Тэ мунан эд менам родинаө. Сэтчин, гранатовой садын, олө быдөс менам родняыс, быдөс сойезө и воннэзө. Ветлы ны дынө, купец, да висьтав, что ме иньда нылө пым юбр. Да эшө висьтав, что ме ловья и здоров и нем вылө ог норась.

— Ладно, — шуис купец, — непременно быдөс вера сідз, кыз тэ тшөктан.

И мунис туйө.

Вот локтис сія эта заморской странаө, вузалис ассис товарсө, небис быдкодь диковинкаэз и, көр кончитис быдөс торговый делөэсө, мунис кошшыны сад, кода йыліс баитис соловейыс.

Ветлөтис, ветлөтис и вөлис локтис басөкся-басөк садө.

Цветтэз сэтчин — некин оз вермы лыддыны — сымда. Гранатовой пуэз бытөтө гөрд краскаөн краситөмсө, сымда ны вылын плоддэс. Воздухыс омөн чөскыт, душистой и бытөтө быдөс дрөжитө соловейез сьылөмсянь.

Видзөтис купец и адззө: быд улок вылын пукалө соловей да гора голосөн сьылө ассис песня. А өтик сэтшөм ни басөка сьылө, сэтшөм басөка, что мөдан он мөд, а сө ни сувтчан да пондан кывзыны.

„Но, эта, натөтө, родня менам сьылісьлөн“, — думайтыштис купец и, пу дынас сибөтчөм бөрын, горөтис:

— Кывзы жө, соловей! Ме ордын серебряной клеткаын олө тэнат вон. Сія тшөктис менө висьтавны тэныт и быдөс сойеслө да воннэслө пым юбр, да эшө корис висьтавны, что ачыс сія ловья и здоров, сөйө пөттөдз, юө чөскыта и нем понда оз төждись.

Соловей кыліс энө кыввесө и, бытөтө вийөм, усис му вылө.

Купец оз төд, мый и керны. Мышкыртчис соловейыс дынө, а сія оз ни лолав. Бордоккесө паськөтис, өмсө осьтис, куйлө — оз и вөрөтчы. Кулөм куйлө.

„Ох, весь ме казмөті сылө воныс йыліс, — думайтыштис купец. — Тыдалө, сія өддөөн ни гажтөмтчис да төждисис воныс понда... Но, да өні немөн ни бедаыслө он отсав, лөмсө бөр он кер“.

Купец лэбтис кулөм соловейсө да чапкис сийө ылөжык турун коласө.

А соловейыс, кыз только вартчис му бердас, сідз сразу и ловзис. Лэбзис пу вылө, пондис сьывны, шутнявны и, улок вывсынь улок вылө, пу вывсынь пу вылө, сайөвтчис садас.

— Кытчö тэ? Сулав! — горöтис купец. — Висьтав меным, кытшöм юör иньдан воньтлö? Сия видзчисьны ни оз вермы тэсянь бур кывтö!

Но соловейыс нем эз висьтав сылö и, гажöн сьылкö, сайöвтчис тшöк листтэз коласö.

Купец гажтöм локтис гортас.

— Но мый, хозяин, висьталін я тэ мясянь пым юörсö? Мый бурсö вайин менам роднясянь? — юалис сылісь соловей.

— Тэсянь юöртö ме висьталі, — шуис купец, — а вот тэныт юörсö эг вай. Тыдалö, родняыт тэнат оз мöд и тöдчыны тэкöт. Воньт нельки эз и понды кывзыны менö. Кыдз только ме пондi баитны тэ йылісь, сия сэк жö енöвтчис кулöмөн. Борддэсö паськötис, öмeö осьтис — нежысь он тöд, что ловья. Но, ме и чапки сійö ылöжык турун коласö. А сия вдруг ловзис да и лэбзис ме дынісь... Тэныт нельки спасибосö эз висьтав юöрыт понда.

Соловей кыліс энö кыввесö и пондiс гажтöмтчыны. Лунтыр эз сей, эз ю, шы эз сет.

А асывнас, көр слуга вайис соловейыслö перламутровöй бекöрын кöдзыт ва и янтарнöй поднос вылын медбур сю туссез, соловей кулöм куйліс аслас клеткаын.

Горесянь купец невна эз понды горзыны.

Мыйсö только сия эз кер, медбы ловзьöтны соловейсö!

Ачыс ва кисьтліс. сылö öмас, и шондi гаж вылын шонтис, и турун ылö петкötліс, — öддьөн ни сия любитис ассис сьылісьсö! Да только кыдз эз старайтчы купец, а нем эз отсав. Соловей куліс.

Сэк купец корис слугаöс да тшöктис сійö нöбötны кулöм кайсö ылöжык горт дынчис. Слугаыс сідз и керис. Соловейсö нöбötис ограда сайö, кытчö петкötöны быдкөдь мусор, да чапкис сэтчин.

А соловей, кыдз только вартчис му бердас, сэк жö вöрзьötчыштис, ловзис и, гажöн сьылкö, лэбзис аслас родинаö.

— Спасибо тэныт бур совет понда! — прощайтчыкас горöтис сия купецыслö.

Этö купецыс эд, ачыс этö вежöрттöг, висьтасис соловейлö, кыдз мезмыны неволясис. А мый эз вежöрт купец, сійö вежöртис соловей.

ВОЛШЕБНОЙ КОЛОДЕЦ

(Киргизской сказка)

Көркө чочком светын оліс могущественной хан, северной и южной керөссөз покоритесь, зелёной поскоти-наэзлөн и лыма керөсйиввезлөн властелин.

Уна сокровищез вөлісө сылөн дворцае, но мед ни дона сокровищөбн вөлі сылөн ныв Сарын-Гырыл.

Төлісь увтас кин споритіс бы сыкөт красотаын? Некин.

Сарын-Гырыллөн синнас кыз кык шонді югьялөны, рожабаннэз вылас алөй розаэз цветитөны, сьөкыт чикиссес, бытьтө пемыт ой, му вылө усьөны.

Омөн му пасьта некөр эшө эз вөвлы сэтшөм красавицаыс, кыз Сарын-Гырыл. Хан любитіс нывсө өддьөнжык аслас оланся, гордитчис сійөн өддьөнжык, нежели аслас славабн.

И вот локтіс кад Сарын-Гырылсө сетны жөник сайө.

Но кыз адззыны прекрасной царевналө достойной жөниксө?

Чочком светын эмөсь знатной том морттэз, но кыз төдны — кин самөй знатнойыс?

Чочком светын эмөсь храбрөй том морттэз, но кыз төдны — кин самөй храбрөйыс?

Чочком светын эмөсь бытшөм том морттэз, но кыз бөрйыны самөй бытшөмсө?

Кыз төдны, кинкөт прекрасной Сарын-Гырыл адззас ассис счастье?

Хан думайтис, думайтис и вот кыз шуис керны.

Самөй дворец одзас сія тшөктис гарйыны колодец, а сыбөрын ассис глашатайесө иньдіс омөн царство пасьта, медбы ния быдлаын объявитисө сылісь ханскөй воля: кин

мөдө ханскөй нылөс получитьны иньб, ась ханскөй колодецсө вевдөрөдз тыртас золотобн да самоцветной иззэбн.

Только өтікө хан суськис быдөнныс шөгья: что эта колодецыс — волшебной. Не сэтшөм кокнит вөлі тыртны сійб. Не быд мортис вермис керны этө, а только достойнойез коласісь самөй достойнойыс.

И вот ханскөй дворец дынө пондісө локны смелөй воиннэз, знатной том морттэз, прекрасной царевиччез, — быдөнныс, кин көть өтпыр кывліс Сарын-Гырыллөн чудесной красота йылісь.

Уна быдкодь драгоценносттез вөлісө чапкөмөсь колодец пыдсө, но некинлө эз усь счастье получитьны прекрасной царевналісь кисө, сійбн что некин нельки джынөдззас эз тырт золотонас ханскөй колодецсө.

Сідз быдөс жөниккез немтөг вовлісө гортаныс — и невестатөг и асланыс богатствотөг.

А самөй эта кадө чочком светын оліс мөдік хан. Быдөс муэз — шонді петанінсянь и шонді лэдзчанінөдз — вөлісө покорнойөсь эта ханыс властьлө. Но не аслас богатствобн гордитчис хан, — богатствосө сылісь некин эз бы вермы лыддыны! — а гордитчис сія аслас зонөн.

Да и кыз вөлі не гордитчыны сійбн!

Царевичыс вөлі и чужөмнас бытшөм, и смелөй, и отважной, и вына. Судьба сетис сылө быдөс. Немын некөр сія эз төдлы неудача.

И вот царевич дынөдз локтіс прекрасной Сарын-Гырыл йылісь славаыс, и охота лоис сылө пешлісьны судзөтны счастьеесө.

Золото сылөн вөлі лыддытөг. Но кыз төдны, кыным мешөк коласө, медбы вевдөрөдз тыртны ханскөй колодецсө? Царевич думайтис, думайтис и вот кыз шуис керны: тшөктис сія аслас садын гарйыны пыдын колодец — сэтшөм пыдыңб, что нельки пыдөсыс сылөн эз тыдав, — а сыбөрын колодецсө вевдөрөдз тыртис золотобн да самоцветной иззэбн. И кыным мешөк золотосө сія кисьтис колодецас, сынымө жб сія тшөктис төбавны слоннэз вылө, медбы быдөс энб богатствоэсө кыскыны ханлө.

„Натътö некинсянь эшö хан эз получайтлы сымда богатствосö“, — гажөн думайтис царевич, мунны лосьöтчикö.

Царевич одзын кыссис кузь караван, — сотня медыджыт слоннэз жагвыв оськалісö одзлань, сьöкыт ношасянь кöстисьöмөн. А бöрас мунис свита, — сто придворной медбур вöввезён мунисö асланыс господин сьöрын.

Уна лун и уна ой караван вöлі туйын. И вот вöлись царевич казяліс стенаэз сия городлісь, кытөн оліс прекрасной Сарын-Гырыл.

Ханскöй дворец одзын царевич тшöктис караваныслö сувтчыны, а ачыс сибöтчис веськыта колодец дынö и, седло вывсаянь кöстисьöмөн, видзöтыштис улö.

„Но, эта колодецыс и не сэтшöм паськыт и не сэтшöм пыдын, кыз менам, — думайтыштис царевич. — Ме тырта сійö аслам золотоөн не только вевдöрöдз, а нельки унажык“.

И сия смелöя прикажитис стражниккеслö, кöдна сулалисö дворецыс ворота одзын, лэдзны сійö хан дынö.

— Ме локтис корасьны тэнчит нывтö, великöй хан, — висьталис царевич. — Менам богатство йылісь эн тöждись, сия тырмас, медбы тыртны тэнчит дас колодец.

— Меным колö, медбы тэ тыртін только öтикö, — висьталис хан.

— Но, эта йылісь нем и байтны! Оз и ков мешöккесизь золотосö кисьтны колодецаc. И сідз тыдалö, что сия унажык, нежели колö. Мыйлö весись öштыны кадсö?

— Эта сідз, — шуис хан. — Оз ков весись öштыны кадсö, а тэ öштан сійö пустöй байтöмын.

— О, великöй хан! — горöтис царевич. — Видзöt öшынас. Сто слон öдва вермöны видзны золотосö да драгоценной иззасö, кöднö ме вайи тэныт козин туйö. Нем абу кокнитжыкыс, кыз эна сокровищеэзөн тыртны колодецтö.

— Но дак тырт сійö, и тэ получитаң, мый тэныт колö, — висьталис хан.

— Ладно, ась лоас тэ моз, — паныт шуис царевич. И сия тшöктис аслам слугаэзлö кисьтны ханскöй колодецö мешöккесизь золотосö.

— Но кытшöм эта чудо! Быдöс мешöккес ректöмбсьни, а золотыс и джын колодецсö эз тырт.

Сэк царевич тшöктис вузавны быдöс слоннэсö, и этö золотосö тожö чапкис колодецаc.

Но и эта вöлі етша.

Сэк царевич вузалис ассис быдöс свитасö и бöра золотосö чапкис колодецö.

Но и эта вöлі етша.

Колодецыс некыз эз тырт.

Царевичлö сэсся некысь вöлі босьтны золотосö. Сия чапкис колодецаc медбöрья деньгасö и мунис дворецис.

Дыр ветлötис сия тшыг да мыдз. Медбöрын сылö ковсис царскöй паськөмсö вежны простöй вылö да кутчыны первой сюрöм удж бердö, медбы кыз-нибудь питайтны асьсö.

Гортас бертöм йылісь сия нельки эз и думайт.

Туйыс сэтчинöдз вöлі кузь, а царевичлөн деньгаыс öнi вöлі сэтшöм етша, что нельки умöлик паськөмын карманыс некөр эз тырлы деньганас.

Но вот öтпыр лоис сідз, что прекрасной Сарын-Гырыл аслам колесницаын мунис город кузя. А царевич эта коста ветлötис пес ношаөн и, быд оградаö видзötöмөн, горөн шувліс:

— Кинлö колö пес? Кинлö вайны пес?

И кöть сия вöлі киссьöм паськөма, но Сарын-Гырыл сразу казяліс сійö мунись отирыс коласись.

Сарын-Гырыл сэк жö тшöктис слугаэзлö корны царевичсö матöжык и, чужöмсö сайöвтöм бöрын, висьталис сылö сэтшöм кыввез:

— Висьтав меным, том морт, кин тэ сэтшöмыс? Видзötны кö тэнат паськөм вылö, — тэ немөн он торйötчы поденщик дынись, но чужöмыт да киэт сьöрти сразу тыдалö, что тэ эн велав керны сьöкыт уджсö. Висьтав жö веськыта, кин тэ былисьсö?

— Ладно, ме висьтала тэныт быдöс правда, — паныт шуис царевич. — Ме Цокто-ханлөн зон и локтис эта странаö, медбы корасьны прекрасной Сарын-Гырылсö. Быдöс свет байтö, что сысся басöкжыкыс некин абу. Ме

вайоті золотоѳн быдса караван, медбы козин туйѳ сетны сы айло, но сѳжѳ эта золотоыс эз тырмы тыртны колодецѳ. Сѳк ме вузалі ассим быдѳс слоннѳсѳ, вузалі быдѳс свитаѳс. Не етша золото босѳті ме эта понда, но сія усис колодецас, бытѳтѳ морей ва воть. И вот ме кольччи немтѳг, пасѳталі этѳ умѳлик пасѳкѳмѳ и вузала пес, медбы не кувны тшыгѳн.

— Меным жалѳ тѳнѳ, царевич, — шуис Сарын-Гырыл, кѳр кывзис сылісѳ висѳтасѳмѳ. — Вот тѳ байтан, что сетін быдѳс богатствотѳ сы понда, медбы гѳтрассны ханскѳй ныв вылын. А тѳ эд нельки он тѳд, сѳтшѳм я басѳк эта Сарын Гырылыс, кызд байтѳны отир. Можот сія совсем и абу, и хитрѳй хан просто бѳбѳтѳмѳн босѳтѳ чужѳй золото? Но, кывзы, ме верма отсавны тѳныт. Судѳт талун кынымкѳ деньга, а ашын мун хан дынѳ и висѳтав, что тѳ мѳдан пешлісѳны адззыны ассит счастье. Только эн вунѳт менчим кыввѳсѳ: кытчѳдз аслат синнѳзѳн он адззыв Сарын-Гырылсѳ, деньгатѳ эн чапкы колодецас.

— Спасибо тѳныт бур кыв понда, — гажтѳма висѳталіс царевич. — Но буржык лоас не мунны меным дворецас. Мый сѳтисѳ, ежели ѳні ме аслам синнѳзѳн адззыла прекраснѳй Сарын-Гырылсѳ? Сія деньгаыс, кѳдѳ ме шедта ѳтік луннас, нельки оз вевтѳты ханскѳй колодецлісѳ пыдѳсѳ.

— Весисѳ тѳ сідз байтан, — висѳталіс Сарын-Гырыл. — Эд эта колодецыс колдуйтѳм. Ме осьта тѳныт сылісѳ тайнасѳ: только сія мортыс вермас вевдѳрѳдз тыртны этѳ колодецѳ золотоѳн, кинѳс сѳѳлѳмсянѳ пондас любитны Сарын-Гырыл. Сѳк и кынымкѳ деньга тырмасѳ эта понда. А нето — мирисѳ быдѳс сокровищеѳс озѳ тырмѳ, медбы тыртны ханскѳй колодецѳ. Кывзы менѳ и кер сідз, кызд ме байта тѳныт.

— Ладно, ме быдѳс кера сідз, кызд тѳ висѳталін, — горѳтисѳ царевич. — Но разѳ вермас любитны менѳ прекраснѳй Сарын-Гырылыс? Мый бурсѳ адззас сія умѳлик поденщикын?

— Пешлісѳ, можот и оссяс тѳныт счастье, — висѳталіс царевна. — Тѳ эн жалеит сетны золотоѳн быдса кара-

ван, ачит он тѳд, мый понда, дак ѳні эн ни жалеит кынымкѳ деньга. Можот нія ваясѳ тѳныт счастье.

Лунтыр шоччисѳтѳг уджаліс царевич, и рыт кежас сы карманын жольѳтисѳ кынымкѳ деньга.

А мѳдик лунѳ асывнас царевич бѳра муніс ханскѳй дворец дынѳ.

Ворота одзын стражниккез дыр эзѳ лѳдзѳ сійѳ пырны.

— Кытчѳ ни тѳныт ханскѳй нылѳс корасьны! — сералисѳ нія.

— Тѳнчит золотѳ только пыдѳстѳм ведраын верман нѳбѳтны!

— Мун, мун татисѳ, кытчѳдз абу сѳр!

Но царевич бытѳтѳ эз и кыв, что сы вылын сералѳны.

— Не тѳянлѳ, — шуѳ, — менчим золотосѳ лыддыны, и не тѳянлісѳ ныввезнытѳ ме корася. А хан сетас ме сийѳ ассис нывсѳ али оз сет, этѳ сія ачыс висѳталас.

Вѳлисѳ сійѳ лѳдзисѳ дворецѳ.

— Великѳй хан, — висѳталіс царевич, — ме локтѳ корасьны тѳнчит нывтѳ.

Хан нельки эз понды споритны. Сія только серѳмтчис.

— Но дак мый, — шуѳ, — пешлісѳ, поди мый и петас. Только тѳдан я тѳ, что сія, кин мѳдѳ гѳтрассны менам ныв вылын, должен золотоѳн тыртны менчим колодец?

— Тѳда, великѳй хан. Но лѳдз меным перво видѳтны тѳнат ныв вылѳ. Аслам синнѳзѳн мѳда адззывны, сѳтшѳм я сія басѳк, кызд байтѳны отир, и колѳ я сы понда сетны быдѳс золотосѳ, кѳда менам эм.

— Тыдалѳ, тѳнат не ѳддѳн уна золотыт, коли тѳ сідз дорожитан сійѳн, — висѳталіс хан. — Но да асѳ ни лоас тѳ моз, кѳть и, веськыта кѳ висѳтавны, не тѳнат недостойнѳй синнѳзлѳ видѳтны менам ныв вылѳ. Уна вѳлісѳ сылѳн жѳниккес, — не тѳ кодѳсѳ! — а некинлѳн нем эз пет. Буржык лоас, кывзан кѳ менѳ и он понды корасьны. Мыйлѳ весѳтѳмисѳ ѳштыны кадсѳ?

— Правда байтан тѳ, — висѳталіс царевич. — Мыйлѳ весѳтѳмисѳ ѳштыны кадсѳ? А тѳ ѳштан сійѳ пустѳй бай-

тöмьн. Менчим золотосö тэ эн лыдды, а весись чап-
кавны сийö ме тожö ог понды. Лэдз жö меным, милости-
вöй хан, менам недостойнöй синнэзöн видзöтны тэнат
красавица-ныв вылö.

Керны нем, хан тшöктис ассис слугаэсö вайöтны ца-
ревнаöс.

Локтис Сарын-Гырыл.

Царевич видзöтыштис сы вылö, и, бытьтö клеткаын
кай, пондис пессыны сылөн сёлöмыс.

„Ой, — думайтö царевич, — мыйлö ме локти татчö,
мыйлö адззыли сийö! Öнi эшö сьöкытжык лоас меным
мунны дворецис!..“

А Сарын-Гырыл видзöтö сы вылö да шыннялö. И
кыным дыржык видзöтö, сыным öддöнжык сылөн сёл-
лöмыс тырö любитöмөн.

Сералö хан, ны вылö видзöтикö.

— Но, — шуö сия царевичлö, — ме мыччалi тэныт ас-
сим нылöс, öнi тэ мыччав ассит богатствотö. Али менам
нылö оз сулав сымдасö?

Царевич нем эз висьтав, шы сеттöг чапкис колоде-
цö ассис деньгаэсö.

И сэк жö — кытшöм эта чудо! — колодецыс вевдö-
рöдз тырис золотоөн. Да мый — вевдөрöдз! Золото орт-
сö киссьö! Юөн визывтö!

Хан аслас синнэзлö оз верит.

А царевич видзöтö сы вылö да сералö.

— Адззан, великöй хан, не сэтшöм ни етша менам
золотоыс. Можот и вöли ме беднöй поденщикөн, а öнi
месся богатжык мортис некытөн абу.

Сидз царевич и гöтрасис прекраснöй Сарын-Гырыл
вылын. И горетöг да заботаэзтöг олисö няя ассинис вексö.

БАХТИЯР

(Азербайджанскöй сказка)

Олис-вöлис Бахтияр нима старик. Сия вöли öддöн
беднöй.

Вот öтпыр чеччис сия одз асывнас и шуö иныслö:
— Старуха, пукты туйö ветлан мешöкö просаовöй
нянь да рись, ме мунны лöсьöтча.

Иныс сэтчö горöтчис:

— Эшö мый думайтис! Пукав гортын. Кытчö ни тэныт,
сэтшöм пöрисьыслö, странствуйтны? Только көмкөтсö
весись бырöтан.

Старик шуö:

— Старуха, тэ мужиччöй делоэзас юртö эн сюйлы.
Ме адззыли бур вöт и муна кошшыны сийö.

— Ой, старик, — иныс висьталис, — тэ, тыдалö, пö-
рисьувьят бöбсаявлыны пондин. Кытись тэ кывлин, медбы
отир ветлисö вöттэз кошшыны?

— Кылан, старуха, — панит шуö старик, — висьтали-
сö тэныт — не тэнат эта дело. Лöсьöт, мый ме тшöкти,
и весьтöмись унасö эн баит.

Но мый эд керан, старуха лöсьöтис сылö сөян, ста-
рик кышалис спинаас мешöк и вöрзис туйö.

Мунис сия, мунис, ой да лун — сутки мун, а кыным
сутки — и лыддыны он вермы.

Вöлись петис степö. Адззö — степын пастух пасту-
читö ыджыт табун. Сэтөн жö сыкöt и сторожевöй пон,
и осёл, и быдöс кочевöй хозяйствöөн шалаш сулалö.

Старик сибöтчис пастухыс дынö, поклон сетис.

— Да ыждас тэнат табуныс, — шуö. — Миян крайезын
сидз баитöны: „Пондис кынöмыт симавны — мун пастух
дынö“. Он я тэ верд менö, бур морт? Ог и тöд ни, кы-
ным лун ме муна, аслам няньыс совсем чорзис.

Тыдало, пастухас йылісь не весь байтоны сэтшом бытшомма. Пастух пуджис сосесё, высътіс кынымкё баялос и сетіс Бахтиярло миска тыр йов.

Бахтияр крөшитіс сэтчө нянь, пөттөдз сёйис, сесся, кызд байтоны, зэлөтіс йисё и лөсьөтчис одзань туйо.

А пастух и юало сылісь:

— Друг, висътав, кысянь тэ локтін и кытчө туйтө видзан? Можот туйыт тэнат кузь, дак ме тэныт сёрат сыр лөсьөта, ви соровта.

— Зон менам, — шуо Бахтияр, — ме сэтшом вот крайзись, сэтшом деревняись. А кытчө туйыс менам нуөтө, и кузь сія али дженыт — ме и ачым ог төд. Аслам оланым ме етша адззывлі бурсё, а вот не өддьөн важын меным усис адззывны бур вөт, и өні ме муна кошшыны этө вөтсө.

Дивуйтчө пастух, сэтшом кыввесё кылікө.

— Дядя, — шуо сія, — позьо разь адззыны вөтсө? Мортыс быд ойө тысяча мымда быдкодь вөттэсө адззылө. Кытчө ни ны сёрын ветлөтны!

— Зон менам, — паныт шуо Бахтияр, — позьо не өтік тысяча вөттэсө адззывны и сэк жө вунөтны нійө пыр кежө. А сія вөтыс, көдө ме адззылі, сэтшом, что сы сёрө көть кытчө муна. Олан абу жаль сетны, медбы адззыны этө вөтсө.

— Дядя джан, а он я тэ вузав меным ассит вөтсө? — юало пастух. — Ме тэныт бытшомма сы понда вежта.

Думайтны пондіс старик, недыр чөлыштис, а сыбөрын и шуо:

— Но дак мый, пожалуй вузала. Тэ мортыс бур, сэтчө жө том. Можот тэ месся чожажык этө вөтсө адзан.

Висътасис сія пастухыслө ассис вөтсө, а эта понда получитіс быдөс табунсө, да эшө содтөт туйо понсө отлаын осёлкөт, да эшө шалашсө быдөс кочевөй хозяйствөөн. Заодно ния и ниммезнаныс вежсисө: пастух пондіс шусьыны старик нимөн — Бахтиярөн, а Бахтияр пондіс шусьыны пастух нимөн — Мелик-Мамедөн.

И пондісө ния мунны асланыс туйез кузя.

Пастух Бахтияр кышаліс спинаас мешок да иньдөтчис, кытчө синнэз видзөтоны, кытчө коккез нуөтоны. Мед кокнит вөлі сылөн туйыс!

А старик Мелик-Мамед аслас табункөт жагвыв гортлань оськалө.

Вот локтис сія аслас деревнядынөдз, сибөтчис аслас керку дынө. Казяліс сійө иньыс да ножө ойзыны да герьявны:

— Ой-ой, старик! Кинлісь подасө тэ вашөтан? И абу стыд тэныт! Быдөс соседдэз өні пондасө тэ вылө чуньөн мыччавны: „Видзөтө, — шуасө, — пөрись Бахтияр медасис пастухө“.

— Эн чижьяв, старуха, — шуо старик. — Некинлө пастухас ме эг и думайт медасыны. Эта подаыс менам. А получиті ме сійө аслам вөт понда. И эшө төд и эн вунөт, что өнісянь менө шуоны не Бахтияр. Менам нимө — Мелик-Мамед.

Сэтчө старуха эшө өддьөнжык өмсө паськөтіс, синнэсө барөтіс.

„Видно, — думайтө, — ме сораси, кинөскө мөдікөс жөникө туйө чайтө“. И шуо старикыслө:

— Простит, вонөй, что ме сідз байтө тэкөт. Öддьөн ни тэ менам жөник вылө, Бахтияр вылө вачкисян, вот ме и думайтө, что этө сія гортө локтис.

Старик и одзжык төдіс, что иньыс сылөн не өддьөн мывкыда. А өні, тыдалө, старухаыс медбөрья мывкыдсө өштөма.

— Ох, инька, — шуо старик, — тэ совсем бөбсялін. Разь ме не жөник тэнат? Висъталісө тэныт, что ме вежи ассим вөтөс, а отлаын вөтнас вежи и нимөс. Ме — этө ме. Только одзжык ме вөлі бедняк Бахтияр, а өні лои богач Мелик-Мамед!

Вөлісь иньыс вежөртис, мый эта лөб, и пондіс лыдыны баяэсө. А старик сулалө ордчөн да байтө:

— Адзан, старуха, не весь эд ме ветлі вөтөс кошшыны. Көть и вөтөс эг адззы, сы туйө богатство адззи.

Сэтчө мийө колям нійө, и ась пөрись гозья олөны бура-бытшөма, некытшөм нужда озө төдө, а асьным мунам Бахтияр сёрө.

Жагвыв, нетэрмасьомён муніс Бахтияр керөссезөт да видзез-ыббез кузя и медбёрын локтіс кытшомкө городіс стенаэз дынөдз. Эта вөлі рытъяв кадө, и городскөй воротаыс вөлі жын-жын игналөма. Мымда эз стукөтчы Бахтияр, мымда эз коресы, а стража эз лэдз сійө пырны городас. Керны нем, Бахтиярлө ковсис өтөрын узны. Да пастухлө эта делөыс привычнөй. Каттисис сія витикөн, пидзөссөсө тшөка дынас көстис, юрөсө пельпоннэзас кыкис и крепыта онмөссис.

Ойнас Бахтияр кыліс, бытътө кинкө кытсалө сійө:
— Бахтияр! Бахтияр! Саймы, Бахтияр!

Бахтияр чеччөвтис коккез вылас, видзөтө веськытлань, видзөтө шулгалань, видзөтө одзас, видзөтө вывлань и адзэ — сулалө кинкө городскөй стена вылын и не өддён горөн шувлө:

— Бахтияр! Мый нө тэ сыдырна эн лок? Чожа асыв! Чожжык бөсьт хурджунсө¹. Часөт ме пета тэ дынө.

Дивуйтчө Бахтияр.

„Кин жө этө, — думайтө, — вермас төдны менө чужөй городын?“

Но раз сія бөсьтис ни чужөй ним, колө и чужөй судьба бөсьтны.

Сибөтчис сія матөжык стена дынө, бөсьтис сьөкыт хурджунсө, сулалө, видзчисьө — мый одзлань лоас.

Вдруг өссис городскөй ворота и кинкө, самөй синкыммезөдз плащө каттисьөм, петкөтис кык вөлөс.

— Чожжык домав хурджунсө седло бердө, — висьталіс төдтөм мортыс. — Дворецын вермасө кватитчыны, миянөс кутасө и виясө. Кынымись меным ковсис кытсавны тэнө, кытчөдз тэ саймин. Пуксы вөв вылас! Гөнитам!

Сэтөн Бахтияр совсем ни дугдіс вежөртны, кытшөм светын сія. Кин шөгья сылө колө пышшыны? И кин эта мортыс? И кысянь сія төдө сылісь нимсө?

Но байтны вөлі некөр, и, судьба киө асьсө сетөмөн, Бахтияр чеччөвтис вөв вылө и пондіс гөнитны аслас спутник сьөрын.

Х у р д ж у н — мешөк.

Асылөдз нія гөнитисө поччисьтөг. И көр совсем югдіс, Бахтияр казяліс, что ордчөн ськөт гөнитө сэтшөм красавица, что кынөмыт оз понды симаवны, горшыт оз понды косьмыны, — мед только пыр любуйтчин, сы вылө видзөткө.

А красавицаыс видзөтыштис Бахтияр вылө и дивуйтчөмянь нельки горөтис.

— Том морт, — юаліс красавица, — кин тэ сэтшөмыс и кыз тэнө шуөны?

— Ханум, — паныт шуис Бахтияр, — разь тэ вунөтин, кин ме? Ойнас тэ ачыт эд кытсалін менө, а өні вунөтин менчим нимөс.

— Сідзкө, тэнат нимыт тожө Бахтияр?

— Ханум, кинлөн жө эшө сэтшөм нимыс? Тэ разь не менө кытсалін?

— Не, ме кытсалі не тэнө, — висьталіс красавица. — Төд и некөр эн вунөт, том морт, ме — эта странаись царьлөн ныв и шуөны менө Зарнир-ханум. Айө векиллөн¹ эм зон Бахтияр. Мийө любитам өтамөднымөс. Но айө оз сет менө Бахтиярыс, векил зон сайө. Сія мөдіс сетны менө визирь¹ зон сайө. А ме ог мун визирьыс зон сайө. Вот мийө и байтчим Бахтияркөт, векил зонкөт, что талун ойнас, көр дворецын быдөнныс ланьтасө, пышшыны гортись. Но, видно, сія повзис, нето можот ськөт мый-нибудь умөль лоис. А тэнө судьба вайөтис самөй сія местаө, кытөн ме видзчиси сійө, и тэнат сэтшөм жө нимыт, кытшөмөн ме шувлі сійө. И вот тэнө ме чайті сы туйө и тэкөт пышши айө гортись. Сідзкө, сэтшөм ни менам судьба... Но миянлө өтік минута оз ковөштыны весись, кытчөдз огө чулалө айөлісь владеннөсө.

И, этадз висьталөм бөрын, сія вачкис аслас вөвлө. Бахтияр вачкис аслас вөвлө, и нія бөра пондісө гөнитны сідз, что төв шутняліс пеллезаныс.

Жагөна гөнитисьөс ась накажитас небо!

¹ В е к и л, в и з и р ь — царьлөн советникөс.

Шонді сайөвтчис ни керөссөз сайё, көр ния локтісө мөдік царствоись столица дынё. Золото вылө, көда вөлі хурджунас, ния небисё керку быдөс службаэён, садён, цветникён и фонтанён. Бахтияр ассис пастушескөй пась-көмсө вежис богатөй мөдөтчан вылө и лоис сэтшөм басөк, что ачыс царь эз бы төд сыын баля пастухөс.

Казий¹ венчайтис красавица Зарниярөс Бахтияркөт, и пондисө ния гажён да бура овны асланыс виль керкуын.

Эшө эз тыр вөтыс, көдө Бахтияр небис, а сия вөлі ни и богат и счастлив мортөн, бытьтө вөтын.

Только счастьеыс, кызд кай: өні татён, тэкөт, а он ешты дзар керны, — сия абу ни, өшис.

Сідз лоис и Бахтияркөт.

Охота лоис сылө, медбы сийө бритис не простөй морт, а царскөй цырюльник. Вот цырюльник локтис сы ордө. Но лоис сідз, что сия осьтис мөдік ыбөс и казялис красавица Зарнияр-ханумөс. Казялис, да сідз и пондисе шатласьны, невна эз усь. Зарнияр-ханумлөн красотаыс бытьтө чарөтис сийө.

Цырюльник умөлика бритис Бахтиярлө юресө и котөртис веськыта царь дынө.

— Царь, — горөтис сия дворец пасьта, — да киссяе тэнат тронит! Да вирён тырас тэнат седлоыт! Мый тэ узян, мый йылис думайтан?

— Но, мый бөра лоис? — юалө царь.

Сэтөн цырюльник пондисе висьтасьны красавица йылис, чужестранец инь йылис. Да сідз висьтасис, сэтшөм басөкөн сийө мыччалис, что царь адззывлытөг пондисе любитны Зарнияр-ханумөс, овны сытөг оз вермы.

Корис сия ассис визирьөс и шуө:

— Визирь, висьтав, велөт, мый керны? Ме должен адззывны сийө.

— Да олас мирлөн властелин! — шуө визирь. — Мый вермас лоны этасся кокнитжыкыс? Кор Бахтиярсө и висьтав: „Ашын луншөрнас ме локта тиянө гөститны“.

¹ К а з и й — вичкуын служитись.

А ачыт лок часөн одзжык. Видзчисьтөг пыран керкуас и адззылан сылис иньсө.

Царьлө гленитчис визирьлөн советыс. Сэк жө сия ыстис мортөс вайөтны Бахтиярсө, и көр Бахтияр локтис, царь висьталис сылө сэтшөм кыввез:

— Привет тэныт, чужестранец! Ась некин оз өбидит тэнө. Кылі ме, что тэ бур мортыс, и мөда керны тэныт великөй милость. Ашын луншөрнас видзчись менө, лоа тэнат гөсьөн.

Бахтияр гажтөм локтисе гортас — оз сөй, оз ю, шы оз сет.

— Бахтияр, — шуө сылө иньыс, — да лоа ме тэнат жертваөн, висьтав, мый тэкөт? Меным оланыс оз ков, көр тэ сэтшөм гажтөм. Али тэ дугдин любитны менө? Мый ме понда сэк керны? Кула өтнам чужөй отир коласын.

— О, прекраснөй Зарнияр-ханум, — паныт шуө сылө Бахтияр, — раз ме эг куж сайөвтны ассим печальсө, дак висьтала тэныт, мыйсянь сия. Беда грөзитө мянлө. Царь мөдө керны меным милость, мөдө лоны менам гөсьөн. А мыйлө меным сылөн милостьыс? Меным и сытөг бура овсьө. И мыйлө царьлө локны ме ордө гөститны? Етша разь сылөн дворецас сэтшөм отир, көдна леститчөмөн баитөны сы дор, а керөны мөднөж?

Зарнияр-ханум кылис жөникыслис кыввесө, и зубыта жмитчис сылөн сьөлөмыс. Сия сразу вежөртис, что царь мөдө янсөтны сийө Бахтиярыскөт.

Но сия немөн эз мыччав ассис думаэсө и гажён висьталис:

— Бахтияр, да лоа ме тэнат жертваөн! Мыля сөжө тэ сэтшөм гажтөм? Разь эта беда, что царь локтас мянө гөститны? Быдөнныс эшө өддөөнжык пондасө уважайтны тэнө, көр төдасө, что ачыс царь вовлө тэ ордө, медбы бур баитөмын чулөтны тэкөт кадсө. Мун чожжык ветлы базарө, неб рис, турачейез, фазаннэз. Царьөс колө гөститөтны царскөя. А ашыння лун йылис печальсө вунөт ашынөдз.

Сідз ния и керисё. Ашынас одз асывсянь ния кутчи-сё пуны да жаритны, миськасьны да дзимлясьны, медбы бура, кыз колё, пантавы гёссесё.

Хозяиннэз видзчисьёны гёссесё луншёр кежё, тэрмасьёны ас кадё обед лёсьётны.

А царь тэрмасьё одзжык локны, видзчисьётг керкуас пырны.

И кыз висьталіс умной визирь, сідз и лоис: царь локтіс часён одзжык луншёрся, ёркётчытг тойыштіс ыбёссё и казяліс красавица Зарнияр-ханумёс.

Зарнияр-ханум видзётыштіс царь вылё, но ётік кыв эз висьтав, только синкыммесё оча вайётіс. И сэк жё бытётё лэчыт стрела чеччөвтіс синнэсис да мёртчис царьлё моросас.

Самой сёлёмас ранитём, царь усис садьтөг.

Визирь уськөтчис сы дынё, треситё сійё, пель одзас шувлё:

— Великёй царь! Садясь! Мый тэкёт?

Вёлісь сія лэбтіс царьсё и одва вермис садьсьётны сійё.

А сэтчө и обед вайисё. Царь невночкаён пешліс ётік-кө-мөдікө и прошайтчис хозяиньскөт. Мунё, ёт кинас сёлём бердас видзсьё, мөд кинас визирь вылё пыксьё.

Гортас царь водіс ольпась вылё и шуё:

— Визирь! Сет совет, мый керны? Эта красавицаыс должен лоны менам иньён, нето менам сёлёмө потас.

Визирь паньт висьталіс:

— Великёй царь! Сідз просто оз туй эта мортлісь иньсё мырддыны. Народыс мый висьталас? Тэ эд справедливёй царь. Перво колё Бахтияр дынісь мездісьны. Только просто сідз, причинатөг, казнитны сійё тожө оз туй — народ обидитчас. Тэ эд милостивёй царь. Этасянь совет менам сэтшөм: кор Бахтиярсё да тшөкты сійё вайны тэ понда райскёй яблөккес. А кытён сія адззас райскёй яблөккесё? Некытён. Вот сэк тэ и кералан сылісь юрсё, а иньсё босьтан аслыт.

Царьлё гленитчис визирьлён советыс, и сія сэк жё тшөктіс корны Бахтиярсё.

Бахтияр локтіс.

— Кывзы, друг, — висьталіс сылё царь. — Адззан, ме понді шогавны. Докторрез тшөктісё меным сёйны райскёй пу вылісь яблөк. Вот ме и кора тэнё, судзёт меным райскёй яблөккесё.

Бахтияр паньт шуё:

— Да олас царь! Ме и рад бы керны тэ понда бурё, да кысянь меным, чужестранецлө, төдны, кытён эта странаын быдмёны райскёй яблөккес? Тэ лучше тшөкты аслат отирлө, — ния чожжыка судзөтасё тэныт целебной плоддэсё.

Лөгасис царь:

— Унасё эн баит, — горөтлө. — Сета тэныт нельдас лун срок. Он вай райскёй яблөккесё, — тшөкта керавны тэнчит юртё.

Бахтияр гажтём локтіс гортас.

— Мый лоис тэкёт, Бахтияр, — юалё сылісь иньыс. — Мыля тэ бөра сэтшөм гажтём?

— Ась змея чупкаас миянлісь царьсё, — лөгөн висьталіс Бахтияр. — Сылё колё, медбы ме судзөті сы понда райскёй яблөккес. Видно, сія мөдө изводавны менё, выживитны чочком свет вывсис.

— Эн төждісь, — шуис Зарнияр-ханум. — Ме отсала тэныт. Вот, босьт менчим чунькытшсё и мун веськыта юглань. Куим лун да куим ой пондан мунны и локтан диввез царствоё. Диввес уськөтчасё тэ вылё, а тэ эн пов. Мыччав нылё ётё чунькытшсё, — и ния озё лысьтё чуньён павкөтны тэнё и быдөс керасё, мый только тшөктан. Эд чунькытшыс эта не простёй, сы вылын диввез царьлён печать!

Этадз висьталөм бөрын сія кыскис кисис чунькытшсё да сетіс Бахтиярлө. И муніс Бахтияр ылын туйё райскёй яблөккесла.

Куим лун и куим ой муніс, а нельөт лунё асывнас локтіс сія диввез странаё. И только тальччис ны му вылё, сэтчө уськөтчисё сы вылё диввез, кутісё сійё, невна торрезё эзө летё. Одва-одва Бахтияр ештіс кыскыны вармансис чунькытшсё.

Диввез казялісё этё чунькытшсё, повзисё и уськёт-чисё му вылас Бахтияр одзё.

— Прикажит! — шуёны диввез. — Мийё — тэнат слугаэз, тэ — миян господин.

— Прикажита, — шуё Бахтияр, — судзётны меным райскёй яблоккес.

— Ладно, — шуё ётік див, — только эта понда миянлё колё мунны периэз странаё. Пуксы меным спина вылам. Ме нуёта тэнё сэтчин.

Бахтияр пуксис дивлё пельпоннэз вылас, и лэбзисё ния кымөррез сайё. Куим лун и куим ой лэбзисё небоёт, а сыбёрын лэдзчисисё му вылё, визыв ю дорё, сто год-ся чинара дынё.

— Дзевсись вот эта чинара сайё и видзчись, — висьталіс див. — Чожа татчё лэбзясё прекраснёй периэз, татісь царёлён ныввез. Локтасё ния дуді паськёмён, а сыбёрын пёртчасё нывкаэзё да пондасё купайтчыны эта юын. Сэтён тэ кадсё весь эн ёшты — ётіклісь паськём-сё дзев и сэтчёдз эн сет, кытчёдз ния озё кёсйисьё керны быдёс, мый тэ тшөктан. А кёр получитан яблоккесё, чапкы чунькытшсё чунь вылісь чунь вылё, и ме бёра локта тэ дынё.

Див висьталіс этадз и ёшис син одзись. А Бахтияр дзевсисис чинара сайё, видзчисьё прекраснёй периэсё.

Недыр видзчисис сія, адззё: ю дынё лэбзёны куим сой — куим дуді. Пуксисё ния берег дорё да пондисё баитны асколасаныс.

Ётік дуді шуё:

— Сойезё, чөвтчё, купайтчыны пондам!

Мёдік дуді шуё:

— Сойезё, ме адззылі умоль вёт, оз ков талун купайтчыны.

Куимёт дуді шуё:

— О сойё, эд мийё лэбзим татчё ылісянь. Неужто бёр лэбзам купайтчытөг?

Вёлись пёрисьжык сойес вермисё баитчыны учётжык сойныскёт, пёртчисё ния нывкаэзё, чөвтисё паськёмнысё да пырисё ваё.

Сэтён Бахтияр чеччөвтис пу сайсис, кватитис платье, — сійё, кёда куйліс медматын, — и бёра дзевсисис чинара сайё.

А сойез купайтчисё, уялыштисё визыв ваас и петисё берегё.

Ыджытжыкыс пасьтасис — дудіё пёртчис, шёротыс пасьтасис — дудіё пёртчис, а учётыс, сія, кёда умоль вётсё адззылёма, оз вермы ассис паськёмсё адззыны. Сойез кошшисё, кошшисё сылісь платьесё, некытён абу, бытьтё некёр эз и вёвлы.

Сэк ыджытжык сой висьталіс гора голосён — сідз, медбы и южнёй ладорын кыліс, и севернёйын, и восточнёйын, и западнёйын:

— Эй, шыась сія, кин нёбөтис миян сойлісь паськём-сё! Заклинайтам тэнё сійён, мыйё тэ веритан, — пет да сет сійё, мый босьтін. Кленитчам тэныт царь Соломон коронаён, — быдёс, мый тэныт колё, сетам, быдёс, мый тэ тшөктан, керам.

Бахтияр кыліс энё кыввесё и петис чинараыс сайись.

— Сідзкё, — шуё, — вайё меным райскёй яблоккес, сэк ме сета сойнытлісь платьесё.

Висьталіс, — и сэк жё ётік дуді лэбтисис небоё. Часыс эз чулав, а сія бёр ни локтис и ёмас вайис райскёй яблоккесён вожок.

Бахтияр босьтис яблоккесё, а дудіэзлё сетис сойныс-лісь паськёмсё. Сыбёрын чапкис чунькытшсё чунь вылісь чунь вылё, и сэк жё сы одзын мыччисис див.

— Но, пуксы пельпоннэз вылам, — шуё див, — да крепытжыка видзсыс.

И бёра ния пондисё лэбзыны самёй кымөррез увтёт.

Лэбзисё, лэбзисё и лэдзчисисё му вылё сія местаын, кысянь лэбтисисё.

Сэтён Бахтияр прощайтчис дивыскёт и одзлань пондис мунны ётнас.

Куим лун и куим ой мунис сія и вёлись казяліс ас-лас городлісь стенаэсё.

Бахтияр эз и пырав гортас, мунис веськыта царь дынё.

— Ло счастлив, царь! — шуё. — Ме вайи тэныт райскёй яблочки.

Царь видзёт Бахтиярыс выло и асла синазлэ оз верит.

— Ой, ой, вот кытшом радость! — шуё царь. — Бахтияр локтис! Райскёй яблочки меным вайис! Вот спасибо тэныт, друг! Вот спасибо!

Этё сия горён шуис сэтшом кыввесё, а сёлём вылас совсем мёдик. „Мед керкуйт киссис тэныт юр вылат, — думайтё царь. — Мед муыс вёйис тэнат кок увтын! Вайис эд яблочкесё, нечистёй дук!..“

Только думайт эн думайт, а керны нем — ковсис царьлэ наградитны Бахтиярсё да лэдзы гортас.

А гортас Бахтиярёс видзчисис красавица-иньыс, видзчисис богатёй пир.

Онi колям сийё отлаын прекраснёй Зарнир-ханумкёт гажа обед сайын и висьтасям царь йылись.

Лунтыр царь ветлётис, кызд ёшом, места эз вермы аслыс адззыны. Вёлись корис сия визирьёс.

— Визирь, — шуё, — сет меным совет. Мый керны? Кытчё бы ыстыны Бахтиярсё, медбы сия бёр сесся эз лок.

— Да олас царь, — паныт шуё визирь. — Эм сэтшом места, кысянь сия некёр ни оз вермы бёр локны. Тшөкты сёлё вайны роза Гюлистан Ирам садись. А вермас разь сия вайны Гюлистан Ирам садись розасё? Оз вермы. Отик морт эшё эз адззывлы сэтчин туйсё.

— Но, спасибо тэныт, бур совет тэ сетин меным, — висьталис царь.

Одва вермис сия видзчисьны асывсё и ыстис ассис мортёс вайотны Бахтиярсё.

— Бахтияр, — шуё, — быдёс менам царствоын абу тэ кодь молодецыс. Кин, тэсся, судзётис бы меным райскёй яблочкесё? Некин. Ло и онi меным другён, эн откажитчы, вай меным роза Гюлистан Ирам садись. Сета тэныт нельдас лун срёк. А он вай — тшөкта керавны тэнчит юртё.

Шы сеттөг Бахтияр кывзис царьсё и нельки отик кывз эз горётчы паныт. Сетис поклон и мунис гортас.

Прекраснёй Зарнир-ханум сразу казалис, что Бахтияр гажтём локтис царьыс дынись.

— Бахтияр, — шуё сёлё Зарнир-ханум, — мыля тэ сэтшом гажтём? Разь тэ он тёд, что кёр тэныт абу гажа, сэк и меным гажтём?

— Кыдз жё меным лоны гажанас, — шуё Бахтияр, — кёр овны меным кольчис нельдас лун. Царь тшөктыс менё вайны роза Гюлистан Ирам садись. А кызд ме судзёта этё розасё? И кытён сия, эта садыс? И эм я сия кытён-нибудь?

— И эта быдёс тэнат бедайт? — серөмтчис Зарнир-ханум.

— А разь эта не беда? — дивуйтчёмён шуис Бахтияр.

— Но, дак кывзы менё буржыка, Бахтияр, — висьталис Зарнир-ханум. — Тёда ме заветнёй лох, волшебнёй стих, а кин тёдё этё стихсё, сёлё осьтёма Гюлистан Ирам садё туйыс. Ме висьтала тэныт этё стихсё. Тэ куньян синнэтё да лыддьётан сийё. Осьтан синнэтё — и Гюлистан Ирам садын лоан. Сэтчин тэ казалан нывказёс. Кёда ны коласись буржык, кёда умольжык, — некин оз висьтав. Но отик ны шёрын, кызд звездаэз шёрын шондi, быдённысё асла красотаён сайёвтё. Шуёны сийё Гюли-гах-гах-ханум, сийён что, кёр сия шыннёлё, сёлён тырппез вывсис усялёны розаэз. Тэ басит отик роза и чожжык кунь синнэтё. Сыбёрын бёра лыддьёт заветнёй лохсё, и бёр локтан гортат. Но тёд, красавицаме выло дыр эн видзёт, а то беда лас.

Сэтён Зарнир-ханум висьталис Бахтиярлэ пель одзас заветнёй кыввесё, и Бахтияр бёра иньдөтчис туйё.

Городскёй воротаись петём бёрын, Бахтияр сувтисбура кунис синнэсё и, бытётё молитва, лыддьётис вол, шебнёй стихсё. И только висьталис медбёрья кывсё, — кызд сийё кутыштыс кытшөмкё вын, лэбтыс, пондис нёбөтны воздухөт. Дивуйтчөмсянь Бахтияр нельки осьтис синнэсё. Осьтис — и сэк жё коккес сёлён павкисё му бердё.

Бахтияр видзётис өтмөдөрё и ачыс аслыс эз верит.

Асла олан дырни сия некёр эшё эз адззывлы нем басөкжыкёс. Быдлаын розаэз цветитёны, соловейез сы-

лбны, фонтаннэз больгбны. И цветтэз да фонтаннэз шбрын йбктбны да сьылбны нельдас прелестнбй ныв.

Тыдалб, ен чужтис нибб бур лунб, бур часб.

Некин оз вермы висьтавны, кин ны коласись буржык, кин умбльжык. Но бтик ны шбрын быдбннысб аслас красотабн сайбвтб. Шондблб асывнас висьталан: эн лэбтись, — сиб лэбтисис, тблбсьлб ойшбрнас висьталан: эн пет, — сиб петис.

Бахтияр видзбтыштис сы вылб и бдва вермис синнэсб брбтны. Но эз вермы терпитны, эшб бтпыр видзбтис, да сибз эз ни вермы сэсея брбтны сы дынись синнэсб. Быдбс йылбсь вунбтис Бахтияр, — и розаыс йылбсь вунбтис, и царыс йылбсь вунбтис, и сы йылбсь вунбтис, кысянь да мыйлб локтис.

Бни колям сибб Гюлистан Ирам садын и висьтасям Зарнияр-ханум йылбсь.

Зарнияр-ханум лун видзчисис жбниксб, кык лун видзчисис, дас лун видзчисис, кыкдас лун видзчисис.

Вот кумдас бкмыс лун ни чулалб, нельдасбт ни сибалб, а Бахтиярыс сб эз лок.

„Видно, колдуйтис сибб Гюли-гах-гах-ханумыс, — думайтб Зарнияр, — бни не мунны лоас сылб аслыс Гюлистан Ирам садсис“.

Сэтбн кунис сиб синнэсб да лыддьбтис заветнбй лохсб, волшебнбй стихсб. Лыддьбтис — и сэк жб лоис Гюлистан Ирам садын.

Видзбтб — сибз и эм: Гюли-гах-гах-ханум кругбн брсб нывкаэзкбт, а Бахтияр сэтбн жб сулалб, оз вермы сы дынись синнэсб брбтны.

Садын гажа, сералбны нывкаэз, сералб Гюли-гах-гах-ханум, а тырппез вывсис розаэз сибз зэрбн и киссьбны, быдбс мусб, бытбтб чбскыт дука ковбрбн, вевттисб.

— Лок брсны миянкбт, — корбны нывкаэз Зарнияр-ханумсб.

— Брбмбдз я меным! — шуб сиб нывкаэслб, а ачыс ббртчис дудб, Бахтиярсб ббртчис бедбкб и лэбзис ськбт Гюлистан Ирам садись. И розасб ббсьтны эз вунбт, бтлаын бедбкбн бмас нбббтб.

А кбр локтисб ниб гортаныс — дудыс ббра красавица Зарниярбн лоис, а бедбкыс — Бахтиярбн.

Кыз только Бахтияр пырис гортас, сэк жб бытбтб он вылбсь саймис.

Стыд лоис сылб, что локтис куш кизббн.

— Можот ме ешта эшб шондб лэдзчытбдз вайны розасб, — думайтыштис Бахтияр.

Кбтбртчис сиб керкусис и синнэсб кунис ни, волшебнбй стихлбсь первбй кыввесб горбтчис ни, но сэтбн сы дынб сиббтчис Зарнияр-ханум, кутис сылбсь кизбб и шуб:

— Бахтияр! Мый тэ мбдан керны? Берт гортб! Видзбт, мый видзчисб тэнб гортын!

Бахтияр гажтбм пырис керкуас. Видзбтис, — и аслас синнэзлб эз верит — Гюлистан Ирам садись роза куйлб пызан вылын.

— Эн бшты весь кадсб, Бахтияр, — шуб сылб иныс. — Ббсьт этб розасб и чбжжык мун царь дынб. Нельдасбт лун чулалб ни.

Бахтияр сибз и керис — ббсьтис розасб да кбтбртчис дворецб.

Царь нельки синнэсб барбтис, сэтшбм диво сылб лоис.

— Ой, ой, ой! — шуб. — Бахтияр ловья и здоров, ме дынб локтис, меным роза вайис! Вот кытшбм счастье, вот кытшбм удача!

Царь морос бердас жмитб Бахтиярсб, а ачыс думайтб: „Вот гореыс, вот бедаыс! Кыз жб меным сы дынись мездбсьны?“

И эз ешты Бахтияр петны дворецсис, царь ббра корб ни ассис визирьсб.

— Визирь, — горзб царь, — мый жб керны? Бахтиярсб кбть вакрамешас ысты, кбть му пытшкб тырт, — сиб всб равно ловья ббр локтас. Визирь, сет совет! Нето мусб менам потас!

Оз тбд визирь, мый и керны. Час думайтис, кык час думайтис, и вдруг вачкис аслыс кымбс кузяс.

— Думайтб! — шуб. — Верми думайтны, великбй царь! Тшбкты Бахтиярсб ветлыны мбд светас, проведайтны

аймамтө. Эта деловыс верной, — кин мөд светас мунис, сылө эта светө не бертны ни.

Царьлө өддөн гленитчис визирьлөн советыс. Сия сэк жө ыстис ассис мортөс вайотны Бахтиярсө, и көр сия локтис, царь висьталис сылө:

— Бахтияр, друг, меным колө тэнат отсөт. Важын ни ме эг адззыв айөс да мамөс, кызд кулисө, сэсея ме эг адззысылы ныкөт и өддөн гажтөмтчи ны понда. Кора тэнө, друг, ветлы мөд светас, проведайт, кызд ния сэтчин олөны, здоровөсь я, гажөн я чулөтөны кадсө? И мясянь привет сетан.

— Царь, ло справедливөйөн! — кеймисьө Бахтияр. — Тэ коран сийө, мый оз позь керны!

А царь кызд горөтас:

— Нем ме ог төд! Сета тэныт нельдас лун срок, — ачыт кө он адззы мөд светас туйсө, дак менам палач отсалас тэныт. Сидз и төд.

Бахтияр локтис гортас, а Зарнияр-ханум видзөтө сы вылө и аслас синнэзлө оз верит, — бытьтө и сия этө, и не сия.

— Ой, Бахтияр, — шуө Зарнияр-ханум, — мый этө тэ кызд покойник, только дзезны тэнө некинлө?

— Ме и сидз покойник ни, — висьталис Бахтияр, — көть и эг кув эшө. Царь тшөктис менө мунны мөд светас, аймамсө проведайтны, юр нысянь вайны. Кызд жө меным тыртны сэтшөм приказаннөсө? Ловья мортлө не адззыны мөд светас туйсө, а кулөмлө эта светө некөр не локны.

— Но, тэнат бедалө позьө отсавны, — шуис Зарнияр-ханум. — Мун, висьтав царьлө, — ась тшөктас площадь вылө тэчны унажык пес, да буржыка киськавны сийө маслоөн. Сыбөрын кай песись керөс вылас, самөй йылас да тшөкты өзтыны костөрсө. Маслоыс өзьяс, вылө лэбтисяс сьөд тшын и сайөвтас тэнө отир син одзись. А ме эта коста пөртча дудиө, а тэнө пөрта бедөкө и здоровөн петкөта бисис. А одзлань мый лоас, эта понда эн төждись, — адззылан, мый ме царьыскөт кера.

Бахтиярлөн радувьяс быдөс коскаоккес пондисө йөктыны.

Сия сэк жө мунис царь дынө и шуө:

— Да олас царь! Тшөкты, милостивөй царь, площадь вылын тэчны нельдас вьюк пес да кисьтны пес вылас сто бочка масло. А ме кая самөй йылас и, көрпессө өзтасө, биыс менө веськыта небоө лэбтас, мөд светөдззас вайөтас. Только эн жалеит пессө, медбы биыс ыджыт вөли.

— Да мый тэ, друг! Разь ме жалеита?! — шуө царь. — Эд ме ас понда старайтча.

И сэк жө тшөктис площадь вылын тэчны не нельдас, а сто вьюк пессө.

„Ась, — думайтө царь, — нельки коскаэс сылөн сотчасө, медбы и следыс сысянь эз кольччы“.

Вот царскөй слугаэз тэчисө площадь шөрас песись быдса керөс. Бахтияр кайис сы вылө да горөтлө улө:

— Эй, тийө! Чожжык өзтө! Кад ни меным мөд светас мунны.

— Да лоас кокнит тэнат туйыт! — висьталис царь да аслас киөн өзтис пессө.

Сэтөн жө ордчөн царьыскөт сулалөны визирь да цырюльник, биас масло кисьтлөны.

— Миян аймам дынө эн вунөт вовлыны, — горөтлөны ния Бахтиярлө. — Миянсянь приветсө тожө сет!

А би быд ладорсянь ни кутис костөрсө. Огравны да чалөтны пондис пес, бичиррез да тшын кымөрөн лэбтисисө небоө и сайөвтисө Бахтиярсө отир син одзись.

Сэтөн, кадсө өштытөг, Зарнияр-ханум пөртчис дудиө, Бахтиярсө пөртис бедөкө и здоровөн петкөтис сийө бисис.

А царь визирькөт да цырюльникокөт ойбыт эзө узьө — то масло кисьтасө биас, то пес чапкасө.

Өни колям нийө костөр дынас, а асьным мунам Бахтияр кержуб.

Асылөдз Бахтияр пируйтис прекраснөй иньыскөт. И быдөс куимдас өкмыс лунсө — өтик бөрсянь мөдикө — ния чулөтисө гажөтчөмын. А көр сибөтчис нельдасөт лун, Зарнияр-ханум висьталис сэтшөм кыввез:

— Ась здравствуйтө царь! Сы милостьөн мийө не умөля гажөтчыштим. Өни локтис кад и сийө гажөтыштны.

Царь мөдiсe полyчитны айыссянь юбр. Но, дак мый эд!
Ась лоас сы моз.

Сэтөн Зарнир-ханум босьтiс свиток да гижис сы
вылө то мый:

„Ась сьодотас тэнат чужомыт, миян зонө! Ась сле-
пöйсяласө тэнат синнэт! Тэ ыстөмыт Бахтиярөсe прове-
дайтны миянөс, а ачыт вовлыны дышөтчан. Горе зонлө,
көда вунөтiс ассис айсө, горе сылө, көда вунөтiс ассис
родсө. Кытчөдз абу сёр, ылөт аслат юр вельтiс прокля-
тиесө, лок миян дынө, медбы мийө вермим радуйтчышт-
ны, тэ ылө видзөтiкө“.

И улын, бытьтө подпись, гижис царь предоккелсь
быдөс ниммесө сизимөт коленодз.

Сыбөрын сэтшөм жө посланнө гижис визирьлө. И цы-
рюльниксө эз вунөт, сылө тожө мөд светас приглашен-
нө заптiс.

Куимнан свитоксө сiя пуктiс Бахтияр сумкаө и, кыт-
чөдз эшө эз пет шондi, нубтiс сийө городскөй площадь
вылө. Сэтчин пуксьөтiс Бахтиярсө пөимө, тшөктiс кунь-
ны синнэсө да кизнас кутны өмсө и юрсянь коккөздз
тыртiс сийө пөимөн.

А одзлань вот мый вөли.

Асывнас, кызд только саймис, царь корис ви-
зирьсө да цырюльниксө, и мунисө нiя городскөй площадь
вылө. Сэтчин кутчисө зыррез бердө да пондiсө гарйыны
пөимсө, көда кольччис сотчөм пессис, — өтмөдөрө чап-
калөны сийө, төв ылөт резөны. Ась народыс адззө, что
Бахтияр сэсся абу му вылас, өшис сiя, бөр эз лок мөдөр
светсис.

Вот гарйөны нiя пөимсө, гарйөны, джын кучасө ни
гарйисө. И вдруг кучаыс пондiс вөрны, вештасьны, ачыс
аснас киссьө. И самөй шөрсис чеччөвтiс Бахтияр. Юрыс
руд, киэс рудөсь, ачыс быдөс руд. Сьөласьө, пыркөтчө,
а сыбөрын сетiс царьлө поклон и шуө:

— Да олас царь! Но и тэрмаси ме! Полi срок кежас
сёрмыны, этөн лөгөтны тэнө. Спасибо тэныт, что паныт
меным локтiн, туйсө весөтiн. А приказсө тэнчит ме тыр-
ти, айтө и мамтө адззыли, приветсө тэсянь сетi. Нiя көтъ

и абу ловьясь, а здоровсь. Керкуыс нылөн райскөй са-
дын сулалө, петан посөдзас — өт ладорсянь йөла ты,
мөдөрсянь — маа ю. Быдөсөн нiя довольнөйсь, только
вот тэ ылө өбидитчөны, — да проститан меным энө кыв-
весө, да он өшты лөгтө менам юр вылын.

— А менчим аймамс адззылин? — юалө визирь.

— Кызд жө, адззыли, — шуө Бахтияр. — И тэнчит и
цырюльниклись. Нiя сэтчин царьным айлө служитөны,
кызд тийө татөн служитат царьлө аслыс. Да вот нiя ги-
жисө тiянлө. — И кыкис сумкасис куим свиток.

Царь лыддьөтiс — самөй пеллезөдз гөрдөтiс.

Визирь лыддьөтiс — юрсиэз вужжөздз краскаөн ты-
рис.

Цырюльник лыддьөтiс — нельки плешыс сылөн өзйис.
Лыддьөтiсө куимнанныс и өтамөдныс ылө видзөт-
ны стыдитчөны.

Вөлись царь шуис:

— Бахтияр, ежели меным мөд светас мунны, дак мым-
да песьс ковсьяс?

— И ме муна жө аймамөкөт адззисьлыны, — шуө ви-
зирь.

— Да и менө сьөраныт босьтө, — шуө цырюльник.

— Но, тiянлө быдөннытлө песьс уна колө, вит сотня
вьюкся не етшажык, — шуө Бахтияр.

Сэтөн царь тшөктiс тэчны площадь ылө вит сотня
вьюк пес. Сыбөрын быдөс семьяыскөт, визирькөт да цы-
рюльниккөт кайис песьс керөс ылө, самөй йылас и
тшөктiс өзтыны пессө сразу нельнан ладорсянь.

Вөвлытөм би лэбтiсис небоө и нөбөтiс царьсө быдөс
семьянас, визирьыскөт да цырюльникыскөт мөд све-
тас.

А народ бөрйис Бахтиярсө аслас царьөн, и пондiс
сiя царствуйтны — да сэтшөм бура и справедливөя, что
быдөнныс омөн только и баитiсө: „И мый мийө одзжык
видзөтим! Важын ни этадз колөма керны!“

Вот и царьөн лоис Бахтияр. И сылөн иньыс — кра-
савицаэз коласын первөй красавица, и дворецыс сылөн
самөй богатөй. Быдөс сылөн лоис, мый йылсь нельки

некөр эз и думайтлы. Быдӛс, мый и вӛтӛ эз усълы, былъӛн лоис. А вӛтыс — эз тыр. И оз тӛд Бахтияр, кытисъ кошшыны сийӛ, кызд адззыны. Эд баля табун сия сетис эта вӛт понда, и содтӛтӛ ассис нимсӛ.

Только не весисъ баитӛны: кытисъ кошшан, сӛтисъ он адззы, кытӛн он видзчисъ, сӛтӛн панталан.

Ӓтпыр рытӛн Бахтияр локтис судилищеисъ, пырис иньыс комнатаӛ и адззӛ, что сия узьӛ крепыт онӛн. Бахтияр эз понды сийӛ саймӛтны, каттисис аслас царскӛй мантияӛ, кызд одзжык каттисильис пастушескӛй плащӛ, и водис джоджас. Коккесӛ кӛетис тшӛка дынас, юрсӛ пельпоннӛзас кыкис и крепыта онмӛссис.

Ойшӛрнас Зарнияр-ханум саймис и адззӛ — сы комнатаын узьӛ кытшӛмкӛ тӛдтӛм морт. Кытсалис сия ассис служанкасӛ, быдӛнныс видзӛтӛны сы вылӛ, оз тӛдӛ, мый керны — то ли стражаӛс корны, то ли аслыныс вийны локтӛм мортсӛ.

И вдруг Зарнияр-ханум шуӛ:

— Ой, аман! Эта эд Бахтияр! Ме тӛда, одзжык сия пастухӛн вӛли. Сия велалис этадз узьны. Тийӛ мунӛ, а ме пукалышта сы дынын, онсӛ сылисъ берегита.

Служанкаӛз мунисӛ, а Зарнияр-ханум пуксис Бахтияр бокӛ, пукалӛ, онсӛ сылисъ берегитӛ.

Ойнас Бахтияр саймис, видзӛтыштис Зарнияр-ханум вылӛ и бытътӛ югыт бисянь чыкыртчис. Сыбӛрын бӛра осьтис синнӛсӛ, бӛра видзӛтыштис иньыс вылӛ, и вдруг кызд пондис серавны!

Оз вежӛрт прекраснӛй Зарнияр-ханум, мый сӛтшӛмыс жӛникыскӛт лоис, мыйсянь сия этадз гажмис?

— Бахтияр, — юалӛ, — мый тӛкӛт? Мыля, ме вылӛ видзӛтӛкӛ, тӛ сералан, он вермы видзсьыны?

А Бахтияр паныт шуӛ:

— Не тӛнӛ ме серала. А серала ме радувья, сийӛн что вӛлисъ тырис менам вӛтыс, кӛдӛ ме неби ӛтик стариклисъ. Эта вӛли не простӛй вӛт. Усис сылӛ вӛтӛ, что ойшӛрӛн петис шонди и югьялӛ юр весьтас. Отир баитӛны, что этадз оз овлы, а вот лоис, сийӛн что тӛ, Зарнияр-ханум, — менам шонди. И эшӛ тӛд, что менӛ шуӛны не Бахти-

яр. Этӛ нимсӛ ме неби ӛтлаын вӛтнас. А менам настоящӛй нимӛ — Мелик-Мамед.

Вот и быдӛс.

Бахтияр вӛтсӛ адззис — сказкалӛ конец локтис.

Небосьянь усисӛ куим яблок: ӛтӛксӛ — меным, мӛдиксӛ — тӛныт, куимӛтсӛ — сылӛ, кин сказкасӛ висьтасис.

БЕДНОЙ САПОЖНИК ЙЫЛІСЬ СКАЗКА

(Грузинской сказка)

Көркө кытшөмкө городын оліс бедной сапожник.

Быдөс аслас олан дырни сія эз вермы чукөртны не-толишто өтік руб, а нельки өтік шаури¹ сылөн эз вөв. Көдө луннас шедтас, сійө рытнас иньыскөт да челядьыкөт сөяс.

Духаннэзөт сія некөр эз ветлывы, а пыр гажа вөвлі, уджавны мунө — песняэз сьылө, уджалансянь локтө — шуткаэз шутитө.

Сідз и оліс, некытшөм горе да забота эз төд.

А эта городөн веськөтліс хитрөй да лөг царь.

Вот өтпыр царь решитіс видзөтны, кызд олөны сылөн подданийес. Пасьталіс сія сэтшөм паськөм да знак-кез, кытшөмөсь новйывлісө рыночной устабашиэз², и, көр сибалис рыт, муніс ветлөтны улицаэз кузя.

Ошынынэзө видзөтлө, ыбөссэз одзын кывзісө и, мым-да оз ветлөт, нем особеннойсө оз казав: кин ассис лун-ся барышсез лыддө, кин убытоккезсянь горзө, кин иньыскөт видчө, кин челядьөс видө. Только өтік керку-ын сія кыліс гажа сералөм да сьылөм.

Диво лоис царьлө и решитіс сія видзөтны, киннэз сөтөн олөны и мыйсянь нылө сэтшөм гажа да бур.

Царь өркөтчис. Сылө осьтісө. Пуксьөтісө ужнайтны. Пызан вылын угощеннөыс небогатөй, гөссез абу, а ыджыт пир мунө.

Царь пукалө пызан сайын, сөйө лобио, юө вина, а дивуйтчөмсянь гыркас сылөн сідз быдөс и сотчө: эз ве-лав сія адззыны аслас городын счастливөй да довольной отирсө.

¹ Шаури — песнят дөвгя.

² Устабаши — староста, надзиратель.

— Простит менө вопрос понда, геноцвали¹, — вөлись висьталіс царь, — но меным өддөөн охота төдны, кин тэ сэтшөмыс и мый керап, коли будденьө юан вина да га-жөтчан, бытьтө праздник коста.

— Ме простөй, бедной сапожник, батоно², — паныт шуис хозяин. — Рынокын менам эм лавкаок. Кин мунас сы бокөт, сылө ме сапоггез лөсьөта, нето резьдөм чувяккез вура, нето ноговицаэзө дөмассэз пукта. Луннас уджала, а рытнас аслам семьякөт пируyta. Мыйлө ми-ялө праздниксө видзечисьны? Быдөс луннас бурөсь.

— Но, а мый тэ пондан керны, ежели вдруг пөдна-ласө лавкаэсө?

— О, враглө ог желайт сійө, мый сөк лоас мекөт, тшыгйөн кула, — висьталіс сапожник. — Но мый эта йы-ліс думайтны? И кытшөм лөк мортлө пырас юрас пөд-навны лавкаэсө?

Царь пукалыштис сапожникис дынын, сөйис, юис и муніс.

А асывнас омөн город пасьта сія иньдіс ассис гла-шатайезөс, медбы ния объявитисө народлө сыліс царской воля.

Праздник понда царь приказывайтө пөднавны база-рын быдөс лавкаэз, медбы некин эз лысьт уджавны, көр царь шоччисьө, — не портной, не сапожник, не кузнец, не брадобрей.

Народ оз вежөрт, мый эта царьлө юрас пырис, бы-дөнныс ветлөтөны весь, озө уджалө, видөны царьөс, а приказсө нарушитны озө лысьтө.

А царьыс, чуть только пемдіс, бөра вежис паськөмсө и бөра муніс проведайтны сапожникисө.

„Ноко, видзөтам, — думайтө, — сэтшөм я сылө гажа, кызд төн вөлі, быдөс луннас я өні сы понда бурөсь!“

Локтис, а сапожникис, кызд нем эз и вөвлы, челя-дьыскөт да иньыскөт пукалө пызан сайын, сөйө, юө, га-жөтчө.

¹ Геноцвали — дорогой, милөй.

² Батоно — господин.

9. Волшебной колодец.

— Здорово, друг, кора, дона морт, пызан сайё, — радён висьталіс сапожник, кёр казяліс госьсё.

— Тэ, кызд ме адзза, пируйтан одззамоз, — висьталіс царь. — Кытись тэ деньгасё босьтін? Быдос лавкаэз вёлісё эд пёдналёмось. Али тэ нарушитін царьлісь приказсё?

— Мед сія джагаліс, миян царьыс, — шуис сапожник. — Сы кузя ме невна тшыгйён эг кольччы. Сылён праздник, а менчим лавкасё пёдналісё. Мый керны? Петі ме ётёрё — кинлё ва кайёті, кинлё пёс поткёті, кинлё груз нёбётны отсали, вот и заробиті невна, вот миян и праздник. Мыйён мийё царься умольжыкось?

Царь пукаліс-керис сапожникис дынын, байтыштіс и муніс. А асывнас сапожник дынё локтіс царскёй слуга и нуётіс беднёйкаёс царскёй дворецё.

Царь приказ съёрті сапожникиё йиалисё съёкыт мечён да сувтётісё царскёй ыбёс одзё.

— Видзёт, — шуёны, — некытчё эн лысьт мунны, а медёддён мечсё берегит.

Беднёй сапожник лунтыр сулаліс пост вылын. Рытнас локтіс гортас гажтём. Эта лунё нем эз заробит. Кытись ёні деньгасё босьтны? Кыдз семьясё вердны?

— Мый тэ талун сэтшём гажтём, роднёй менам? — юалё сылісь иньыс. — Но, мый сэтись, что талун мийё кольччим ужинтёг? Мукёдыс неделяэзён пукалёны нянтёг, и то терпитёны. Дак неужто мийё ётік лунсё ого вермё терпитны?

Этё кылёмсянь сапожник сразу гажмис и, медбы мыйён-нибудь ылётны асьсё и не думайтны сёйём йылісь, босьтіс бедь и, негорён сьылікё, пондіс стружитны сійё.

Стружитіс, стружитіс и адззё — ёт ладорсянь бедьыс лоис плоскёй, кызд меч.

„Сулав ужо, — думайтё сапожник, — часёт ме дело кера. Ог понды ме эта глупёй царь кузя тшыгйён пукавны“.

Сія стружитіс бедьсё кыкнан ладорсянь, ёт концеё йывдіс, мёдае узёра ороп лёсьётіс, и лоис сылён настоящёй меч, только пуовёй.

Пуовёй мечсё сапожник суйыштіс ножнаэзё, а кёртовёйсё нёбётіс соседлё-торговёйлё. Торговёйыс сетіс сылё деньга, и сапожник небис нянь, вина, гос, баран яй, да сымда небис, что гортас ёдва нёбётіс.

— На, босьт, — шуё иньыслё, — да висьтав царьлё спасибо богатёй ужин понда.

А царь эта коста бёра вежис паськёмсё да бёра муніс проведайтны сапожникисё. „Но, — думайтё, — талун сылё немсянь ни гажётчыны“.

Только петіс совсем мёднёж. Сапожникис эшё одззася гажажык, и пирыс сылён одззася богатжык.

Сапожник пуксьётіс госьсё пызан сайё, сералё, висьтасё аслас виль друглё:

— Тёдан, — шуё, — талун миян глупёй царь тшёктіс менё пост вылын сулавны, сылісь добросё караулитны. Лунтыр ме сулалі, сёссия гортё локті, а гортын не деньга, не нянь абу. Вот ме и думайті: вузала ме царскёй мечсё, а ножнаэзас пуовёйё суйышта. Кыдз царьыс тёдас?.. А, ноко, инька, судзёт менчим пу торсё, мыччав миян друглё, кытшёмё мечсё ме кері.

Иньыс вайис пуовёй меч.

Быдённыс сьёлёмсянь сералыштісё, пёттёдз сёйисё, кодзытёдз юисё, и царь муніс.

А асывнас бёра локтіс царскёй гонец нуётны сапожникиёс царскёй дворецё.

Беднёйкаёс бёра сувтётісё царскёй ыбёс одзё.

Нюжётчёмён сулалё сапожник, киэсё лэдзёма, бокас пуовёй меч ёшалё.

А царь пуксис аслас трон вылё да сералыштлё.

„Ёні, — думайтё, — сія ме киись оз мездіс“.

И, медбы велётны сапожникисё, царь вот мый думайтіс керны.

Тшёктіс сія корны ассис казначейёс и, кёр мёдыс локтіс, царь вдруг пондіс горётлыны сы вылё да топайтны коккезнас, бытьтё казначейыс былісь мыйёнкё виноват сы одзын.

— Изменник, — горётлё, — вор, мошенник! Тэ гуся-

лiн менам казнаись сто туман. Да ме тшокта часот жo казнитны тэнo!

Дивуйтчoмсянь казначей нельки oмсo осьтiс.

— Да оз кув тэнат зоньт! Садясь, милостивoй царь! Кытшoм лeк морт висьталiс тэньт энo киввесo?

А царь нем оз и кивзы.

— Эй, — горoтлo, — корны татчo стражаoс! Ась часoт жo орoтасo юрсo эта ворлiсь!

Царь дынo вайoтiсo сапoжникoс.

Царь аслае трон вылын вешшиe пьдoжык балдахин увтo, коронасo самoй синкыммез вылас лэдзис, мантия-oн топ синнэздз вевтисис, медбы сапoжникиe эз тoд сiйo, и шуo:

— Керав эта изменниклiсь юрсo. Сiя менам казнаись сто туман гусялiс.

— Милостивoй царь, — горзo казначей, — кленитча, невиноват ме. Ачыт мoдпoв лыдды ассит казнатo...

— И лыддыны ог понды, — шуo царь, — и кивзыны тэнo ог понды, а казнитны — казнита. Эй, стражник, часoт жo керав сылiсь юрсo!

Сапoжник думайтны оз вермы, кьдз бедасис петны. Казначейыe понда сiя эз тoждiсь, тoдo что юрыe сылoн дзонь кольчас. Бедьoн сoтас казначейлo голя кузяс — и быдoс. А вот кьдз ассис юрсo берегитны?

— Великoй, милостивoй царь, — пондiс кеймисьны сапoжник. — Простит этo несчастнoйсo. Босьтiс кo сiя мый лишньoйo, дак oнi, натьтo, oтик шаури некoр ни оз бoсьт.

— Оз позь проститны сiйo, — паньт шуo царь. — Ась быдoнныe тoдoны, кьдз царьoс бoбoтлыны. Висьталiс керав сылiсь юрсo, а нето и аслат летитас пельпoннэт вылiсь.

Мый сэтoн керны?

Сапoжник иньдoтiс синнэсo неболань и шуo:

— Господи, кьдзи эта мортые абу виноват, то керчудо: кoртсo пoрт пуo. Менo убийствоись спасит, а сiйo — смертись.

Этадз висьталiс и ножнаэзiсь кыскиe мечсo.

Видзoтoны быдoнныe, а мечыe пуовoй.

Серoмгчис царь.

— Но, — шуo, — тэнo он вермы бoсьтны куш киoн. И кoть тэ бoбoтiн менo, а умыт понда ме сeжo oшка тэнo.

Наградитiс сiя сапoжниксo золотoн да серебрoн и лэдзис гортас.

— Мун, — шуo, — и ов, кьдз олiн.

И сапoжник пондiс овны одззамоз — гажoн да счастливoя. Луннас уджалo, рытнас пируйтo.

(Грузинскѡй сказка)

Оліс чочком светын кузнец. И вѡлі сылѡн зон, да сэтшѡм дыш, что омѡн свет пасѣта он адззы мѡдікѡ сы кодѣсѡ. Ѳтік шаури эз заробит сїя быдѡс аслас олан дырни, кѡть и оліс ни чуть не кыкдас год. Ачыс здоровѡй, вына, а некытшѡм мѡдік дело оз тѡд — только сѣйѡ, юѡ да гор вылын туплясѡ.

Сїдз и оліс сїя, айыс нянь вылын.

Да вот локтїс кад — айыс пѡрисьмис, оз вермы сѣс-ся, выныс оз судз кыин молотсѡ видзны.

Водїс старик, кылѡ — смерть матын.

Сэтѡн корис сїя зонсѡ и шуѡ сылѡ:

— Ог тѡд, кин сѡрья тѣ сэтшѡм дыш чужин. Ме быдѡс аслам олан дырни уджкѡт дружбаын олї, аслам кїзѡн быдѡс хозяйствосѡ наживитї, а тѣ ѡтік руб он вермы заробитны.

— Но, рубсѡ заробитны не ѡддѡн ыджыт дело, — шуѡ зоныс.

— Мун да заробит, — шуѡ айыс. — Заробитан руб, — быдѡс ассим хозяйствосѡ тѣныт наследствоѡ коля, он заробит, — сїмѡм кѡрттув он получит, кѡр ме кула.

Мый сэтѡн керны? Охота дышкульлѡ наследствоѡсѡ получитны, а уджавны дышыс петѡ. Кокнит висѣтавны — быдса руб заробитны, коли сїя ѡтік копейка некѡр эшѡ эз наживит?

А споритны айкѡт тожѡ он понды, — айыс кыдз висѣталас, дак сїдз и керас. Айлѡн кылыс — бытѣтѡ изѣя керѡс: изѣя керѡсѡ он вешты местасис, айліс кывсѡ он веж.

Но, а мамлѡ жалѣ зонсѡ. Кытшѡм бы эз вѡв, а сѣ эд аслап пїян.

Вот и шуѡ сїя зоныслѡ:

— Кывзы, зонѡ, ме сета тѣныт руб, тѣ мун рытѡдззас гуляйт, а рытнас локтан, бытѣтѡ удж вывсїань, и сетап денѣгасѡ айытлѡ.

Зонлѡ дыш петѡ вѡрзѣѡтчыны, да нем он кер, колѡ мунны. Босѣтїс сїя мамыслїс рубсѡ, босѣтїс сѡбрас винаѡн бурдюк, сыр и мунїс керѡссѣзѡ. Лунтыр сѣйис, юис, турун вылын куйліс, небоисѣ кайезѡс лыддис, а рытнас локтїс гортѡ, сетїс айыслѡ рубсѡ и шуѡ:

— На, тятю, босѣт. Не кокнїта меным эта рубыс дѡнзис, ѡнѡдз веськыта сувтны ог вермы, сїдз уджалї.

Айыс босѣтїс рубсѡ, бергѡтліс, бергѡтліс кїас, быд ладорсїань видзѡтїс, кї выліс кї вылѡ чапкыштїс, а сѣ-бѡрын бїѡ шентїс.

— Не, — шуѡ, — не тѣ этѡ рубсѡ заробитїн.

А зоныс только пельпоннѣсѡ лѣбтыштїс: „Он верит — оз ков“, — и мунїс узьны.

Ашынас мамыс сетїс сылѡ мѡдік руб и велѡтѡ:

— Тѣ, геноцвали, кѡть лунтыр узь, шоччїс, а кѡр пондан гортѡ локны — верста мымда котѡрт. Пымалан, мыдзан, — айыт и верїтас, что тѣ лунтыр уджалїн, сыліс волясѡ тыртїн, сїрнѣылѡмын денѣгасѡ шедтїн.

Дышкульлѡ жалѣѡс коккес, а айыслѡн наследствоѡсѡ эшѡ жалѣжык. Босѣтїс сїя мамыслїс рубсѡ, босѣтїс сѡбрас сѣян-юан и бѡра мунїс керѡссѣзѡ. Шондї петѡмсїань да шондї лѣдзчытѡдз сѣйис, юис, шондї гаж вылын шонтїсис, а рытнас, кѡр локтїс кад мунны гортас, не верста — кык верста быд вынїс котѡртїс.

Локтїс айыс дынѡ лѡзѣва — сїдз пымалѡма. Ѳдва вермис ловзисѣны. Нѣылѡмыс кум шорѡн котѡртѡ чужѡм вывсїс.

Локтїс, усѣкѡтчис скамѣя вылѡ и сетѡ айыслѡ рубсѡ.

— Но и сѡкыта дѡнзис меным эта рубыс, — шуѡ —. Бытѣтѡ вол, лунтыр уджалї. Кок выліс уся, сїдз мыдзи.

Айыс босѣтїс рубсѡ, бѡра бергѡтлѡв-керис кїас, бѡра быд ладорсїань видзѡтїс да бїѡ чапкис.

— Нет, — шуѡ, — бѡбѡтлан тѣ менѡ, зонїнѡй. Эта рубыс тѣныт весь дѡнзис. Нем понда тѣ керѡссѣз кузя сѣ-

бурна котортін, только весътөмись каламаннэтö¹ бырө-тін.

А дышкульлө — мый? Сералыштлө: „Он верит, дак ачит төдан“, — и водіс узыны.

Дышкуль узыө чөскыт онөн, а мамыс некыдз оз вермы онмөссыны. Вежөртө сія, что не бөбөтны сылө стариксө, только деньгаыс весътөмись өшө, а зоныслө этаись некытшөм польза абу.

Ашынас сія бөра шуө зоныслө:

— Вот мый, зонө, ковсяс тэныт и былись уджалыштны, мөдан кө айытліс наследствосө полужитны. Мун да көть кык шауриөн, көть өтікөн луннас заробитлы, — можот неделя сьбөрна и өксыс рубыс.

Нем он кер, ковсис дышкульлө кывзыны мамсө. Быдса неделя сія уджаліс: кинлө мый ваяс, кинлө мыйын отсалас, кин сылө шаури сетас, кин кык шаури, — сідз и чукөртіс руб. Локтіс айыс дынө и киеьтіс сы одзө кырымтыр деньгасө.

Старик бөра быднөж бергөтліс деньгаэсө, и ки вылас өшлис, и би дынө вайөтліс, а сьбөрын и шуө:

— Нет, зонө, бөра тэ бөбөтан менө. Не тэ заробитін этө деньгасө. — Куртыштіс быдөс деньгасө да чапкис биө.

Сэтөн зоныс эз вермы терпитны. Обида сійө кутіс.

Уськөтчис сія би дынас, куш киезнас пым шоммесө паськөтө, самөй бисис деньгаэсө кыскалө.

— Да мый жө эта сэтшөмыс, — горзө. — Ме быдса неделя косөс эг веськөтлы, одз асывсянь сөр ойөдз шоччисьтөг уджалі, а тэ менчим деньгасө, бытьтө мусор, биө чапкан!

Айыс видзөтіс сы вылө и шуө:

— Вот өні ме верита, что тэ ачит этө рубсө заробитін. Чужөй деньгасө тэ эн жалеит, чужөй деньгаыс донтөма сулалө, а көдө аслат уджөн шедтін, вот сія тэныт жаль лоис. Вот сідз, зонө. Некөр эн вунөт, мый ме висьтала тэныт: пондан уджавны — и деньга лоас, и бы-

дөс тэнат лоас. А он понды уджавны, дак и чужөй деньгаыс тэныт оз отсав. Чужөй рублө — грош ценаыс.

Сэтөн ай сетіс зоныслө быдөс имуществосө, а ачыс муніс сэтчин, кысянь бөр некин оз лок.

Мед кузьбөс лоасө — уджын да богатствоын — тіял луннэз.

¹ К а л а м а н н э з — кучкысөс вурөм деревенскөй көмкөт.

ЗМЕЯ ДА ШИВАР ЙЫЛІСЬ СКАЗКА

(Армянскдй сказка)

Оліс-вөліс царь.

Отпыр адззыліс сія удивительнөй вөт — бытьтө усь-көтчисө сы вылө унася-уна руччез: ыджытөсь и учөтөсь, рыжөйөсь и бурөйөсь, небыт гөнабсь и кушмөмөсь. Кытшөвтісө сійө быд ладорсянь, зыртчөны коккез бердас, чеччалөны, курччасьбны.

Асывнас царь саймис да корис дынас быдөс аслас царствоись мудрецецөс.

— Меным колө, — шуө царь, — мед тійө төдіт менчим вөтсө. Одө вермө төдны — казнита, вермат төдны — подароккезөн гортаныт лэдза.

И эта кадө самөй эта странаын оліс өтік морт, көдө шуисө Шивар, мый лоө „ладсис өшөм“. Тыдалө, не весь сылө вөлі сетөма сэтшөм нимыс, — кытшөм эд сія вөлі ылөстөм, нем эз кужлы керны.

Төдіс Шиварлөн иньыс, что царь көсйө богатөй награда сылө, кин төдас сылісь вөтсө, и пондіс зільны жөнникыслө: „Мун да мун“. А ачыс думайтө: „Ежели сія төдас вөтсө, — бур, богатөсь лоам; оз төд, — тожө бур, царь орөтас сылісь юрсө. Мыйлө меным сэтшөм ылөстөм жөнниксө?“

И кызд Шиварыс эз пыксы, кызд эз откажитчы, эз вермы иньыскөт нем керны.

Вблिसь киас босьтіс бедь, пельпон вылас кышаліс сумка и петіс туйө.

Вот мунө сія, мунө и вдруг адззө — ыджыт руд из увтісь туй вылас петіс змея.

— Кытчө туйтө видзан, Шивар? — юалө змея.

— Ачым ог төд, — паныт шуө Шивар. — Кытчө коккезө нөбөтөны, сэтчин и туйөс видза. Иньө ыстіс менө

төдны царскөй вөт. Да кытчө ни меным төдны? Ме и ассим вөттэсө ог вежөрт, а чужөйесө — и подавно.

— Шивар, — висьталіс змея, — ме отсала тэныт петны бедасис. Мун царь дынө и висьтав сылө сідз: „Царь, тэ мөдан төдны, мый көсйө тэныт вөтыс, көдө тэ адззылін? Умөль эта вөт. Руччез, көдна кытшөвтісө тэнө, — этө леститчиссез да бөбөтчиссез, лукавөй да коварнөй отир. Быдөнныс ния татөн, тэ гөгөрын. Ния мөдөны вийны тэнө. Некинлө эн верит, берегитчы“. Сідз и висьтав царьыслө, Шивар. А сы понда, что ме висьталі тэныт, мый лоө царскөй вөтыс, тэ должен сетны меным джынсө ния богатствоэзись, көднө царьсянь получитан награда туйө.

— Эн төждісь, быдөс тэкөт шөри янөбта, — висьталіс Шивар да муніс дворецө.

И көр Шивар локтіс царь дынө, сія кылісь кылө висьталіс быдөс сідз, кызд байтіс змеяыс.

Царь быдын царь — и лөгын и милостьын.

Ассис придворнөй мудрецецөсө сія тшөктіс сэк жө кутны да чапкыны темницаө, — и өддьөн бура керис, сійөн что ния думайтісө не сы йылісь, медбы төдны царьлісь вөтсө, а кызд бы хитростьөн да бөбөтөмөн мездісьны царьыс дынісь.

А Шиварөс царь назначитіс аслас рамилдарөн — главнөйөн вөттэз төдіссез коласын — и сетіс сылө золото нель верблужжөй ноша, мед этөн мыччавны ассис милостьөс.

Шивар мунө гортас, видзөтө, кызд верблюддэз спинаэз вылын дюттясьбны сьөкыт мешөккез, и думайтө: „Спасибо змеялө. Бур, что ме панталі сійө. Золотоөн кык мешөк сылө сета, кык жө аслым кольчасө. Оні бура понда өвны! И инькаө сэсса оз понды менө видны“.

Эшө невна муніс и бөра думайтө: „Кык мешөкыс — эта бур, а нельыс — эшө буржык. Не быд луно эд сэтшөм богатствоыс киө сюрө... Да и мыйлө змеялө золотосө? Сія сылөн весь только пондас куйлыны. А змеяөс бөбөтны — грех абу ыджыт, мөдіккез не сідз эшө бөбөтчөны“.

Шивар этадз думайтыштіс и кежис веськыт туй вывсис. Подона туёккэзот, кытшлаломон да гограломон локтіс сія гортодззас.

Да только морт кежис кё веськыт туй вывсис, дак быдос, мый сія керо, косойон-пинволон пето.

Сідз и Шиваркот.

Чулаліс куим год, и царьло бора усис удивительной вот.

Усис сыло вото, бытото быдос юэз и тыэз тырисо вирон, и быдос муыс боссис вирон, и ыббез выло усис вира лысва.

Думайто царь асывсаень рытодз и рытсаень асылодз, и некыз оз вермы тодны — мый лоо сылон вотыс?

Сэтон усис сыло тодвылас рамилдарыс — воттэз тодісьыс — и сія тшоктіс ассис слугаэсо вайотны рамилдарсо царской дворецо.

Быд ладоро иньдотчисо царской гонецез и чожа адззисо Шиварлісь хижинасо.

Шивар нельки дрөжитны пондіс, сідз повзис, кор тодіс, мыйло коро сійо царьыс.

„Мый керны? — думайто. — Позис бы змеялісь юавны разгадкасо, да разь сія они висьталас? А царь дыно пустой юрон мунны тожо оз позь. Пустой юрыс — кокнит, сразу цельпоннэз вылісь таровтчас... Но ась, мый лоас, сія и ло, а ме сэжо муна змея дыно. Можот сія жалейтас мено — бора петкотас бедасис“.

Шивар думайтыштіс этадз и муніс змея дыно.

Только локтіс изыс дынодз, адззо — змеяыс петома ни да видзчисо сійо.

— Здорово, Шивар воно, — шуо змея, — кыз ни овлан? Тода ме, что те боботин мено, эн сет золотосо — менчим пайос. Но, да мый ни тэкот керан, отсала и они. Царьло колло, медбы те тодин сылісь вотсо. Мун царьыс дыно да висьтав, что невесь сія вотасьома вира юэсо да тыэсо. Ась чоужык чукортас ыджыт войско и лоас наготове, нето врагез тыртасо вирон сылісь мусо. Да видзот, Шивар, они эн ни вунот вайны меным джынсо сія доброись, кодо сетас тэныт царьыс.

— Тэнат желаннёыс менам юрын, бытото гижома син одзам, — висьталіс Шивар, сэсса му бердодз сетіс змеяло поклон да муніс царь дыно.

Вот бора сія сувтіс царь одзо и шуо:

— Царь, да лоас кузюв и счастливойон тэнат оланы! Те тодан бы, мый лоо тэнат вотыс? Умоль эта вот. Врагез модоны уськотчыны тэнат му выло. Чоужык тшокты чукортны быдос войското и ло наготове, медбы весись эз киссьы тэнат подданнойезлон вирыс.

— Спасибо тэныт, Шивар, — висьталіс царь и сэж жо тшоктіс быдос крепостной башняэз выло сувтотны доррез, крепостной стенаэз выло таровтны быдос пушкаэз. И керисо это аскадо, сійон что царьыс владеннёэз дыно сиботчисо ни унася-уна вражеской полккэз. Сиботчисо и бертісо бор, кор казалисо бой кежо готов воиннэзо.

А Шиварло награда туйо царь сетіс золотоон кыкьямыс верблюжжой ноша и лэдзис гортас.

Эта мымда богатствосаень Шивар совсем ошис ладеис.

„Золотоон кыкьямыс мешокыс, — думайтыштіс Шивар, — нель мешокея унажык. Ась быдос ния кольччасо ме дынын. А медбы змея эз кор ассис пайсо, ме вия сійо. Эд быдыс менам местаын керис бы сідз жо“.

И, верблюддэз выло царской подарокео тобалом борын, Шивар иньдотчис веськыта ыджыт из дыно.

Ештіс только змея петны сыло паныт, Шивар кынан кинас кватитіс ыджыт из да быд вынісь чапкис сійо змея выло. Изыс сьокыт, а толкыс некытшом! Только бож йывсо змеяыслісь дойдіс Шивар, а змея нильдотчис и чоужык сайовтчис.

Досада кутіс Шиварсо, что сія сетіс промах, да кодо коста гортодззас локтіс, быдос йылісь вунотіс.

И эта кадсаень сія пондіс овны одззася богатжыка. Деньгасо оз лыдды, а деньгаыс оз чин!

Сідз чулаліс эшо куим год.

И вот куимотпырись усис царьло удивительной вот.

Вотасис сія, бытото небо вывсаень киссо шогди — зэрон киссо, отирос юррезнаныс тырто, керкуэз крышави сайовто.

Саймис царь и, дыр думайттөг, ыстис ассис мортос вайотны Шиварсө.

Шивар нельки кулавлис, көр казалис царской гонещесө.

— Прощай, инька, — шуө. — Локтис меным конец. Öнi ловьяөн ог ни берт гортө.

А сыбöрын думайтис-керис и сiдз решитис аскөттяс: „Муна ме змея дынө. Кувны кө меным шуöма, дак ась лучше змея вияс менө, чем царь. Змеяыс одзын ме и былись виноват“.

И Шивар бöра мунис ыджыт из дынө.

И паныт сылө из увтсис бöра кыссис змея.

— Здорово, Шивар, ылөстөм менам вон, — висьталис змея. — Адзза ме, что не весь тэнö Шиварнас шуöмась, былль эд тэ совсем арттөм. Кыдз жö тэныт эз пыр юрат, көр тэ изсө чапкин ме былль, что царьлө бöра вермас усьны вөт? Бур эшö, что ме верми сайöвтчыны тэнат сьбкыт подарок шогья. Но мый бы öнi тэ пондiн метөг керны?

— Ох, мудрöй менам сой, — паныт шуис Шивар, — ме и ачым адзза, что öддьөн виноват тэ одзын, этасянь и локтi тэ дынө. Кер мекөт, мый тэныт колас. Охота лоас отсавны — отсав, охота лоас накажитны — накажит.

— Нет, Шивар, — ме ог понды наказывайтны тэнö, — висьталис змея. — Ме и öнi отсала тэныт петны бедасис. Мун царь дынө, Шивар, да висьтав сылө, медбы сiя немись эз пов. Шогдыс, көда усьö небосис му былль, көс-йö бур да богатöй олан быдөс народлө, а царьлө аслыс — медбöрья лунөдз счастливöй царствуйтөм. Царьыс уна подароккез сетас тэныт, Шивар. Эн жö вунөт вайны меным джынсө сэтись, мый полужитан царсьянь.

— Тэнат желаннёыс менам юрын, бытьтö гижöма син одзын, — висьталис Шивар. — Мед усясө менам юр былль быдөс несчастьеэз, ежели ме нарушита сетөм кылөс.

И, змеялө поклон сетөм бöрын, Шивар мунис царь дынө.

Рад лоис царь, көр кылис Шиварлис кыввесө.

Сэк жö тшөктис сiя аслас слугаэзлө быдөс городской площадез былль тарөвтны шербетөн бочкаэз, ачыс юис, Шиварсө гөститөтис, а сыбöрын сетис сылө аслас казнаись золото куимись кыкьямысөн верблюжжöй ношаэз да почөтөн лэдзис сiйö гортас.

Шивар мунö туй кузя, сылө гажа песня, а ачыс думайтö: „Быдөс этö золотосө ме сета змеялө. Меным тырмас эд сiя, көда менам эм. А кызд ошкас менö эта понда змеяыс и сөсся оз понды ме былль лöгавны“.

Ыджыт из дынын Шивар сувтөтис каравансө и, верблюддэз былль грузсө босьтөм бöрын, кытсалис змеясө.

И көр змеяыс петис, Шивар, золотоөн мешөккез былль мыччалөмөн, висьталис сылө:

— Вот, сойö, получит ассит пайтö. Быдөс эта золотыс — право сьбртi тэнат.

— Вониньöй, — висьталис сылө змея, — меным оз ков тэнат золотыс. Мыйлө меным богатствосө? Ме эд мөдi только испытайтны тэнö — кытшөм тэ мортыс? Төдан, көр первуись тэ получитiн царсьянь богатöй подарок, тэ бөбөтiн менö, кезин веськыт туй вывсис. Сiя годыс вөли ручовöй год, бөбөтчөмлөн да леститчөмлөн кад. Этасянь и тэ, слабöй морт, бөбөтiн менö. Тэ керин сiдз жö, кызд керлисө мөдиккез, пожалуй эшö мөдиккезся умөльжыка, мыля тэ думайтiн, что чужöй бөбөтчөмыс вермас сайöвтны тэнчит бөбөтчөмсө. Мөдпырсяс, көр мийö пантасим тэкөт, вөли вира год, этасянь тэ и чапкин ме былль изсө, кисьтiн менчим вирөс. Тэ керин сiдз жö, кызд керлисө тэнат быдөс сородиччез-морттэз, пожалуй эшö мөдиккезся умөльжыка, мыля тэ думайтiн, что мөдиккезөн кисьтөм вирыс сайөвтас тэөн кисьтөм вирсө. А öнi сибалис бур год, көр быдөс тырмө, и отир лоисө добрöйсө, нем озö жалейтö. Этасянь и тэ эн жалейт золото-тö. Тэ керин сiдз жö, кызд быдөнныс, и колö висьтавны, что не умөльжыка, но и не буржыка мөдиккезся. Сiдзкө, эн гордитчы аслат добротаөн и некөр эн вунөт менчим кыввесө: кин ветлөтö да быдөнныс былль дзарьялө, ачыс ассис туйсө оз төд, сэтшөмыс обязательно туй вывсис öшас.

И, этадз висьталом бõрын, змея õшис, бытьтõ некõр эз и вõвлы.

А Шивар, кызд вартлом, сё эшõ сулалис из дынас. Стыд сылõ вõли ассияс. Не сьõлом сьõрти вõли сылõ эта золотыс.

Локтис сия гортас и царекõй подароксõ янсõтис аслас соседдэз коласын, мыйсянь иньыс õддõн и дивуйтчис.

Эта кадсянь Шиварсõ бытьтõ вежис кинкõ.

Мудрõй змеялõн кыввес пыдына пырисõ сылõ юрас. Некõр аслас олан дырни сия эз вунõтлы нийõ, бытьтõ эна кыввес вõлисõ гижõмõсь синнэз одзас.

И пыр, кõр мõдиккез керлисõ умõля, Шивар вõли мõдиккезся буржык, а кõр быдõнныс керлисõ бура, некõр эз вõв быдõннысся умõльжык.

ЦАРЬ ДА СЫЛÕН ЗОН ЙЫЛИСЬ

(Грузинскõй сказка)

Вõли õтик великõй царь. Кõр сия пõрисьмис и локтис кад сылõ кувны, корис сия ассис единственнõй зонсõ да наследниксõ и сидз висьталис сылõ:

— Зонõ, тэ адззан, что ме лои пõрись да вынтõм. Чожа ме муна сэтчин, кысянь некин бõр оз ни вовлы, и тэ õтнат кольччан чочком светас. Некин тэнат абу, кин сьõкыт часõ, недобрõй луно отсалис бы тэныт умнõй советõн, гажõтис бы тэнõ бур кылõн. Мун жõ, зонõ, и быдлаын, кытõн только верман, строит аслыт надёжнõй керкуэз, медбы тэнат пыр вõли горт, кытõн тэ вермин бы сайõвтчыны беда шогья.

Зон кывзис айсõ, босьтис унажык золото и вõрзис туйõ.

Дыр ветлõтис сия. И кытчõ бы эз вайõтлы сийõ туйыс — долинаõ нето ущельеõ, пыд вõрõ нето ю дорõ, селеннõб нето городõ, — быдлаын сия чукõртлис рабочõй отирõс, быдлаын строитлис аслыс дворецез. Да не дворецез, а настоящõй крепосттез! Стенаэз нель гырдыза кызабсь, оградаэз кык морт вылынабсь, воротаэз дорõмõсь, иганнэз чугуннõйõсь.

Õддõн уна дворецесõ строитис аслыс царевич и спокойнõй бертис гортас. Рад, что айыс висьталом сьõрти керис.

— Но мый, зонõ, — юалõ сылись айыс, — керин я сидз, кызд ме велõти тэнõ?

— Конечно, тятю, — паныт шуõ зоныс. — Кызд тэ висьталин, сидз ме и кери. õни, кытчõ бы ме эг мун, кытчõ бы эг лок и мый бы мекõт эз ло, кõть кытшõм бедасянь ме верма сайõвтчыны, быдлаын менам эмõсь надёжнõй крепосттез — пыдын кырассэз да вылын оградаэз сайын.

— Горе тэныт, зонõ, — висьталис айыс, кõр кывзис зоныслись висьтасьõмсõ. — Не вылын стенаэз, не сьõкыт

иганнэз озё отсалё тэныт беда дырни. Тэ не сэтшёмёсь керкуасё стритёмыт, кёдна йылісь ме баиті тэныт. Меным коліс, мед быдлаын, кытчё тэ локтан, тэнат вёлісё бы достойнёй, бур морттэз, медбы тэ пондін любитны нійё сёлёмсянь и ачыт заслужитін нылісь любитём да дружба. Сёлкыт минутаё только друггез отсаласё тэныт да сайёвтасё тэнё беда шогъя. Тёд, зонё, и некёр эн вунёт: сэтчин, кытён мортыслён вернёй друг, сэтён сылён и надёжнёй керку.

ЛЕВ ДА ЁШКА

(Алтайскёй сказка)

Важын чулалём кадё севернёй керёссез покатын оліс левпянкёт львица.

Отпыр львица ветлётіс, добыча кошшис и казяліс мёс табун.

Львица тальччалё сідз, что оз и позь кывны, а мёс-сэс сёжё кылісё сылісь сибётчёмёс. Тревогасё кылём бёрын, нія пондیسё горён баксыны и быдёс табуннас уськётчисё котёртны вёрё.

Только ётік мёс эз ешты котёртны, — сія, кёда ветлётіс аслас куканькёт.

Куимись чечёвтёмён львица вётіс сійё, орётіс сылісь горшсё да пондис кыскыны аслас пещераё.

Котёртё львица керёссезёт да ыббез вылёт, кыскё сёлрас мёс тушасё, а куканьыс ачыс мунё львица сёлрё, мамыс дук сёлрті мунё.

Вот вёлись львица локтіс аслас поз дынёдз, пёттёдз сёйисе яйсё, юис вирёсё и водіс узыны да крепыта онмёссисе.

Львица узьё, а левпян да кукань видзётёны ётамёдныс вылё и озё тёдё — то ли тышкасьны нылё, то ли орсны.

Видзётісё-видзётісё, сёлёрын сибётчисё ётамёдныс дынё, нюкайтисё ётамёднысё и пондисё орсны.

Сідз ётлаын нія орсисё да чеччалісё, а кёр пондисё симавны кынёммезныс, ётлаын пондисё нимавны львицасё.

Ёта кадсянь кукань пондис овны львицакёт, бытьтё сылён роднёй пиян, и быдмисё нія кыкнанныс, левпян да кукань, кыз роднёй воннэз.

Но вот ётпыр охота дырни львица ранитёма коксё. Куим лун сія эз петавлы аслас позісь, а нёлёт лунё

сія корис дынас кыкнан зонсö и вот мый висьталіс нылö:

— Челядь менам, некөр эдö вунöтö менчим кыввесö. Олö дружнöя. Врагкöt тышкасьö пыр öтлаын и некөр эдö кывзö враггезлісь леститчöмөн баитöмсö.

Этадз висьталіс — и куліс.

Кад чулаліс. Левпиян быдмис и лоис ыджыт левөн, а кукань — öшкаөн, но одззамоз нія олісö, кызд роднöй воннэз. Лунөн лев охотитчис вөррезын да долинаэзын, öшка йирсис керöс вывся видзез вылын, а рытөн нія пантасьлісö ю дынын, öтлаын юисö кöдзыт ва, öтлаын орсісö да шоччисісö.

И зверрез коласісь некин эз лысьт кыв горötчыны паныт нылö. Быдөнныс тöдісö: павкötан кö левöс, — он мун öшка дынісь, вөрзöтан кö öшкаöс, — левсянь оз ло некытшöм спасеннө.

Лев и ачыс вöлі вына, öшка и ачыс вöлі храбрöй, а öтлаын нія вöлісö быдөннысся вынажыкöсь, быдөннысся храбрöйжыкöсь.

Не сьöлöм сьöрти лоис эта дружбаыс ручлö.

„Овны оз позь, — думайтис руч. — Лев некинкöt оз и тöдчы сэксянь, кызд пондис дружитны эта öшкакöt. А одзжык меным часто павкліс öтик-мöдик лев охотаись. И ме пыр вöлі пöt. Львинöй доляыс сьöрын ме ог и вötчы, мясянь тырмас менам ручовöй доля. Но öні лев дугдис ме йылісь и думайтны, некөр нем сэсся оз коль меным“

И руч решитис лөгötны левсö öшкаыскöt.

Вот öтпыр караулитис сія левсö удачнöй охота бöрын и гусьöник кыссис сы дынö. Пöt да довольнöй, лев шонтисис шондi гаж вылын, а сэтөн жö ордчөн куйлісö лачись кольччöм кусöккез, кöднö левыс эз вермы сёйыштны.

„Öні медбур кад баитны ськöt“, думайтыштис руч и петис кусттэз сайсянь. Бöжсö лэдзис, пеллесö öшötис, айыс вылö нельки оз и видзöt.

— Мый лоис тэкöt, руч? — юаліс сылісь лев. — Мыля тэ сэтшöм гажтöм? Босьт да сёй яй торок, эта бурötас тэнö.

— Нем оз вермы бурötны менö, — гажтöма висьталіс руч. — Ме ог вермы места аслым адззыны, ог сёй и ог ю сэксянь, кызд тöдi, кытшöм опасностьын тэ олан. Тэныт и вötö оз усь, кытшöм страшнöй враг тэнат эм. А кин сэсся пондас тöждісьны тэ понда, сирота понда, ежели не ме? Кыдз-некызд, а эд ме тэнат роднöй тётка.

— Неужто тётка? — дивуйтчöмөн шуис лев. — Но сёжö тэ сорасин, некытшöм враг менам абу. Босьт лучше яй торок да сёй — талун ме гöститöта тэнö — и висьтöмись эн тöждісь.

— Ежели тэ он кывзы, мый баитö тэныт тёткаыт, кöда этадз любитö тэнö, — висьталіс руч, — дак сьбöрын бура кайтчан. Но сёр ни лоас.

— Сэк висьтав, кин жö менам врагыс? — горötис лев.

— Татісь öшка, — шуис руч. — Ме ачым кылі, кызд сія баитис: пöрись львица вийис менчим мамöс, а öні ме вия левсö.

— Эта оз вермы лоны! Мийö öшкаыскöt медбур друггез.

— Но дак мый сэтись, — висьталіс руч. — Друггезся коварнöйжык враггес абу. Тэ öддьөн том и эшö он тöд олансö. Öшкаыс некөр оз простит тэныт, что тэнат мамыт сёйис сылісь мамсö.

— Руч, ме адзза, что тэ былісь менам тётка и любитан менö, — шуис лев. — Но висьтав меным, көр жö öшкаыс мöдö вийны менö?

— Эта лоас сэтшöм лунö, — паныт горötчис руч, — көр, асывнас чеччöм бöрын, сія пондас сюррезнас гарйыны мусö, баксыны, нюжласьны быдöс телонас да кöставны бöжсö. Көр тэ казялан, что öшкаыс этадз керö, дак тöд, что сія мöдö вийны тэнö.

— Ладно, — висьталіс лев, — ме берегитчыны понда.

„Но, джын делөыс керöм“, думайтыштис руч и муніс öшка дынö.

Руч адззис сійö керöссез южнöй покатын. Пötöса öбед бöрын öшка куйліс видз вылын да шоччисис.

Бура горзöмөн, пеллезнас вөрötöмөн да бöжнас му кузя вартöмөн, руч сибötчис сы дынö.

— Руч, мый тэкөт лоис? — юалис ошка. — Мыйсянь тэ сідз горзан?

— Ой, дона тэ менам племянник, — висьталіс руч, — кыз жё меным не горзыны, көр ме тōда, кытшом беда видзчисьō тәнō, бедной сиротаōс. Кыз-некыз, ме эд не чужой тэныт, а родной тётка.

— Да неужто тётка? — дивуйтчōмōн шуис ошка. — Но сёжō тэ сорасин. Менам абуōсь врагес.

— Эна керōссэзын северной покатас оло лев, — висьталіс руч. — Сія енōвтчō тэнат другōн, но былисьō сия тэнат медлєк враг. Ме ачым кылі, кыз сия баитіс: менам мамō сёйис эта ошкались мамсō, а оні ме сёя сійō асьсō.

— Но тэ, тупкав омот! — горōтіс ошка. — Эта левкōт мийō кыз родной воннэз. Ме некōр ог верит, мед сия этадз баитіс.

— Тэ верман не веритны меным, — висьталіс руч, — но сыбōрын жалеитан эта йылісь.

„А вдруг ручыс правда баитō, — думайтыштіс ошка. — Эд кыз-некыз, сия менам тётка“.

— Висьтав жō, руч, — шуис ошкаыс, — көр левыс мōдō вийны менō?

— Кōр тэ адззылан, что левыс, асылōн чеччōм бōрын, нюжласьō, треситō бурсинас, а гыжжезнас куртō мусō, дак тōд — сия мōдō уськōтчыны тэ вылō да вийны.

— Ладно, ме понда берегитчыны, — висьталіс ошка. — Спасибо тэныт, что тэ висьталін меным.

— Эта вōлі менам долг, — шуис руч, и оддьōн довольной муніс.

Рытнас лев да ошка, кыз пыр, пантасисō ю дорын, но не отыс, не мōдыс нем эō казмōтō ручкōт баитōм йылісь.

Мōдік лунō асывнас лев да ошка, кыз пыр, саймисō шонді петікō. Аслас позісь петōм бōрын, левыс, сэтшōм ни сылōн вōлі привычка, нюжōтчис, трекнитіс бурсинас, медбы чапкыны ас вывсис онсō, да пондіс лапаэзнас куртны мусō, медбы тōчитны гыжжесō.

А ошкаыс, кыз пыр, сюррезнас зыртчис му бердō, нюжōтчис быдōс телонас, кōстіс бōжсō да горōн бакōстіс, медбы ойся узьōм бōрын весōтны голоссō.

Но көр лев казяліс, мый керō ошкаыс, а ошка казяліс, мый керō левыс, лōг кутіс и отсō и мōдсō.

Отпыр чеччōвтōмōн лев уськōтчис ошкаыс вылō да кутчисис сылō голяас. Но ошкаыс, вирōн тырōм, сёжō чапкис сійō спина вывсис и быд вынісь сюрресō мōртіс левлō кынōмас. И кыкнанныс нія, левыс и ошкаыс, сэтōн жō усисō кулōмōсь.

А руч локтіс, казяліс, что кыкнанныс нія куйлōны кулōмōсь, сербмтчис да шуис:

— Вот кыз ме кужи бōбōтны нійō! Быдыс ны коласісь поліс, что сійō сёяс мōдыс, а оні ме сёя нійō кыкнансō!

И кутчис сёйōм бердō.

ДЖИГЕРДЖИ-МУС

(Татарскöй сказка)

Кöркö чочком светын олис богатöй старик. И вöли сия сэтшöм скупöй, сидз дрöжитис быд копейкаыс понда, что öбед кежö некöр эз неблы яйсö, а только öтик мус, мыля сия быдса пятакöн вöли донтöмжык. Эта понда стариксö и пондисö шуны Джигерджи, а эта лоö — мус.

Базарö сия пыр ачыс ветлывлис, иньыс киö деньгасö некöр эз сетлы. Мый сия небас, сийö иньыс и лöсьötас öбед кежас. Мый иньыс лöсьötас öтпыр сейны, сийö старикыс куим öбед вылö янсötас.

Öддьöн и беднöя олисö. Быдын аслыныс öткажитлисö.

А сы йылись, медбы гöссезöс корны да гöститöтны нийö, дак эта йылись нем и баитны. Джигерджи чожажык джагötчис бы, нежели кинлö-нибудь сетис бы крöшка нянь аслас пызан вылись.

Но колö висьтавны, что гöститны сы ордö некин эз и вовлы. Соседдэс сы дынись, бытьтö лөг шайтан дынись, бокö кежлисö. Да мый соседдэз! Соседскöй поннэз, и ния ывтi кытшöвтлисö сылись керкусö.

А Джигерджи эталö и рад.

Только öтик забота вöли сылөн сьöлöм вылас. Эд кызд эн бергав, кызд эн лöсьötчы, мöдан он мöд, а сидз и этадз ящиксис деньгасö колö судзötлыны. Босьтны, шуам, мус, — кöть сия и яйся донтöмжык, а сё эд деньга сулалö, ась и öтпыр неделянас небан сийö, öтпыр мясцнас.

И вот Джигерджи казялис, что не базарись кö неблыны муссö, а веськыта бойняись, то быд пырись пöзяс берегитны öтик копейка.

Бойняыс вöли ылын город саяс, но медбы не вежтыны лишнöй копейка, Джигерджи мунис донтöм мусла.

Мунö сия буса туй кузя час, мунö кык час, мунö куим час. Ньылöм шорöн котöртö чужöм вывсис. Коккез кöстасьöны. Совсем вынтöмсялис, беднöйка. Невна мунас и бöра сувтö, мед шоччисьны. А кызд думайтас, что эшö öтик берегитöм копейка кольччас куйлыны ящикас, сэк жö сьöлöм вылас сылөн лоö гажажык и коккес перытжыка мунöны.

Вöлись сия локтис бойняö.

Бöрийс мус, пондис редитчыны. Да вот беда — только джын копейка чинтö мясникыс. И мымда эз редитчы сыкöt Джигерджи, нем эз вермы керны. Мясник чорыта сулалис аслас кыв вылын.

Но, а Джигерджи эз велав деньгасö весись чапкавны. Не сы понда сия татчö локтикö сапоггесö бырötис, медбы ассис копейка джын-кольны мясниклö.

Пондис сия отирлись юасьны, оз я кин тöд, кытөн позьö небны мус эшö кöть джын копейкаöн донтöмжыка.

Отир сералыштисö сэтшöм надз мортыс вылын и советуйтисö сылö мунны ылись деревняö.

— Сэтчин, — шуöны, — пожалуй, тэныт донтöмжыка сетасö.

Джигерджи бöра вöрзис туйö.

Мунис сия, мунис, и только кöр вуджöрыс сылөн лоис кыкись ыджытжык ассяс, сия локтис деревняöдз.

Öни Джигерджилö лöсялис и быдса мус понда сия вежтис öтик копейкаöн етшажык.

Джигерджи пуктис муссö аслас сумкаö, берегитöм копейкасö дзебис шапкаö да пондис жагвыв мунны гортас.

А эта коста öтöрас совсем пемдис.

Сийö и видзчись, туй вылас караулитас недобрöй морт, мырдяс муссö и копейкасö, да эшö вартлас.

Вот и ковсис Джигерджилö узьны первöй сюрöм кофейняын.

Сылö öддьöн не охота вöли вежтыны квартираыс понда, — не сетны жö сэтшöм сьöкыта берегитöм копейкасö! — и Джигерджи пондис корны хозяинсö, медбы лэдзис сийö узьны сарайын.

Кофейщик вёлма бур мортыс. Сія и кывзыны эз мөд деньга йылысь.

— Ен проститас тэнö, что тэ сэтшөм умöля думай-тин ме йылысь, — висьталіс сія. — Гөсьлө места разь сараяс? Ёрдны колö сэтшөм мортöс, кин оз сет приют сёрмөм путниклö. — И, Джигерджилö поклон сетөмөн, хозяин паськыта осьтис сы одзын керку ыббөссö.

Дивуйтчö Джигерджи, что сійö сэтшөм бура примитöны. Но эшö дивожык лоис сылö, көр сія пырис керкуас. Бытьтö ханскöй дворец вöлі туйдорся простöй кофейняис. Быдöс стенаэзын вылісянь улöдз öштöмбөсь быд рöма шёлккөз, джоджын ольсалöмөсь небыт ковөр-рез, потолокын öшаліс янтарнöй лампа, полкаэз вылын красуйтчис узöра бур посуда.

Но керкуас медбур украшеннөён вöлі том хозяйка. Сія вöлі сэтшөм басөк, только буди разь тöлісь даснөльöт лунö аслас чужөм бöрын вермис бы споритны сыкөт красотанас.

Джигерджи видзöтö омөн и аслас синнэзлö оз верит. „Кытшөм эта чудо? — думайтö. — Кысянь этö простöй кофейщиклөн сэтшөм богатствоис? Можот, хозяинис вор да грабитель? Натьтö сы понда сія и лэдзис менö узьны, медбы ойнас, көр ме онмөсся, грабитны да вийны менö.

И Джигерджи решитис бөбөтны хозяиннэсö — ойбыт не узьны.

Пуктис сія бокас мусөн сумкасö, берегитөм копейкабн шапкасö, куйлö, кывзисьö да видзчисьö, мый лоас.

И вот ойшөрнас керкуын пондис кывны кышөтөм да кинлөнкө оськөввез. Джигерджи бокөт, ковөр вылөт жагөник мунис кофейняись хозяин, а бөрсяняс красавица-иньис.

Полөмсянь дрöжитөмөн, Джигерджи чеччөвтис постеля вывсис, кватитис мусөн сумкасö, пуктис юр вылас шапкасö да котөртис садö. Сэтчин сія дзөбсисис пу сайй и, көр синнэс велалисö пемытыс дынö, сія казяліс сэтшөмö, что ачыс аслыс эз верит.

Ограда бокын угöлас лэбтисис могила. Могила дынын кыкнан ладорсянь сулалисö кофейняись хозяиннэз да быд вынись вартисö сы кузя беддезөн. Вартисö да шувлисö:

— Вот тэныт!

— На тэныт!

— Босьт!

— Босьт!

— Öш!

— Сайöвтчы!

— Син одзись öш!

— Мусис эн пет!

Этадз вартисö ния могилаис кузя, кытчөдз эз вачкөстоись. Сыбöрын, счастливöйöсь да довольнöйöсь, ния пырисö керкуас да спокойнöя водисö узьны.

Ны сьöрын пырис керкуö и Джигерджи. Но узьны сія эз вермы. Ойбыт бергаліс бок вылісь бок вылö, бытьтö этö сы спина кузя стоись вачкисö беддезнас.

Асывнас, ештис только кофейщикыс чеччыны, Джигерджи юалис сылісь:

— Простит меным, бур морт, менчим любопытствоисö, но он я тэ вермы висьтавны, кытшөм этö могила сулалö тиян садын?

— Да лоас милостивöйөн тэ дынö аллах, но ог вежөрт ме, мый йылысь тэ байтан, — кыз нем эз и вöвлы висьталіс кофейщик. — Можот тэ умöль вөт адззылін?

— Не, батя, — шуис Джигерджи. — Ме эг вөтась, кыз тийö иньыткөт беддезөн вартит могила кузя. Вон и беддес ния сулалöны, көднөн тийö касьтыліт покойниксö.

Кофейщик вежөртис, что сылö не мездисьны лоас сир моз лякасян старикыс дынись и, бархатнöй подушкаэз вылö сійö пуксьөтөмөн, пондөтис ассис рассказö.

— Кывзы менö, благочестивöй старец, — висьталіс кофейщик, — и вежөрт менчим кыввесö. Эз сайöвтчы менам син одзись, что тэ дивуйтчан менам богатстволö. Тэ тöдін, не ме наживити сійö. Но ачыс судьба керис менö, беднöй мортöс, быдöс эна сокровищеэз вылын хозяинөн. Эшö годыс эз чулав сія кадсянь, кыз ме ол

эта керкуын простой слугаён. А быдос керкулён и садлён, быдос кладовойезлён, гуэзлён да сарайезлён хозяиннас вёлі отік богатой старик. Но сійо быдённыс тодісё не сымда ыджыт богатствоыс понда, мымда великой скупостьюс понда. Тэ, натётё, он верит, что му вылас овлёны сэтшом надз морттэз. Да и кин веритас! Смех эд висьтасыны: сія сідз дрёжитіс быд копейкаыс понда, что некөр яйсё эз неблы, а сёйліс отік мус, мыля мусыс сулаліс пятакён донтёмжыка. Аслас олан дырни крбшка нянь некинлё эз сет, нищойлё медной грош эз мыччы. Да мый ни баитны нищойез йылісь! Ассис красавица-иньсё невна тшыгйён эз вий. Ас йывсим ме ог ни баит. Аслам враглё ог желайт овны сэтшом хозяин ордын.

„И вот, көр сиботчис вёлись сылён смертной час, и скрягалё ковсис мунны эта мирись, сійо кутіс сэтшом жадность, сэтшом жаль вёлі сылө янсотчыны аслас богатствоён, что сія тшөктіс дзезны асьсё самой керку дынас, медбы нельки и кулём ббрас не янсотчыны сія доброён, кодё наживитіс олікас. Сылён воляыс вёлі тыртём. Тэ, почтенной старец, адззылін сылісь могиласё. Но судьба вежтісис пөрись скрягакөт. Недыр горзіс сы понда том иньыс. Көр чулалісё сроккез, кодна пуктёмось дөвалё горзёмыс да төждісёмыс понда, сія ббрыис аслыс мөдік жөнникөс. Тэ, натётё, казялін ни, что эта вёлі ме. И овны бы миянлё горетөг да нуждатөг, но прокленитём старик нельки кулём ббрас эз сетлы миянлё спокойсё.

„Кызд только сиботчас ой, пөрись скряга петас гробсис, пуксыс могила вылас и пондө сёйны мус. Сёйө, а кулём синнезнас сідз отмөдөрө и дзарьялө, сідз и дзарьялө, — ассис владеннёсё нөджжалө. А көр казялас, что мийө сёям, нето юам, нето вещесё сылісь вөрбтам, — пондас пиннезнас тачкөтны да ойзыны... Кытшөм только молитваэз мийө эгө лыддьөтлө аллахлө, кытшөм только обеттэз эгө сетлө, — быдос весьтөмись, нем эз отсавлы. Кызд только сиботчас ойшөр, пөрись скряга ббра сэтён ни.

„И вот отпыр миян кофейняө пырис кытшөмкө странник. Висьталім мийө сылө асланым беда йылісь да пондём корны, оз я сія велөт миянөс, кызд мездісьны прокленной старик дынісь. А странникыс и шуб: „Тиян старикыс не кинкө мөдік, а шайтан. Этасынь сылөн и сэтшөм вын эм — петны могиласис. Мөдат кө, — шуб, — мездісьны сы дынісь, дак то мый керө: кызд сибөтчас ойшөр, босьтө ёнжык бедез и вартө сы могила кузя, да сідз, мед сія эз вермы нетолишто лэбтисьны, а нельки вөрзёбтчыны. Вартө, а асьныт шувлө: „Ош — эн мыччись! Ош — эн мыччись!“ „Сідз гөститөтө сійө дугдывтөг сто ой сьөрна, быд ойө стоись вачкөмён, и сэк мездісят шайтаныс дынісь“.

„И вот сэксянь, — одзлань висьтасис кофейщик, — мийө иньөкөт быд ой чулөтам могила дынын этө обрядсё. Талун мийө чулөтім сійө медбөрьяись. Оні пөрись шайтан некөр ни оз пет могиласис, и сылөн телосыс сісьмас му пытшкас, кызд му вылас эшө сісьмис сылөн душаыс“.

Кулём не ловья Джигерджи кывзіс кофейняись хозяинлісь висьтасысьмөс. И көр мөдыслөн висьтассис, Джигерджи чожа лөсьөтчис да тэрмасысьмөн петіс керкусис.

Чуть не котөрөн муніс сія туй кузя и, кытчөдз кофейняыс эз сайбвтчы син одзись, сё видзөтліс ббрас, бытётө поліс, что кофейшикыс шуас сійө жадной, скупой шайтанён, вөтас да бедезён суйыштас муө.

Бойня дынөт мунікө, Джигерджи кытсаліс первой пантасысьмөн понөс да чапкис сылө муссё, кодө небикө сэтшөм сьөкыта вермис берегитны быдса копейка. А город ворота дынын нищойлө сетіс сійө копейкасё, кодө понда муніс чуть не сто верста.

Сыбөрын, гортас пыравтөг, сія иньдөтчис базарө.

Ветлөтө Джигерджи лавкаись лавкаө, лоток дынісь лоток дынө и мый казялас, сійө и небас.

Рис казялас — быдса мешөк небас, халва казялас — быдса ведра небас, баля яй казялас — быдса баранөс небас.

А деньгаыс сьөрас сылөн абу — быдос долг босьтө.

Торговёйез перво откажитёны. Полём петё веритны сэтшём надз мортыслё, вермас бёбётны. Деньгаыс сылён ящиктыр, этё быдыс тёдё, да эд быдыс тёдё, что Джигерджи оз любит ассис ящиксё осьтлыны.

Только — мый эд керан! — ежели долг он верит, дак и товарсё он вузав.

А Джигерджи сымда сякёйсё небис, что ачыс нельки эз вермы гортёдззас нёбётны. Медалис сия носильщикёс и быдёс товарнас иньдїс одзлань. А ачыс бёра мунис лавкаэзёт ветлётны.

Носильщик локтїс Джигерджи инь ордё, ёркётчис, а инькаыс нельки порог вылас оз лэдз сійё.

— Тэ, — шуё, — натётё сорасин керкунас. Оз вермы лоны, мед тэнё ыстїс менам жёникё.

И мымда эз спорит сыкёт носильщикыс, мымда эз кленитчы, мымда эз кор свидетельён аллахёс, инькаыс нем эз и кывзы. Да и не диво! Бедной инька некёр эд эз адззывлы аслас керкуын нельки кырым мымда рис, нельки баран коска.

Носильщиклё ковсис быдёс товарсё пуктыны ворота дынё и видзчисьны, кёр локтас хозяиныс.

А эта коста мёдик носильщикёс Джигерджи тшёктїс нёбётны гортас няньён быдса корзина, а куимётёс — тарёвтны винаён быдса бочка.

Базарын народ дивуйтчё.

— Мый этё Джигерджикёт лоис! Эз я кётъ сия бёб-сяв?

— Эй, Джигерджи, — горётлёны сылё, — кынёмыт потас, сымдасё сёян кё!

— Он я тэ лёсьётчы пир керны?

— Эн жё вунёт миянёс корны!

— Мус унажык запты!

Одзжык Джигерджи бедён уськётчис бы сэтшём мортис вылё, кин лысьтїс бы этадз байтны, а сэтён бытётё оз и кыв, что сійё сералёны.

— Да, почтенной менам друггез, — шуё Джигерджи, — ме былись мёда керны пир, мёда отпырён празднуйтны быдёс чулалём праздниккес понда. А тїанёс бы-

дённытё кора ме ордё гёститны. Праздникыс эд не праздник кодь, кёр керкуын абуёсь гёссез.

Эшё ёддёнжык дивуйтчёны отир, сэтшём кыввесё кывзїкё. Видзётёны отамёдныс вылё, озё тёдё — веритны али не веритны.

А Джигерджи бёра мунис ветлётны базарёт, но кёр казялїс, что небны сёсса нем ни, иньдётчис гортас.

Гортас сійё панталїс повзём иньыс.

— О, менам бур жёникё, — полёмён висьталїс сия, — да оз усь тэнат лёгыт менам юр вылё, но эна носильщикес байтёны, что быдёс этё добросё небин тэ. Нїя, натётё, сорасисё нето мёдїсё бёбётны менё, медбы ме сетї нылё деньга. Эна припассезїс сотёй часть вёлі бы ёддён уна миян керку понда.

— Нет, менам бур иньё, — шуис старик, — нїя эзё сорасьё и эзё бёбётё тэнё. Быдёс этё неби ме. И быдёс эталё хозяйкаыс ёні тэ.

Этадз висьталём бёрын Джигерджи пырис керкуё, осьтїс заветной ящиксё и быд носильщикыслё сетїс содзтыр золото — товарыс понда, и эшё содзтыр — вайёмыс понда.

— А ёні, иньё, — висьталїс Джигерджи, — чоужык стряпайт плов, да госажыкё, да унажык. Кувшиннэзё кисьт вина, кёт нянь, кор соседдэзёс. Быдёс бур отир понда ёні лоас осьтёма миян керку ыбёсыс, мыля ме ог мёд — не мёдёр светас, не эта светын — пёртчыны шайтанё.

(Грузинской сказка)

Отік царьлөн юр вылас быдмисё сюррез. Но эта йылісь некин эз тёд, мыля некин некөр царьсё эз адззывлы коронатөг. Сія и посоллэзёс примитліс коронаён, и гуляйтны ветлывліс коронаён, и обедайтіс коронаён. Нельки көр водліс узьны, и сэк эз босьтлы юр вывсис коронасё.

Перво отир дивуйтчисё эталё, а сыбёрын велалісё. — Но дак мый! — шуёны. — Сія царь эд, дак ась коронаён ветлётё. Коронаыс не папаха, оз быр.

Сідз, натьтё, некин и эз бы тёд царскёй тайнаыс йылісь, кёбы царьыс вёлі куш юра.

Да вот беда: юреыс сылён вёлі тшөк, кудриа и сэтшөм перыта быдмисе, что куим лун бёрті сійё коліс шырны.

Куим лун бёрті царскёй слугаэз вайётлісё дворецас цырюльникёс. Перво цырюльник шырліс царьлісь кудриэсё, а сыбёрын царскёй палач керавліс цырюльниклісь юрсё. Быдённыс эд тёдёны, что цырюльниккез любитёны уна байтны. Кыдз сэсся тшөктан нійё чёвны?

Недыр мыйись лоис сідз, что некинлө вёлі шырны царскёй кудриэсё. Только город дорын кольччисе отік беднёй цырюльник, кёдалё аслас олан дырни эз усьлы шырны нетолишто царрезёс, а нельки царскёй конюххезёс. И вот локтіс сылён очередь. Беднёйка тёдисе, что сія гортас сэсся оз ни лок, этасянь прощайтчисе родняыскөт, благословитіс иньсё да челядьсё и муніс царскёй дворецё.

Сэтчин сетісё сылө серебрянёй ножнич, золотёй сынан и нуётісё царь дынё.

Вот игнасис сёкыт ыбёс, и царь да цырюльник кольччисё отнаныс.

„Простит, господи, менчим душаёс“, — гусьёник аскөттяс шуис цырюльник и, поклон сетёмён, сибөтчисе царь дынё.

Царь босьтисе юр вывсис коронасё.

Цырюльник чакнитісе ножничён, лэбтыштисе сынансё, да сідз и сувтчисе, бытьтё кынмисе местаас. Царьлөн кымёс весьтас кудриа тшөк юрси коласын тыдалісё сюррез. Веськытёсь, йылаёсь коза сюррез.

Повзьёмсянь цырюльниклөн дрёжитны пондісё киэс и коккес, а кылыс лякасис ёмас.

Сьёлёмнас сія корисе отсөт вылө быдёс святёй мучениккёзёс и дрёжитан киэён пондіс шырны царскёй кудриэсё. Перво веськыт сюр гөгөрсисе шырисе, сыбёрын шульгаыс гөгөрисе.

Шырё и шы оз сет.

А царьлө өддён гленитчё, что цырюльник нем оз байт сюррес йылісь, бытьтё оз и адззы нійё. Вот цырюльник кончитісе уджсё, пунктисе ножничсё и видзчисё, көр сійё казнитны нуётасё. А царь бёра пунктисе коронасё аслас сюра юр вылө и шуё:

— Кывзы, морт. Вот тэныт дас туман. Этё уджыс понда. А содтөт туйё ме сета тэныт олан. Этё сы понда, что тэ кужан чёвны, уна он лёб. Но тёд, кызди только тэ кинлө-нибудь висьталан менам юр йылісь, сэк тэнат юрыт янсөтчас телойткөт. Эта сэтшөм жё правда, кызд правда сія, что ме царь, а тэ цырюльник.

Кок увтас мусё кывтөг, цырюльник котёртисе гортас.

Гортын кытшөвтісё сійё роднёйез и соседдэз, тёдсаэз и төдтөммез. Радуйтчёны, дивуйтчёны, юасёёны, кызд этё сія муніс смерть дынисе, да мый адззыліс дворецас, да кытшөм царьыс.

Цырюльник шы оз сет, отік кыв оз лысьт горөтчыны.

Лун чөлө, кыкө чөлө. Куимөт лунас сія пондіс пыктыны. Вын абу терпитны, сэтшөм охота сылө царскёй сюррес йылісь висьтасыны, а оз туй. Водіс сія ольпасе вылө, чужёмнас стеналань бергөтчисе и ойзё.

— Мый тэкөт? — юалё иньыс.

— Мый тэнат висё? — юалёны челядьыс.

А сiя только юрнас бергөтлө.

И часiсь часо пыктө сө өддөңжык и өддөңжык. Вот запретной кыввес самой горш дынас ни кайоны, лолавны оз сетө.

„Ениной батюшко, часот висьтала!“ — думайто цырюльник.

Чечөвтис сiя ольпась вывсис да уськөтчис котортны кытчө синнас видзөтөны, кытчө коккес нуөтөны — ылөжык отир дынись.

Котөртис, котөртис и вдруг адззө — нюр. А нюрас тростник быдмө.

Цырюльник видзөтыштис веськытлань, шульгалань, одзас, бөрас, — абу я кин мати гөгөр, — сыбөрын бөрийс өтик тростинка, вайөтис сiйө тырпез дынас да гусьоник висьталис:

— Миян царьлөн кымөсас быдмөны сюррез!

Висьталис — и сэк жө сылө долытжык лоис. Сьөлөмыс дугдис висьны, горшыс веськалис.

Цырюльник кокнита ловзисис да гажөн иньдөтчис гортас.

Сидз бы и чулалис, и некин некөр эз бы төд царской тайнасө, да цырюльник беда ылө самой эта нюрөт мунис морт.

Гажтөм сылө өтнаслө мунны. Вундыштис сiя тростинка, керис сөтись пөлян — и только пөлыштис пөлянас, кыз сiя горөн пондис сьывны:

— Миян царьлөн кымөсас быдмөны сюррез!

Дивуйтчө мортыс. Бөра пөлыштис пөлянас.

А пөляныс бөра пондис сьывны:

— Миян царьлөн кымөсас быдмөны сюррез!

Мортлө гленитчис эта. Мунө сiя туй кузя да быд вынись сылө:

— Миян царьлөн кымөсас быдмөны сюррез!..

— Миян царьлөн кымөсас быдмөны сюррез!..

Сидз и локтис сiя эта песняөн самой столица дынөдз. А столицаас эта луно ыджыт базар вөли. Быдөс отирыс өтөрө петөмась. Гортын некин оз пукав.

Мортыс ветлөтө базарөттяс да орсө пөляннас:

— Миян царьлөн кымөсас быдмөны сюррез!

— Миян царьлөн кымөсас быдмөны сюррез!

Кин веритө, кин оз верит, кин сералө, кин дивуйтчө, кин горөн, кин гусьөн, а быдөнныс өтикө байтөны:

— Кылит? Миян царьлөн кымөсас быдмөны сюррез!

Часыс эз чулав, а быдөс город төдис ни царской тайнасө.

Вот локтис эта юөрыс и царь дынөдз.

Лөгасис царь, коккезнас гымөтө, дворец пасьта горөтлө:

— Вайөтны татчө цырюльникөс!

Царской слугазз вайөтисө цырюльниксө.

— Керавны сылесь юрсө! — горөтис царь. — Этө сiя отир смех ылө менө петкөтис!

Цырюльник уськөтчис царь одзө пидзөссез вылас и пондис горзыны.

— Не виноват ме тэ одзын, милостивой царь! Кленитча дзор юрнам, не виноват. Талун ме и базарас эг ветлы.

— А кин сэк виноват, кызди не тэ?

— Ог төд, милостивой царь. Только инькаө висьтасис меным, что кылөма соседкасянь, бытьтө базар кузя ветлөтө кытшөмкө морт, орсө пөляөн да тэ йылись абусө каттьө.

Царь тшөктис адззыны мортсө, көда пөляннас орсө. Адззисө сiйө, вайөтисө дворецө.

Царь юалө сылесь:

— Кыз тэ лысьтин ме йылись абусө каттьыны, менам подданнойез одзын менө серавны? Тэ эта понда оланнат вежтисян!

А мортыс сетис царьлө поклон и шуө:

— Менам оланыс тэнат кийн. Ачит төдан, мый керан: казнитан — казнит. А только перво лэдз юавны тэнчит, милостивой царь, быд кывлө я, көда петө тэнат царской өмись, позьө веритны?

Диво лоис царьлө.

— А кыз жө мөднөж, — шуө. — Тэ мый, вунөтин, что ме царь? А царской кылыс пыр непогрешимой.

— Сэк вайёт аслат царскѡй ѡм дынѡ этѡ тростнико-
вѡй пѡлянсѡ, — висьталіс мортыс, — да ловзѡт сійѡ ас-
лат долалѡмѡн.

Царь босьтис пѡлянсѡ, вайѡтис ѡм дынас да пѡлыш-
тис.

А пѡляныс кызд пондис орены ѡмѡн дворец пасьта:

— Миян царьлѡн кымѡсас быдмѡны сьоррез!

— Вот ѡні тѡ аслат ѡмѡн висьталін эта йылісь, —
шуис мортыс. — Кызд жѡ ме верма не веритны тѡныт?
Тѡ царь эд. Тѡнат кылыт святѡй и непогрешимѡй. Мыля
жѡ сэк тѡ шуан, что ме бѡбѡтча?

Царь эшѡ ѡддѡнжык лѡгасис, пондис гымѡтны кок-
кезнас, треситны юрнас, и коронаыс усие юр вывсис.

Сѡтѡн быдѡнныс и казялісѡ царскѡй сьорресѡ.

Но, эта бѡрын царьлѡ нем ни эз кольччы, кызд по-
милуйтны мортеѡ да цырюльниксѡ и лѡдзны нійѡ гор-
таныс.

Ась и тїянѡс ордїѡ беда и несчастье.

ВѢРАЛІСЬ МАНУК

(Армянскѡй сказка)

Чочком светын кѡркѡ оліс вѡралісь Манук.

Ѣтпыр ветлѡтис сїя вѡр кузя, кошшис добыча, и ка-
зяліс кѡинѡс.

Манук лѡбтис ружьесѡ и мѡдис ни лыйны, кызд вдруг
кѡиныс пондис байтны морт голосѡн:

— Вѡралісь Манук, эн вий менѡ!

Мануклѡ ѡддѡн диво лоис, кѡр кыліс энѡ кыввесѡ,
и сїя лѡдзис ружьесѡ.

— Спасибо тѡныт, вѡралісь Манук, — висьталіс кѡи-
ныс. — Добро понда ме тѡныт вежта доброѡн. Ашын лок
эта жѡ местаѡ и адззан богатѡй подарок.

Висьталіс — и сайѡвтчис вѡрас.

А Манук сїдз немтѡг и локтис гортас.

Гортын панталіс сїѡ старуха-мам.

— Манук-джан, — юалѡ мамыс, — кытшѡм добычаѡн
локтін тѡ талун?

— Талун, маминьѡй, ме нем эг вай, — шуѡ Манук. —
Вѡрын адззылі ме кѡинѡс, да жалейтї сїѡ и эг вий.

— Манук-джан, — шуѡ старуха, — мийѡ и сїдз не пѡ-
тѡсь, не тшыгѡсь. Кызд пондам овны, ежели тѡныт быд
зверьсѡ жаль лоас?

— Эн лѡгав ме вылѡ, маминьѡй, — шуѡ зоныс. — Кин
ачыс некинѡс оз жалейт, сїѡ и мѡдіккез жалейтны озѡ
пондѡ. А кѡиныс сѡтчѡ жѡ кѡсейис ас пондаас богатѡй
выкуп.

Ашынас Манук муніс самѡй сїя местаѡ, кытѡн пан-
тасис сылѡ кѡиныс. Видзѡтѡ — сѡтѡн куйлѡ важ чалма,
да бырѡм сумка, да пастушшѡй свирель.

— Но, эта нельки менам бедность дырни не ыджыт
богатство, — думайтыштис Манук. — Да мый эд керан!

Подарок: гленитчö али оз гленитчы, а босьт. А хозяйствоын быдöс ковсьö. Чалмасö пукта юр вылö жар лунö, мед шондi эз сот. Сумка пыр пригодитчас туйö ветликö — сэтчö и нянь, и сыр, и винаөн кувшин төрас. А кинкö ордö медася чабанөн, понда свирель вылын орены, вот подаыс и мунас ме сьöрын, кытчö нубта.

Босьтис сiя быдöс этö богатствосö и рад иньдöтчис гортас. А медбы мунны эз вöв гажтöм, сiя öктис туй вылись стекло торрез да тэчис нийö сумкаас.

— Гажöта мамöс, — думайтö. — Кера сылö виль солонка. Миян öддьөн ни умöль лоис.

Манук сибöтчö горт дынас, а мамыс паныт сылö котöртö ни.

— Манук-джан, кытшöмö подароксö получитин тэ? — горöтö ылисянь.

— Подароккес уна, маминьöй, — паныт шуö Манук. — На, босьт. — И Манук кыкис писис чалма, сумка да свирель. — А мясянь эшö содтöt — содзыр жугалöм стеклоэз, кöднаись ме кера тэныт виль солонка.

Öддьөн и öбидитчис мамыс, кöр казялис сэтшöм подароккесö. Да мый эд керан? Подарок: колö али оз ков, а босьт.

Вот пырисö ния керкуö, и старуха пондiс кисьтны сумкасис стекло торресö. А сэтчинись — кытшöм эта чудо! — не простöй стеклоэз, а самоцветнöй иззэз киссьöны.

— Видзöt, зонö, — горöтис мамыс. — Эна иззэзлö це наис эд абу, а тэ ныись солонка мöдан керны!

Диво лоис Мануклö.

„Кыз жö сiдз? — думайтö. — Сумкаас эд нем эз вöв, — этö сiя бура тöдö, — и туй кузя стекло торресö сiя öктис совсем простöйöсь — этö Манук тожö бура тöдö. Сэк кысянь жö лоисö сумкаас сэтшöм еокровищес?“

— Тöдан мый, маминьöй, — вöлись висьталiс Манук. — Öкты оградаись унажык изоккес, пуктам нийö сумкаас да видзöтам, мый лоас.

Сiдз ния и керисö.

Мамыс öктис оградаись быдса запон изоккес, стекло торрез да щепень, быдöс этö мусорсö кисьтис сумкаö,

сыбöрын Манук öтпыр, мöдпыр трекнитис сумкасö и быдöс, мый сэтөн вöли, кисьтис джоджö.

Видзötö Манук, видзötö мамыс, и асланыс синнэзлö озö веритö. Изоккес да стекло торрес туйö, джоджас свиттялöны, пежъялöны, быдкодь рöмөн сөтчöны самоцветнöй иззэз.

— Не умöльö сумкасö получитин тэ подароксö, — висьталiс мамыс. — Öни вай жö видзöтам, кытшöмö чалмасö тэ вайин. Ноко, пукты сийö юр вылат.

Манук пуктис чалмасö юр вылас и сэк жö бытьтö сылис воздухас.

— Манук-джан, зонö, вöрались Манук, кытөн тэ? Синнэзö озö адззö тэнö! — горöтис мамыс.

— Ме татөн, маминьöй, кыз сулалi, сiдз и сулала тэ одзын. Неужто тэ он адззы менö? — дивуйтчöмөн шуис Манук да босьтис юр вывсис чалмасö.

Босьтис — и бöра мыччисис мамыс син одзын.

— Эта чалмаис эшö сумкаисся буржык, — висьталiс Манук. — Сийөн быдкодь враг дынись муна, недобрöй син одзись сайöвтчан.

— А ноко, зонö, пешлам и свирельсö, — шуис мамыс. — Можот и сiя не простöй.

Манук босьтис свирельсö, и только пöльыштис сьö, сэк жö бытьтö муись петисö нельдас араб. Сувтисö ния öтик рядö, горöтисö öтик голосөн:

— Вöрались Манук, мый тэныт колö? Прикажит! Жугдыны нето строитны? Вашöтны нето кутны?

— Оз ков не жугдыны, не строитны, не вашöтны, не кутны. Мунö сэтчин, кысянь локтит, — висьталiс Манук.

И сэк жö быдöс нельдас арабыс öшисö, бытьтö некöр эзö и вöвлö.

— Но, эта свирельыс, тыдалö, быдöс подароккесся буржык, — шуис Манук да дзебис сийö пиас пыдöжык. Ашынас мамыс шуö Мануклö:

— Манук-джан, ме муна вузала öтик из да неба нянь и сыр. Важын ни мийö пöттöдз эгö сөйлö.

Бöрйис сiя ыджытжык да рöмажык из и мунис ювелирнöй делозз сьöрти мастер дынö.

Мастер видзѳтис изсѳ да шуѳ:

— Ог вермы, — шуѳ, — небны тѳнчит ѳтѳ изсѳ. Менам быдѳс деньгаыс оз тырмы вежтисьны сы понда. Мун менам сосед ордѳ, сѳя богатжык месся.

Старуха мунис мѳдик мастер дынѳ. Мыччалис сылѳ изсѳ.

Мастер видзѳтис сѳйѳ и шуѳ:

— Ог вермы ме небны ѳтѳ изсѳ. Немѳн менам сы понда вежтыны, кѳтъ и быдѳс лавкаѳс вузала.

Старуха тѳждисьѳ.

— Да тѳ сет, мымда верман, — шуѳ. — Лучше ме сѳйѳ донтѳмика сета, нежели, ценаыс сьѳрын вѳтлисикѳ, гроштѳг понда пукавны.

Вѳлись сѳя вермис байтчыны мастерыскѳт.

Босьтис сѳя изсѳ, а старухалѳ сетис ассис быдѳс деньгасѳ, да ѳшѳ долгын кольччис.

Гортас пыравтѳг, старуха мунис базарѳ и радувьяс сымда небис няньсѳ, сырсѳ да яйсѳ, что ѳдва гортѳдзас нѳбѳтис.

ѳта кадсянь мама-зона пондисѳ овны бура-бытшѳма. Строитисѳ виль керку, быдѳс, мый колѳ, небисѳ, а нужда и забота йылисѳ и думайтны вунѳтисѳ.

Да эз вунѳт нѳйѳ заботаыс.

Кылис Манук, что ѳта странаыс царьлѳн ѳм ѳтик ныв, быдѳс красавицаѳзисѳ — красавица. Уна бур том морттѳз корасисѳ сѳйѳ, но некин эз вермы байтчыны айыскѳт, некин эз гленитчы сылѳ аслыс.

„А мый, — думайтис Манук, — не пондивны я и меным пешлыны счастьеѳс? Мыйѳн ме не царевнаыс сьѳрти? А сѳтшѳм богатствоѳс, кытшѳмѳсь менам ѳмѳсь, некытшѳм царьлѳн озѳ адззисьѳ“.

И кыз купецѳн и мунис дворецѳ. Да не куш кизѳн мунис, а богатѳй подарокѳн. Бѳрйис сѳя аслас самоцветнѳй иззѳсѳ кум медбасѳк из, пунктис нѳйѳ серебрянѳй блюдо вылѳ, вевтис узѳра парчаѳн и сѳдз нѳбѳтис.

Стражниккез пыртисѳ сѳйѳ царь дынѳ.

Манук сетис царьлѳ му бердѳдз поклон и шы сетѳг ассис подарокѳ пунктис царьыс коккез дынѳ. Царь лѳб-

тыштис узѳра парчасѳ, да сѳдз и куньыштис синнѳсѳ. Бытьѳ кум шондѳ, свиттялисѳ да пежьялисѳ кум самоцветнѳй изыс. Быдѳс царскѳй казнаын он адззы сѳтшѳм иззѳсѳ. Да мый казнаыс йылисѳ байтны! Вѳтын он адззы сѳтшѳм иззѳсѳ.

Царь дыр любуйтчис иззѳзнас, а сьѳбрын корис ассис визирьсѳ и шуѳ:

— Висьтав, визирь, мый сетны купецыслѳ, медбы, кыз колѳ царьлѳ, вежтисьны ськѳт сѳтшѳм подарок понда?

— О, менам повелитель! — шуис визирь. — Тѳ немѳн он вермы вежтисьны ѳта подарок понда, мыля сылѳ абу ценаыс. Но и мортгыслѳ абу ценаыс. ѳтасянь менам совет сѳтшѳм: сет ѳта чужестранец сайѳ ассит нывтѳ.

— Ладно, — согласитчис царь. — Ась сѳдз и лоас. Лок, чужестранец, ашын, и тѳ адззылан менчим нылѳс. Уна том отир корасисѳ нылѳс, но только ѳтнат тѳ верман лоны сылѳ жѳникнас.

Гажа да счастливѳй, Манук локтис гортас. А ашынас сѳя бѳра босьтис кум из, ѳшѳ басѳкжыкѳсь, ѳшѳ донажыкѳсь, и мунис дворецѳ.

ѳни сѳйѳ нуѳтисѳ веськыта царевна дынѳ.

Казялис сѳйѳ Манук, и сьѳлѳмыс сылѳн невна эз чечѳвт мороссис. Быдѳс йылисѳ вунѳтис Манук — и кысянь локтис, и мыйлѳ локтис, и кытчѳ локтис. Сулалѳ, любуйтчѳ прекраснѳй царевнаас, синнѳсѳ оз вермы сы дынисѳ орѳтны.

Вѳлись сѳя садясис и, царевнаыслѳ поклон сетѳмѳн, пунктис сылѳ коккез дынас ассис подарокѳ.

Но царевна чуть только видзѳтыштис чудеснѳй подарокыс вылѳ.

ѳбида кутис царевнаѳс, что сѳйѳ сетѳны кытшѳмкѳ купец сайѳ, и думайтис сѳя мездисьны жѳникыс дынисѳ.

— Кыззы, — юалис царевна, — кысянь тѳ судзѳтин ѳнѳ иззѳсѳ? ѳн я тѳ гусяв нѳйѳ кинлисѳкѳ?

Сѳтѳн Манук кыскис писис сумкасѳ и шуѳ:

— Вот ѳта сумкаыс ме судзѳтѳ нѳйѳ, красавица, и ѳшѳ мымда колѳ судзѳта, только тшѳкты вайны татчѳ унажык иззѳз да стекло торрез.

Царевна тшөктіс. Сылөн рабыняэз вайисө жугалом стекло да щепенъ. Быдөс этө мусорсө Манук кисьтіс сумкаб, трекнитіс өтпыр, трекнитіс мөдпыр и царевна коккез дынө кисьтіс быдса керөс свиттялан иззэсө.

„Эта сумкаыс должен лоны менам“, — думайтыштіс царевна. И решитіс сія бөбөтөмөн босьтны том мортысліс сумкасө, а асьсө сійө — вашөтны дворецис.

— О, менам жөник, — висьталіс сія ласковөя. — Тэ сэтшөм добрөй, нем он жалеит ме понда, этасянь ме мөда талун жө празднуйтны миянліс кикутөм.

Этадз висьталікө, царевна шовкнитіс киэзнас и сэк жө сэтчө пырисө кыкдас рабыня. Быд рабынялөн киэзас вөлі винаөн кувшин, быд рабыняыс, поклон сетөмөн, удліс Мануклө вина.

Манук пешліс винасө быдөс кыкдас кувшинсис и совсем коддзис.

А хитрөй царевна кутыштіс сійө голяөттяс и шуө:

— Кыдзи тэ, Манук, любитан менө, сэк недыр кежө сетлы меным сумкатө. Эд мийө тэкөт жөник да невеста, тэныт нем повны меись.

Манук веритіс сылө и сетіс сумкасө. А царевналө только эта и коліс. Кутіс сія сумкасө крепытжыка, дзебис сійө ылөжык, а сыбөрын прикажитіс аслас рабыняэзлө:

— А ноко, чапкө этө молодецө кытчөкө ылөжык!

Рабыняэз уськөтчисө Манукыс ылө да пондісө кыкыны сійө омөн город кузя — чужьялөмөн тэрмөтлісө, чужьялөмөн лэбтылісө. И только көр вашөтісө ылө городскөй ворота сайө, дугдісө сійө вартлыны и сэтчө колісө.

Манук ойбыт куйліс сэтөн, асьсө төдтөг. Только югдандорас вөлись сія садясис да жагвыв кыссис гортас.

Мам казяліс зонсө и аслас синнэзлө эз верит, — паськөмыс сы вылын быдөс косялөм, юрыс поткөтөм, и сумкаыс дынас абу.

— Вөралісь Манук, — горөтіс сія, — мый тэкөт? Кытшөм беда лоис тэкөт?

Манук быдөс висьтасис мамыслө, мый сыкөт вөлі, а сыбөрын и шуө:

— Ме, маминьбөй, локті чалмала. Можот чалмаыс отсөтөн ме верма бөр судзөтны сумкабс.

— Манук-джан, — шуө сылө мамыс, — кывзы менө, старухабс, эн мун сэсся дворецас. Тэ и сумкатө бөр он судзөт, и чалматөг кольччан.

— Не, маминьбөй, сэсся ме ог сет бөбөтны ачымөс. А мужиклө оз лөсяв женскөй одзын отступайтны.

Этадз висьталөм бөрын Манук босьтіс чалмасө да бөра муніс дворецө.

Дворец ворота дынын сія пуктіс юр вылас чалмасө и невидимкаөн пырис веськыта царевна дынө.

А царевнаыс эта коста пуксис обедайтны.

И Манук пуксис пызан сайө.

Вот рабыняэз сувтөтісө царевна одзө шыдөн тарелка. Да эз ешты царевнаыс и өтпыр паньыштны, а шыдыс абу ни — Манук быдөс сөйис.

Царевналө өдльөн диво лоис, и тшөктіс сія вайны мөдік тарелка.

Рабыняэз вайисө шыдөн мөдік тарелка. Сувтөтісө царевна одзө. И только ештіс сія өтпыр паньыштны, а тарелкаыс бөра рекмис ни — Манук бөра быдөс сөйис.

Сэтөн царевна казяліс, что этө жөникыслөн деловыс, и шуө:

— Ме төда, что тэ татөн, том морт! Мыччись меным. Синнэзө менам озө адззө тэно!

— И оз ков тэныт адззыны менө, — висьталіс Манук. — Ме локті аслам сумкала. Кытөн сія? Часөт жө сет!

— Кыдз жө ме сета тэныт сумкатө, көр ме ог төд, кытөн тэ, — висьталіс царевна.

— Ладно, эта понда ме, пожалуй, мыччися тэныт, — согласитчис Манук и босьтіс юр вывсис чалмасө. — Но, өні сет сумкабс.

— Часөт ме тшөкта вайны сійө, — висьталіс царевна. — Но ме адзза, что тэ некө лөгалан ме ылө?

А Манук бытьтө оз и кыв сылісь байтөмсө.

— Сет меным сумкабс, — модьө өтіксө.

— Конечно, сета, — шуө царевна. — Ме сы понда эд босьті сумкасө, медбы сія некытчө эз өш, медбы кин-ни-

будь мөдiк эз мырдды сийö тэнчит. Но висьтав меным, милбй, кыз тэ казавтöг и тыдавтöг пырин татчö?

— Öддбн просто, — висьталiс Манук. — Быдыс, кин пуктас этö чалмасö, лоас невидимкаөн.

— Да разь эта вермас лоны! — горöтiс царевна. — Кора тэнö, вай меным көть öтпыр пуктивны этö чалмасö. — И эта дырни сiя сэтшöм ласкова шынныштiс, что Манук эз вермы откажитны сылö.

А царевна пуктiс юр вылас чалмасö, котöртiс Ману-кыс дынсянь ылöжык да горöтiс аслас рабыняэзлö:

— Эй, кутö этö молодецсö, нуötö ылöжык да вийö!

Рабыняэз уськötчисö Манукуыс ылö, кутiсö сийö, кöрталiсö киэсö да бöра пондiсö кыскыны омөн город кузя. Киэзнысö и коккезнысö жалейттöг, нiя вартлiсö сийö сэтчöдз, кытчöдз сiя эз дугды вөрöтчыны. А сыбöрын чапкисö пыдын ямаö город саяс и мунiсö.

Только ашынас рытьяв кадö Манук садясис. Öдва сiя пöрччалiс киэзсис да коккезсис геззэсö и жагөнник кысис гортас.

Мамыс казалис сийö, быдöс вартлёмö да ранитёмö, и полёмөн горöтiс:

— Вöралiсь Манук, тэнö я адзöны менам синнээö?

— Менö, маминьбй, — гажтöма висьталiс Манук. — Этö царевна этчöдз воштiс менö. Öнi менö и чалматöг некин оз вермы тöдны.

— А кытөн чалмайт, зонö?

— Чалмаыс, маминьбй, сэтчин жö, кытөн и сумкаыс. Да тэ эн тöждiсь. Менам эд эшö свирель эм. Вай жö ва, ме мисся да бöра дворецö муна. Можот верма бöр судзöтны чалмасö да сумкасö.

— Манук-джан, эн мун сэссия дворецас, — кеймисьö мамыс. — Царевна и свирельтö мырддыс и тэнö вияс.

— Эн пов, маминьбй, öнi ме ог ни сет бöбötны ачымöс.

Манук миськалiс ранаэсö, босьтiс свирель да мунiс. Дворец дынын сiя сувтчис, кыскис свирельсö да кокнитика пöльыштiс сыö. Öтпыр только и пöльыштiс, а сэк жö сы одзын быдмисö нельдас араб.

— Вöралiсь Манук! — горöтiсö нiя öтик öмись. — Мый прикажитан керны? Жугдыны али стрóитны? Вашötны али кутны?

— Приказывайта жугдыны этö дворецсö, — висьталiс Манук.

И только висьталiс, — араббес иньдötчисö одзлань. Асланыс туй вылiсь быдöс жугдöны. Каменной ограда пöртiсö бусö, кöртөн дорём ворота нетшкöвтiсö петляэз вылiсь.

Дворецын шум лэбтiсис. Быдöнныс öтмöдöрö котрасьöны, горöтлöны, горзöны. А царевна мыччисис öшынö, кинас макайтö Мануклö, ачыс горöтлö:

— Манук, мый тэ керан миянкöt? Манук, тшöкты эна страшнöй араббеслö сувтчыны!

— Сет сумкаөс да чалмаөс, сэк тшöкта! — горöтiс Манук.

— Да вот нiя! — пондiс чирзыны царевна да лэбтiс юр вевдöрас сумкасö и чалмасö. — Ме шутитi эд тэкöt. Мöдi испытáйтны, былъ я тэ любитан менö. А тэ бöра лöгалан!

Манук веритiс сылö, пöльыштiс свиреляс, и нельдас арабыс сэк жö öшисö, бытьтö некöр эзö и вöвлö.

Сэтөн царевна котöртiс сылö паныт, голя бердас кутчисис и нуötiс аслас комнатаö.

— На, чожжык босьт сумкатö да чалматö, — висьталiс царевна и нюжötиc Мануклö сылiсь сокровищеэсö. — Но и повзöтiн жö тэ менö! Тэнат араббес сэтшöм страшнöйöсь... Ме пола, мед нiя бöра эз локтö татчö! Кытчö нiя дзесисисö?

— Öнi тэ верман не повны нылiсь, — гажөн сераликö висьталiс Манук. — Быдöнныс нiя то татөн, эта свирельын.

— Кыз жö эта вермас лоны? — дивуйтчö царевна. — Тэ сералан ме вылын, Манук.

— Да мыла серала, ог серав, часöt тэ ачит адззылан, — висьталiс Манук да пöльыштiс аслас свирельö. Öтпыр только и пöльыштiс, а сэк жö мусис петыштiсö нельдас араб.

— Вөралісь Манук, — горётісё нія ётік ёмись, да сідз, што дворецыс дрёжитны пондіс, — прикажит — жугдыны али строитны, вашётны али кутны?

Царевна нельки кулавліс, сідз повзис.

— Манук, ась нія чоужык мунёны, — чуть не горзёмён висьталіс сія.

— Ладно, ладно, эн пов, — лёнсьёотіс сійё Манук. — А тійё, — прикажитіс сія араббезлё, — мунё асланыт местаё.

Висьталіс — и страшнэй араббез бытьтё некёр эзё и вёвлё.

— Манук, кытшём чудеснэй тэнат свирельыс, — горётыштіс царевна. — Тэ, натьтё, тёдан кытшём-нибудь секрет, медбы корны энё араббесё?

— Секретыс простёй, — шуис Манук. — Ётпыр пёльыштан — и сэк жё петасё нельдас араб.

— Ах, Манук, сетлы меным кётъ ётпыр пёльыштны. Но, пожалуйста, сетлы, ме ёддьён кора тэнё!

И сідз царевнаыс корис, сідз кеймисис, што Манук эз вермы откажитны сылё.

Царевна босётіс свирельсё, ётпыр пёльыштіс — и нельдас араб петісё мусис.

— Царьлён ныв! — горётісё нія ётік ёмись, да сідз, што дворец стенаэс пондісё вёрны. — Мый тэныт колё миянсянь? Прикажит! Жугдыны али строитны? Вашётны али вётны?

— Оз ков не жугдыны, не строитны, не вашётны, не вётны, — висьталіс царевна. — А приказывайта тьянлё кутны этё бродягасё, мырддыны сылісь сумкасё да чалмасё, а сійё асьсё чапкыны вёрё, мед сійё сэтчин зверез сёйисё.

Манук эз ешты садясьны, кыздз куйліс ни пыд вёрын.

Змея оз кыссы кынём вылас, кай оз лэбзы борддэз вылас сэтшём пыд местаас.

Манук кык лун ветлётіс вёрёттяс, а вёрыслё дор-конец абу. Тшыгсянь да мыдзёмсянь сія совсем вынтёмсяліс.

И вдруг пуэз коласісь Манук казяліс яблоня вёвлытём ябллоккёзён, кёдна вёлісё кузьмёсабсь, кыздз огуреццез.

— Ноко, пешла вёрись ябллоккесё, — думайтыштіс Манук.

Нетшкёвтіс ётік ябллок, но нельки эз ешты буржыка курччёвтны сійё, кыздз кытшёмкё вын лэбтыштіс сійё вывлань, а сыбёрын сувтётіс онланьюрён.

Куим лун и куим ой Манук сулаліс юр вылас, а сыбёрын невна велалыштіс да жагёник пондіс мунны киэз вылас.

Этадз муніс сія и муніс — коккезнас вывлань, юрнас увлань — и вдруг му вылісь казяліс ыджыт гёгрёса ябллок. Куим луннас Манук совсем тшыгыяліс. Мёдё бы сія сёйны ябллоксё, да оз лысёт — кин сійё тёдё, кытшём эта ябллокыс? Можот сысянь синнэз кымёс вылё петасё нето юрвоманын пеллез быдмасё?

Только тшыгыс вынажык полёмся. Манук эз вермы терпитны да невночка курччёвтіс ябллоксё. Сэтшём учёттик торок курччёвтіс, што нельки эз вежёрт — шёма али чёскыт ябллокыс, а выныс сын сэтшём ыджыт, што Манук сразу берездасис и юр вывсис сувтіс коккез вылас.

„Сідз, — думайтыштіс Манук, — колё меным кыкнан сорт ябллоккесё унажык ёктыны. Пета кё вёрсис, дак нія меным бура ковсясё“.

Ёт карманас сія тыр тэчис кузь ябллоккесё, мёдас — гёгрёсаэсё да муніс кошшыны туй.

Вдруг адзё — веськыта сы вылё кёин котёртё. А Мануклён не ружьё, не пурт абу. Лэбтіс сія му вылісь зор, лёсьётчис пантавын кёинсё.

А кёиныс сувтчис неылё и шуё Мануклё морт голосён:

— Эн пов менчим, Манук. Ме эг на вунёт, што кёркё тэ жалейтін менё — эн вий. Кытчёдз коккезё новйётёны менё, а синнэзё адзёёны — ме долгын тэ одзын. Менам подароккес етша счастьеёсё вайисё тэныт. Но можот ёні ме отсала тэныт, петкёта тэнё пемыт вёрсис.

— Спасибо тэныт, руд кѳин, — висьталіс Манук. — Да лоа ме тэнат жертваѳн, ежели кѳр-нибудь вунѳта тэнчит добросѳ.

Сэтѳн Манук чечѳѳвтис кѳинлѳ спина вылас, и кѳин пондис нѳѳѳтны сійѳ пемыт вѳрѳт, крут керѳссѳз вылѳт, визыв юѳзѳт, — веськыта роднѳй город дынѳ.

— Но, ѳні чеччы, — шуис кѳин. — Да видзѳт, сѳссия эн ни сорась.

Манук прощайтчис кѳинныскѳт и, кызд вѳлі, летсѳѳм паськѳмнас, куш нять, мунис веськыта дворецѳ.

Дворцѳѳѳѳй ограда дынын, царевнаыс ѳшынынѳз увтын, тѳчис сія ассис яблѳккесѳ и, мымда судзис голосыс, пондис горѳтлыны:

— Вузала яблѳккес! Гѳрдѳсѳ, кызд красавицалѳн рѳжабаннѳз! Свежѳйѳсѳ, кызд асывся заря! Чѳскытѳсѳ, кызд сахар! Кузьмѳсаѳсѳ, кызд огурецѳс!

Кыліс царевна, кызд торговец корѳ небиссезѳс, и охота лоис сылѳ сѳйны гѳрд, чѳскыт, кузьмѳса яблѳккесѳ.

Корис сія ассис рабыняѳсѳ да тшѳктис нійѳ небны сразу дас яблѳк. Но ѳз ешты сія и ѳтік яблѳкѳ сѳйны, и — раз! — берездасис юрнас увлань, коккезнас вывлань.

Рабыняѳс и сідз и ѳтадз пессѳѳны сувтѳтны сійѳ юрнас вывлань, — и коккезѳтѳяс кыскѳны, и пельпоннѳзѳтѳяс лѳѳтѳны. Только нем озѳ вермѳ керны.

— Милѳйѳз ті менам, — горзѳ царевна, — ѳтѳ сія ѳд ѳтадз керис, ѳтѳ сылѳн делѳыс — менам жѳниклѳн. Мунѳ да вайѳтѳ сійѳ татчѳ. Быдѳс кера, мый тшѳктас, асѳ только чапкѳ ме вылісь колдовствѳсѳ.

Рабыняѳз котѳртисѳ Манук дынѳ.

— Бур морт, — кеймисѳѳны сылѳ, — отсав миян госпѳжалѳ, петкѳт умѳлись. Кызд курчѳѳвтис сія тэнчит яблѳкѳ, сідз и берездасис онланьюрѳн. Небытшѳѳм ѳта воспитаннѳй нывка понда. Да сѳтчѳ жѳ сія царскѳй ныв.

— Да ѳд сія тѳян пыр юр вылас ветлѳ, — шуѳ Манук. — Сы понда ѳта привычнѳй дело. А локны — ме сѳтчѳѳдз ог лок, кытчѳѳдз сія оз сет меным свирель, сумка да чалма. Сідз и висьталѳ госпѳжанытлѳ.

Рабыняѳз котѳртисѳ дворецѳ.

— Госпѳжа, — шуѳны царевналѳ, — сія висьталіс, что кытчѳѳдз тѳ он сет сылѳ сумка, чалма да свирель, сѳтчѳѳдз сія оз лок тѳ дынѳ.

— Ой, милѳйѳз, да киссяс керкуыс менам юр вылѳ, — нет, коккез вылѳ! Чѳжжык сетѳ сылѳ сумкасѳ, чалмасѳ да свирельсѳ. Только асѳ локтас да петкѳтас менѳ бедасис.

Рабыняѳз босѳтисѳ сумкасѳ, чалмасѳ да свирельсѳ и бѳра котѳртисѳ Манукуыс дынѳ. Манук сѳйыштис свирельсѳ пиас, сумкасѳ кышаліс пельпон вылас, чалмасѳ пуктис юр вылас — и бытѳтѳ ѳз и вѳвлы сія.

— Висьталѳ госпѳжанытлѳ, — горѳтис кысянѳкѳ ылісянѳ, — что ме ашын локта сы дынѳ.

А ачыс мунис гортас.

Керку ыѳѳс одзын Манук босѳтис юр вывсис чалмасѳ да ѳркѳтчис.

— Осѳт, маминѳѳй, — шуѳ, — пантав зонтѳ.

А мамыс синваѳн миссѳѳ, зонсѳ видзчисикѳ. И кѳр казяліс сійѳ, бѳра пондис горзыны, только ѳні не горесянѳ, а радувьяс.

— Но, маминѳѳй, — висьталіс Манук, — тырмас горзыны. Вот тэныт сумка, чалма и свирель, да ѳшѳ содтѳт туйѳ ме ачым, ловья и здоров. ѳні кошшы меным невестаѳс, — только не царскѳй родисѳ. А кытчѳѳдз вай меным сѳйны, юны да узьны водтѳт.

Манук сѳйис, юис, пѳттѳдз узис и асывнас мунис дворецѳ.

Вайѳтисѳ сійѳ царевна дынѳ. А сія сулалѳ юр вылас комната шѳрын да кызд волчок бергалѳ.

Серавны пондис Манук.

— Мый, красавица, — юалѳ, — можот араббезѳс корны, медбы нія бергѳтисѳ тѳнѳ юр вывсит коккет вылѳ?

Курыт синваѳн горзѳ царевна.

— Да лоа ме тэнат жертваѳн, мездѳт менѳ ѳта бедасис! Мый колѳ, кор. Быдѳс кера.

— Но, адзза ме, что тѳ бытшѳѳма накажитѳм, — шуѳ Манук, — а сѳссия меным нем оз и ков. На босѳт яблѳк, сія веськѳтас тѳнѳ. Только видзѳт, сѳссия некѳр ѳн ветлѳт юр вылат. Мѳдпырсяс тэныт нем ни оз отсав.

Манук сетіе сылӧ яблок и муніе гортас.

Уна ли, етша ли чулаліе кадыс, а Манук адззіе ас-лыс невестабс да сэтшӧм свадьба керис, что ачыс царь вермис бы завидуйтны сылӧ.

Сизим лун да сизим ой киссис вина, сто музыкант орсісӧ эта пир вылын, нельдас араб прислуживайтисӧ пызан саяс.

Гажа вӧлі пирыс. Ась и тиянӧс некӧр оз коль гажыс.

МУДРӢЙ МОНЬ

(Абхазскӧй сказка)

Кӧркӧ чочком светын оліе богатӧй князь. И вӧлі сы-лӧн зон, кӧдӧ шуисӧ Ахматӧн.

И вот, кӧр Ахматыс быдмис, а князьыс пӧрисьмис, ай решитіе испытайтны зонсӧ да единственнӧй наслед-никсӧ.

Корис сія Ахматсӧ дынас и сідз висьталіе сылӧ:

— Зонӧ, ашын югдандорас мийӧ мунам керӧссээӧ. Кер сідз, мед быдӧс вӧлі готӧв ылын туйӧ мунӧм кежас.

— Ладно, тятю, — паныт висьталіе Ахмат.

Рытсаян сія тшӧктіе слугасӧ мунік кежӧ лӧсьӧтны нянь, вина да сыр, а ачыс эшӧ югдытӧдззас седлоаліе кык медбур вӧлӧс и висьталӧм часӧ вайӧтис нійӧ посӧдз дынӧ.

Айыс видзӧтис вӧввесӧ и кольччис довольнӧй. Сыбӧ-рын видзӧтыштис сѣянӧн сумка вылас и шуӧ:

— Мыйлӧ миянлӧ сѣянсӧ? Коль сійӧ, зонӧ.

Ахмат эз понды споритны айыскӧт и покорнӧя пӧрч-чаліе седло бердіс сумкасӧ.

Сыбӧрын ая-зона чеччӧвтисӧ вӧввез вылӧ да вӧрзисӧ туйӧ.

Дыр ния мунісӧ. Шонді лӧбтисис керӧссээ сайсаян — ния вӧлісӧ туйын. Шонді вачкис нылӧ синнэзаныс — ния вӧлісӧ туйын. Шонді сүвтис юр вевдӧраныс — ния сӧ эшӧ вӧлісӧ туйын. А кытчӧ нуӧтӧ эта туйыс и мыйлӧ ния мунӧны сы кузя, Ахмат эз тӧд. И керӧссээӧ энӧ сія некӧр эз адззывлы, и эна ущельеэз йыліс некӧр эз кывлы.

Вӧблис локтисӧ ния туйвеж дынӧдз.

Сӧтӧн князь сүвтӧтис ассис вӧвсӧ и шуӧ зоныслӧ:

— Ахмат, зонӧ, кыным час ни мийӧ мунам, а туйыс-лӧн концеыс оз тыдав. Ӧддӧн ни менам кынӧмӧ сима-

лө да и мыдзи ме. Оз я тэнат адззись мый-нибудь сё-йыштны, и он я тэ коть невна джендот туйнымос?

Оддьон диво лоис зонлө, көр сия кылис энö кыввесө.

— Мыйон ме верда тэнö? — шуö сия айыслö. — Тэ ачит эд тшöктин менö гортö кольны сёянөн сумкасö. И кыз ме верма джендотны туйнымос? Ме нельки ог тöд, кытчö мийö мунам. Да оз усь тэнат лöгыт менам юр вылö, но тэ, тятю, коран мясянь сэтшöмö, мый оз позь керны.

— Горе меным, — гажтöма висьталис пöрись князь. — Буржык бы вöли, медбы менам совсем эз вöв зонö, не-жели адззыны, что зонö мывкыдтöм.

И князь бергöтис вöвсö да гөнитис гортас.

Сы сьöрын мунис и Ахмат.

„Горе меным, — думайтис сия, вöвсö вашöтикö. — Ты-далö, пöрисьувьяс айö бöбсявлыны пондö. Ачыс оз тöд, мый корö. Менам абу ковёр-самолётис, медбы кузь туй-сö керны дженытөн, и ог тöд ме сэтшöм кывсö, медбы му пытшкись сёян-юансö судзöтны. Этадз только сказ-каазыны овлö“.

Көр локтисö гортаныс, Ахмат босьтис вöввез вылись седлоэсö, юкталис вöввесö, ачыс сёйис да мунис узны. А князьöс оз узьöt.

„Ме пöрись ни, — думайтö князь. — Чожа кула. Но кыз сия öтнас, аслас мывкыдөн, княжитны пондас? Кыз народөн управляйтны пондас? Чожжык гöтравны сийö колö. Сюрас кө сылö умнöй инь, — можот велöтас сийö овны“.

И кыз решитис, сиз и кериз.

Ашынас жö князь ыстис сваттэзöс омөн княжество пасьта — кошшыны невеста аслас зонлö.

Недыр кошшисö сваттэс, а невестасö адззисö — бур-жыксö оз и ков! И мывкыда, и вежöра, и чужöмнас бытшöм.

Делосö дыр кыскытöг, чулötисö свадьба. Пир вылас гөссез вöлисö сымда, что он вермы лыддыны, сёйисö-юисö пöттöдз, йöктисö кок вылись усьтöдз.

А неделя бöрти князь бöра корие зонсö и бöра тшöк-тис сийö лöсьöтчыны туйö.

Бöра, кызд перво, Ахмат рытсаянь лöсьöтис сёянөн сумка, югдандорас седлоалис вöввез и висьталöм часö вайötис нийö посöдз дынö. И бöра, кызд перво, князь тшöктис кольны сёянөн сумкасö, чеччöвтис вöв вылö да иньдöтчис одзза туй кузя. А кытчö — и öни эз висьтав.

Локтисö ая-зона туйвеж дынöдз и бöра айыс висьта-лис зонислö нийö жö кыввесö:

— Зонö, ме мыдзи и кынöмö öддьон сималö. Он я тэ верд мекö и он я джендот туйнымос?

Но мый сэтөн думайтан? Оз тöд Ахмат, кызд и вись-тавны. Мышкыртис юрсö, чöлö.

Лöгасис айыс.

— Ах тэ ишак! — горötис сия да лöгувьяс плетьөн вачкис зонислö. Сыбöрын бергötис вöвсö да гөнитис бөр.

Ахмат гажтöм локтис гортас. И зубыт сылö, и стыд, и öбида кутö.

И коть öтик кыв эз висьтав сия иньислö, но иньис сразу казалис, что жöникыскот мыйкö неладно лоис.

— Висьтав, другö, мый тэкöt? — юалö сия Ахмат-лис. — Кытшöм забота сёйö сьöлöмтö?

— Мыйлö байтны? — паныт шуö сылö Ахмат. — Всö равно тэ немөн он öтсав меным.

— Кин тöдö, можот и отсала, — шуö иньис.

И Ахмат висьтасис сылö быдöс, мый вöли: кызд сия айыскот мунис керöссезö, — перво и сыбöрын, — кызд айыс эз лэдз сийö босьтны сьöраныс сёянөн сумка, — и перво и сыбöрын, — кытчö мунöны — эз байт, мыйлö му-нöны — эз висьтась, а сыбöрын ачыс жö лöгасис сы понда, что Ахмат эз вермы вердны айсö да адззыны дженыт туйсö.

— Да мый сия, бöбсялис али мый! — горötис иньис. — Кин этö кывлис, медбы мортöс позис вердны сёянтöг, а туйсö джендотны, көр он тöд, мый кузя сия!

А эта коста пöрись князь сулалис зоныс керку ды-нын и, стена дынö пельсö вайötöмөн, кывзис, мый йылись байтисö том гозьяис.

Кылис сия моньислис кыввесö, гажтöма ловзисис да мунис гортас.

А асывнас корис сiя соседдэзёс, ны дырни сетiс моньыслё имуществонь сылiсь пайсё, а сыбёрын ыстiс сiйё аймамьс гортё.

— Тырмас, — шуё, — и сiя, что менам зонё не ёд-дён мывкыда, оз ков, медбы и монё вёли бёбёв кодь.

Эшё невна чулалiс кадьс, и князь решитiс, что ачыс мунас кошшыны зоньслё невестасё.

Делосё кыскытёг, сiя тшёктiс вайётны вёв и вёрзис туйё.

Мунiс сiя, мунiс, и кёр шондi сайёвтчис керёссёз сайё, а керёссёз дынсянъ вуджёрыс вевтчис мусё, князь решитiс кытчё-нибудь сувтчыны узик кежё.

А самёй эта кадё том пастух вашётис туй кузя балья табун.

— Привет тэныт, чабан, — висьталiс князь, табун дынас сибётчикё. — Он я висьтав тэ, ылын я матiсь селеннёдз?

— Привет тэныт, господин, — паньт шуис пастух. — Селеннёис совсем матын. Вон эта мыс сайын. Адззан — отир сэтчин чукёртчёмась.

— Адзза, адзза, — висьталiс князь. — А он я тэ тёд, мый керёны эна отирыс сэтшём сёр часё?

— Миян селеннёын кулис ётик морт, — шуис зоночкаыс. — Вот нiя и дзёбны сiйё.

— Мый жё эта мортыс совсем кулис али не совсем? — бёра юалис князь.

Диво лоис зоночкаыслё. Перво нельки ёшис и оз тёд, мый висьтавны. А сыбёрын и шуё:

— Конечно, совсем кулис.

— Но, а совсем кё, — висьталiс князь, — сэк и жалейтны сiйё некинлё.

Эшё дивожык лоис зоночкалё, но нем эз висьтав. А аскёттяс думайтыштiс: „Тыдалё, эта старикьс мукёд костас бёбсьявлё“.

Вёлись нiя локтiсё селеннё дынёдз.

— Висьтав меным, зоночка, — юалис князь, — кин керкуё ме верма пырны гёсьён, медбы ойсё чулётны да шоччисьны кузь туй бёрын?

— Да лоас мичаён тэнат локтёмыт, — висьталiс пас-

тух. — Миян керкуын тэ адззан и шоччёт, и бур панталём. То миян керкуыс, меддорас сулалё.

И, оградаё баязёс ёёртём бёрын, зоночка отсалiс князьлё чеччыны вёв вывсис, а сыбёрын пыртiс сiйё керкуас.

Ачыс хозяин панталiс князьсё, а сылён ныв Салымхан босьтiс князь киись плетьсё да чёвтiс сы вылись буркасё.

Князьёс пуксьётисё самёй почётной местаё, би дынё, хозяинлён нылыс сувтётiс сы одзё сёян да чёскыт юан, а хозяин пондiс байтны ськёт.

Сыбёрын подушкаэз да ковёррез вылын лёсьётисё князьлё ольпась и, кёр сiя водiс, Салымхан нёбётiс сылiсь чувьяккесё да ноговицаэсё, медбы весётны нiйё да вочны.

Князь куйлё небыт ольпась вылын и кылё быдёс, мый стена саяс керсьё.

А стена сайын соя-вона байтёны.

— Да проститасё меным энё кыввесё, — шуё воньс, — но меным кажитчё, что миян гёсьыс мукёд костас бёбсьявлё. Казялис, кызд миянлись соседсё дзёбёны, и юалё: „Мый, совсем кулис эта мортыс али не совсем?“ Ме невна только чужёмас сылё эг серёмтчы. Оз я кётъ сiя думайт, что мийё ловйён дзёбам отирсё!

— Вот сразу тыдалё, что тэ учёт и эшё нем он вежёрт, — паньт шуис Салымхан сойыс. — Ежели серавны, дак тэ вылын колё серавны. А миян гёсьыс — умной морт, сiя дело юалис тэнчит, только тэ эн вежёрт сылiсь кыввесё.

— А мый лёбны сылён кыввесё? — юалё воньс.

— Вот мый: миян гёсьыс мёдiе тёдны, кольччисё я эта мортлён наследниккес али эзё кольччё? Сiйён что, кытчёдз кулёмьслён вирыс котёртё сы челядь жилаэзын, сiя эшё не совсем кулё.

Князь кылис нывкалiсь кыввесё и думайтыштiс: „Спасибо аллахлё, что сiя вайётiс менё эта керкуё! Вот кин вылын ме гётрала зонёс. Эта нылiньёйыс оз уськёт княжеской родсё“.

И кыз решитіс, сідз и керис.

Ашынас локтіс сія гортö и сэк жö ыстіс сваттэзöс Салымхан дынö.

Недыр мыйись и свадьба чулöтисö. Богатöй вöлі пир. Винаис юөн киссис, быдкодь чöскыт сёянсянь пызаннэз чегсисö, гөссез мыдзтöдз гажöтчисö.

Но вот невна чулаліс кадые, и бöра князь шуö зонислö:

— Зонö, ашын асъяв кадö мийö тэкöт мунам керöс-сэзö. Кер сідз, мед быдöс вöлі готов ылö муник кежö.

Мый сэтөн керны Ахматлö?

— Ладно, тятю, — висьталіс сія кывзöмөн, — тэнат воляыт ме понда закон.

Югдандорас Ахмат седлоаліс кык вöлöс да вайöтис посöдз дынö.

Сёянсö сія öні эз и заптив, — сідз и этадз айис оз лэдз сёранис босьтны.

И мунисö ния бöра одзза туй кузя.

И бöра одзза местаын айис сувтöтис вöвсö да вись-таліс зонислö нийö жö кыввесö:

— Зонö, ме мыдзи и кынöмö сималö. Кора тэнö, верд менö да джендöт туйнымöс.

Ахмат невна оз горзы.

— Кыз жö ме верда тэнö, тятю, мыйöн, — шуö сія, — ежели мийö сёраным нем эгö босьтö. И кыз ме джендöта туйсö, көр ме ог тöд, кытчö мийö мунам!

Эз вермы сэтөн князьис терпитны:

— Ох тэ, ылöстөм!

И сія кутчис вартлыны зонсö, да сідз, что омөн воз-духис шутнявны пондіс. Сыбöрын бергöтис вöвсö да гö-нитис гортас.

Пемыт ойся гажтöмжыкөсь локтісö гортанис ая-зона.

Ахмат чожжыка босьтис вöввез вылісь седлоэсö да пырис гортас.

Пуксис би дынö, оз сёй, оз ю, иньыскöт оз баит.

— Другö, кытшöм забота водіс сёлöм вылат? — ю-лöсылісь Салымхан.

— Кытшöм польза байтöмсис, весись только кад öш-тыны, — паныт шуöсылö Ахмат.

— А тэ висьтав, — корö сійö Салымхан. — Кин тöдö, можот ме отсала тэныт.

— Некин оз отсав меным, — гажтöма висьталіс Ах-мат. — Кынымись ни айö нуöтліс менö походö. Кытчö мунö, оз висьтась, сёлрö сёян босьтны оз тшöкты. А лун-шөрнас тшыгыялас, туй вывсис öшас и пондö видны да вартлыны менö — мыля ме ог вермы вердны сійö и мы-ля ог вермы дженыт туйсö адззыны.

Салымхан кывзис сійö да серöмтчис.

— Ох тэ, беднöйка, — шуö. — Кыз этö тэ эн вежöрт айöлісь кыввесö!

— Вежöртны кокнит, — шуö Ахмат, — тыртны сёлкыт.

— Да көбы тэ вежöртін, — шуö Салымхан, — дак и тыртны вöлі кокнит бы. Айö эз эд кор тэсянь нем сө-тшöмсö, мый оз позь керны. Көр сія байтис кынöмыс си-малöм йылісь, тэныт коліс судзöтны трубка, тыртны та-бакөн да сетнысылö куритны. Пондіс бы сія куритны, — и вунöтис тшыгыс йылісь. Воинлөн не пыр эд овлö ды-нас сёянөн сумка, сы туйö трубка да табак — пыр сёл-рас. А көр князь корис тэнö джендöтны туйсö, тэныт коліс висьтасьны славнöй делозз йылісь, бур отир йы-лісь, сы йылісь, мый тэ ачыт адззылін и мый мөдіккесянь тöдан. Пондіс бы князь кывзыны тэнчит висьтасьмөсö, — и эз казаяв, кыз кадис чулалö. Бур байтöм джендöтö туйсö.

А эта коста пöрись князь сулаліс керку стена ды-нын да кывзис, мый йылісь байтöны том гозьяис. Кыліс сія Салымханлісь кыввесö и кокнита ловзисис. „Эг со-рась ме босьтны моньöс, — думайтыштіс сія. — Öні, мый бы эз ло мекöт, ме верма не повны аслам горт понда и аслам народ понда“.

И пондісö ния быдөнныс овны бура да спокойнöя.

Да недыр киссис мирис да спокойис.

Князь владеннөз вылö уськөтчисö разбойниккес-чу-жеземецез, князьöс асьсö босьтисö пленö, посаддэз ра-зоритисö, подабс вашöтисö.

Князь дыр пукаліс темницаын. И пондіс сія корны ассис сторожжесö, медбы ния разрешитисöсылö адззись-лыны ны предводителькөт — Джиаткиаркөт.

Князьёс вайотисё Джиаткиар дынө.
— Тэ мөдін адззывны менө? Мый тэныт колө? — юалис Джиаткиар.

— Ме ыджыт могөн тэ дынөдз, — висьталіс князь.

— Баит! — прикажитіс Джиаткиар.

— Тэ храбрөй да могушественнөй, — пондөтис князь. — Тэ богатөй селеннөзлөн да славнөй народлөн властелин. Но тэ том эшө. Кывзы, мый висьталас тэныт лөрись морт. Етша мый содас тэнат богатство да слава дынө, ежели ме понда пукавны тэнат темницаын. Но кыдзи тэ освободитан менө, ме сета тэныт богатөй выкуп.

— Мыйөн жө тэ, несчастнөй, мөдан вежтисьны? Мый эм тэнат сэтшөмыс, мый абу менам? — юалис Джиаткиар.

— Кыдзи тэ освободитан менө, — висьталіс князь, — ме сета тэныт вит сотня баранөс каттисьөм сюраөсь да вит сотня веськыт сюраөсь, вит сотня өшкаөс веськыт сюраөсь да вит сотня комолөйөсь.

— Кин жө веритас тэныт, — пондіс серавны Джиаткиар, — что тэ вайөтан меным сымда подаөс? Ме мыйкө эг кывлы, медбы чочком светын вөлісө бараннэз веськыт сюраөсь, а өшкаэз комолөйөсь. Ме көть и том, а не бөбөв.

— Ежели тэ он верит меным, — спокойнөя висьталіс князь, — давай керам сідз: ме кольчча татөн, а тэ ысты ассит гонеццезөс менам зон дынө. Ась ния висьталасө зонөлө, кытшөм выкуп сія должен сетны ме понда.

— Ладно, — согласитчис Джиаткиар, — ме ыста гонеццезөс. А тэ кольччан менам заложникөн.

— Только эн вунөт висьтаваны аслат гонеццезлө, — вдруг усис князьлө төдвылас, — что, көр ния пондасө пырны менам керкуө, ась перво босьтасө чер, көда куйлө пыранін дынас, буржыка кесласө сійө зудөн да кераласө шөрись столб, — сійө, көда пыкөталө керку крышасө. Мийө сідз баитчим: ежели ме шеда бедаө и ыста выкупла, веритны только сылө, кин пөрөтас керкуын шөрись столбсө. Эта и лоас знакөн, что меным колө отсөт, что ежели озө петкөтө менө бедасис, — сэк менам народыс и менам семьяыс кольччасө пыкөттөг, сідз жө, кыдз кольччис пыкөттөг керку крышайс.

— Но дак мый, ась лоас тэ моз, — сералөмөн висьталіс Джиаткиар. — А ежели и эта бөрын озө ыстө тэ понда выкупсө, сэк ме керала юртө.

И, этадз висьталөм бөрын, сія тшөктис аслас гонеццезлө вөрззыны туйө.

Гонеццез локтисө князь керку дынө и, өтік кыв висьтавтөг, босьтисө чер, кеслісө сійө буржыка и пондісө керавны шөрись столб.

Ахмат казяліс этө и невна эз уськөтчы гонеццес вылө. Но аскадө панөвтис сійө Салымхан. Сія шы сетгөг видзчисис, көр локтөм мортгэз кончитасө уджнысө, а сыбөрын корис нийө пырны керкуас, сетис нылө ва миссыны киэзнысө, сэсся пуксөтис пызан сайө.

Гөссез сөйисө, юисө и только сэк висьталісө, мыйлө локтисө.

Ахмат кузьөй чеглаліс юрөс, сө думайтис, кыдз отсавны айыслө. Но мый сэтөн верман керны? Гонеццез корөны сэтшөмө, мый оз позь тыртны.

Асывнас решитис сія чукөртны быдөс народсө.

— Ежели одө адззө, — шуө, — вит сотня баранөс веськыт сюррезөн да вит сотня баранөс каттисьөм сюррезөн, вит сотня өшкаөс веськыт сюррезөн да вит сотня комолөй өшкаэзөс, сэк не адззывны сэсся тиянлө князьнытө.

Оз төд народ, мый и керны.

Веськыт сюрреза өшкаэсө да каттисьөм сюрреза бараннэсө абу сьбкыт адззыны. А вот кытись босьтны веськыт сюрреза бараннэсө да комолөй өшкаэсө? Сэтшөммес и му вылас абуөсь. Можот Джиаткиар согласитчас ны туйө босьтны мөссэзөс — ния овлөны и комолөйөсь, нето козаэзөс — нылөн сюррезныс веськытөсь.

Ахмат муніс гонеццез дынө. А ния озө и кывзө.

— Тиян князь, — шуөны, — ачыс — көсейис сэтшөм выкупсө. Сія, натьтө, төдіс, мый баитө.

Сідз чулаліс куим лун. Но өтік баран веськыт сюррезөн и өтік комолөй өшка эз адззись быдөс княжествоас. Да и кытись ния адззисясө? Быдөс му вылын сэтшөммес абуөсь.

Сэк Салымхан висьталіс жѡникыслѡ:
— Сет меным байтны тѣнат народкѡт. Можот ме от-
сала непозянасѡ керны позянаѡн.

Ахмат бѡра чукѡртіс ассис подданнѡйесѡ.

Салымхан петіс народыс дынѡ да сідз висьталіс:

— Да оз усь тїян лѡгныт менам юр вылѡ. Да прос-
титат меным, слабѡй женскѡйлѡ, кыввесѡ, кѡднѡ ме ви-
сьтала тїянлѡ, мужиккеслѡ. Ме мѡда отсавны тїянлѡ съѡ-
кытсѡ керны кокнитѡн, непозянасѡ — позянаѡн. Адзза ме,
кыдз тїйѡ пессят, медбы пѡрись князьѡс петкѡтны беда-
еис. Только нем оз пет тїян, мыля тїйѡ одѡ вермѡ адззы-
ны не веськыт сюрреза бараннѣзѡс, не комолѡй ѡшка-
зѡс. Но, спасибо аллахлѡ, миян князьлѡ эта оз и ков.
Не этѡ сїя корѡ. Сїя корѡ, медбы тїйѡ чукѡртїт храбрѡй
войско, и медбы вит сотня воин вѡлісѡ вооружитѡмѡсь
ружьѣзѡн, — вот тїянлѡ веськыт сюрреза бараннѣз, мед-
бы вит сотня воин вѡлісѡ вооружитѡмѡсь саблязѡн, —
вот тїянлѡ каттисѡм сюрреза бараннѣз, и медбы эшѡ
вит сотня воин вѡлісѡ вооружитѡмѡсь копѣзѡн, — вот
тїянлѡ веськыт сюрреза ѡшказ. И ась эта войскоыс усь-
кѡтчас Джиаткиар вылѡ да силѡй освободитас князьсѡ.
А кѡр миян врагес лоасѡ победитѡмѡсь, эшѡ вит сотня
морт долженѡсь пырны ны селеннѡ да мырддыны ны-
лісѡ быдѡс, мый нїя грабитісѡ миян керкуэзын. Эналѡ
оружиеыс оз ков, — вот мыля нїйѡ князьыс шуѡ комол-
лѡй ѡшказѡн. А медбы тїйѡ видзчисьтѡг вермит усь-
кѡтчыны разбойниккес вылѡ, медбы нїя эзѡ пышшѡ тїян
дынісѡ, князь тшѡктѡ кутны быдѡс гонецесѡ. Сэк нїя
нем озѡ вермѡ одзлань висьтавны Джиаткиарыслѡ, и ло-
асѡ нїя сѣтшѡм жѡ пользатѡмѡсь, кытшѡм пользатѡм ло-
ис столбыс, кѡдѡ нїя кералісѡ.

Радѡсь лоисѡ отир, кѡр кылісѡ Салымханлісѡ кыв-
весѡ.

Часыс эз чулав, кыдз чукѡртчис войско и готов вѡ-
лі петны походѡ.

Луныс эз чулав, а сїя победаѡн локтис бѡр.

Войскоыс одзын муніс ачыс князь, а бѡрсянєс муні-
сѡ пленнѡйєз асланыс предводителькѡт Джиаткиаркѡт.

ДЖАМХУХ-ОЛЕНЬЛѢН ЗОН

(Абхазскѡй сказка)

Важын эта вѡлі.

Оліс чочком светын вѡралісѡ, кѡдѡ шуисѡ Хапар.

Ѣтпыр Хапар аслас ѣртгѣзкѡт муніс вѡравны. Вѡра-
ліссез дыр ветлѡтисѡ вѡр кузя, а некинѡс эзѡ вермѡ вий-
ны. Но куш киэзѡн вѡраліссезлѡ абу бѡр туйыс, — вот и
мунісѡ нїя сѣ ылѡжык и ылѡжык вѡрас, кытчѡдз эзѡ лок-
тѡ зелѣнѡй лудовка дынѡдз.

Адззѡны — луд шѡрас куйлѡ, шондї гаж вылын шон-
тисѡ оленьпїяннѣзкѡт олениха.

Радѡсь лоисѡ вѡраліссез. Жагѡник, берегитчѡмѡн,
медбы кѡс ув эз кажнит, медбы лист эз кышѡт, пондїсѡ
сїбѡтчыны оленьыс дынѡ. Кытшѡвтѡны зверьсѡ. Хапар
мунѡ медодзас.

И вдруг оленьпїяннѣс коласісѡ Хапар казялісѡ зоноч-
каѡс. Учѡтик пасьтѡм зоночкаѡс. Сїя орсіс оленьпїян-
нѣзкѡт, бытьтѡ ачыс вѡлі оленьпїянѡн, и оленьпїяннѣс,
тыдалѡ, эзѡ лыддѡ сїйѡ мортнас, а пѡрись олениха вер-
дїс сїйѡ аслас йѡлѡн, бытьтѡ сїя вѡлі сылѡн роднѡй пїян.

Ѣдлѡн диво лоисѡ Хапарлѡ, кѡр сїя казялісѡ сѣтшѡм
чудосѡ, и охота лоисѡ сылѡ матїсянжык видзѡтны эта
зоночка вылѡ.

Сїя прикажитісѡ вѡраліссеслѡ не лыны, а ачыс сай-
ласьтѡг да дзєбсисьтѡг петіс луд вылас.

Мортѡс казялѡм бѡрын олениха оленьпїяннѣзкѡт
нѡвьѣсьсѡ перытаѡн вирдаліс-котѡртисѡ вѡр пытшкѡ. Ны-
кѡт котѡртисѡ и зоночкаыс. Чожѡсь вѡлісѡ сылѡн коккес,
а сѣжѡ кык кокыс нѣль кокнас озѡ ровняйтчѡ, — кольч-
чис сїя оленнєс сѡбрисѡ.

Хапар вѡтисѡ зоночкасѡ да нуѡтисѡ гортас.

Хапарлөн керкуыс көть и богатой вөлі, да пустой — ээб вөлө не инь, не челядь, не модик родня.

Гажтом вөлі Хапарлө отнасло овны, вот и решитис сия зоночкасо кольны ас дынас.

Ай-мамсо зоночкаыс эз төд, ассис родсо эз адззывлы, мортлис баитомсо некөр эз кывлы. Вердис сийо олень, вөр вөлі сыло гортон, му — ольпасьон.

Хапар пасьтотис сийо морт паськомө, велотис морт кылө, сетис сыло ним Джамхух, мый лоө — оленьон зон. И Джамхух-олень зон йылис славыс паськалис быдос кероссезот и ушельезот, сийон что сия вөлі смелой да басок, умыс сылон вөлі чож, сьолөмыс — храбрый, синые — лэчыт, кыс — точной.

Порись вөралис өддьон любитис Джамхухеө, родной зонся роднойжыкөн лонс сия вөралисьыслө, и олисө ния мирной да дружной, кытчөдз Хапарыс вөлі ловья.

Кулан одзас порись вөрались корис Джамхухеө ас дынас матожык да сідз висьталис сыло:

— Локтис менам медборья час, Джамхух. Босьт ключесө быдос менам ящиккезис да ларрезис и ло өні хозьяинон менам керкуын. Быдос, мый менам эм, өні быдос тэнат. Только отик ящик эн осьт, кора тэнө, — сийө, көда джоджулас сулалө. Сэтон куйлө изображенне красавицалон, сизим вон-великан сойлон, көдна олөны восточной ладорын. Кин видзотас эта красавица вылө, — быдос йылис вунотас, а кин мунас кошшыны сийө, — аслас смертьла мунас. Вөлисө менам куим зон, — быдонныс өштисө юрезнысө эта красавица понда. Тэ меным родной зон туйө. Кывзы менө, эн осьт ящиксө, эн матот кулан лунтө.

Висьталис этадз порись вөрались и кулис.

И вот Джамхух кольчис хозьяинон быдос сокровищеэзлө. Только нем вылө сия оз бы и видзот, нем сыло эз ков, сия ящикся, кытон куйлис красавицалон изображеннеыс.

„Можот и кула ме, видзөта кө эта красавица вылө, — думайтыштис Джамхух, — да эд ог кө адззыв сийө, тожө кула“.

Этадз думайтыштис, сесся лэдзчис джоджулас да осьтис заветной ящиксө. Аслыс горе вылө сия осьтис этө ящиксө. Сэтшөм красавицаөс казалис, что сразу быдос йылис вунотис. И сетис сия аслыс клятва, адззыны красавицасө, кытон бы сия эз вөв.

Джамхух суйыштис йи сайө ассис кинжалсө и мунис вөррезот да кероссезот, юезот да долинаезот — веськыта восток вылө, сэтчин, кытон сизим вон-великан замокын олис красавицаыс.

Уна лун сьорна мунис Джамхух, уна ой сьорна мунис.

И вдруг туй вылас сыло пантасис морт. Эта мортыс мунис ыб вылот да көртзырон модралис мусө. Мөдортас быдса чукөр — и өмас. Мөдортас — и өмас. И мымда оз сөй, сө сыло етша.

— Ох, совсем ни ме вынтөмсяли тшыгсяняс, — ойзө. — Муыс совсем не госа, — горзө, — сөй сора отик песок.

Дивуйтчө Джамхух, сы вылө видзөтикө, и шуө:

— Первуись аслам олан дырни ме пантала сэтшөм ашной мортос. Висьтав пожалуйста, кин тэ сэтшөмыс?

— Ог вежөрт, мый тэ дивуйтчан, — висьталис төдтөм мортыс. — Ме обыкновенной Обьедало, и не сэтшөм ни уна ме сөйи — только джын ыбсө. Вот көбы тэ панталин Джамхухөс-оленьлис зонөс, сэк былись вермин бы дивуйтчыны.

— Джамхух-оленьлон — зоныс — этө ме, — висьталис том морт, — но ме отик комок мусө эг бы вермы нбылыштны, а тэ джын ыбсө сөйин.

— Ежели тэ Джамхух, — шуис төдтөм мортыс, — разрешит меным лоны тэнат өртон да спутникон, кытчө бы тэ эн мун, кытшөм бы дело эн думайт керны.

И, медборья му комок нбылыштөм бөрын, сия отлаын Джамхухөт вөрзис туйө.

Недыр мыйись ния локтисө ю дынөдз. Адззөны — ваын морт сулалө. Осьтис өмсө — и ваыс сыло веськыта горшас киссьө.

Сө етшажык и етшажык лоө юын ваыс. А мортыс сө юө и юө, и некыдз оз вермы пөтны.

— Ох, горшам быдѡс косьмис, — норасьѡ. — Кытись бы эшѡ васѡ судзѡтны?

— Неужто тэныт оз тырмы эта юис? — дивуйтчѡмѡн юалис Джамхух. — Кин тэ сэтшѡмыс, что быдса юись васѡ юин, а пѡтны он вермы?

— Ме обыкновеннѡй Опивало, и нем сэтѡн дивуйтчыны, — паныт шуис мортыс. — Вот кѡбы тэ адззылѡн Джамхухѡс-оленьлись зонѡс, сѡк былись позис бы дивуйтчыны.

— Джамхух-оленьлѡн зонис — этѡ ме, — висьталис том морт. — Только меным и ведра ваис вѡлі бы уна, а тэныт быдса юис етша.

— Ежели тэ Джамхух, то ме готов лоны тэнат ѡртѡн, кытчѡ бы да мыйлѡ бы тэ эн мун, — шуис Опивало. И, юись быдѡс васѡ юыштѡм бѡрын, сѡя петис берегѡ.

Куимѡн вѡрзисѡ нѡя одзлань.

Мунисѡ, мунисѡ, и адззѡны — керѡс покатын ветлѡтѡ кѡч табун. Сэтѡн жѡ, табуныс дынын, пастух ветлѡтѡ. Пастух коккез дынѡ кѡрталѡмѡсь мельницаись сѡкыт изыннэз, а пастухыс бытьтѡ оз и адззы нѡйѡ. И кыз только кытшѡм кѡч уськѡтчас котѡртны, пастух ѡтпырись оськѡвтас — и вѡтис ни пышшисьсѡ.

— Вот чудак! — горѡтис Джамхух. — Мыйлѡ тэ домалѡн коккез дынат сэтшѡм сѡкыт изыннэсѡ?

— Нѡя сѡкытѡсь разь? — серѡмтчис зонкаис. — Эна изыннэстѡг ме ѡтѡк минута эг бы вермы сулавны местаас, коккезѡ асьныс нудѡтисѡ бы менѡ свет дорас. А кытшѡм ни сѡя пастух, кыззи сѡя аслас табун дынись пышшавны пондас? Да тэ эн дивуйтчы. Ме эд Скороход, самѡй обыкновеннѡй Скороход. Сэтшѡммес, кызз ме, му вылас уна. А вот отир байтѡны, что чочком светын эм Джамхух-оленьлѡн зон. Вот сѡйѡ бы адззывны, сѡк позис бы дивуйтчыны.

— Джамхух-оленьлѡн зонис — этѡ ме, — висьталис том морт, — но ме и ѡтпырись эг бы вермы оськѡвтны, ежели менам коккез бердѡ домалисѡ бы сэтшѡм сѡкыт изыннэз.

— Ежели тэ Джамхух, разрешит меным лоны тэнат ѡртѡн да отсалисѡн, — висьталис Скороход. И сѡя ѡтла-

ын быдѡнныскѡт вѡрзис туйѡ, только коккез бердас домалис эшѡ ѡтѡк изынѡн, медбы не одзавны ѡртѡсѡ и не котѡртны одзас.

Мунисѡ нѡя, мунисѡ и адззѡны — туй вылас сулалѡны кык морт да небоѡ видзѡтѡны.

— Мый этѡ тѡйѡ видзѡтат небосис? — юалѡ нылис Джамхух.

— А тэ разь эн адззыв, кызз сэтчин, сизимѡт небоын, варыш вѡтлисис дудѡ сѡбрын? Менам ѡртѡ лыйис сылѡ, и ѡнѡ мийѡ видзчисям, кѡр добычаис усяс му вылѡ. Да эта мый! Дудисѡ и слепѡй казялас. А вот тѡн вѡрын ном ѡштѡма бордоксѡ, дак ме адззи сылис бордоксѡ, а ѡртѡ лѡсьѡтис сѡйѡ одзза местаас, и ѡнѡ эта номыс бѡра лѡбалѡ, бытьтѡ нем эз и вѡвлы.

Диво лоис Джамхухлѡ.

А мортыс одзлань байтѡ:

— Мый сэтѡн особеннѡйис? Эг бы вѡв ме Остроглазѡй, а ѡртѡ Ловкорукѡй, ежели мийѡ эгѡ бы вермѡ ештѡтчыны сэтшѡм делоэзѡн. Сэтѡн нем дивуйтчыны. Тыдалѡ, тэ нем он тѡд Джамхух-оленьлѡн зон йылись, коли дивуйтчан, мѡян вылѡ видзѡтѡкѡ.

— Джамхух-оленьлѡн зонис — этѡ ме, — висьталис том морт, — но ме ог вермы ошшасьны не сэтшѡм лѡчыт синнэзѡн, не сэтшѡм ловкѡй киззѡн.

— Ежели тэ Джамхух, сѡк мийѡ лоам тэнат киззѡн и синнэзѡн, — висьталисѡ нѡя и ѡтлаын быдѡнныскѡт вѡрзисѡ туйѡ.

Бѡра мунѡны. Вѡррезѡт да керѡссэзѡт мунѡны, долиназѡт да юэзѡт мунѡны.

И вдруг адззѡны — туй вылын куйлѡ морт, му дынѡ пельсѡ вайѡтѡмѡн, да мыйкѡ кывзѡ.

— Мый тэ керап сэтѡн? — юалис сылис Джамхух.

— Сулав, сулав, — пондѡс макайтны киззнас мортыс. Тэ мешайтан меным кывзыны. Ылын му пытшкас спорѡтисѡ кык кѡдзыв. Ме мѡдѡ тѡдны, мыйсянь нылѡн спорыс лѡбис.

— Кытшѡм удивительнѡй морт! — горѡтис Джамхух. — Мийѡ огѡ кылѡ, мый йылись байтѡны соседнѡй кер-

куын отир, а сѣя кылѳ, мый понда споритѳны му пытшкын кѳдзыввез.

— Но мый сѳтѳн особеннѳйыс? — висьталѳс мѳрт. — Просто менам пельѳ ыджыт. А вот кин вылын позьѳ кѳ дивуйтчыны быдѳс оліссез коласын, дак этѳ Джамхух-оленьлѳн зон вылын.

— Джамхух-оленьлѳн зоны — этѳ ме, — висьталѳс том морт, — но ме эг бы понды вермасьны тѳкѳт тѳнат искусствоын.

— Ежели тѳ Джамхух, — висьталѳс Большеухѳй, — разрешит меным лоны тѳнат ѳртѳн и спутникѳн.

И сѣя эз понды сѳсся кывзыны, мыйѳн кончитчис кѳдзыввезлѳн споритѳмыс, а чеччѳвтѳс коккез вылас и ѳтлаын быдѳнныскѳт вѳрзис туйѳ.

ѳні сизимѳн ни мунѳны — Джамхух и сылѳн ѳрттѳс: ѳбьедало, ѳпивало, Скороход, ѳстроглазѳй, Ловкорукѳй да Большеухѳй.

ѳдзлань и одзлань мунѳны, веськыта восток вылѳ, сѳтчѳн, кытѳн воннѳз-великаннѳз замокын олѳ красавицаыс.

И вот, вѳлисы, нѳя казялісѳ этѳ замоксѳ. Сы дынѳ туйыс морт косказѳн вѳвдѳма, оградаыс сы гѳгѳр морт череппезѳн баситѳма. Но Джамхух и сылѳн ѳрттѳс эзѳ повзѳѳ, эзѳ мунѳ бѳр, а смелѳя пырисѳ замокас.

А эта коста воннѳз-великаннѳз быдѳнныс гортаныс вѳлісѳ. Быдѳнныс пызан сайын пукалісѳ, бытѳтѳ Джамхухсѳ видзчисисѳ.

И ѳтлаын ныкѳт пукаліс сойныс.

Джамхухлѳн сѳлѳмыс сувтчис, сѳтшѳм басѳк вѳлі том нылінѳйыс.

Сулалѳ Джамхух, синсѳ оз вермы сы дыніс ѳрѳтны.

А великаннѳз видзѳтѳны Джамхух да сылѳн ѳрттѳз вылѳ и нювсѳѳны.

„Бур ужѳн мѳян талун лоас, — думайтѳны, — быд вонлѳ ѳтѳк молодецѳн“.

Вѳлисы пѳрисьжык великан лѳбтѳсис гѳссеслѳ паныт и шуѳ:

— Ась счастливѳйѳн лоас тѳян локтѳмыс, дона гѳссез. Киннѳз тѳйѳ, кысянь и кытчѳ туйнытѳ видзат?

Сѳтѳн Джамхух сетѳс великаннѳслѳ поклон и шуѳ:

— Привет тѳянлѳ. Ме — Джамхух-оленьлѳн зон, а зна менам ѳрттѳз, менам вернѳй ѳтсалѳссез. Локтѳ ме а сайѳ корасыны сойнытѳ. Висьталѳ, кытшѳм выкуп тѳянлѳ колѳ сы понда?

Серѳмтчисѳ великаннѳз.

— Некытшѳм выкуп мѳянлѳ оз ков. Богатствоыс мѳян асланым тырмас. Только ѳгѳ вермѳ мийѳ ассиным ѳтѳк сойѳс сетны первѳй шедѳм морт сайѳ. Мыччалан ассит вынтѳ-ловкостьѳ, сѳк сойным тѳнат лоас, а мийѳ лоам тѳнат слугазѳн, ѳн мыччав — корам и тѳнѳ и ѳрттѳтѳ мѳян дынѳ ужѳн кежѳ.

— Ладно, — шуѳ Джамхух. — Ась лоас тѳян моз. Висьталѳ, мыйын мѳдат испытайтны менѳ?

Сѳтѳн пѳрисьжык великан и шуѳ:

— Вон угѳлас куйлѳ изок, — и мыччалѳ куим сывтыр кыза скала тор вылѳ, — ежели поткѳтан сѳйѳ аслат кинжалѳн, сѳдзкѳ сойным сѳртѳ лоан.

Красавица кыліс воньслѳс кыввесѳ и сылѳ жаль лѳис Джамхухыс. „ѳх, — думайтѳ, — не жугдыны лоас изсѳ эта бытшѳм том мортлѳ, кытчѳдз сѣя ассис кинжалсѳ оз катгы менам чикисись юрси тылѳпѳн“.

Эз ешты красавица и думаэзнас висьтавыны этѳ, а Большеухѳй кыліс ни сыліс кыввесѳ, а Ловкорукѳй нетшкѳвтѳс ни чикисис юрси тылѳп да сетѳс Джамхухлѳ. Этѳн юрси тылѳпнас Джамхух каттис кинжалсѳ, сѳсся ѳвтыштѳс кинас да ѳтпырись сѳтѳмѳн жугдѳс изсѳ, бытѳтѳ кольть поткѳтѳс.

Паймисѳ великаннѳз, озѳ тѳдѳ, мый и висьтавыны.

Вѳлисы ыджытжыкыс шуѳ:

— Ме йыліс баитны кѳ, дак ме адзза, что тѳ и былисы молодец. ѳг тѳд вот, мый воннѳзѳ висьталасѳ.

Пондѳсѳ сѳтѳн воннѳз быднѳж испытывайтны Джамхухсѳ, быдыс асмоснас.

ѳтѳк шуѳ:

— Мода ме видзётны, лоас я Джамхухыс миянлө достойнй ёртөн. Вайё сылө кабан туша, ась сёяс.

Слугазз вайисё кабан туша. Да эз ештё дзар керны, а тушамыс абу ни. Обьедало быдсён нбылыштис сийё.

Сэк мөдик вон-великан шуё:

— Адззам мийё, что тэ кужан сёйны, а вот ёни мыччав, кыз тэ юан. — И тшөктис Джамхух одзё сувтётны винаён бочка.

Слугазз тарөвгисё ыджытсы-ыджыт бочка. Да эзё ештё осьтны сийё, а бочкамыс рекмис ни — Опивало ётпыр нбылыштёмён косьтис сийё, только тырппесё кётотис.

Совсем повзисё воннэз-великаннэз. А шы озё сетё, бытьтё озё и адззё.

— Но, — шуёны, — сёйны-юны тэ герой. Ёни мыччавко миянлө, сэтшөм я тэ чожд коккез вылат, кыз сёйём вылө. Сэтён неылын эм ты. Простой мортлө сэтчинёдз колё неделя мунны, но а тэ, натьтё, ештан шондй лэдзчытёдз и ты вылас ветлыны и бөр локны.

— Но дак мый, — шуё Джамхух, — ме готов. Только ётнамёлё гажтём котёртны. Кин тиян коласись котёртас мекёт?

Великаннэз видзётёны ётамёдные вылө, оз тёдө, мый и висьтавны паньт. Дышныс петё нылён Джамхухыс кёт котёртны.

— Мийё ыстам тэкёт ассиным слугаёс Быстроходёс, — вёлись шуёны.

— Ладно, — шуё Джамхух. — Только сэк и ме астуям ыста ассим слугаёс. Оз лёсыв меным тиян слугазэкёт вермасьны, одзасьёмён ныкёт котрасьны.

Нем он кер, великаннэзлө ковсис согласитчыны.

А эта коста Скороход босьталис коккесис изыняёс, ётпыр оськөвтис — и сымда сийё и адззылисё! Быстроход быд вынись котёртё сы сьёрын, и чеччалёмён, и гёнитёмён, а вётны оз вермы. Чуть ловья котёртис ты дынас, ёдва лолалё, коккез вылас оз ёшшы.

А Скороход, кыз нем эз и вёвлы, берег кузя ветлө-тыштлө, сийё видзчисьё.

— Тэ мый ётё, — Скороход шуё Быстроходлө, — сэтшөм жагёна вёрётчан? Тёно видзчисикё, ме купайтчыны ни ешти.

Сэтён Быстроход вежёртис, что бёбөттөг сылөн нем оз пет, и шуё:

— Вот мый, другё. Меным тэ сьёрё, конечно, не вётчыны, а тэныт тэрмасьны некытчё. Давай пукалыштам, шоччисьыштам, а сьбёрын бөр туйё вёрзям.

Скороход и веритис сылө. Водис берег вылас, шондй гаж вылын шонтисьё, небоись кайезёс лыддьё. А хитрой Быстроход кыкис кармансис колдовскёй пёлян, пуксис ордчён Скороходкёт и ножё сылө пеляс орсны. Сэтчөдз орсис, кытчөдз Скороходыс эта музыкасянь эз онмёссы.

Сэтён Быстроход кыз ёдззас котёртны! Бёрас видзёттөг котёртё, полё, медбы Скороходыс эз саймы.

А эта коста воннэз-великаннэз замокын хозяиннэз и гёссез видзётлёны шондй вылө, ассиныс ыстём морттэсё видзчисьёны.

И вдруг Большеухой пондис кывзисьны, умёлё мыйкё кылис. Петис сия оградаё, водис му вылө, кывзё. Сидз и эм! Скороход крепыта узьё, нельки нырнас пишкё. А Быстроход оськалө вёррезёт да керёссэзёт. Сё матынжык и матынжык сылөн оськөввес кылёны.

Сэтён Большеухой кытсалис ёрттэсё — Остроглазёйёс да Ловкорукёйёс. Ётыс видзётис, кытён Скороходыс куйлө, а мёдыс босьтис изок, метитчис да шупкис сылө.

Скороход чепёссис, бытьтё кинкё тойыштис сийё узикас. Адззё — Быстроходлөн и следыс сайкалёма ни, а шондй лэдзчыны ни мөдө. Вежёртис сэтён Скороход, что сийё бёбөтисё, да тёждисьны некёр, колё ёштём кадсё бергётны.

Трекнитис сия кокпятаэз вывсис песоксё, медбы нем эз падмёт сийё, коккесё эз кер сьёкытжыкёсь, и пондис оськавны. Перыта мунёмсянь коккес сылөн кыз биэз лоисё. Керёссез вылө сувтас — иззэзись бичиррез киссьёны, ваё сувтас — небоё пар лэбтисьё.

Самой ворота дынын ни сия вөтис хитрой Быстроходсё, вожмөвтис сы вевдөрёт и пырис замокё. Кутчис сте-

на бердö, öдвa мeстaac сулaлö. Коккeс сьлөн сiдз öдзöтчисö, чтo асьныe мунöны, одзлaнь нуöтöны.

А Скорoхoд сьöрын Быстрoхoд жaгöникa кьссьö. Хo-зьяиннэс вьлö нельки видзöтны оз лысьт. Тöдö, чтo ёна павкaс сьлö.

И былись — великaннэс лoисö пeмыт oйсь гaжтöм-жыкöсь. Нь лöгaсьöмсянь öмөн быдöс пeмдiс. Тoлькo крaсaвицa сoйныe рaдувьeс бытöтö югьялö.

Пукалöны великaннэз, думaйтöны, кьдз бы ньлö Джaмхух дынiсь мeздiсьны. Думaйтiсö, думaйтiсö и вö-лись вeрмисö думaйтны.

— Должен тэ, — шуöны ния Джaмхухлö, — мунны эшö öтiк испьтaннö. Адззaн, oгрaдa шöрын сулaлö шeст? Дaк вoт сувтöт юр вьлaт вaөн бeкöр дa кaй этa шeст вьлö. Ежели кьсьтaн кöтö öтiк вoтö, нe адззывны тэ-ныт нe сoйнымöс, нe чoчкoм свeтсö. Он кьсьт, — мун, кьтчö тэныт колö, и бoсьт сьöрaт тoм инькaтö.

— Лaднo, — шуö Джaмхух. — Ась лoас тiян мoз.

Сувтöтiс сия юр вьлaс вaөн бeкöр дa кaйиc шeст вь-лö. Сaмöй йьлöдззaс кaйиc и öтiк вoтö эз кьсьт.

А шeстыe кузь вöли. Сэтчинсянь кьдз кидолонь вь-лын тыдaлiсö быдöс керöссэз и ущeльeэз.

И вдруг вьлн-вьлн керöссэзaс Джaмхух кaзялiс олeннхaсö, кöдa быдтiс сийö. Унa кöиннэзкöт пeссис олeннхaыc. Хрaбрöя пeссис, дa вeрмисö сийö кöиннэс, пöрöтiсö му вьлö дa лeтiсö пoснит торрeзö.

Горeсянь жмитчис Джaмхухлөн сьöлöмыe, и синвaэз пoндiсö кoтöртны синнэсис.

А великaннэз кaзялiсö му вьлö усьöм вoттeсö и рa-дöсь лoисö. „Нo, — думaйтöны, — вöлись мийö мeздiсьям тэ дынiсь!“

И эз eшты Джaмхух лэдзчыны му вьлö, великaннэз кьтшöвтiсö сийö бьд лaдoрсянь и шуöны:

— Кöтö и смeлöй тэ, и умнöй, и лoвкöй, a сeжö кoв-сяe тэныт янcöтчыны oлaныскöт. Нe мийö винoвaтöсь, чтo тэ кьсьтiн вaсö!

— Нeпрaвдa, — шуö Джaмхух, — öтiк вoтö вaсö мe эг кьсьт, бeкöрыe дoррeзвн тырa!

— А этa мый сэтшöмыe? — юaлö пöрисьжык вoн-вe-ликaн и мьччaлö Джaмхухлö пeсoк вьлiсь вa пятнöэз.

— Этö нe вa, — шуö Джaмхух, — этö мeнaм синнэ-зись синвaэз.

— Чaсöт тöдaм, — шуö великaн.

Сия мышкьртчис, чeпöльнaс бoсьтiс вa пeсoкcö дa пуктiс öмaс. И срaзу кeзöтчис — курыт дa дзирыт вöли этa пeсoкьe, мьлa курыт дa дзирыт синвaэзөн горзiс Джaмхухьe.

— Тэнaт прaвдa, — шуö великaн, — тэнaт счaстьe. Адззa мe, чтo миянлö нe вeрмыны тэнö. Бoсьт сoйны-мöс aслaт иньөн, a мийö лoам тэнaт слугaэзөн. А öни пoндaм пируйтны, свaдьбaнытö чулöтны.

Сизим лун вöли зaмoкьн пирьe. Пöттöдз бьдöнныe сeйисö, кoддзытöдз юисö. Тoлькo Обьeдaлo тшыгөн чeч-чис пьзaн сaйсис, дa Опивaлo эз eшты кoддзыны.

(Коми народлөн сказка)

Ётік вёралісьлөн вёлісё куим зон.

Вот айыс зоннэзнас мунісё вёравны — уррезёс да сьёлаэёс вийны.

Олёны нія вёрас месяц, олёны мёдікё, олёны куимётё. Бура лёсяліс вёралёмныс, уна зверресё вийисё. Ётік беда — эз ло нылён би.

Ётёрас мороззэз сулалёны, яй пуны немён, узьлыны кёдзыт.

— Давайте жеребей чапкавны, — шуё айныс зоннэслё. — Кинлё усяс, сія и мунас гортё била.

А гортё мунны ылын, и лымыс пидзёс вевдёрёдз усис. Медучёт зоныс шуё:

— Норовитё жеребейсё чапкавны. Ме кая медыджыт кёз вылё да видзёта — абу я маті гёгёр оланін. Ежели некытён абу, сэк ковсяс гортё мунны.

Ай ошкис медучёт зонсё.

— Тэ умной, — шуё, — бурё советсё сетін.

Медучёт зон кайис медыджыт кёз вылё, видзётё веськытлань-шульгалань, видзётё одзас-бёрас и адзё — ылын вёрас, бытётё кёин син, югьялё биок.

Лэдзчис сія кёз вывсис и шуё воннэслё:

— Вон сэтчин би югьялё, — натётё, оланін эм.

Радёсь лоисё воннэс, тожё кёз вылас кайисё. Видзётёны, — былись, ылын югьялё биок.

Лэдзчисё нія пуыс вылісь и пондісё споритны, кинлё биысла мунны.

Айныс шуё:

— Ась пёрисьжыкыс мунё, сія медвына, сія быдённыс-ся чожажык бисё ваяс.

Ладно. Пёрисьжык зон босьтис ружьё и муніс. Вёськыта, туйтёг муніс, а лунтыр ковсис оськавны.

Вдруг адзё — туй вылын куйлё кашник.

— Тэ кытчё мунан? — юалё кашникыс.

— Била.

— Берт лучше, эн мун, — шуё кашник. — Сотас тэнё биыс.

— Новду оз сот, — шуё вёралісьлөн пёрисьжык зонныс.

И одзлань мунё.

Шедіс сьлё туй вылас симётовёй шердын.

— Тэ кытчё мунан? — юалё шердыныс.

— Била.

— Берт лучше, эн мун, — шуё шердын. — Сотас тэнё биыс.

— Новду оз сот, — шуё вёралісьлөн пёрисьжык зонныс.

И одзлань мунё.

Туй вылын гыр куйлё.

— Тэ кытчё мунан? — юалё гырыс.

— Била.

— Берт лучше, эн мун, — шуё гыр. — Сотас тэнё биыс.

— Новду оз сот, кызкё берегитча, — шуё вёралісьлөн пёрисьжык зон.

И бёра мунё одзлань.

Туй вылын куйлё куран.

— Тэ кытчё мунан? — юалё кураныс.

— Била.

— Берт лучше, эн мун, — шуё куран. — Сотас тэнё биыс.

— Новду оз сот, дзонь кольчча, — шуё вёралісьлөн пёрисьжык зон.

И бёра одзлань мунё.

Муніс, муніс, адзё — избушка сулалё. Ыбёсыс осьта. Горы би ёдва-ёдва чискё. А хозяйныс абу.

Вёралісьлөн пёрисьжык зон пондіс пессэз чапкавны, бисё жарётны.

И вдруг самой пель весьтас кинкё кирган голосён шуис:

— Тэ мый татён керан?

Зонка чечёвтис, видзётё — сы одзын старик сулалё: тошыс джодждз, пиннес бытьё майёггез мыччисёмась ёмсис, киэс бытьё крjúккес ёшалёны. Но кызд вёрись! А этё сия и вёли — вёрись морт — Яг-морт.

— Тэныт мый татён колё? — юалё вёрись морт — Яг-морт. — Тэ мыля менчим бисё вёрётан?

— Мёда аслым босьтны, — шуё вёралисёлён пёрисьжык зон.

— А тэныт туй вылас кашник паныт шедис? — юалё вёрись морт — Яг-морт.

— Шедис.

— А шердын шедис?

— Шедис.

— А гыр шедис?

— И гыр шедис.

— А куран шедис?

— И куран шедис.

— А мый ня баитисё тэныт?

— Баитисё, мед ме берти.

— А тэ мыля эн кывзы нийё? Тёдан, кытшём эта кашникыс? — юалё Яг-морт и пиннезнас гырчигалё.

— Кашник кызд кашник, кытшёмын яй пуёны, — паныт шуё вёралисёлён пёрисьжык зон.

— Вот и бёбётчан, — шуё вёрись морт — Яг-морт. — А кытшём эта шердыныс, тёдан?

— Простой шердын, — паныт шуис вёралисёлён пёрисьжык зон, — пизь видзны.

— Вот и бёбётчан, — шуё вёрись морт — Яг-морт. — А кытшём эта гырыс, тёдан?

— Мый сэтён не тёдны! Гыр и эм гыр — тусь масьтыны, — паныт шуё вёралисёлён пёрисьжык зон.

— Вот и бёбётчан, — шуё вёрись морт — Яг-морт. — А кытшём эта кураныс, тёдан?

— Мый сэтён не тёдны! Думайтан да, кытшём адззывлытём тор — куран!

— Нем тэ он тёд, — шуё сылё вёрись морт — Яг-морт. — Но, эта понда ме часёт велёта тэно.

Кутис сия вёралисельис пёрисьжык зонё юрсийоттяс, мышкыртис джодж дынёдз, жмитис коккез коласас и спинасис вундыштитс кидолонь пасьта ремень.

Вёралисёлён пёрисьжык зон ёдва мезмис вёрисьыс дынись, а кёр мезмис, — бёрас видзёттёг уськётчис котёртны. Биыс йылись и думайтны вунётис.

Чуть ловья локтис айис да воннэс дыно.

— Вайин бисё? — юалё айис.

— Кытшём ни сэтён би! Ачым ёдва ловья кольччи. Невна эз джагёт менё вёрисьыс.

А спинаыс йылись чёлё, только чукрасьё.

Ай лёгасис, шёрёт зонё ытис биысла.

Лун чулалис, и эта битёг локтис, да и кокас чуннезтёг. Орётис сылись чуннесё вёрись морт — Яг-морт.

Только вёралисёлён шёрёт зон эта йылись чёлё, оз висьтась, а кызд сувтас кок вылас, быдёс кёстисяс.

Учёт вон сералё пёрисьжык воннэс вылын.

— Кытшём ни тийё вёралисесз? — шуё. — Вёрись мортлис повзит. Тийё вийит бы сийё, а сыбёрын и бисё нёбётит.

— Вот тэ ачит и ветлы, — шуёны воннэс. — И тэныт павкас.

— Но дак мый, и муна, — шуё учётжык вон.

Босьтис сия ружьё, босьтис чер и вёрзис туйё.

Мунис, мунис, адззё — туй вылын кашник куйлё.

— Тэ кытчё муна? — юалё кашникыс.

— Била.

— Лучше берт, эн мун, бедасё эн кошшы, — шуё кашникыс.

— Эн повзьётлы, ог пов, — паныт шуё вёралисёлён учётжык зон.

И одзлань мунё.

Туй вылын сылё шердын пантасис.

— Тэ кытчё муна? — юалё шердын.

— Била.

— Берт, эн мун, сотас тэно биыс, — шуё шердын.

— Мед только вѣлі бие, а ештѣтчыны сыкѣт верма
ни, — паныт шуѣ вѣралісьлѣн учѣтжык зон.

И одзлань мунѣ.

Туй вылын сылѣ пантасис гыр.

— Тѣ кытчѣ мунан? — юалѣ гырыс.

— Била.

— Эн мун, берт, а то умѣль тѣныт лоас, — шуѣ гыр.

— Битѣг эшѣ умѣльжык, — шуѣ вѣралісьлѣн учѣт-
жык зон.

И одзлань мунѣ.

Туй вылын сылѣ пантасис куран.

— Тѣ кытчѣ мунан? — юалѣ кураныс.

— Била.

— Берт, эн мун, кайтчыны пондан, — шуѣ куран.

— Вот босьта бисѣ и берта, — паныт шуѣ вѣралісь-
лѣн учѣтжык зон.

И бѣра одзлань мунѣ.

Локтис избушка дынѣдз, пырѣ, а сѣтчин ачыс вѣрись
морт — Яг-морт куйлѣ. Юрыс ѣтк угѣлын, коккес — мѣ-
дкын.

— Олан-вылан, бур морт, — шуѣ вѣралісьлѣн учѣт-
жык зон. — Он я лѣдз менѣ узьны?

— Но дак мый, узь. Только не босьтны тѣныт сійѣ,
мыйла локтин. Тѣ адззылин туй вылісь кашниксѣ?

— Адззылі, — шуѣ вѣралісьлѣн учѣтжык зон. — И
шердынсѣ адззылі, и гырсѣ адззылі, и курансѣ.

— А кытшѣм эта кашникыс, тѣдан? — юалѣ вѣрись
морт — Яг-морт. — А шердыныс кытшѣм, а кураныс, а
гырыс, тѣдан?

— Тѣда, — паныт шуѣ вѣралісьлѣн учѣтжык зон. —
Кашникыс — тѣнат юр, шердыныс — тѣнат туша, кура-
ныс — тѣнат киэз, гырыс — тѣнат коккес. Он кѣ лѣдз ме-
нѣ узьны, ме поткѣта юртѣ, пиньлала киэтѣ, чеглала
коккетѣ, поснит торрез вылѣ керала тушатѣ.

— Но, адзза ме, что тѣ ѣддѣн мывкыда, — шуѣ Яг-
морт. — Кай гор вылѣ да висьтась меным сказкаэз. Да
сѣтшѣмѣсь, медбы нын быдѣс вѣлі неправда, а правда
висьталан — юрситѣ нетшка.

— Ладно, кывзы, — шуѣ вѣралісьлѣн учѣтжык зон. —
Только панѣвтан кѣ менѣ, сѣж ме ни нетшкѣвта тѣнчит
юрситѣ.

— И эта бур, — шуѣ вѣрись морт — Яг-морт.

Вѣралісьлѣн учѣтжык зон кайис гор вылѣ и пондис
висьтасьны.

— Ѡтпыр лѣбтиса ме небоѣ, кум год лѣбзи, вѣлісь
локтис сѣтчинѣдз. А небоас быдѣс отирыс онланьюрѣн вет-
лѣтѣны. „Мыля тійѣ онланьюрѣн ветлѣтат?“ — юала ны-
лісь. А ния шуѣны меным: „Сысянь онланьюрѣн ветлѣ-
там, что немѣн сапоггесѣ вурны, щетинаыс миян абу“.
А ме и шуа нылѣ: „Вайѣ ме тиянлѣ щетинатѣг вура са-
поггесѣ. Вѣриссезлѣн юрсийс эшѣ щетинася буржык“. И
тшѣктис нійѣ быдѣс вѣриссезлісь юрсинысѣ нетшкыны. А
ачым тѣ дынѣ локтис юрсийсла.

Кыліс этѣ вѣрись морт — Яг-морт и кыкнан кинас
кутчис юр бердас:

— Ог сет юрсийс нетшкыны! — горѣтлѣ.

— Сетан он сет, а раз кыв горѣтчин, нетшкѣвта, — шуѣ
вѣралісьлѣн учѣтжык зон. — Сидз ни мийѣ байтчим тѣкѣт.

Сюйыштис кисѣ вѣрисьлѣ юрсинас, и мымда кинас тѣ-
рис, сымда и нетшкѣвтис.

Вѣрисьыс сидз и кѣстисис. А вѣралісьлѣн учѣтжык зон
бѣра висьтасьѣ:

— Вот вури ме быдѣнныслѣ сапоггез и муні гуляйт-
ны небо кузя. Адзза — гуна вылын мужик зырѣн зѣр тѣ-
лѣтѣ. А зырыс увтись йики уна и уна лѣбзьѣ. Куталі ме
этѣ йикисѣ, кыйи гез да пондис эта гезѣн быдѣс йиис-
сезѣс кутавны. Куталі йииссесѣ, а вайссез ны сѣбрын
асьныс локтѣны. Видзѣт, керку дынас сибѣтчисѣ ни!

Вѣрись чечѣвтис — и ыбѣс дынѣ.

— Мыля бѣбѣтчан? — шуѣ. — Некин татѣн абу.

— А кыз меным не бѣбѣтчыны, коли тѣ ачит тшѣк-
тин, — шуѣ вѣралісьлѣн учѣтжык зон. И бѣра кисѣ сю-
йыштис вѣрисьлѣ юрсинас, — да мымда кутис юрсисѣ, сым-
да и нетшкѣвтис.

Совсем лѣньсис вѣрись морт — Яг-морт, пукалѣ, юрсѣ
куталѣ.

А вөралісьлөн учётжык зон бөра висьтасьб:

— Отпыр муні ме-вөравны. Локті ты дынөдз, сулала да думайта, кыз меным мөд берекас вуджны? Вдруг адзза — пу вылын пукалөны гуттэз, уна гуттэз. Ме быдөннысө нійө куті, сунис вылө домалі и ачым сунис ко-некас кутчиси. Гуттэс лэбтисисө и менө лэбтисө. Ты шө-рөдззас вайөтисө, а сэтчө сунисыс орис. Уси ме тыас, вот-вот вөя. А ты вылас уткаэз уялисө. Ме кутчиси өтıklө кок бердас, сія и вайөтис менө берег дынөдз. Вот сулала ме берег дорас и ог төд, мый керны. Би абу, — не косьтисьны меным, не шонтисьны. Вдруг адзза — ош локтө. Лэбті ме ружьёс, мөді лыины, а ошыс и шуө: „Тэ эн вий менө, а лучше висьтав, мый тэныт колө?“ Лэдзи ме ружьёс, шуа: „Өзты би, кер костөр, ме кын-ми, шонтисьны колө“. А ошыс паныт шуө: „Кыз жө ме өзта бисө? Нем абу менам. Охота кө, пуксы меным спи-на вылам и ме нөбөта тэно сэтчин, кытөң эм би“. Пук-си ме ошыс вылө, и пондис сія нөбөтны менө вөррезөт да нуррезөт, юэзөт да тыэзөт и тэ дынө вайөтис. А тэ он сет бисө.

— Эй, Мишка! — горөтис өшынас вөралісьлөн учөт-жык зон. — Пыр керкуас да джагөт этө вөрисьсө!

Дрөжитны пондис вөрись морт — Яг-морт, сідз повзис.

— Мый колө, — шуө, — босьт, только нуөт татись ошсө.

— Нет, — шуө вөралісьлөн учөтжык зон, — ась джа-гөтас тэно, медбы тэ эн видз отирсө битөг. — И бөра горөтө өшынас: „Мишка, лок татчө!“

— Ой, эн лэдз ошсө, — горзө вөрись, — быдөс сета тэныт, только тшөкты ошыслө мунны. На вот, босьт биа из, босьт көрт тор. Көр вачкан эта көрт торөн изыс ку-зя, сэк тэнат и би лоас. Босьт дробөн сумка, сысись мым-да эн босьтав заряддэсө, пыр тыра лоас. Босьт само-стрельной ружьё. Быдөс босьт, только ловйөн коль.

— Нет, — шуө вөралісьлөн учөтжык зон, — меным эта етша. Сет ременьсө, көдө тэ пөрисьжык вонө спинаись вундыштін, и чуннесө, көднө шөрөт вонө кокись орөтін.

— Босьт, — шуө вөрись, — и этө босьт.

Нуөтис сія вөралісьлись учөтжык зонсө кладовйө, а сэтчин стенаэз пасьта омөн өшалөны морт кучикись ре-меннез, джоджас морт чуннез ваяяйтчөны.

— Бөрийы, — шуө вөрись морт — Яг-морт, — кытшө-мөсь тэныт өддөбнжык гленитчөны.

Вөралісьлөн учөтжык зон бөрийс кучиксө вильжыкө да чуннесө свежөйжыкөсь и шуө:

— Мыйлө жө тэ морт кучикись ременнесө видзан, мыйлө морт кокись чуннесө өктан?

— А этө, — шуө вөрись морт — Яг-морт, — ме лыд-дя тиянлись отирсө, нійө, көднө ме повзөті. А сэтшөм-мес, көдна менө повзөтисө, эшө эзө вөлө, тэ первөй.

Вөралісьлөн учөтжык зон дзедис кармакас көрт то-рөн изсө, простөй ружьёсө вежис самострельной вылө, пельпон вылас кышаліс дробөн сумкасө, дзедис пиас ку-чиковөй ременьсө да орөтөм чуннесө, а вөрись морт — Яг-морт эшө целебной турун сылө сетө.

— Босьт, босьт, — шуө, — пригодитчас.

Сыбөрын ния прощайтчисө, и вөралісьлөн учөтжык зон вөрзис бөр туйө.

Воннэс панталөны сійө и юалөны:

— Кытөн биыт? Мыйкө сія оз тыдав!

— А ме сійө ылөжык дзеби, мед не өштыны, — па-ныт шуө учөтжык вон да кыскө изсө.

Көрт торөн вачкис изыс кузя, сэк жө би чеччөвтис. Воннэс асланыс синнэзлө озө веритө.

— А, ноко, вай и мийө пешлісям, видзөтам, кытшөм эта сэтшөм из.

— Но дак мый, пешлө, видзөтө, — шуө учөтжык вон-ныс. — А меным сетө спинаэзнытө да коккезнытө видзөт-ны, кучик да чуннез тиянлө меряйтны.

И кыскө писис морт кучикись ремень да морт ко-кись чуннез.

Стыд лоис воннэслө, а висьтавны нем.

Учөтжык вон пуктис кучиковөй ременьсө пөрисьжык вонислө спинаас, пуктис чуннесө шөрөт вонислө кок бер-дас, домаліс целебной турунөн, и сэк жө быдөс быдмис аслас местаө.

— Видзётё, мѡдпырся умнѡйжыкѡсь лѡѡ! — шуѡ учѡт-жык вон пѡрисьжыккеслѡ.

Сыбѡрын керисѡ нѡя ыджыт костѡр, жаритисѡ яй, пѡт-тѡдз сейисѡ, юисѡ, шонтисисѡ, косьтисисѡ и богатѡй добычаѡн бертисѡ гортаныс.

А вѡрись морт — Яг-морт эта кадсянь сѡдз немтѡг и кольчис — не би сьлѡн абу, не ружьѡ, не сумка. Нем умѡльсѡ сѡя оз вермы керны отирыслѡ, а только весись повзѡтлѡ.

ШАХ - ПЕТУХ

(Татарскѡй сказка)

Петух ветлѡтѡ ограда кузя — ѡтмѡдѡрѡ дзарьялѡ, порядок сьѡрын видзѡтѡ, соренас треситыштлѡ.

Вот чеччѡвтис сѡя забор вылѡ да горѡтлѡ:

— Ку-ку-ре-ку! Ку-ку-ре-ку! Ме — шах-петух, падишах-петух, хан-петух, султан-петух! Курѡжоккез тѡ менам милѡйѡсь, сьѡдѡсь, чочкомѡсь, сераѡсь, гѡрдѡсь! Висьталѡ меным, кин чочком светас быдѡннысся мудрѡйжык, кин чочком светас быдѡннысся храбрѡйжык?

Кѡтѡртисѡ сѡтчѡ курѡжоккез — и сьѡдѡсь, и чочкомѡсь, и сераѡсь, и гѡрдѡсь, и рудѡсь, сувтисѡ асланыс шах гѡгѡр, великѡй падишах гѡгѡр, мича хан гѡгѡр, югыт султан гѡгѡр, кытшѡвтисѡ быд ладорсянь да пондѡсѡ сьывны:

— Кыт-чѡ, кыт-чѡ, кыт-чѡ, мича хан, кыт-чѡ, кыт-чѡ, кыт-чѡ, могучѡй султан, кыт-чѡ, кыт-чѡ, кыт-чѡ, югыт шах, кыт-чѡ, кыт-чѡ, кыт-чѡ, великѡй падишах, кыт-чѡ, кыт-чѡ, кыт-чѡ кинлѡ-нибудь тѡкѡт ровняйтчыны? Чочком светас некин абу тѡсся храбрѡйжыкыс, чочком светас некин абу тѡсся мудрѡйжыкыс, чочком светас некин абу тѡсся басѡкжыкыс!

— Ку-ку-ре-ку! Ку-ку-ре-ку! — эшѡ горѡнжыка пондѡс сьывны петух. — Курѡжоккез тѡ менам милѡйѡсь, сьѡдѡсь, чочкомѡсь, сераѡсь, гѡрдѡсь! Висьталѡ меным, кинлѡн голосыс гымалѡмся гѡражык, кинлѡн коккес тѡвсѡ чожажыкѡсь, кинлѡн мѡдѡтчаныс шондѡсѡ рѡмажык?

Быдкодь голосѡн пондѡсѡ гѡтсѡыны курѡггес:

— Кыт-чѡ, кыт-чѡ, кыт-чѡ гымалѡмлѡ споритны тѡкѡт, кыт-чѡ, кыт-чѡ, кыт-чѡ тѡвлѡ вѡтчыны тѡ сьѡрѡ, кыт-чѡ, кыт-чѡ, кыт-чѡ шондѡлѡ ровняйтчыны тѡкѡт! Тѡ

миан мича хан, могучой султан, миан югыт шах, мудрой падишах!

Важностьсянь петух полтчис, юрсе вылына эд лэбтис, пондис треситны горд соренас, горотлыны мымда судзис петух голосе:

— Ку-ку-ре-ку! Ку-ку-ре-ку! Курожоккез ти менам милйось, съдось, чочкомось, сераось, гордось! Сиботчо ме дыно матожык да висьтало горонжык: кытшом ханлон троны быдонныся вылынжык, кытшом султанлон коронае быдонныся басокжык?

Курожоккез котортисо самой забор дынас, сетисо поклон асланы султанло да пондисо баитны быдонныс друг:

— Кыт-чо, кыт-чо, кыт-чо быдос ханнэзло тэ дордэ! Кыт-чо, кыт-чо, кыт-чо быдос султаннэзло тэ дордэ! Тэ миан мича шах, миан югыт падишах, тэ чужин коронаын, пыр лоан трон вылын!..

Хан кылис это аслае дворецись, оддын логасис и тшоктис кутны петухсо.

Ханской слугаз кутисо петухсо да ноботисо дворецо. Готсыны пондисо куроггез, котрасьоны ограда кузя.

— Ой, горе, ой, беда, тэ кыт-чо, кыт-чо, кыт-чо, миан мича хан, миан могучой султан, миан югыт шах, миан мудрой падишах!..

А куроггезлон хан, дое петуххезлон султан пызан вылын ни куйло, повар лэчыт пурттэз ни кесло, горын сы понда би жарото.

— Ку-ку-ре-ку! Ку-ку-ре-ку! — горотло петух. — Курожоккез ти менам милйось, съдось, чочкомось, гордось, сераось! Вермис мено хан, силлой босьтис лек султан, тшоктис кеслыны кузь мечез, горын озтыны кое пессез!

Начкылисо петухос лэчыт пуртон, пуисо петухос чугунной котелын, пуктисо петухос серебряной блюдо выло отварной рисон, а петухысе се горотло:

— Ку-ку-ре-ку! Ку-ку-ре-ку! Видзото ме выло бура, бисис петі ме бора! Куйла серебро вылын, жемчужной керос йылын! Ку-ку-ре-ку!

Лосьотчис хан сейны петухсо, а петухысе омон дворец пасьта горотло:

— Ку-ку-ре-ку! Вот кытшом эд меным честь — рисон сейоны бур йоз!

Вот хан пондис сейны ни петухсо, а петухысе се оз лоньсы:

— Ку-ку-ре-ку! Кажотоны дое коскаоккезо, гоститны хан ордо муна ме! Ку-ку-ре-ку! Котортоны кококкезо векнитик туек кузя! Ку-ку-ре-ку! Жырыс мыйко оддын пемыт — нем оз адззы лэчыт сино! Гортам унаон эд буржык!

Хан ужнайтис да водис узыны. Да недыр узис — петуххезкот саймис. Асывнас волисе лоз югдо, а петух бора сыло ни ханыс кыномын:

— Ку-ку-ре-ку!

Отпыр сылис, модпыр сылис, а кумотпырсяс хан чеччовтис да шуо:

— Резьото чожжык кыномос, кыско сэтчинисе петухсо. Спокой сысянь абу!

Резьотисо ханлис кыномсо, петухысе и лэбзис.

Чеччовтис забор выло, куштом юрнас тресито, быд вынисе горотло:

— Ку-ку-ре-ку! Ку-ку-ре-ку! Курожоккез ти менам милйось, съдось, чочкомось, гордось, сераось! Видзото, кытшом ме молодец! Мекот нем оз керсы! Мечон мено начкылис, котелын пуисо, пызан выло пуктылис, пинезон мено масьтисо, хан горшын гоститотисо, сюрли ханской кыномо, а нем оз босьт мено! Муна ме они грозной хан выло войнаон, пазда войкосо великой султанлис. Ку-ку-ре-ку! Ку-ку-ре-ку!

И мунис оградаот ветлотны, гаггезос да гуттэзос клепотны.

ПЫТШКӢС

Финист-ясной соколён бордок (<i>Русской сказка</i>)	3
Иван-солдат (<i>Русской сказка</i>)	15
Чудесной кобылка (<i>Белорусской сказка</i>)	28
Музыка-чародейник (<i>Белорусской сказка</i>)	39
Кыз Горсайся Иванушко царевна вылын гӧтрасис (<i>Русской сказка</i>)	41
Данило Несчастной (<i>Украинской сказка</i>)	50
Богатый Степан (<i>Русской сказка</i>)	65
Квим кыв (<i>Украинской сказка</i>)	72
Жадной мельничиха (<i>Украинской сказка</i>)	74
Ох (<i>Белорусской сказка</i>)	77
Солдат да чёрт (<i>Русской сказка</i>)	84
Скупой барин (<i>Латышской сказка</i>)	86
Барин да чёрт (<i>Латышской сказка</i>)	87
Мороз да Морозок (<i>Литовской сказка</i>)	90
Золотой кувшин (<i>Адыгейской сказка</i>)	92
Соловей (<i>Татарской сказка</i>)	96
Волшебной колодец (<i>Киргизской сказка</i>)	100
Бахтияр (<i>Азербайджанской сказка</i>)	107
Бедной сапожник йылсы сказка (<i>Грузинской сказка</i>)	128
Заробитом руб (<i>Грузинской сказка</i>)	134
Змея да Шивар йылсы сказка (<i>Армянской сказка</i>)	138
Царь да сылон зон йылсы (<i>Грузинской сказка</i>)	145
Лев да ошка (<i>Алтайской сказка</i>)	147
Джигерджи-мус (<i>Татарской сказка</i>)	152
Сюра царь (<i>Грузинской сказка</i>)	160
Вбралсы Манук (<i>Армянской сказка</i>)	165
Мудрой монь (<i>Абхазской сказка</i>)	182
Джамхух-оленьон зон (<i>Абхазской сказка</i>)	189
Вӧриси морт — Яг-морт (<i>Коми народной сказка</i>)	200
Шах-петух (<i>Татарской сказка</i>)	209

Перевод *Н. А. Споровой*
 Редактор *Э. А. Тетюева*

Техредактор *Ф. С. Яркова*
 Корректор *А. Т. Климова*

Сдано в набор 19/IV-47 г. Подписано к печати 8/VII-47 г. Формат бумаги 60X92 1/16. Печатных листов 13,25. Уч. изд. листов 9,6. В 1 печ. листе 32224 тип. знаков. ЛБ17146. Заказ № 1028. Тираж 1000.